

**Посвящается
землякам-кольчугинцам:
фронтовикам, участникам
Великой Отечественной войны
и труженикам тыла**

В.И. Ребров, Н.Е. Серега

ПОБЕДИТЕЛИ

Книга памяти

Издательство «АРКАИМ»
Владимир 2015

УДК 94(470.314)
ББК 63.3(2Рос -4 Вла-2 Кол)-7
Р31

Р31 Ребров В.И., Середа Н.Е.
Победители. Даты. События. Документы. Воспоминания/
Ребров В.И., Середа Н.Е. – Владимир: «Аркаим», 2015, –
400 с.: ил.
ISBN 978-5-93767-091-5

УДК 94(470.314)
ББК 63.3(2Рос -4 Вла-2 Кол)-7

Кольчугинцам – фронтовикам и труженикам тыла, тем,
кому довелось пережить то нелегкое время, поколению По-
бедителей посвящается...

От авторов

Мы помним вас земляки кольчугинцы, участники войны и труженики тыла

Семьдесят лет минуло с тех пор, когда весенним солнечным днем радостной вестью прокатилось по всему Отечеству нашему долгожданное слово «Победа». Слёзы радости тогда были смешаны со слезами печали о погибших, о тех, кто не вернулся с полей сражений.

Сегодня нет у нас такой семьи, которой не коснулись бы события той страшной войны. Время быстротечно, всё меньше и меньше остаётся участников Великой Отечественной войны – прямых и непосредственных создателей Победы, вынесших на своих плечах невероятно тяжкое бремя. Раны и возраст берут своё. И чем меньше остаётся, тем острее чувствуется необходимость сохранить для будущих поколений всё, что было пройдено, пережито, испытано в годы войны.

Семьдесят лет мы свято чтим подвиг земляков кольчугинцев, отдавших свою жизнь за освобождение своей страны и других стран от фашизма. В районе сделано и делается немало для увековечивания памяти участников войны. Установлены десятки памятников, обелисков в сёлах и деревнях района. В городе на площади возле мемориала Вечного огня воздвигнута галерея памятников кольчугинцам Героям Советского Союза, за которыми постоянно ведётся уход. Именами героев Великой Отечественной войны названы улицы города, в школьных музеях собраны богатый краеведческий материал, воспоминания о кольчугинцах–фронтовиках и тружениках тыла, открыты музеи и экспозиции. В музеях школ города, библиотеках, учреждениях культуры проводятся различные мероприятия, направленные на патриотическое воспи-

тание подрастающего поколения, встречи с ветеранами, уроки мужества и памяти. В этом направлении большую работу проводит Совет ветеранов района и первичные ветеранские организации. В настоящее время делается всё возможное, чтобы сохранить в исторической памяти имена погибших защитников Родины наших земляков кольчугинцев.

*С уважением автор В.И.Ребров,
краевед, Почётный гражданин города Кольчугино*

Мы помним! Мы гордимся!
**Людам нужна память и правда,
как бы трудно ни было с ними...**

Людам нужна память и правда, как бы трудно ни было с ними...

Великая Отечественная война была и остаётся самым большим потрясением в жизни нашего народа за всю его историю. Ибо никогда не были столь велики человеческие и материальные потери нашей страны, ибо никогда она не получала удара, подобного нанесённого ей 22 июня 1941 года. Советская армия самая большая и, казалось, самая мощная в мире в считанные дни была практически разгромлена силами фашистской Германии. Это было непонятно и невероятно – вражеские войска дошли до стен Москвы. А затем случилось ещё более невероятное: впервые в истории войн, – разбитая в первые дни войны армия после четырёх лет яростных сражений разгромила жестокого и сильного противника, штурмом взяла его столицу и заставила принять безоговорочную капитуляцию, одержав Великую Победу.

Говорят, что война не окончена, пока не похоронен её последний солдат. У нас таких – миллионы, поэтому очень

отрадно видеть, как много делается в этом направлении. Такой поисковый отряд есть и у нас в городе – это отряд «Витязь» СОШ№7. Спасибо ребятам за такое важное и нужное дело, которое они выполняют. Хочу выразить надежду, что это движение в нашем городе будет привлекать всё большее и большее число участников.

Но есть, на мой взгляд, ещё один показатель окончания войны – война не окончена, пока похоронены в архивах документы, живые свидетельства, содержащие правду о ней. Пока мы не знаем правду о реальных событиях, о реальных потерях, о виновниках неудач и создателей больших и малых побед. Обо всех, кто подарил нам победный май 1945 года. Только правда о той войне может уберечь нас от ошибок и в будущем, и в настоящем.

Отдельные, подчас незначительные, эпизоды, мелкие подробности сегодня играют не менее важную роль, чем исторические документы. Воспоминания ветеранов и тружеников тыла позволяют открывать многие тайны и неизвестных героев Великой Отечественной войны, содержат массу деталей фронтового быта, жизни населения в тылу. Очень хотелось собрать всё это под одной обложкой в рамках одной книги, которую вы держите в руках.

Давайте сегодня поимённо вспомним всех тех, кто дошёл до Берлина, и тех, кто этой Победы не увидел, тех, кто сохранил нам правду в рассказах как жили, как умирали и как победили в той страшной войне. Благодаря этим людям мы сегодня живы и можем говорить на всех языках нашей многонациональной Родины.

Мы помним! Мы гордимся!

Н.Е.Середа,

*внучка участников Великой Отечественной войны
и тружеников тыла Тимофея Васильевича Рванцева
и Раисы Михайловны Рванцевой.*

Забывать – значит возродить фашизм

Жизнь идет вперед, но, сколько ни пролетело бы лет, какие бы вехи не отделяли нас от событий XX века, мы не перестаем гордиться нашим прошлым, нашими воинами-победителями и героями труда, спасшими нас от гитлеровской чумы. Мы гордимся нашими полководцами, нашим прошлым.

Совсем скоро мы с вами отметим великую дату в истории нашей страны – семидесятую годовщину Победы в Великой Отечественной войне.

22 июня 1941 года фашистская Германия без объявления войны напала на Советский Союз. Германия совершила чудовищный акт агрессии, разорвав пакт о ненападении. Снова всем нам придется перелистать в памяти все сражения, все подвиги и потери, пройти всеми тяжелейшими дорогами войны, которые привели нас к победному маю 1945 года.

Иначе нельзя. Все мы без исторической памяти, без совершенных подвигов наших отцов, дедов, без преемственности прошлых поколений рискуем не иметь будущего. Всем нам необходимо помнить и знать, что эта дата стала не только символом тяжелейших испытаний, но и беззаветного мужества всего советского народа. Забыть – значит возродить фашизм, и события последнего времени нам ясно дают это понять.

Сегодня в районе делается немало в плане патриотического воспитания подрастающего поколения, проходят встречи с ветеранами, работают поисковые отряды, восстанавливаются памятники в районе. Но впереди по-прежнему огромная работа. Мы все в неоплатном долгу перед теми, кто подарил нам мирное небо над головой.

Дорогие ветераны и труженики тыла! Спасибо вам за то, что делитесь с нами своими живыми воспоминаниями, своей святой верой в Россию! Спасибо вам за Победу! Пусть последующие поколения будут достойны памяти удивительного поколения Победителей!

С.А. Тихомиров

Глава Кольчугинского района

Низкий поклон вам, ветераны и труженики тыла

История государства Российского неразрывно связана с его военной историей. В течение столетий России силой оружия приходилось доказывать своё право на независимость.

Сегодня правительство нашего государства уделяет особое внимание патриотическому воспитанию всего общества в целом. Без приобщения к культурно-историческим традициям, без знания истории и, прежде всего, своей малой Родины, все мы лишь – «Иваны, родства не помнящие». Радует, что в районе и городе немало делается с целью пробудить интерес к истории малой Родины: издаются книги, проходят мероприятия патриотической направленности, возрос интерес к героическим традициям российской армии, культурным ценностям нашего народа. Разработаны целевые программы по патриотическому воспитанию, которые успешно реализуются.

Появление этой книги неслучайно, перед авторами стоит колоссальная задача - представить широкой публике, как можно более полный массив исторических документов, свидетельств, воспоминаний, связанных с участием наших

земляков кольчугинцев в событиях Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Кольчугинцам есть чем гордиться – наш город и район дал родине семь Героев Советского Союза и огромное количество участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла, которые своими героическими подвигами и героическим трудом отстаивали право нашего народа на целостность и независимость.

Планируя нападение на СССР, Гитлер считал, что многонациональная советская держава развалится под ударом его армий, как карточный домик, но в рядах Красной Армии с первых дней войны сражались представители всех народов. За мужество и героизм на фронтах Великой Отечественной войны звания Героя Советского Союза были удостоены 8160 русских солдат, 2069 украинцев, 309 белорусов, 161 татарин, 108 евреев, 96 казахов, 90 грузин, 69 узбеков, 61 мордвин, 44 чуваша, 43 азербайджанца, 39 башкир, 32 осетина, 18 марийцев и представители других национальностей. Этот факт – ещё одно знаковое послание из прошлого нам, живущим ныне.

Война и мир - трудно найти более оторванные друг от друга понятия, но красной нитью их соединяет наша память. Она не позволяет забыть имена тех, кто подарил нам мирное небо над головой, саму возможность достойно жить. Мы будем помнить и гордиться! Низкий поклон вам, ветераны и труженики тыла, всем, кто подарил нам победный май 1945 года.

Е. А.Карпов

*Глава администрации
Кольчугинского района*

Заводчане внесли значимый вклад в нашу Победу

Великая Отечественная война 1941-1945 годов от первых до последних дней была и проявлением героизма, и адской работой на пределе всех мыслимых и немыслимых человеческих возможностей. Советский народ не склонил голову перед сильным и коварным противником, а, тесно сплотившись, стойко перенёс все суровые испытания военного времени.

1418 дней и ночей полыхало пламя войны. Борьба с фашизмом была напряжённой и тяжёлой. Наша страна непрерывно наращивала военные усилия и добилась военного разгрома сильного и коварного врага.

Советский тыл в годы войны – это подлинный трудовой фронт, на который были мобилизованы буквально все – от мала до велика. Недаром был выдвинут лозунг: «Всё для фронта, всё для победы!» Труд в тылу, будничнейший, изматывающий, бесконечный, требовал не меньшего мужества, упорства, не меньшего величия души, чем в окопах лицом к лицу с противником.

Никогда и никем не может быть опровергнуто очевидное – только нашему народу удалось в столь короткие сроки перевести промышленность огромной страны на военный лад. Тысячи предприятий и миллионы людей эвакуировать в тыл.

В предвоенные годы кольчугинский завод имени С.Орджоникидзе, ныне ЗАО «Кольчугцветмет», был главным поставщиком проката цветных металлов для оборонной промышленности.

В 1941 году, когда фашисты рвались к Москве, наш город стал прифронтовым. Кольчугинцы вместе со всей страной достойно пережили эти тяжёлые дни.

В кратчайший срок наши заводы были эвакуированы. Станки зачастую выгружали в чистом поле, а уже через два-три месяца они выпускали продукцию, необходимую фронту.

За долгие годы работы «Центра истории завода» был собран обширнейший материал по периоду Великой Отечественной войны, теперь, наконец, появилась возможность собрать его в рамках одной книги, многие документы будут опубликованы впервые.

Основная цель этой книги в преддверии 70-летия Победы – поимённо вспомнить всех кольчугинцев, тех, кто защищал нашу Родину с оружием в руках, тех, кто выносил раненых с поля боя и лечил их в прифронтовых и тыловых госпиталях, тех, кто работал круглые сутки на заводах, тех, кто возделывал изувеченную войной землю, чтобы не голодали воины, их жёны и дети.

Низкий вам поклон, ветераны! Спасибо за Победу!

С глубоким уважением

Е.В. Антонов

Директор ЗАО «Кольчугцветмет»

Спасибо вам, поколение Победителей!

Семьдесят лет прошло с тех пор, как прогремел победный салют и закончилась самая кровопролитная в истории человечества война. Велика честь быть освободителем, но сколь трудна эта миссия и каких жертв она стоила. На Руси всегда бережно хранили всё то, что было связано с защитой родных очагов, отечественных святынь. Русские люди всегда

ценили и ценят патриотизм, верность воинскому долгу. И какому бы пересмотру ни подвергалась наша отечественная история, правда всегда одерживала верх над ложью и клеветой.

В героическую летопись Великой Отечественной войны ярчайшие страницы вписали и наши земляки кольчугинцы. Тысячи кольчугинцев участвовали в боях с немецко-фашистскими захватчиками, семеро из них стали Героями Советского Союза, тысячи награждены орденами и медалями. Многие кольчугинцы бесстрашно смотрели в глаза смертельной опасности, в том числе и их волей, и их кровью добыта Победа над врагом.

Нет границ величию солдатского подвига во имя Родины, как нет границ величию трудового подвига наших земляков. Во время Великой Отечественной войны кольчугинские заводы были эвакуированы. Вместе с оборудованием город покинули более двух тысяч кабельщиков. Эвакуация шла в тяжелейших условиях, но, несмотря на это, выпуск продукции для фронта в Ташкенте, Уфе, Краснокамске был налажен в кратчайшие сроки.

День Победы был приближен неимоверными усилиями всей страны и каждого отдельного человека.

Спасибо вам за мирное небо, поколение Победителей!

С уважением к вам, ветераны,

С. В. Ситько

директор ОАО «Электрокабель» Кольчугинский завод

Глава 1.

На войне как на войне

**«22 июня ровно в 4 часа...
нам объявили, что началась война...»**

На рассвете 22 июня 1941 г. фашистская Германия и её союзники обрушили на нашу страну удар невиданной по мощи армии вторжения. Началась Великая Отечественная война, продолжавшаяся 1 418 дней и ночей.

С 1941 по 1945 годы в СССР были разрушены 1 710 городов, более 70 тысяч сел и деревень, тысячи промышленных предприятий, 65 тысяч километров железнодорожных путей, 40 тысяч больниц, 84 тысячи школ...

В агрессии против СССР приняли участие войска Венгрии, Румынии, Финляндии, Италии, Словакии, Хорватии, испанская «голубая дивизия», соединения и части «добровольцев» ряда других стран. Вражеская группировка включала 190 дивизий, более 4 тыс. танков, 47 тыс. орудий и минометов, около 4,3 тыс. самолетов, 246 кора-

блей (в первом эшелоне действовали 103 дивизии противника). Общая численность вооруженных сил Германии составляла, по последним данным, 8,5 млн. человек.

Собравшееся в срочном порядке Политбюро ЦК ВКП(б) СССР, наряду с неотложными военными вопросами, приняло решение обратиться к советскому народу с призывом подняться на защиту Родины. Предполагалось, что с соответствующим обращением выступит И.В. Сталин. Однако Сталин, мотивируя свой отказ политическими причинами — неясностью положения на фронте и невозможностью в этой связи сделать взвешенное заявление, категорически отказался это сделать. В связи с этим Политбюро поручило сделать соответствующее заявление В.М. Молотову — главе Советского правительства. Радиообращение Молотова прозвучало в полдень 22 июня. В последующие дни его текст был опубликован в газетах.

«Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!»

Речь Молотова по радио 22 июня 1941 г.

«Граждане и гражданки Советского Союза!

Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковав нашу границу во многих местах и подвергнув бомбежке со своих самолетов наши города — Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие. Налеты вражеских самолетов и артиллерийский обстрел были совершены также с румынской стороны и со стороны Финляндии.

Это неслыханное нападение на нашу страну, несмотря на наличие договора о ненападении между СССР и Германией, является беспрецедентным в истории цивилизованных народов. Вся ответственность за это нападение на Со-

ветский Союз целиком и полностью падает на германское фашистское правительство...

Теперь, когда нападение на Советский Союз уже совершилось, Советским правительством дан приказ нашим войскам отбить нападение и изгнать германские войска с территории нашей родины.

Правительство Советского Союза выражает непоколебимую уверенность в том, что наша доблестная армия и флот и смелые соколы советской авиации с честью выполнят долг перед родиной, перед советским народом и нанесут сокрушительный удар по врагу.

Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!»

В ходе первых пограничных сражений Красная Армия потеряла убитыми и ранеными около 850 тысяч человек, 9,5 тысяч орудий, свыше 6 тысяч танков, 3,5 тысячи самолетов, в плен попало свыше миллиона человек.

Враг быстро оккупировал значительную приграничную территорию и продвинулся вглубь страны до 300-600 км, потеряв при этом только 100 тысяч человек убитыми.

Воспоминания кольчугинцев о первых днях войны

Из воспоминаний кольчугинца, ветерана Великой Отечественной войны, ветерана труда **Градова Александра Васильевича:**

«День 22 июня очень хорошо помню: воскресенье, мы всей семьей, нас семь братьев и две сестры было, – собрались посидеть, отдохнуть. По радио объявляют: «Слушайте выступление Молотова». Помню ощущение надвигающейся неизбежной беды. Женщины плакали...

На другой день, в понедельник, стали отправлять в армию, цеха маскировать.

А.В. Градов

Как специалиста, меня вместе с заводом отправили на Урал, в город Салду. Оттуда, из эвакуации, все рвались воевать. Вот и я в сорок втором ушел на фронт добровольцем. Меня послали в Свердловск на офицерские курсы, воевать начал под Орлом, в танковых войсках. Был очень тяжело ранен, хотели совсем списать, но я был офицером. Меня взяли в кавалерию офицером связи. С полком прошел Белоруссию, Западную Украину, Польшу, Германию.

В 1946 году хотел поступать в военную академию, но меня не пропустила комиссия по состоянию здоровья: ранение, контузия, слабый слух.

После войны приехал в Кольчугино, устроился на завод имени Орджоникидзе, 25 лет отработал в охране, 15 лет – в восьмом цехе... Ветеран труда, ветеран Великой Отечественной, три ордена имею, медалей и не знаю сколько, не ношу их...»

Антонов Виктор Иванович:

«Я жил в деревне. Радио там не было, о начале войны объявил посыльный. Уже на второй день стали призывать на фронт. К осени в колхозе самыми старшими из мужчин остались мы, пятнадцатилетние мальчишки. Работали на хлебозаготовке, на мельнице, делали все самое тяжелое.

В нашей семье восемь детей было, я – шестой. Пятеро из семьи ушли на фронт, четверо старших братьев и отец – его в октябре 1943-го забрали, 52 года ему было, он пропал без вести.

Когда мне 17 исполнилось, меня тоже призвали в армию, в 1943 году, в ноябре. Дома мама осталась и младший братишка.

Вместе с погодками меня перевели в запасной полк на подготовку. За 3 месяца двухгодичную программу воинской науки прошли, нас готовили в пехоту. Холода в то время стояли страшные, а у нас шинельки старые, ботинки. Ноги я тогда сильно отморозил, пальцев ног лишился. В конце учебы, перед отправкой на фронт, нас стали лучше кормить, шинели выдали новые, автоматы, боеприпасы...

Войну в Польше закончил...»

Из воспоминаний Почётного гражданина города Кольчугино **Реброва Валерия Ивановича:**

«В то утро 22 июня многие кольчугинцы мирно отдыхали после трудовой недели и не знали, что уже идут бои и гибнут советские люди. Мне шел шестой год, но я хорошо запомнил этот день. Мой отец, заядлый рыбак, с утра ушел рыбачить на Пекишу и обещал вернуться только к вечеру. Утро было теплое и солнечное, я с друзьями играл на улице Садовой. Мы наблюдали, как низко над нами летали два самолёта, взлетали и приземлялись на аэродроме. Каждое воскресенье курсанты аэроклуба отрабатывали лётную практику на заводских самолетах У-2.

Вдруг мы увидели, что из домов выходят люди и кричат, что началась война, слушайте сообщения по радио.

И.И. Ребров

В нашем доме собрались соседи и слушали заявление Молотова. Помню, соседи говорили, что наша армия сильна, что мы быстро разобьем врага, и уже к осени всё закончится. Люди верили, что наши границы неприкосновенны, враг быстро будет разбит. Иначе и быть не могло – наша страна столько лет трудилась над обороной, укрепляла свои Вооруженные Силы! Действительность оказалась намного трагичней...

Моя мать очень беспокоилась, потому что мой папа, Ребров Иван Иванович, был на рыбалке. Вернулся домой он только к вечеру, по дороге ему уже сообщили о вероломном вторжении фашистской Германии на территорию страны. «Я предчувствовал, что будет война», – сказал отец и засобиравшись в военкомат. Он имел некоторый военный опыт, так как в 1939 году участвовал в освобождении западной Украины и западной Белоруссии (были в 1939 году частью Польши) и думал, что его тут же отправят на фронт. Однако отцу было отказано: бронь. Он работал старшим мастером цеха №8 завода имени С. Орджоникидзе и отвечал за эксплуатацию и ремонт всех коммунальных сетей завода и города.

Отец не раз пытался уйти на фронт, но получал отказ. И только вступив в партию, получил повестку. Помню, как рано утром в июле мы с мамой провожали его на фронт. Нас оставалось трое детей, я – самый старший. Главным наказом папы было «сохрани детей», и мама его выполнила.

Началась эвакуация заводов. Город быстро опустел. Были отключены электричество, водопровод, пустовали многие квартиры. Появились случаи мародерства, грабежей, люди стали запирают свои дома на крепкие запоры. По улицам ходили военные люди с винтовками, искали уклонившихся от мобилизации. Я видел случай, когда арестовывали соседа-дезертира.

Обучение летчиков в аэроклубе закончилось, самолеты были укрыты. Жителям было приказано рыть возле домов окопы и по сигналу тревоги находиться в них. Многих женщин и подростков направляли рыть противотанковые рвы. Помню, как мама работала под деревней Тонково.

Все обсуждали положение на фронте и горевали: не возьмет ли немец Москву? Всё-таки верили, что это не случится, ведь не зря Сталин остался в столице.

Хорошая маскировка, а также эвакуация завода уберегла наш город от бомбёжек. Лишь одиночные немецкие самолеты пролетали над нами. Один раз бомбили железную дорогу в районе посёлка Бавлены и возле несуществующей ныне деревни Тимошкино. Там и сейчас можно различить воронки от разорвавшихся бомб.

Отец с фронта присылал скупые письма, в которых сообщал, что проходит курс обучения. Подробностей в письмах не было, и мы понимали, что это какая-то тайна. Позднее узнали, что в это время новобранцы осваивали новую систему реактивной артиллерии, которую в народе окрестили «Катюшей». Почти три года, вместе с неуловимым дивизионом, оснащенным легендарными гвардейскими минометами, папа участвовал в боях под Сталинградом, на Курской дуге, под Харьковом. Боевой миномётный расчёт, в котором он служил, уничтожил не одну боевую точку техники и живой силы противника.

Фото на память перед отправкой на фронт

Немцы боялись «Катюш», постоянно за ними охотились. Приходилось их тщательно маскировать, часто менять позиции. Был такой случай: вражеский самолет выследил расчет, где служил И.И. Ребров, и сбросил на него бомбы. Почувствовав неминуемую гибель, артиллеристы попрыгали с машины, на которой была установлена «Катюша», это спасло многим жизнь. Отец упал в воронку, был контужен и засыпан землей. Его откопали и отправили в госпиталь в город Харьков.

Домой он вернулся в 1944 году инвалидом. Мы так рады были видеть его живым! К тому времени во многие дома пришли похоронки. После небольшого отдыха он пошел работать на родной завод по своей специальности. Общий трудовой стаж отца около пятидесяти лет.

За боевые заслуги во время войны Иван Иванович Ребров был награжден орденом «Отечественная война» I степени и медалями, в том числе «За победу над Германией» и «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», юбилейными наградами.

Во время празднования 50-летия Победы над фашистской Германией мне в составе кольчугинской делегации посчастливилось побывать в районе Белгорода, где воевал отец. Сохранилась та абрикосовая роща, где прятали наши «Катюши», откуда их оружейные залпы навели ужас на врага. В память об артиллеристах, воевавших за Белгород, горожане сохранили в качестве памятника одну из «Катюш» Теперь каждый желающий может посмотреть на это чудо-орудие, сыгравшее важнейшую роль в освобождении страны...»

Вспоминает Фокина Александра Павловна:

– Тогда, 22 июня, был теплый, солнечный день. В городе проходила объединенная комсомольская конференция. В числе делегатов конференции от Литвиновского сельского совета была и я. Конференция начала работу в 9 часов утра, и вдруг после 10 часов объявили перерыв. Никто не знал, по какому случаю. Все что-то ждали. Затем всем объявили срочно собраться в зале, куда спешным порядком вошли представители военкомата, и военком объявил, что началась война: Германия напала на нашу страну, и нужно проводить срочную мобилизацию лиц, военнообязанных и уволенных в запас.

Я тогда была секретарем сельского совета и ведала учетом этих лиц. Военком распорядился, чтобы начальники

учетных столов Литвиновского и Беречинского сельских советов срочно пешком шли к себе в села, на рабочие места.

Была дана команда срочно организовать мобилизацию военнообязанных до 10 часов вечера. Где бы ни были подлежащие призыву люди, надо было их разыскать и сообщить о мобилизации, а в случае неявки – отдавать под трибунал. Строгость была исключительная. Из военкомата срочно подвезли к сельскому совету списки, мы собрали лиц, которые должны были оповещать людей, и направили их в деревни.

Наш Литвиновский сельский совет объединял более 5 тысяч жителей четырех деревень, где было около тысячи военнообязанных.

– Деревня Гольяж (колхоз 18 Партсъезда), председатель К.Ф. Милова.

– Деревня Зайково (колхоз Пролетарий), председатель А.В. Емельянов.

– Деревня Тонково (колхоз Осовиахим), председатель Е. Сорокоумова.

– Поселок Литвиново (колхоз Красный Литвиновец), председатель В.Ф. Киселева.

Хорошо помню, кому я вручала тогда в Литвиново первые повестки в первые часы первого дня войны.

Первую повестку я вручила Пасыкину Алексею Федоровичу. Я запомнила, какими глазами смотрели на меня его жена и маленькие дети. Алексей Фёдорович домой не вернулся, погиб.

Вторым получил повестку Волков Алексей Сергеевич. Третьим – Семенов Николай Сергеевич, его жена должна была вот-вот родить. Погиб он на фронте в первые дни войны, так и не увидев своего ребёнка.

Многие мужчины-кормильцы ушли на фронт в первый день войны. Большинство из них работали в Кольчугино на двух заводах. И тогда было строго указано, чтобы родственники оформляли расчет.

В этот трагический день было много слез. Днем, и до самого вечера, от Литвиново, через реку Пекишу по мосту в сторону Ленинского поселка города с котомками за плечами шли молодые и пожилые мужчины. Их провожали матери и жены с детьми. Сколько их не вернулось домой, а у некоторых семей война отобрала по двое, по трое мужчин! Погибли Захаровы – три брата, Щендряковы – два брата, и другие. Их имена теперь выбиты на памятном обелиске в селе Литвиново.

Началась эвакуация заводов. Нам по сельсоветам была дана разнарядка - посылать молодых сельчан рыть окопы. Часто через нашу деревню в сторону Бавлен, Юрьев-Польского и Иваново шли обозы, перегоняли стада скота. За железнодорожной линией в сторону леса и за деревней Литвиново срочно установили две зенитные установки.

Однажды под вечер в деревню пригнали стадо крупнорогатого скота. Погонщики объяснили, что это – элитные породы, их перегоняют с ВДНХ в Иваново. Чтобы стадо не разбежалось, погонщики просили жителей Литвинова пустить стадо на постой, к кому-нибудь в огород. Все отказывались, и только Тихонов Андрей Кузьмич принял стадо в свой огород, не побоявшись возможного ущерба. Он был офицер запаса и истинный патриот.

Уже в августе мне лично пришлось вручить ему повестку. Был он капитаном на корабле, служил в Прибалтике. В газетах писали, что он героически погиб. У него была хорошая семья, любящая жена. Она очень ждала мужа, а узнав о его гибели, не смогла пережить это потрясение и сошла с ума.

Похоронок часто приходили сначала на сельсовет. Я их разносила родным и близким. Как же это было тяжело...

Начальный период Великой Отечественной войны Начальный период (22 июня 1941 г. – ноябрь 1942 г.) – отступление Красной Армии, Московская битва

Великая Отечественная война началась рано утром 22 июня 1941 года. Первыми удар на себя приняли пограничники. По немецкому плану «Барбаросса» гитлеровское командование, основываясь на тактике «блицкрига» («молниеносной войны»), намечало за один-два месяца выйти на линию Архангельск – Астрахань. С первых дней войны советским руководством были приняты меры для организации обороны:

22 июня вышли Указы Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации военнообязанных 1905-1918 годов рождения на территории всех военных округов», «О военном положении и об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения», «Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах боевых действий».

23 июня 1941 г. создана Ставка Главного командования во главе с наркомом обороны С. К. Тимошенко (впоследствии Ставка Верховного Главнокомандования во главе с И. В. Сталиным) для стратегического руководства вооруженными силами.

29 июня 1941 г введено военное положение. Выдвинут лозунг «Все для фронта, все для победы!». разработана Директива о ведении войны: мобилизация сил на защиту советской территории, ничего не оставлять врагу, создание подполья и партизанского движения, укрепление тыла, борьба с паникерами и шпионами;

30 июня создан Государственный Комитет Обороны (ГКО), сосредоточивший в своих руках всю полноту власти, во главе со Сталиным;

проведена эвакуация 1530 крупных предприятий, 12 милли-

*онов человек из оккупируемых районов вглубь страны;
хозяйство страны перестроено на военный лад;
введено нормированное распределение продуктов по кар-
точной системе;*

создан единый центр информации – Совинформбюро.

В первый месяц войны Красная Армия оставила почти всю Прибалтику, Белоруссию, Молдавию, большую часть Украины. До декабря 1941 г. Красная Армия потеряла до 7 миллионов солдат и офицеров, несколько миллионов оказалось в немецком плену. Для ужесточения дисциплины в армии 16 августа 1941 г. советское руководство издало приказ №270, объявлявший всех, кто оказался в плену, предателями и изменниками.

В конце лета – начале осени 1941 г. важнейшее значение имели бои за Киев, Одессу, Севастополь. В конце сентября пять советских армий попали в окружение под Киевом.

В августе 1941 г. противник установил блокаду Ленинграда, продолжавшуюся до января 1944 г.

Оборона Севастополя

Кузнецов Сергей Александрович

1923 года рождения, русский, образование среднее, участник Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Имеет правительственные награды: ордена «Отечественная война» II степени, «Красная Звезда», медали «За боевые заслуги», «За оборону Севастополя», «За победу над Германией» и юбилейные награды.

До начала Великой Отечественной войны учился в Кольчугинской средней школе №2.

– Кольчугинским Горвоенкоматом до начала войны я был направлен в Севастопольское высшее военное училище. Но закончить я его не успел, началась Великая Отечественная война.

лись не в составе действующих флотов и флотилий, а в военных округах. 79-я морская стрелковая бригада была создана при Северо-Кавказском округе.

– Только около 15 января нам удалось встать в оборону. Из численного состава в 900 бойцов после продолжительных и упорных боёв у нас осталось 130 солдат. Раненых было много. Требовалось пополнение. Условия, в которых приходилось воевать, были для нас непривычными – кругом сопки, гористая местность, покрытая частым дубняком. Территория не просматривалась и таила в себе несчётное число опасностей.

Вспоминаются тяжёлые бои за взятие Бильбекской долины. Три дня нас буквально поливали свинцом. Через равные промежутки времени по 25-30 «Юнкерсов», сменяя друг друга, сбрасывали бомбы на наши позиции. Два дня нас непрерывно прочёсывали миномёты. Это было что-то жуткое...

Окрестности Севастополя – скалы, изрезанные балками, крутые склоны, узкие долины. Во время обороны города в 1941-1942 годах весь этот клочок земли простреливался десятками батарей немецкой тяжелой и сверхтяжелой артиллерии и подвергался ударам элитной воздушной армии. По свидетельствам участников обороны Севастополя, авиация противника охотилась за каждой машиной, за каждой группой солдат.

1948. Завьявление
Яковлев Александрович
Завьявление
Врага всего
27
и. Рязанский

В Кольчужинский районский
от улана Вильгельм
ограничения так
Клима Класикова
Михаила Георгиевича

Завьявление
Третья прикличь меня
народное ополчение.
13 Маямент грозной опасно
одн для нашей страны,
Я хочу непосредственно
участником в народном опол-
чении врага всего
гражданства - 27
тавшего на нашу страну
15/11/42 и. Рязанский

Ваше письмо
 и интересное предложение
 принять участие в
 защите нашей Родины
 от врагов. Я очень
 рад, что вы хотите
 сделать свой вклад
 в победу. Я буду
 рад видеть вас в
 рядах Красной Армии.
 С уважением,
 Марк В.

«Я, гр-н Коровников Иван Иванович, рождения 1922 года, работник 2 цеха завода, прошу зачислить меня в ряды Рабочей Крестьянской Красной Армии, так как желаю защищать свою Родину от разбойничьих банд Гитлера, посягнувших на нашу священную землю. Обязуюсь честно выполнять все возложенные на меня задачи и быть преданным делом партии до последней капли крови».

И.И. Коровников.

В Коломенский городок
 №101/1
 сий следователя Коломенский
 Райпрокуроратуры Горохова
 Виктора Васильевича.

Завление.

Я, Горохов Павел Васильевич 1911 года рождения, сын с высшего учета в виду не пригодности, но я желаю защищать нашу родину от оккупантов, врагов нашей Родины, вероломно напавших на нашу страну. Поэтому прошу меня зачислить в ряды народного ополчения.

15 августа 1941 г. Александр

«Я, Павел Лукьянович Шклярук, рабочий 10 цеха завода им. Серго Орджоникидзе, готов встать своей грудью на защиту нашей счастливой Родины и защищать ее от всех врагов, от фашистских поработителей. Прошу как можно быстрее зачислить меня в ряды РККА».

25.06.1941 г.

мы товарищи!
 я хочу принять
 участие в защите
 нашей Родины.
 Я хочу встать
 на защиту нашей
 Родины. Я хочу
 быть солдатом
 Красной Армии.
 Я хочу защищать
 нашу Родину от
 врагов. Я хочу
 быть с вами в
 рядах Красной
 Армии. Я хочу
 быть солдатом
 Красной Армии.
 Я хочу защищать
 нашу Родину от
 врагов. Я хочу
 быть с вами в
 рядах Красной
 Армии. Я хочу
 быть солдатом
 Красной Армии.
 Я хочу защищать
 нашу Родину от
 врагов. Я хочу
 быть с вами в
 рядах Красной
 Армии. Я хочу
 быть солдатом
 Красной Армии.

«Весть о вероломном разбойничьем нападении на наш Советский Союз со стороны фашистской Германии крайне возмутила меня. Каждая свободная минута меня просто мучает. Всё время думаю о том, что в каждый час нужна срочная помощь бойцам нашей Красной Армии. Я решила, не дожидаясь вызова, в Райвоенкомат поехать добровольно.

Теперь я очень прошу Райвоенкомат направить меня в госпиталь, где я с че-

стью буду выполнять свой долг перед нашей любимой Родиной.

В настоящее время я работаю в детской консультации в качестве медсестры. Мой адрес Кольчугино, ул. Театральная, д. 20».

Шайкина Е.Н. 28 августа 1941 г.

Обращались со своими заявлениями помочь фронту и бороться с врагом 14-16-летние подростки, учащиеся школ, ФЗУ №5, Бавленской школы массовой квалификации, техникума, пионеры и комсомольцы.

«Прошу принять меня добровольцем в ряды Красной Армии, потому что я хочу помочь нашим красноармейцам, чтобы быстрее выгнать врага с нашей земли. Мне четырнадцать лет, но я очень хочу со всеми красноармейцами одержать победу над врагом. У меня нет ни отца, ни матери, и я хочу отомстить нашим врагам...»

Табаев Андрей Васильевич, 1927 г.р.

«Я окончила 6 классов, пионерка, прошу принять меня оказывать посильную помощь раненым в лазарете. Мне уже 14 лет. Сдала на значок ГСО I ступени. В просьбе прошу не отказать».

Ремизова В.

«Прошу вашего распоряжения принять меня в ряды РККА добровольцем, я хочу защищать свою Родину. Имею образование 4 класса, прошу принять в тяжелую артиллерию. Мой год рождения 7 февраля 1926 года».

Иван Осипов, 24.06.1941

«Я окончила 7 классов, пионерка, прошу принять меня оказывать посильную помощь раненым в лазарете. Мне

уже 15 лет, имею значок ГСО 1 ступени. Очень прошу в просьбе не отказать».

Н. Харитонова, 1926 г.р.,
5 июля 1941 г.

«Прошу ваше разрешение принять меня в ряды рабочей-крестьянской Красной Армии, так как я хочу отомстить за отца, который погиб в бою с белогвардейцами, и я клянусь, что буду честно защищать свою родную родину. Прошу не отказать в моей просьбе и скорее отправить на фронт...»

А.И. Питерцев, 1925 г.р., комсомолец,
ученик ФУ №5, 5 июля 1941 г.

«Директору Бавленской школы массовых квалификаций от курсантов трактористов.

Просим принять нас в ряды РККА, так как мы хотим добровольно пойти защищать свою любимую страну. Обязуемся честно исполнять все указы военной обязанности. Будем честно бороться до последней капли крови за Родину! За Сталина!..»

Женская бригада трактористов:

1. Дудурева Мария, 1923 г.р.
2. Азарова Надежда Ив. 1910 г.р.
3. Машина Лидия Я., 1924 г.р.
4. Грбовская Зина В., 1919 г.р.
5. Александрова М.Пав., 1916 г.р.
6. Соловьёва В.П., 1923 г.р.
7. Супонина Надежда М., 1916 г.р.
8. Тихонова Лида Б., 1919 г.р.

Кольчугино, 1941 год

24 июня 1941 г. вышел приказ о противовоздушной обороне, в котором особое внимание обращалось на светомаскировку. В Кольчугино на зданиях техникума и клуба имени Ленина установили зенитки, а на здании заводоуправления соорудили наблюдательную вышку.

24 июня 1941 г. вышло Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О создании Советов по эвакуации». В такой совет войдет и наш земляк Павел Михайлович Зернов, ставший сразу одним из главных организаторов эвакуации промышленных предприятий в тыл. Он же и пускал в эксплуатацию танковые заводы. С мандатом, подписанным А.Н. Косыгиным, он выезжал в прифронтовые города и лично руководил демонтажом и отправкой технологического оборудования. Будучи заместителем наркома танковой промышленности, налаживал производство танков, которые могли изменить соотношение сил в войне в нашу пользу.

Кольчугинский завод тоже был в числе поставщиков цветного проката для авиационной, танковой и автомобильной промышленности. В основном поставлялись тонкостенные латунные трубки для радиаторов двигателей. Перед началом войны такое производство было налажено в трубочно-волочильном цехе №5. Благодаря титанической работе советских людей, в том числе кольчугинцев П.М. Зернова и А.Н. Бурова, уже в военное время начался серийный выпуск средних (Т-34) и тяжелых танков. К концу 1941 года их произвели 4170 единиц.

27 июня 1941 г. из города ушли на фронт первые пятьдесят человек добровольцев. В актовом зале горкома партии в их честь состоялся митинг с вручением подарков.

Затем весь город пришел на вокзал провожать своих отцов, мужей, любимых. На перроне играл духовой ор-

кестр. Поезд тронулся, и из окон звучала суровая песня: «...всколыхнулась страна, велика и сильна...».

Не всем было суждено вернуться домой.

Среди них – **Фролов Иван Андрианович**, 1895 года рождения, член партии КПСС с 1932 года. Ему было уже 46 лет.

Две недели спустя от него пришло первое письмо из Гороховца, где он обучался военному делу. Затем в одном из писем он написал, что выезжает на фронт. Потом, десять месяцев спустя, пришло ещё три письма родным из партизанской дивизии, действующей в Смоленской области, больше писем не было...Иван Андрианович Фролов героически погиб в июле 1942 года на белорусской земле. Его дочь Валентина в тринадцатилетнем возрасте устроилась на работу в госпиталь.

Первые месяцы войны по комсомольской путевке ушел добровольцем на фронт электрик завода имени Серго Орджоникидзе восемнадцатилетний Яков Павлов. Он стал санитарным инструктором. На Донском, Сталинградском, 3-м Белорусском фронте – где только не довелось побывать Павлову.

Более ста десяти раненых, рискуя своей жизнью, вынес с поля боя старшина медицинской службы **Яков Андреевич Павлов**. Сам был ранен пять раз. В особенно тяжелых боях под Сталинградом он спас пятьдесят раненых бойцов и офицеров.

Хорошо запомнился ему один случай. В феврале 1943 года двести метров под сильным огнем фашистов он тащил на плащ-палатке с нейтральной полосы лётчика-истребителя, сбитого в воздушном бою. Немцы видели, что к раненому летчику ползком продвигается бесстрашный русский санитар, и нещадно поливали огнем все подступы к нему. Но Яков Андреевич все-таки сумел подобраться и вытащить лётчика с поля боя.

15 июля 1941 г. по поручению городского комитета ВКП(б) были созданы и уже работали бригады, которые

ежесуточно несли охрану железнодорожной станции. В отряды Народного ополчения записались 844 человека. Во всех отрядах начались занятия. Девушки изучали санитарное дело, связь и т.д. 48 комсомольцев направлены в истребительный батальон. Организовали школу медсестёр из двух групп. 12 санитарных звеньев помогали работникам госпиталя, около ста человек стали донорами.

18 июля 1941 г. решением СНК СССР вводится карточная система на продовольствие и промышленные товары.

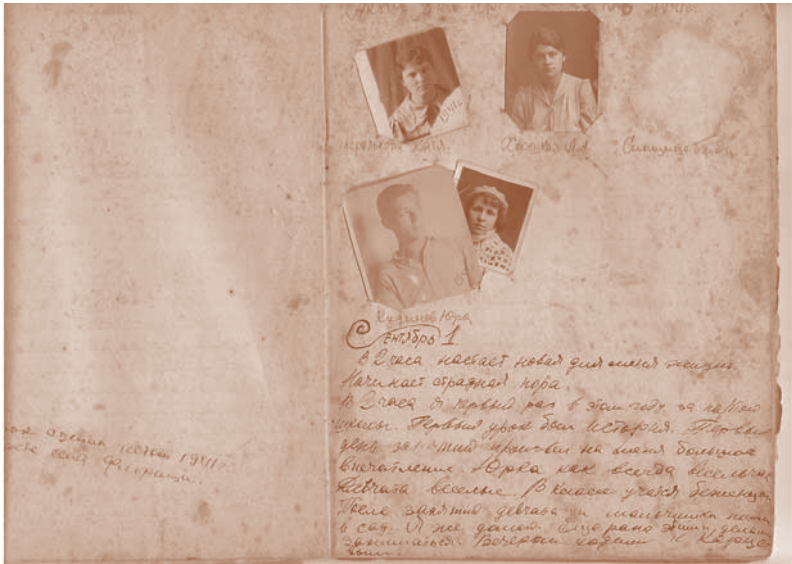
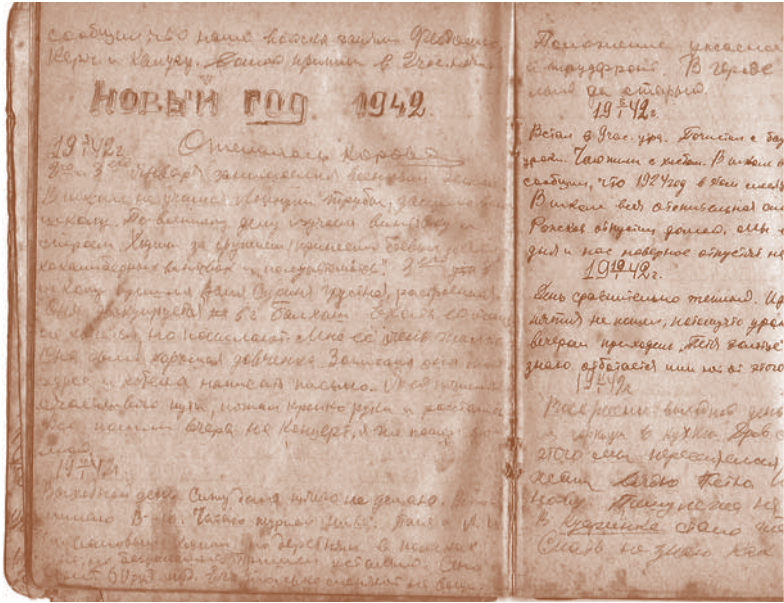
18 августа карточная система введена в Кольчугино. По заданию Горвоенкомата идёт подготовка помещений под размещение госпиталей. Создаются отряды, в задачу которых входит подготовка противотанковых рвов и окопов. Создаётся отряд для борьбы с фашистскими диверсантами. Его возглавил Гурий Скудалов, заместитель председателя кольчугинского горисполкома. Линия фронта стремительно приближается к Москве.

Казанцев Евгений Павлович

Родился в 1924 году в семье преподавателя русского языка и литературы Павла Михайловича Казанцева. Евгений учился в начальной школе №1 до 4-го класса, затем в средней школе №2 (улица Первая Больничная), затем, в связи с организацией в ней госпиталя, в школе №6. Ушёл на фронт в 1943 году. Сражался в 209-м стрелковом полку 162-й Новгородской стрелковой дивизии. Награждён 12.01.1944 медалью «За отвагу». Был связным взвода. Погиб в 1944 году. У Евгения был брат Александр, который после окончания техникума поступил в Горьковское военное училище МВД СССР, ведал охраной правительства в Москве.

Из дневника кольчугинца Евгения Павловича Казанцева, учащегося школы №6, 1941 год:

Фрагменты дневника Е. Казанцева

19 августа 1941 год

После долгого перерыва опять сажусь за свой дневник. За это время случилось много всего. 5 июня я успешно закончил 8 классов. Был вечер выпускников, на который нас пригласили. Семиклассники веселились до 12 часов ночи. Было хорошее угощение. Восьмиклассники пробыли до трёх часов утра. Играли в почту. Мне столько прислали писем, что я еле успевал читать. Вот одно из них: «О чем задумался, детина, скажи, в кого влюбился ты?».

После выпускного вечера ходили с Л.А. Хвоецкой в лес за Белую речку. До июля отдыхали, а с июля начинается косьба травы. Нам дали 0,5 га за сторожкой, откуда мы траву возили на коляске. Заготовили 120 пудов.

22 июня Германия вероломно напала на СССР. Началась Великая Отечественная война.

20 июля немцы бомбили Москву. Из Москвы приехали Кащеевы и Тихоновы.

15 августа ходили во Флорищи...

18 августа выдали карточки на хлеб. Норма на человека 400 г.

Вера Т. ушла в деревню, а Володя прислал письмо, в котором прощается со всеми.

24 августа 1941 год

С 18 по 24 августа погода была пасмурная. Я три раза ходил в школу. В три часа узнал, что по математике будет учить Сережа Кулашкин.

За этот период наши войска сдали Николаев, Кривой Рог. Ленинград окружен. 23 февраля через нашу улицу прогнали мобилизованных на фронт. Их гнали после дождя, по всей грязи. Они должны были пешком пройти до города Александрова за одну ночь. Многие были пьяны.

...С Сашкой ходили к поезду, чтобы достать табаку. Табаку нам не досталось. Сегодня мимо нас прогнали целое стадо скота из эвакуированных областей.

31 августа 1941 год

А.И. Шувалову прислали повестку. Его мобилизуют в армию. Пришел к нам и весь трясется. Вечером ходили к ним. Бабушка и Ольга Николаевна очень плакали. У них собралось много народа. Все их успокаивали. Дедушка Крестинин сказал: «Самое главное в войне – это умело применить местность».

Июнь-сентябрь 1941 года. За четыре месяца военного времени на завод поступило на работу более тысячи человек, вместо ушедших на фронт к станкам встали женщины и подростки, никогда раньше не работавшие на производстве. В сентябре более 300 человек учащихся техникума и школы №6 добровольно отправились в колхозы и совхозы на помощь в сборе урожая.

Из дневника Евгения Казанцева:

1 сентября 1941 год

В 2 часа настает новая для меня жизнь, новая странная пора. В 2 часа первый раз в этом году я за партой школы. Первый урок был история. Первый день занятий произвел на меня большое впечатление. Юрка как всегда был веселый, девочки тоже веселые. В классе у нас стали учиться беженцы.

4 сентября учащихся старших классов стали направлять в колхозы помогать убирать урожай.

В 11 часов сообщили, что мы отправлены работать в совхоз «Большевик». В 12 часов вышли из Кольчугино. В совхоз пришли, когда стал накрапывать дождь, полчаса ждали распоряжений.

Вскоре пошли в столовую, которая представляет убогий вид. Налили нам в глиняные плошки молока и положили картошку. Плошек не хватило всем, мы дожидались очереди.

Спать постелили в клубе. Пришел директор и сообщил, что одна группа ребят останется здесь, а одна группа направится на ферму в село Клины. Поднялась страшная кутерьма, но к этому времени подоспел и ужин. Из мальчишек должны были поехать я, Юрка К. и Ю. Добровольский. Наскоро поужинали мы и на автомашине поехали в Клины. Ехали, уже было темно. Мы с Юркой стояли впереди и пели песни. Приехали в 11 часов ночи. Устроились ночевать в доме у бабушки с дедушкой.

5 сентября 1941 год

Встали в 6 часов утра, умылись, убрали постели и пошли в столовую. Завтрак горох с подсолнечным маслом и один стакан молока. За три километра от фермы мы сортировали и делали перевалку зерна. В обед приехала полевая столовая и привезла холодные щи и горох.

За день мы выработали две нормы, то есть десять тонн зерна.

Вечером ужинали в столовой, дали щи горячие, горох и стакан молока.

8 сентября 1941 год

Встали в 6 часов утра... На завтрак нам подали картошки вместо гороха – «Долой горох, да здравствует картошка». Ездили в поле скирдовать. Первый раз в жизни ездил верхом на лошадах. И как хорошо! Мы весь день скирдовали. А вечером гуляли с климовскими ребятами, привлекли и девчат. Юрка у нас был скоморохом.

25 ноября 1941 год

Утро морозное. Поел котлет и пошел в школу. В школе контрольная работа по геометрии. Ничего не сделал, так как настроение плохое. Ходят слухи, что через две недели сдадут Москву. Распространяются слухи, что немцы хорошо обращаются с пленными, а другие слухи – что плохо.

Минка Гурова учится в школе медсестер. Через два месяца отправится на фронт. Говорят, что на флорицинскую церковь сел немецкий самолет. Стали снимать его с церкви и оторвали крыло. При нем было 30 фугасных бомб. Ни одна не взорвалась. Решил сходить, проверить.

29 ноября 1941 год

В школе много волнений. После пятого урока Светлов (был завучем) объявил, что школа №2 переводится в школу №6 в связи с эвакуацией госпиталя из Загорска. В нашей школе тоже будет госпиталь. Стали вытаскивать парты из классов. Учиться настроение было плохое.

В школу принесли много номеров газеты «Известия». Все читали их. В последней сводке говорилось, что немцы, обойдя Тулу с юга, прорвались на север к Кашире. Вечером с сестренками катался на санках.

15 октября 1941 г. состоялось срочное совещание у директора завода имени С. Орджоникидзе Г.Ф. Слободина. Уполномоченный Государственного Комитета Оборона Б.И. Орловский сообщил решение руководства об эвакуации завода на восток.

1941 год. Эвакуация

Уходя с совещания, каждый руководитель чётко знал, что он должен сделать. Так началась эвакуация заводов имени Серго Орджоникидзе и «Электрокабель». Казалась невероятной сама возможность перемещения промышленных гигантов за тысячи километров, да еще в тот период, когда в их продукции остро нуждался фронт. К тому же многими людьми эвакуация воспринималась как запланированное бегство.

Но недолгое смятение было преодолено четкой и продуманной работой, которая направлялась и координировалась специально созданным уже 24 июня 1941 года Советом по эвакуации. Только с июля по ноябрь 1941 года из прифронтовых районов в масштабах страны на Урал, в Сибирь и Среднюю Азию было эвакуировано более 1500 крупных промышленных предприятий и более 10 миллионов человек.

Демонтаж оборудования вели круглосуточно и сразу грузили на платформы. Старались вывезти все, так как на новом месте предстояло выпускать продукцию для фронта с нуля. Мест не хватало, решили сжигать архивы и личные дела работающих (сейчас так не хватает тех документов, сгоревших в костре у заводоуправления).

То и дело над городом появлялись вражеские самолеты, по которым вели огонь зенитки. Одна из зениток, например, была установлена на крыше клуба имени Ленина. В целях маскировки городские пруды спустили, был создан вид лесного массива. Завод хорошо замаскирован. Высоких труб в то время на заводе еще не было, цеха имели совсем не тот внешний вид, к которому мы привыкли, не было многих корпусов, возведенных уже в послевоенное время, а по всей территории с целью маскировки высаживались лесные деревья. Таким образом, понять с высоты птичьего полета, что под самолетом именно завод, было непросто.

Попытки немцев обнаружить и уничтожить его оказались безуспешными. Бомбили чаще район железной дороги поселка Бавлены. Летали фашистские самолеты и вдоль железной дороги, делали налеты на Карабаново, Александров.

16 октября первые эшелоны с демонтированным оборудованием и рабочими отправляются на восток страны. Пунктом назначения заводских эшелонов был Свердловск,

там их встречал нарком П.Ф. Ломако и направлял дальше. 2567 вагонов ушло с завода имени Орджоникидзе, 682 – с завода «Электрокабель» в Ташкент, Уфу, Краснокамск. Вместе с оборудованием уехало более четырех тысяч металлургов и двух тысяч кабельщиков. На базе оборудования кольчугинских заводов возникли предприятия в Ревде, Салде, Каменск-Уральске, Орске, Балхаше, два кабельных – в Ташкенте и Краснокамске. В город Ревду было эвакуировано ремесленное училище № 5.

18 октября первый состав с рабочими и их семьями держал путь на Урал.

28 октября отправился второй эшелон. Его путь тоже лежал на восток, но для этого нужно было немного, совсем немного, проехать на запад до Александрова. А там, по Северной железной дороге, уже в пункт назначения. Этот короткий путь, всего-то в четыре десятка километров, оказался трагичным для второго эшелона.

28 октября, где-то в 14.00-15.00 эшелон вышел со станции «Пекша» – так называлась тогда станция Кольчугино. Подходя к переезду Желдыбино, состав встретился с немецким бомбардировщиком, летевшим по направлению к нашему городу. Экипаж видел товарный состав с замаскированным оборудованием на платформах и теплушками для людей, но целью был всё-таки Кольчугинский завод, полностью перешедший на выпуск продукции для фронта. Самолет сделал круг над поездом, заходя на боевое сближение, сбросил неудачно одну бомбу и полетел дальше по заданному курсу.

Пережив страх первой бомбежки, люди немного успокоились, видя, что немецкий самолет удаляется. Прошло около получаса, время было подходящее для того, чтобы спокойно пообедать и отдохнуть после напряженного дня. Доставали припасенную провизию, кормили детей, поудобнее устраивались. Колеса мерно стучали на стыках рельсов. Кто-то дремал.

*У мемориала погибшим
кольчугинцам в Бельково*

Фашистский бомбардировщик возвращался назад, не выполнив своего намеченного задания. Пролетая над железной дорогой, вновь увидел тот самый, попавшийся ему навстречу, товарный состав.

Кошмар начался внезапно. Вой пикирующего самолета, пронесшегося, едва не касаясь верхушек деревьев, давил на уши, вселяя ужас. Предчувствуя трагедию, люди вскакивали с мест, создавая давку, протискивались к вагонным окнам. Заплакали дети. Взрыв раздался далеко впереди – фа-

шисты сбросили бомбу на самую станцию Бельково, к которой подходил эшелон. Появилась надежда на благополучный исход и второй встречи с самолетом-охотником.

Экипаж самолёта, очевидно, видел, как взрывная волна смела станционные строения, но путь поезду был открыт, пути не разрушены. Фашисты принимают решение остановить поезд. Второй взрыв впереди, совсем рядом, машинист экстренно затормозил, чтобы состав не сошел с рельсов. Визг стальных колес, скрежет надвигающихся друг на друга вагонов и платформ. С полок валяться вещи, падают люди. Крики. Плач.

Третий заход. Бомба ложится позади поезда. Вот она – обездвиженная, но еще дышащая паром мишень...

Разворот. Снова заход. Взрыв. Бомба попадает точно в сцепку между двумя парами вагонов с людьми. Два вагона разлетаются в щепки, остальные, развороченные, горят. Из воспоминаний свидетелей налет: «Послыша-

лась команда: «Кто живой, выходи!». Замирая от страха, выбрались из вагона и попадали в кювет. Глянули вверх, а там, на проводах, висела наша знакомая девушка, которую подбросило вверх взрывной волной. Жутко было смотреть на ее окровавленное, изуродованное тело, болтавшееся на ветру...»

Старики, женщины, дети, ослепленные ужасом, разбегаются, пытаясь быстрее добраться до спасительного леса.

Бомбардировщик кружит и кружит, расстреливая бегущих из пулемёта. Самолет идет на бреющем полете, и сквозь прозрачный колпак видно, как на гашетки пулемета жмет фашистский бортстрелок – женщина. Это подтвердилось, когда самолет-убийца был сбит в районе станции Арсаки.

Первыми на помощь пришли жители близлежащего поселка Горка. Одной из первых там оказалась девятнадцатилетняя медсестра горкинской фабрики «Свобода», которая находилась в трёх километрах от станции Бельково, Ефросинья Григорьевна Сырова. Крики, стоны, кровь, разорванные тела... Слезы застилали ей глаза, но девушка одному за другим делала перевязки, успокаивала, помогала укладывать раненых на подводы.

«Без содрогания невозможно вспоминать, лежащая на насыпи молодая женщина, прижимающая правой окоченевшей рукой к открытой груди мертвое тельце грудного малыша, а левой сжимающая руку трехгодовалой девочки. Мальчик, висящий на дереве, зацепившийся собственными кишками... Ужас, боль...»

Мертвых и раненых возили весь день. Живых – в фабричный медпункт, а оттуда очень тяжелых – в Киржачский госпиталь. Мертвых – в глубокую, длинную траншею, выкопанную на краю кладбища села Семёновское.

Сколько их было? Пока на этот вопрос нет полного ответа. Установлены имена только двадцати одного челове-

ка. П.Е. Баранова, В.П. Галкин, Л.Ф. Голикова, П.С. Гричко, А.А. Дмитриев, Е.А. Дмитриева, А.Б. Живова, Н. Зрилов, Н.А.Зрилова, Д.А. Кайтеров, Д.А. Кленов, И.Г.Куличкин, В.И. Стрешнева-Тарантова, Л.М.Хорькова, Е.М. Хорькова, И.М. Хромов, А.А.Шерстнева.

А по рассказам очевидцев (ещё одна из них – В.И. Башкова) было сорок восемь гробов. Кто-то умирал в последующие дни в медпункте и госпитале.

Совсем недавно нашёлся ещё один очевидец этого печального события – Александра Александровна Игнатьева.

Сейчас над братской могилой за небольшой скромной оградой стоит невысокая пирамидка с красной звездой наверху и с мраморной надгробной плитой, установленной работниками фабрики «Свобода» в 1942 году. В центре кладбища в год 30-летия Победы наши заводчане поставили памятный обелиск в форме прокатного стана и, к сожалению, с неполным списком погибших земляков. Весной 2010 года ЗАО «Кольчугцветмет» установил на месте трагического события гранитный камень и помог в благоустройстве прилегающей территории.

С 2004 года поиском очевидцев и сбором материалов, касающихся гибели наших земляков, работников Кольчугинского завода имени Серго Орджоникидзе, занимается А.Мелентьев. Многие документы – и заводские, и личные – сгорели во время трагедии. Город Кольчугино, как и сам нынешний областной центр Владимир, относились тогда к Ивановской области, тем не менее, кое-что ему удалось найти. Некоторые участники тех событий здравствуют и поныне. Среди них Вера Ивановна Носова, потерявшая там маленького сына, её дочь Юлия Сергеевна Никитина осталась жива. Муж Веры Ивановны не дожил до наших дней, он был в этом эшелоне машинистом и получил увечье. Это Плющакова Анна Яковлевна, родственники погибших Живовых – семья Алимовых.

5 декабря 1941 г. вышел приказ народного комиссариата цветной металлургии о переводе Кольчугинского техникума в город Балхаш.

Из дневника Е. Казанцева:

5 декабря 1941 год

Вчера и сегодня стоят сильные морозы. Ходил в школу №6. Далеко очень, но ничего. Сегодня в школе погас свет. У нас в этот урок был диктант. Воспользовавшись этим, все стали переправлять ошибки. Нина Кострова зажгла линейку, а Юрка на парте из бумаги разжег костер. Нескоро свет снова загорелся. После уроков с Юркой Семяненко остались печатать газету, оформили очень хорошо. На него даже рассмеялся С.А. Светлов (учитель истории и завуч школы), позвал нас обедать в военную столовую, но мы пошли домой. По радио передали, что наши войска заняли Ростов-на-Дону. Сталин послал поздравление маршалу Тимошенко.

11 декабря 1941 год

Утром передали, что наши войска заняли город Елец. Тетя Настя прислала из Москвы письмо, в котором пишет, что жить невозможно, каждый день бомбежки. Просится к нам. Приехал с фронта бывший наш военрук Шубин. Стал полковником, наградили его орденом Красного Знамени. Шинель его вся простреленная. Он рассказывал, когда наступали наши части, он шёл впереди, распахнув шинель. Одна пуля прошла рядом с сердцем.

13 декабря 1941 год

На фронте наше положение улучшилось. Под Москвой наши войска прорвали линию обороны немцев и заняли города Дмитров, Солнечногорск, Яхрома, Рогачев и окружили Клин.

События в стране

На Московском направлении крупным событием в августе – сентябре 1941 года стало Смоленское сражение, во время которого начали действовать соединения реактивных минометов («Катюши»), родилась советская Гвардия, выиграно время для укрепления обороны Москвы. Среди крупнейших событий Второй мировой войны битва за Москву занимает особое место. Она проходила с конца сентября 1941 по февраль 1942 года. Именно здесь, на подступах к столице, хваленая гитлеровская армия, в течение двух лет легким маршем прошедшая многие европейские страны, потерпела первое серьезное поражение.

С захватом Москвы Гитлер связывал решающий успех в войне с Советским Союзом. С этой целью немецким командованием была разработа-

С 13 по 14 дежурил в штабе МПВО. Со мной дежурили Могилевский и Мигунов. Звонили в Александров, Киржач и по разным учреждениям города. Я принес домой телефонную трубку. Сейчас наладили радио из нее.

14 декабря пришла к нам Лиза Афонская. Через город сиюминутно проходят саперные части под Москву.

19 декабря 1941 год

Утро пасмурное, теплое. В город прибыл эшелон с ранеными, их – девятьсот человек. Когда подошел эшелон, то его окружила милиция. Один раненый говорит: «Что мы, каторжные, что ли?». Милиция помялась, помялась и отступила. Мирное население стало раненых переносить. В школе радость – вывесили нашу трудгазету: «Боевой клич». Много обсуждающих.

Ни шагу назад. Битва за Москву

В осенние дни 1941 года, когда враг приближался к Москве, сотни кольчугинцев, не призванных в начале войны, ушли добровольцами на фронт.

В основном – молодежь, только что достигшая призывного возраста, учащиеся школ, техникума, комсомольцы наших заводов. Некоторые заводчане сдавали свою «бронь», передавали рабочие места подросткам и женщинам и уходили защищать столицу.

Осенью спешно формировались отряды для защиты Москвы, истребительные отряды для заброски в тыл врага. Молодые девушки зачислялись в отряды зенитчиков и прожектористов, чтобы защищать город от налетов вражеских самолетов. В это трудное время в Кольчугино началась подготовка молодежи, в основном заводской, велась запись в отряды народного ополчения. В них записались около 850 человек, в том числе и девушки. Они изучали санитарное дело, связь и т.д. После окончания подготовки из числа деву-

на военная операция под кодовым названием «Тайфун».

Согласно плану операции, немецким войскам следовало тремя мощными ударами танковых группировок разделить оборону советских войск, охватить город с севера и юга, затем по всему фронту начать наступление пехоты и занять столицу.

Операция «Тайфун» началась 30 сентября. Вначале гитлеровцы действовали успешно, они окружили советские войска западнее Вязьмы. Эти войска оказали врагу яростное сопротивление. Увязнув здесь, фашистская пехота не смогла своевременно поддержать танковые группы, устремившиеся к Москве. Тем временем советское Верховное Главнокомандование подтянуло резервы в район Можайска, тем самым усилив линию обороны на Московском направлении.

С 13 октября разгорелись ожесточенные бои на всех главных направлениях, ведущих к Москве. В связи с приближением фронта непосредственно к столице, государственный Комитет Обороны принял решение об эвакуации из Москвы некоторых правительственных учреждений, дипломатического корпуса, а также крупных оборонных заводов, научных и культурных учреждений. И. Сталин решил пока остаться в Москве.

19 октября 1941 г. в столице и прилегающих к ней районах было введено осадное положение. На защиту города поднялись все его жители. На улицах Москвы сооружались баррикады, строились противотанковые заграждения.

После исключительно тяжелых боев под Вязьмой значительная часть наших войск вырвалась из окружения и влилась в ряды защитников Москвы. На помощь пришли

шек образовали 12 санитарных звеньев, которые сразу же пошли работать в госпитали, куда сотнями стали поступать раненые с фронтов Подмосковья.

48 лучших комсомольцев-ополченцев были направлены в истребительные батальоны, которые должны были действовать в тылу врага – подрывать мосты, минировать дороги, уничтожать колонны немецкой техники, в том числе танки, рвавшие к Москве. В тыл был заброшен десант, в который входили и бывшие рабочие завода: Руф Дёмин, Александр Буров, Василий Казаков, Борис Гаврилов, Владимир Бажин и другие. Несмотря на сильные морозы, они подрывали мосты, задерживали механизированные колонны гитлеровцев, вели разведку.

«Дача» под Юхновым

7 октября вражеское кольцо восточнее Вязьмы сомкнулось. В окружении оказались пять армий Западного и Резервного фронтов. Брониро-

ванная орда катилась по дорогам Подмосковья к городу Юхнову. Танки шли с открытыми люками. Казалось, их ничто не остановит, но у Юхнова их остановили.

Мало кто знал из жителей этого тихого, провинциального городка, что здесь располагалась спецшкола советских десантных разведчиков под руководством офицера Ивана Георгиевича Старчака, которая имела условное название «дача Старчака». А на самом деле это была школа парашютно-десантной службы. Школа стала формироваться в начале августа 1941 года. «Первыми еще в августе, – рассказывал начальник школы, – прибыли в Юхнов по путевкам Центрального комитета комсомола парни из Кольчугино».

Их было шестеро. Всех прибывших кольчугинцев приняли в школу, а затем пришли еще шесть парней из города металлургов. Это были **Владимир Бажин, Александр Буров, Петр Дементьев, Иван Градусов, Константин Власов, Василий Казаков, Руф Дёмин** и другие.

и сами жители столицы. Усиленный выпуск военной продукции, форсированное строительство оборонительных рубежей, дополнительные формирования соединений и народного ополчения – все это явилось неоценимым вкладом москвичей в дело защиты города.

Во второй половине октября гитлеровцы продолжали рваться к Москве. Немецко-фашистские войска захватили Калинин и Орел, вышли на подступы к Туле. Враг оказался в 80-100 км от Москвы. Однако, план гитлеровского командования, рассчитывавшего взять Москву в середине октября, до начала холодов, был сорван. Силы врага были серьезно истощены, а его ударные группировки растянуты.

В начале ноября в боях наступила небольшая передышка, и у Сталина появилась неожиданная мысль – провести традиционный военный парад

по случаю 24-й годовщины революции. Он состоялся 7 ноября на запарошенной первым снегом Красной площади.

Гитлер был поражен, услышав по радио, что на Красной площади проходит парад. Германское командование срочно отдало приказ своей авиации бомбить Красную площадь, но немецкие самолеты не сумели прорваться к Москве.

Парад произвел огромное впечатление и на советских граждан. То, что И.В. Сталин присутствовал на параде в Москве и приветствовал красноармейцев с трибуны мавзолея, вселяло в них уверенность. С Красной площади советские войска уходили прямо на фронт бить врага.

Несколько дней спустя немцы снова начали наступать, и на этот раз вышли на ближайшие подступы к Москве.

Отстоять столицу было бы невозможно, если

За короткое время по путевкам ЦК ВЛКСМ было зачислено четыреста тридцать человек. Здесь были кольчугинцы, ивановцы, владимирцы, горьковчане и парни из далекой Чувашии. Вскоре начались учения, приближенные к боевой обстановке: учили владению трофейной техникой, пулеметному, артиллерийскому и парашютному мастерству, вождению автомашин и мотоциклов. Десантники должны были быть подрывниками, пулеметчиками, водителями танков и бронемашин. Учились жаростно, напряженно, словно предчувствуя приближение беды. И она пришла 4 октября 1941 года.

Соседний аэродром был полностью эвакуирован – бомбардировщики один за другим улетали в сторону Москвы. Об этом Старчаку доложила посланная разведка. Старчак приказал командирам рот и взводов привести подразделения в боевую готовность, занять оборону по берегу реки Угры, заминировать мост через реку и подступы к оборонительным

окопам и блиндажам десантников.

Время шло. Начальник разведшколы решил здесь дать немцам бой, сколько бы их ни было. Он приказал построить состав школы на поляне и сказал своим подчиненным, показывая на лист жести, сорванный с километрового столба с цифрой «210»:

– Это расстояние до Москвы танковая колонна, если ей ничего не препятствует, проделает такой путь часов за шесть. Если не мы, то кто же остановит ее? Сегодня для нас – 22 июня. Мы пограничники. Будем на Угре защищать Москву. Только так.

Старчак распорядился вывести в Подольск парашюты, уничтожить следы пребывания десантников, раздобыть станковые и ручные пулеметы, запастись патронами и гранатами. Бойцы закрепились и ждали врага. Прошли сутки, и на рассвете по дороге от Юхнова к Угре показалась моторизованная колонна войск. Первыми ехали мотоциклисты, затем бронемашина, танки и грузовики с пехотой.

бы на помощь не пришли свежие военные силы. В октябре под Москву были переброшены части из глубины страны, в том числе с Урала, Сибири, Поволжья, Средней Азии и Дальнего Востока.

15-16 ноября гитлеровцы предприняли еще одну отчаянную попытку прорвать оборону наших войск и захватить Москву. Но защитники столицы стояли насмерть.

Особенно прославилась в боях дивизия генерал-майора Ивана Панфилова. 16 ноября у разъезда Дубосеково на Волоколамском шоссе горстка бойцов-панфиловцев ценой своей жизни четыре часа отбивала танковые атаки. Немцы так и не смогли пройти и потеряли 18 танков. Возглавлявший эту группу политрук Василий Клочков сказал слова, которые стали впоследствии девизом всей обороны столицы: «Велика Россия, а отступить некуда – позади Москва!».

Тяжелые оборонительные бои на подступах к Москве продолжались всю вторую половину ноября. К концу месяца наступление врага удалось остановить. Вместе с тем обстановка в целом была для советских войск еще весьма тяжелой. Необходимо было взять стратегическую инициативу из рук врага и создать перелом в ходе войны.

С этой целью советским командованием была выбрана тактика на изматывание германских войск. Позади Москвы стояли три вновь сформированные советские армии. Их готовились бросить в бой в последний момент, когда противник будет более всего изнурен.

И вот в ночь с 5 на 6 декабря части Красной Армии начали мощное контрнаступление по всему фронту. Это было полной неожиданностью для германского командования. Москва, которую оно считало почти по-

Начался бой передового подразделения. Десятки немцев нашли смерть на мосту. Гитлеровцы потеряли танк, бронемашину и мотоциклы, но и десантники, находившиеся в боевом охранении, почти все погибли. Вражеская колонна, шедшая на восток, не только была остановлена, но и вынуждена была отступить, поскольку гитлеровцы не знали численность и мощь обороняющихся. Первый бой был выигран, но радости от победы у Старчака не было. Он знал о малочисленности своего отряда, помощи ни с одной стороны пока не было, только из Подольска прислали танкетку, вооруженную пулеметом. Старчак решил отправить ее на разведку в Юхнов. Старшим Старчак назначил кольчугинца Демина, взяли на танкетку и кольчугинца Бурова.

На рассвете по Варшавскому шоссе танкетка проехала в город, но на обратном пути разведчики попали в засаду, и танкетка была подбита артиллерийским снарядом. Водитель и пулеметчик были

убиты. Кольчугинцам повезло – они благополучно вернулись в отряд и доложили о случившемся.

Все следующее утро немцы концентрировали свои силы. Ждали немецкого наступления и десантники. Обе стороны готовились к бою. В два часа дня гитлеровцы начали обстрел позиций отряда. Для советских воинов день выдался тяжелым. Первая атака была отбита, но потом последовали еще две, и обе – безуспешные для вермахта. С наступлением темноты бой прекратился.

Новый день принес обороняющимся новые испытания. Фашисты перешли в очередное наступление. На этот раз сказалось превосходство гитлеровцев в численности. Немцы взяли мост, и в атаку пошли танки. Буров замкнул электрическую цепь проводников, и вместе с настилом и танками взлетела в воздух ферма моста. Но две опоры остались невредимыми. Снова начало темнеть, и немцы отошли на исходные позиции. Подошел к концу третий день

бежденной, внезапно оказалась недоступной...

В ходе советского наступления к началу января германские войска были отброшены на 100-250 км от столицы. Так была ликвидирована угроза захвата врагом Москвы и сорваны его планы овладения Ленинградом.

В боях под Москвой и в период контрнаступления зимой 1941-1942 гг. Красная Армия нанесла тяжелое поражение главной группировке фашистских войск. Был развеян миф о «непобедимости» германской армии и похоронен фашистский план молниеносной войны против СССР, ускорилось формирование Антигитлеровской коалиции, начался подъём освободительного движения на оккупированных территориях. Победа русских войск под Москвой положила начало коренному повороту в ходе Великой Отечественной войны.

обороны на реке Угре. Старчак разделил оставшихся на две группы: большая часть отошла на новую линию обороны, на левый берег реки Извери, меньшая группа осталась на Угре вести арьергардный бой. На левом и правом флангах обороны гитлеровцы были отбиты. После обеда командир получил донесение, что фашисты переправились севернее и южнее через реку и десантники могут оказаться в глубоком окружении.

Вечером, оставив около Угры заслон из добровольцев и взорвав мост, парашютисты отступили к Извери. Отступая, десантники продолжали вести тяжелые бои и при этом не уходили от Варшавского шоссе. Так продолжалось пятеро суток, на шестые со стороны Медыни, с востока, пришла помощь к парашютистам.

В официальной сводке было сказано: «В октябре 1941 года под Юхновым 430 человек, отобранных из батальона для подготовки десантников под командованием майора Старчака, в течение четырех дней сдерживали наступление немецких войск, рвавшихся к Москве. Из состава отряда погиб 401 человек. Но отряд не отступил и дал возможность подтянуть резервы и остановить врага».

Из кольчугинцев в живых осталось только трое: Руф Демин, Александр Буров и Константин Власов.

О боевых действиях этого отряда Старчака ходили легенды по всему Западному фронту. Об этом можно судить по тому, что писала в 1942 году одна из немецких газет. «Парашютисты взрывали мосты и железнодорожные линии. В отдельных районах появились партизанские отряды, организованные парашютистами. Эти отряды нападали на германские базы. Все эти операции не давали нам покоя. Они требовали напряженного внимания на всех участках фронта, ибо мы никогда не были уверены, что подобные операции не повторятся в еще более крупном масштабе. Что предпримут завтра прорвавшиеся советские части? Эти вопросы

вставали перед нами ежедневно, особенно перед тыловыми частями».

Бывший боевой командир десантников, ныне полковник запаса Иван Георгиевич Старчак в своей книге воспоминаний «С неба в бой», описывая действия отряда, много страниц посвятил боевым подвигам наших земляков.

Один из эпизодов – об **Александре Ивановиче Бурове**.

Однажды, приземлившись в условленном месте, Александр Буров пошел в деревню, чтобы разведать силы противника, но его обнаружили, схватили и привели на допрос. Его били, издевались, но комсомолец Буров молчал. Повели на расстрел. Когда узкая, пробитая в снегу тропа свернула за угол дома и идущий впереди конвоир скрылся за ним, Буров резко обернулся, выхватил у солдата винтовку и молниеносно расправился с фашистом. Из-за угла выскочил тот, что шел впереди, но был сражен выстрелом в упор. Можно было отходить к лесу, но советский разведчик еще раз решил попытаться разведать силы противника.

Соблюдая меры предосторожности, Буров снова направился в село. Осмотрел часть дворов. Обнаружил танки. Теперь можно было выбираться на огороды, а там – чистое поле. Вдруг из-за плетня выскочили немцы, Александр успел выстрелить, один свалился. Бурова снова взяли в плен, раздели и в одном нижнем белье опять повели на расстрел. Его поставили к стене сарая, ослепили электрическим фонарем. Выстрелов Александр не слышал, только почувствовал, как что-то толкнуло в грудь и ногу. Уже лежащего в крови его еще раз осветили, попинали носками сапог и ушли.

Фашисты не убили советского разведчика. Он лежал в снегу в одном нижнем белье, без валенок, коченея от холода. Александр понимал: еще немного, и все будет кончено. То, что не сделали вражеские пули, довершит свой, русский мороз. Он попытался встать, но не мог. Тогда, пе-

ревернувшись на здоровый бок и опираясь на руку, превозмогая боль, оставляя кровавый след на снегу, пополз по направлению к своим. Увидев товарищей, он произнес: «Задание выполнил. В деревне фашисты, танки...»

Руф Фёдорович Дёмин

«Мне не исполнилось еще и девятнадцати лет, когда я вместе с другими комсомольцами записался добровольцем на фронт. Было это тридцатого июля сорок первого года. Через несколько месяцев стал парашютистом. В декабре 1941 года полетели в тыл врага. Нас научили всему, что должен знать и уметь десантник. Заранее ознакомили с районом действий, с местом высадки, пунктом сбора.

Р.Ф. Демин

Ночь. Самолеты перелетели фронт. Открылся бомбовой люк самолета, прозвучала команда «Пошел!».

То ли я слишком волновался, то ли торопился – не помню. Только зацепился хлястиком куртки за створки бомболюка. А пока отцеплялся, товарищи успели прыгнуть на условленное место, и самолет улетел дальше. Я прыгнул. Темнота. Ориентиров никаких. Зарыв парашют в снег, осмотрелся. Пошел.

Вскоре показалась дорога, послышался лай собак. Значит, недалеко селение. Ждать приказаний не от кого, в поле один-одинешенек. Надо решать самому. Решил осторожно узнать, как называется населенный пункт, кто в нем, куда ведут дороги, где немцы, много ли их.

Оставив позади метров двести, услышал снежный скрип. Точно такой, какой слышен от пешехода в морозную ночь. Остановился. Вспыхнула ракета, – осветила поле,

затрепал ручной пулемет. Засвистели пули. Одна из них попала мне в правую ногу.

Помощи ждать было не от кого. Вся надежда на себя – на силы, на выносливость, на стойкость. Обождая с минуту, пошел в сторону от дороги. В темноте и не заметил, как оказался на берегу не то реки, не то оврага. Думал, что впереди ровное место. Шагнул и полетел вниз головой. Угодил в полынью. К счастью, речка была неглубокой. Побрел. Холодная вода ломала ноги. Тело немело, не слушалось.

С великим трудом, напрягая все силы, заглушая боль, дополз до сарая, залез в солому. Кидало то в жар, то в холод. Пить хотелось так, что вода, льдинка и даже снежинка рисовались в воображении неоценимыми драгоценностями. Жажда была столь сильной, что я не вытерпел: пополз к речке. Возвращаясь в сарай, заметил человеческую фигуру. «Немец», – подумал я. Отполз в кусты. И такое зло взяло, что скрипнул зубами. Немцы расхаживают по нашей земле, как у себя дома, а я ползаю. Нет, так не пойдет. Пусть погибну, но не даром. Хоть одного немца, да уничтожу.

Немец, обутый в тяжелые эрзац-валенки, с канистрой прошел в одну сторону, набрал воды, зашагал обратно. Нет, чтобы спокойно идти, еще свистит, дьявол. Видимо, подбадривает себя. Как только он поравнялся со мной, я, что было сил, дернул его за ногу. Немец плюхнулся в снег, как сноп от ветра. Ткнул его несколько раз ножом. Чувствую, скис. Отобрал документы, оружие, а труп стащил к речке. Опустил в прорубь, пополз снова в сарай. Спрятался в соломе, заснул.

Утром послышались шаги. Я схватил автомат, приготовился. Ура, наша, русская женщина! Она сказала, что немцы ищут того, кто убил их солдата. Грозятся сжечь село, и самое лучшее сейчас – это любыми путями мне отсюда уйти.

Ноги уже одеревенели. Женщина принесла мне два коротких кола. Опираясь на них, я пополз. А кругом темень

непроглядная, ветер, метель. В два счета можно замерзнуть. Нет, думаю, с жизнью так легко и просто расставаться не стоит. Думаю и ползу. Ползу и думаю о товарищах, о близких, о доме...

Под утро добрался до деревни. Уткнувшись в бревна дома, занесенного снегом, коротким колом постучал в раму. Заскрипели двери, открылись, меня подхватил и повел в избу мужчина. Позднее я узнал, что мужчину звали Иван Семенович Гуцин. Расспрашивать он меня ни о чем не стал, а только собрал родственников и сказал: «Это советский солдат. Он ранен, обморожен. Я оставлю его у себя, постараюсь поставить на ноги. Хотя немцы и расстреливают за укрывательство красноармейцев, я все же не брошу этого солдата. А тот, кто боится наказания, пусть идет жить в другую избу».

Хозяин дома снял с меня мокрую одежду, накормил, уложил спать. Его жена перевязала, как умела, рану, одежду спрятала. Когда заходили немцы и спрашивали, кто я такой, хозяин, не моргнув глазом, отвечал, что я его сын, обморозился, когда расчищал дорогу. Немцы сдергивали с меня одеяло, пренебрежительно смотрели, морщились от запаха гниющих ран и, махнув рукой, уходили. Наверное, считали, что нечего возиться со мной, без толку тратить пулю, все равно помру.

Настал морозный-преморозный январь сорок второго года. Наши войска уходили все дальше и дальше на запад, освобождая одну деревню за другой. Настала очередь и нашей. Завидев советские танки и автоматчиков, немцы стали улепetyвать, дай бог им ноги. Тут им вовсе стало не до меня. Танки, орудия, минометы, «Катюши» дубасили врага.

«Наши пришли!» – слышалось со всех сторон.

Не забыли и обо мне – переправили в Москву, в госпиталь. Отняли обе ноги. Поначалу сник. Как буду жить, что делать? Но товарищи поддержали, помогли. Выучил-

ся, приобрел специальность. Вот хожу и опять крепко стою на ногах...»

Отряды особого назначения

Большое мужество и героизм проявили лыжники – отряды особого назначения, активно участвовавшие в подмосковных сражениях. Мобильные лыжные отряды, сформированные из спортсменов-лыжников, одетые в белые маскхалаты, быстро передвигались по тылам противника и наносили неожиданные удары.

Под Москвой во время генерального сражения за столицу и в ходе контрнаступления действовало более 30-ти специальных лыжных батальонов, составленных из лучших спортсменов страны. В одном из таких подразделений предстояло воевать 23-м кольчугинцам-добровольцам. Красная Армия сумела применить опыт финской войны. Так советское командование, испытывая нехватку в броневой технике, применяло в качестве войск прорыва, где это было возможно, кавалерию и отдельные лыжные бригады. Они, опираясь на приобретенный в «зимней войне» опыт, обходили фланги противника.

Хорошая предвоенная подготовка кольчугинских спортсменов-лыжников в заводской лыжной секции «Здоровье», а затем в спортивном обществе «Искра» помогли молодым ребятам выдержать лыжные переходы суровой зимы 1941 года. Сначала кольчугинцы были направлены в 375-й запасной лыжный полк, сформированный в городе Котельнич Кировской области. Там наши земляки прошли военную подготовку. 7 ноября 1941 года полк был переброшен на переформирование в город Дмитров, а потом в Сергиев Посад. Так была сформирована 47-я отдельная курсантская бригада, 5-й отдельный лыжный батальон 1-й Ударной Армии.

5 декабря мы вступили в ожесточённый бой под Москвой. В том бою плечом к плечу шли кольчугинцы: командир отделения **Сахаров Николай Александрович**, **Пузов Василий Андреевич**, **Плохов Виктор Александрович**, **Абрамов Павел Степанович**, **Батяев Николай Павлович**, **Мухояров Сергей Фёдорович**. Сергей Мухояров погиб в бою 18 декабря 1941, он был похоронен в братской могиле возле деревни Плаксино Лотошинского района Московской области. Первая ударная армия продолжала наступление на запад и юго-запад, одновременно сжимая кольцо окружения вокруг Клина. 30 января 1942 года кольчугинцы уже в городе Клин во Дворце культуры слушали выступление Председателя Верховного Совета СССР М.И. Калинина.

Не только молодежь шла защищать Москву, но участвовали в ней и ветераны, воевавшие в Первую мировую и гражданскую войны.

Срочно формировались и конные батальоны, которые должны были действовать в тылах противника. В них призывались участники конной армии Гражданской и Первой мировой войн, уже имевшие опыт быстрых кавалерийских атак.

Современные историки смотрят по-разному на этот факт. Несомненно, решение бросать в атаку на танки конницу выглядит как глупость военачальников. Разве не понимали? Понимали. Задача была – любой ценой задержать, дать время перегруппироваться нашим войскам.

Сохранилась областная газета «Призыв» военных лет. В ней помещена статья гвардии полковника, бывшего командира 170-го гвардейского полка И.Г. Факторова «Эскадрон Спиридонова».

*«В сентябре 1941 года, когда немцы неудержимо рвались к Москве, они на каждом шагу встречали ожесточённое сопротивление Красной Армии. Во многих боевых действиях героически участвовал старший лейтенант **Петр Ан-***

дреевич Спиридонов из города Кольчугино Владимирской области. Под его командованием были организованы 15 истребительных групп по уничтожению танков, орудий, техники и живой силы противника. Их внезапные дерзкие ночные рейды и атаки не раз заставляли фашистов в панике отступить, бросать мощную технику...»

Петр Андреевич – интереснейший человек, уроженец деревни Деево. Воевал в Первую мировую войну в четвертом уланском Харьковском полку, участвовал в гражданской войне 1917-1922 гг. сначала в составе кавалерийской дивизии Котовского, где был награждён орденом «Боевое Красное Знамя», потом воевал с басмачами в Туркестане. В сорок первом году ему – глубоко за сорок лет, и он – снова на войне, под Москвой.

«Из донесений боевых разведок командиру эскадрона старшему лейтенанту Спиридонову стало известно, что на окраине деревни Порослицы находились три скорострельные гаубицы, танки и броневики фашистов. Командир эскадрона мучительно взвешивал шансы ночного боя. Сколько нужно бутылок с горючей смесью, чтобы поджечь тяжелый танк? Что сможет взвод, если немцы успеют пустить в бой хотя бы один танк? Как достичь внезапности конной атаки, если лошади проваливаются в снег по самое брюхо?»

Под рукой у командира эскадрон молодцов. Он сам сформировал это подразделение, учил ребят строю в атаке, получил благодарность командования за отличную выучку конников.

– Скрытность и внезапность! – приказывает П.А. Спиридонов. – Снять дозор, небольшими группами окружить, спешиться и забросать гранатами и бутылками с горючей жидкостью.

Суровый 1941 год еще не отсчитал своих последних мгновений, когда эскадрон старшего лейтенанта

П.А. Спиридонова готовился к атаке на северо-западной окраине деревни Порослицы. Немцы сидели здесь крепко. Уже несколько раз пытались отбить у врага деревушку и окрестности, полегло немало наших солдат, но все безуспешно. И вот настала очередь Петра. Атака была настолько внезапной, огонь пулеметчиков – метким, а удар истребительных групп по танкам и пушкам таким умелым, что фашисты и не пытались обороняться. Они бежали, беспорядочно отстреливаясь от настигавших их конников. Тут шальная пуля и сразила лихого командира. Похоронили его наутро 1 января 1942 года в деревне Воронино со всеми воинскими почестями».

Свой последний бой наш земляк Петр Андреевич Спиридонов не проиграл. Второй орденом «Красное Знамя» (первый был получен им во время гражданской войны) Пётр Андреевич не успел приколоть на грудь. Он был награжден им посмертно за боевые заслуги в разгроме гитлеровцев под Москвой.

Морозкин Алексей Андреевич

1917 года рождения, русский, образование начальное, участник Великой Отечественной войны, инвалид войны второй группы. Имеет правительственные награды: медаль «За боевые заслуги». Ветеран труда.

Работал плотником в Москве. В 1938 году был призван на действительную службу в Красную Армию.

– Служил я в четвертом инженерно-строительном батальоне – строил мосты и посадочные площадки для самолетов. Великая Отечественная войны застала меня под Брестом, где в звании сержанта я выполнял не обычные военные обязанности пехотинца, а был водителем трактора и машин, доставляющих тяжелые орудия на передний край боевых операций. Под Витебском мне пришлось принимать участие в ожесточенных и тяжелых

боях с гитлеровцами и испытать горечь отступлений наших войск.

Участвовал я в самых первых боях за столицу нашей Родины – Москву. Освобождал города: Волоколамск, Малый Ярославец, Мятлево, Масальск и Юхново. Под постоянным обстрелом и бомбежкой подвозил орудия, боеприпасы и бойцов на передовую. Позднее я был переброшен на Северо-Западный фронт. При освобождении города Ржева в тяжелых и кровопролитных боях я был тяжело ранен. Это было 20 августа 1942 года. Картина боя была ужасающей... В памяти советского солдата Ржевский выступ, Ржевская дуга остались «ржевской мясорубкой», «прорвой». Наступление на Ржев шло по трупным полям. В ходе ржевских боёв появилось много «долин смерти», «роц смерти». Непобывавшему там трудно вообразить, что такое смердящее под летним солнцем месиво из покрытых червями человеческих тел. Лето, жара, безветрие, а впереди такая «долина смерти». Она хорошо просматривается и обстреливается немцами. Ни миновать её, ни обойти нет никакой возможности...

После излечения в госпитале на Урале в Свердловске Алексей Андреевич получил инвалидность, был демобилизован.

Приехал в Кольчугино, поступил в охрану завода имени С. Орджоникидзе, затем перешёл в литейный цех.

Одна из участниц битвы под Москвой – **Екатерина Васильевна Ракитина**, 1919 года рождения. Имеет правительственные награды: медали «За победу над Германией», «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов» и «Ветеран труда».

До начала Великой Отечественной войны работала бухгалтером.

«На войну я была направлена комсомолом в апреле 1942 года и зачислена в артиллерию телефонисткой. Наша часть находилась в районе Сокольники города Москвы.

Военная Москва того времени была необычной, какой-то настороженной, затемненной, с окошками, закрепленными бумажными лентами, множеством аэростатов, закрывающих небо над городом.

Мои обязанности телефонистки были скромными, но крайне необходимыми в это время. Я должна была дежурить у телефона и передавать на командные посты необходимые сведения, которые получала от разведчика-наблюдателя, находящегося поблизости от меня.

Обстановка была очень беспокойной в те первые дни войны. Вражеская авиация ежедневно атаковала Москву, стремясь прорваться сквозь оборонительное кольцо. Хотя оборона Москвы была организована очень обдуманно, все же отдельным стервятникам удавалось прорваться через заградительную оборону и сбросить смертоносный груз. На моей памяти это было два раза.

*Помню прошлые грозные годы:
Резкий ветер да снег голубой...
Понависли фашистские гады
Над моею родною Москвой!..*

*А в столице кругом баррикады,
Затемненье огней по ночам,
Над Таганкою рвутся снаряды,
Да прожектор ползет к облакам...*

Фронтовой поэт Владимир Семенов

Но после этих налётов ни один вражеский самолет больше не смог вторгнуться в зону Москвы.

В начале 1943 года меня перевели на станцию оружейной наводки «Нос» в районе Белорусского вокзала. Здесь я находилась до окончания Великой Отечественной войны в качестве телефонистки и планшетиста.

*На нас порой смотрели косо:
Мол, не девичье дело воевать.
А мы, таясь от мам, срезали косы
И покидали теплую кровать.*

*Мы о себе слышали и такое,
Что от обиды слезы жгли глаза,
Но не искали мы тогда покоя,
Спеши в шинелях серых на вокзал.
Пусть очень трудно было нам когда-то
(Была по росту ноша не мала),
Но мы горды, что трудный путь солдата
С мужчинами делили пополам.*

Фронтовой поэт Нина Логинова

Очень люблю стихи поэтов-фронтовиков. Они очень точно передают наши чувства тогда...»

Екатерина Васильевна вернулась в город Кольчугино, устроилась на работу воспитательницей в детский сад № 4. Позднее перешла в Горсовет народных депутатов, где выполняла обязанности инспектора и старшего инспектора.

Абрамова Таисия Васильевна

21 июня 1941 года в Юрьев-Польском педучилище проходил выпускной бал, а на следующий день, 22 июня, началась война. Таисия Васильевна была направлена в Дубковскую школу учительницей начальных классов. А в нерабочее время успевала трудиться в совхозе, помогала организовать сбор теплых вещей в помощь фронту, ежедневно ходила на ферму, чтобы прочитать рабочим сводку Информбюро. Но и этого ей казалось мало. В начале апреля 1942 года в числе первых комсомольцев-добровольцев она ушла на фронт и до конца войны обороняла Москву. Служила в 54-й зенитно-артиллерийской

дивизии, в 8-м прожекторном полку вместе со своей подругой Софьей Ткаченко. Там были ещё девушки из Кольчугино, в том числе К. Степанова, А. Спиридонова, К. Кулакова, Е. Матвеева, Т. Мурзова и А. Кострица. С ярославского вокзала девчат переправили в поселок Солнцево, где они проходили курс молодого бойца и принимали военную присягу, а через месяц уже были на огневых позициях.

Таисия Васильевна вспоминает: «Сами рыли землянки и окоп для прожектора. Ох, и много кубометров земли перелопатили наши руки, а было нас всего шесть девчонок. Днем работали и проводили занятия, а ночью ждали налетов на Москву. Бомбили столицу довольно часто. От гула самолетов закладывало уши, лучом прожектора слепило глаза, но мы ловили этим лучом вражеские самолеты, а зенитчики сбивали их. И трудно, и страшно было нам на войне. Особенно трудно было при восстановлении связи. Линия связи была временной, обрывы случались часто. А приказ один — восстановить. И вот в любую погоду бежишь по линии или ползешь в кромешной тьме. В полном боевом снаряжении, да ещё с телефонным аппаратом, чтобы с места обрыва доложить о выполнении приказа.

Помню случай из моей военной жизни. Шел конец апреля 1943 года. Во время ледохода был снесен и разрушен мост, связь прервана. Чтобы восстановить её, выход только один — переплыть реку. А река широкая, вода ледяная, плавать умели только я да ещё одна девушка. Переплыть реку пришлось несколько раз, но связь к назначенному времени была восстановлена. За это нам была объявлена благодарность перед строем роты. Вот так и проходили мои боевые три года и четыре месяца.

На всю жизнь останется в памяти утро 9 мая, когда нам сообщили, что война кончилась. У всех на глазах слезы радости, все поздравляют друг друга, обнимаются. В салюте Победы в Москве участвовали и наши прожекто-

ры. Мы освещали столицу и её небо, а тридцать орудий гремели победными залпами. Это было фантастическое зрелище!

Весь июнь мы готовились к параду Победы, и 23-го вместе со своим прожектором я стояла у Красных Ворот. Шёл второй день заседания Верховного Совета СССР. Проходившие мимо нас депутаты поздравляли нас с Победой и благодарили за службу. Весь день шёл сильный дождь, мы промокли до нитки, но счастливые и гордые освещали в темном облачном небе Москвы алое полотнище с портретами вождей.

24 июня я вместе со своими боевыми подругами видела Парад Победы, находясь на гостевых трибунах Красной площади. А после Парада мы гуляли по столице и веселились вместе со всеми, гордые тем, что защитили столицу и свою Отчизну».

Другая участница битвы под Москвой – **Прасковья Ивановна Данилкина**. Она родилась в 1921 году. Прибыла на фронт осенью 1941 года. Воевала в составе зенитной батареи грозных 82-миллиметровых орудий. Снаряды для девушек были тяжёлые, их подносили зенитчицам солдаты-сибиряки. Интенсивность стрельбы была порой такая, что орудия раскалялись. Около семи тысяч немецких самолётов пытались бомбить Москву, но в столице было разрушено всего полторы тысячи зданий. Для сравнения можно сказать, что в некоторых английских городах разрушено было в 20-30 раз больше.

Чухрова Анна Филипповна

– Когда началась война, я училась на 4 курсе Кольчугинского техникума по обработке цветных металлов. В начале 1942 года нас, девушек-комсомолок, вызвали в военкомат и сказали, чтобы мы ждали повесток в армию. Мне очень жаль было маму, ведь жила она одна в деревне,

двое моих братьев уже были на фронте. До сих пор я с грустью вспоминаю, как она меня провожала.

Привезли нас в Москву. Месяц находились в карантине, затем нас распределили по боевым точкам – батареям артиллерийских войск Подмосковья. Я попала в 56-ю артиллерийскую дивизию. Нас стали обучать работе на приборах по обнаружению вражеских самолетов. Мы заменили мужчин, которых срочно отправили на западную границу. Ночью дежурили, а днем учились. Очень часто нашу готовность проверяло командование. Жили в землянках, спали по очереди, сами заготавливали дрова. И так всю войну – без сна и отдыха. Более трех лет охраняли мы небо Москвы и Подмосковья. Когда война закончилась, я вернулась в Кольчугино. Окончила наш техникум, в 1946 году пришла работать на завод имени С. Орджоникидзе. Сначала трудилась в цехе №2 на прессе, затем старшим лаборантом отдела механических испытаний, потом начальником ЦЛЗ, отсюда и ушла на заслуженный отдых.

А.Ф. Чухрова

Награждена: орденом «Отечественная война» II степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За победу над Германией», многочисленными юбилейными медалями. Ее имя занесено в Книгу Памяти «Солдаты Победы 1945-2005 гг.».

Их были сотни, наших земляков, воевавших под Москвой. Читая в «Книге Памяти» фамилии павших в 1941 и 1942 годах кольчугинцев, обычно видишь короткую скорбную надпись: «Пропал без вести» или названия сел, деревень и городов Московской области, где они были в спешке захоронены.

На 2008 год в городе Кольчугино насчитывалось две-

П.И. Смирнов

надцать здоровствующих фронтовиков, защищавших Москву в сорок первом. Среди них: **Прасковья Ивановна Данилкина, Анна Георгиевна Кострица, Юлия Ивановна Варламова, Клавдия Ивановна Кулакова, Анна Филипповна Чухрова, Надежда Михайловна Фролова, Евдокия Михайловна Матвеева, Пётр Иванович Герасимов, Павел Иванович Смирнов, Николай Дмитриевич Андрианов и Николай Николаевич Агриков.** Сегодня многие, к сожалению, уже ушли из жизни.

Н.Н. Агриков

Агриков Николай Николаевич Николай Николаевич ушёл на фронт добровольцем, участвовал в сражениях за Москву, Ленинград...

Родился Николай Николаевич 20 марта 1923 года в деревне Костеево Кольчугинского района. Его отец Николай Андреевич Агриков и мать Варвара Ивановна занимались сельским хозяйством, у них было трое детей – два сына и дочь. Старший сын, Андрей Николаевич, брат Николая Николаевича, родился в 1918 году и в 1938 году уже был призван на военную службу. Бравый матрос служил в береговой артиллерии Черноморского флота. В годы войны он защищал Севастополь, где и погиб в июле 1942 года.

В 1941 году пришел черед выполнять воинский долг Николаю, тогда ему было 18 лет.

Вместе с кольчугинскими комсомольцами-доброволь-

цами 30 сентября 1941 года Николай Николаевич отправился на фронт. Жители города торжественно провожали отряд. На стадионе спортивного общества завода имени Орджоникидзе «Искра» играл духовой оркестр, всем будущим воинам были вручены в качестве подарка лыжи. Ребятам предстояло служить в лыжном батальоне.

Зима в 1941 году была очень холодная. Новичков-кольчугинцев в бой сразу не бросили. В течение двух месяцев готовили к боям и день и ночь, как говаривал А.В. Суворов: «Тяжело в ученье, легко в бою».

Каждую дату фронтовой жизни Николай Николаевич помнит очень четко. В день празднования 24-й годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции, когда на Красной площади шёл парад, он в торжественной обстановке принял присягу. Напряжение росло, приближалось время боев.

В конце ноября 1941 года Николай Николаевич с товарищами прибыл в подмосковный город Дмитров, где их включили в состав 47-й отдельной стрелковой курсантской бригады. В ее рядах он участвовал в обороне канала Москва-Волга. Сводки с фронта отметили героическое сопротивление этой курсантской бригады.

5 декабря получили ещё одно боевое крещение. Плечом к плечу вместе с Николаем Агриковым шли в бой кольчугинцы: Николай Сахаров, Василий Пузов, Виктор Князев, Василий Орлов, Виктор Плохов, Павел Абрамов, Николай Батяев и др. Погиб в бою у деревни Плаксино наш земляк Сергей Мухояров.

«Это была первая потеря. Мы тяжело переживали потерю своего товарища. Хоронили его в братской могиле, а мы поклялись отомстить за него и шли в атаку, нещадно уничтожая врага. Многие фашисты навечно остались лежать в земле от пуль кольчугинских ребят. С боями наша часть медленно продвигалась вперед...»

Николай Николаевич с волнением в голосе рассказывал, как 5 декабря 1941 года перешли в наступление под

Москвой, и фашистские войска потерпели первое крупное поражение. Земля вздыбилась от взрывов артиллерийских снарядов и бомб.

Батальон лыжников, где сражался Николай Николаевич, дошел, наступая, до города Клин. Фашисты отступали. Николаю Николаевичу, вместе со своим командиром, старшим лейтенантом Н.М. Белоусовым, довелось видеть выступление М.И. Калинина, председателя Верховного Совета СССР. На кратком летучем митинге в лесу Калинин поблагодарил воинов за успешные бои, отбросившие фашистские войска от Москвы на десятки километров, за проявленные в этих боях мужество и массовый героизм.

В начале 1942 года батальон, где сражался Николай Николаевич, был направлен на помощь Демьянской группировке, к которой было приковано внимание всей страны.

Бои на северо-западе продолжались в течение 1942-1943 гг. Были успехи и поражения, как говорили сами бойцы, «это были годы великого мужества и терпения, утрат и потерь». *«Достаточно сказать, – вспоминал Николай Николаевич, – что из 101 человека нашей роты в живых остались только 12 человек».*

20 марта 1943 года, в день рождения Н.Н. Агрикова, их батальон отправили на отдых и переформирование в район Спасо-Демьянска, но отдых был кратким...

В течение всего 1943 года Николай Николаевич участвовал в боях. Особенно трагическим оказался день 18 августа 1943 года, когда он был ранен в голову и руку одновременно.

После госпиталя он попал в 202-й запасной полк 3-го Белорусского фронта, которым командовал генерал Черняховский. Их запасной полк располагался в пяти километрах от столицы Белоруссии – Минска.

1943 год не раз испытывал Николая Николаевича на прочность. При доставке срочного донесения в штаб полка

Агриков снова получил тяжелое ранение. Пуля прошла на вылет, на один сантиметр выше сердца. Судьба распорядилась – жить! Александр Правостин помог Николаю Николаевичу добраться до госпиталя, где он и пробыл до начала 1944 года, который он встретил в Литве, в том же 202-м запасном полку под командованием полковника Шумского.

Учитывая слабое здоровье, как результат пяти ранений, Николая Николаевича оставили служить в 202-м полку командиром отдела комплектования. После отпуска в 1944 году Николай Николаевич был направлен на курсы финансовых работников, которые набирались из раненых, едва окрепших после госпиталя людей. Николай Николаевич продолжил воинскую службу в должности казначея полка.

Родина высоко оценила ратные заслуги Н.Н.Агрикова, он был награжден: двумя орденами «Отечественная война» I степени, медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За взятие Кенигсберга», «За оборону Москвы». В мирные годы за сохранение и выращивание лесов, окружающих наш город, Николай Николаевич награжден орденом «Знак почета».

Ленинградское направление

В планах гитлеровского вермахта Ленинграду отводилось особое место. Согласно плану «Барбаросса» Ленинградское направление являлось одним из трех основных направлений. На них, наряду с Московским и Киевским, началось вторжение немецко-фашистских войск. Гитлеровцы планировали, что в первую очередь они захватят Ленинград.

Почему сначала именно Ленинград, а уж потом Москва? Кроме военных расчетов, были также экономические и политические. Ленинград был вторым после Москвы промышленным центром с мощнейшим оборонным потен-

циалом (более 1000 гигантских предприятий индустрии), крупнейшим морским и речным портами и железнодорожным узлом. И, что было для Гитлера в политическом плане не менее важным, – колыбелью Октябрьской революции, оплотом и символом большевизма. Уничтожение такого города с полным истреблением почти четырехмиллионного населения было бы для СССР сокрушительным ударом.

Все это понимало и Верховное командование Вооруженных Сил СССР. Советские войска в битве за Ленинград оттягивали на себя до 20% вражеских сил на Восточном фронте и всю финскую армию. Сдача Ленинграда открывала врагу прямую дорогу на Москву.

Наступление немцев непосредственно на Ленинград началось 10 июля 1941 года с рубежа реки Великая. К этому времени на дальних юго-западных подступах к Ленинграду немецко-фашистское и финское командование сосредоточило 39 дивизий, поддерживаемых мощной авиацией. К 10 июля войска группы армий «Север» имели превосходство над советскими войсками Северо-Западного фронта: по пехоте – в 2,4 раза, орудиям – в 4 раза, минометам – в 5,8 раза, танкам – в 1,2 раза, самолетам – в 9,8 раза.

8 сентября 1941 года немецко-фашистские войска овладели Шлиссельбургом (Петрокрепость) и полностью отрезали Ленинград от всей страны с суши. 9 сентября в Ленинград прибыл Г.К. Жуков. Отстранив от командования Ворошилова, он отменил все приготовления к сдаче города. Было приказано защищать Ленинград до последнего человека.

Немецко-фашистские войска предпринимали многочисленные попытки овладеть городом. Создались крайне тяжелые условия для жителей.

Блокада Ленинграда длилась ровно 871 день. Это самая продолжительная и страшная осада города за всю историю человечества. Почти 900 дней боли и страдания,

мужества и самоотверженности. Через много лет после снятия блокады Ленинграда, 27 января 1943 года, многие историки, да и простые обыватели, задавались вопросом: можно ли было избежать этого кошмара? Избежать, видимо, нет. Для Гитлера Ленинград был «лакомым куском» – ведь здесь находятся Балтийский флот и дорога на Мурманск и Архангельск, откуда во время войны приходила помощь от союзников, и в том случае, если бы город сдался, то был бы разрушен и стёрт с лица земли. Можно ли было смягчить ситуацию и подготовиться к ней заранее? Вопрос спорный и достоин отдельного исследования.

Воспоминания о блокаде Ленинграда людей, переживших её, их письма и дневники открывают нам страшную картину. На город обрушился страшный голод. Обесценились деньги и драгоценности. Эвакуация началась еще осенью 1941 года, но лишь в январе 1942 года появилась возможность вывезти большое количество людей, в основном женщин и детей, через дорогу, проложенную по льду Ладожского озера. В особенно трагическом положении оказалось мирное население. К моменту полной блокады удалось эвакуировать в тыл лишь небольшую часть жителей (менее 500 тыс.). В городе остались 2,5 млн граждан, среди которых 400 тыс. детей. Самой тяжелой оказалась первая блокадная зима. Немцам удалось разбомбить продовольственные склады, в результате чего Ленинград оказался без запасов. Хлеб доставлялся только авиацией или по дороге, проложенной по льду Ладожского озера. Под постоянной бомбежкой и артобстрелами водители, несмотря на огромные потери, доставляли по «Дороге жизни» лишь небольшое количество необходимых продуктов. Со страшной неумолимостью надвигался голод. С 20 ноября ежедневная норма хлеба для рабочих составляла всего 250 г, для служащих, иждивенцев и детей – вдвое меньше. По свидетельству блокадников, эта пайка хлеба пред-

ставляла собой маленький, липкий, сырой кусочек, состоящий из отрубей и небольшой части муки. Жители стали употреблять в пищу все, что могло заглушить чувство голода. В довершение всего вышла из строя система городского водоснабжения, и воду пришлось брать из Невы и каналов. Зима 1941 г. выдалась необычайно суровой. Отсутствие отопления явилось чудовищным испытанием для жителей. Однако, несмотря на тяжелейшее положение, жители города участвовали в его обороне. Люди работали на предприятиях, выпускали боеприпасы, ремонтировали военную технику. В конце декабря хлебная пайка стала вдвое больше – к этому времени значительная часть населения погибла. Голод принял невиданные масштабы. Начались случаи людоедства. Многие жители, ослабев, падали и умирали на улицах. Весной 1942 г. после таяния снега в городе было обнаружено 13 тыс. трупов. Особенно тяжёлым было положение детей, оставшихся без родителей.

За время блокады только от голода в Ленинграде умерли свыше 641 803 человек и еще более 17 тыс. человек погибли от бомб и снарядов.

В 1943 году в городе оставалось 887 тыс. жителей (до войны проживали 3421 тыс.)... Социологическое исследование, проведенное с целью выяснить отношение людей, прошедших через страдания блокадного ада и потерявших в окруженном городе своих родных и близких, к возможной сдаче Ленинграда, показало, что никакие муки и жертвы не склонили ленинградцев к мысли о капитуляции. На вопрос: «Думали ли Вы о сдаче города, чтобы спасти свою жизнь?» – ответ был почти однозначным: 98,2% ответивших на него сказали, что никогда, ни при каких условиях не считали возможным сдать фашистам Ленинград; 1,2% заявили, что им было безразлично; 0,6% – что надо было сдать.

Ленинградская трагедия сыграла огромную роль в гуманизации международного права и ведения войн, если, ко-

нечно, слово «гуманизация» вообще может соседствовать со словом «война». Во всяком случае, если до Ленинградской блокады нормы международного права полагали голод позволительным методом ведения военных действий, то после окончания Второй мировой войны советская делегация на заключительном этапе переговоров по подготовке Всеобщей декларации прав человека осенью 1948 года внесла предложение запретить использование голода в качестве метода ведения войны.

«Молниеносная война» с СССР захлебнулась под Ленинградом. И никто еще тогда не понимал, что с этого момента начала складываться Великая Победа, 70-летие которой мы ныне отмечаем. Хотя впереди еще были битвы под Москвой, за Сталинград, гигантское танковое сражение под Курском, битва на берегах Днепра и сотни других – по сути, вся Великая Отечественная война.

В 1943 году в войне произошёл перелом, и в конце года советские войска готовились к освобождению города. 14 января 1944 года в ходе общего наступления советских войск началась заключительная операция по снятию блокады Ленинграда.

Блокада Ленинграда (август 1941– 27 января 1944)

*Слава и тебе, великий город,
Сливший воедино фронт и тыл.
В небывалых трудностях который
Выстоял. Сражался. Победил!*

Вера Инбер

Среди кольчугинцев было немало участников сражений на Ленинградском фронте, блокадников, перевезённых в Кольчугино из осаждённого города. Участники

освобождения Ленинграда: Быков Борис Михайлович, Зверева Александра Андреевна, Исаков Николай Петрович, Косточкин Вячеслав Петрович, Куприянова Надежда Михайловна, Леонтьев Виктор Андреевич, Никитин Дмитрий Николаевич, Файбышенко Яков Зиновьевич...

Жители блокадного Ленинграда: Воеводин Геннадий Сергеевич, Занегина Евгения Степановна, Кешишева Нина Георгиевна, Сакова Зоя Сергеевна, Шереметьева Людмила Михайловна, Гуфаилова Анна Григорьевна (п. Золотуха)... Авторы заранее приносят извинения, если эти списки оказались неполными.

Зверева Александра Андреевна начала свой фронтový путь еще на финской. Молоденькая медсестра бинтовала раненых и обмороженных бойцов сначала на этой незаметной, но очень кровопролитной войне, а затем уже и под Ленинградом. У нее в осажденном городе осталась семья, она пыталась найти её, доставить продукты. Видела своими глазами все ужасы блокады: умирающих от голода женщин и детей, горы трупов в подвалах домов. Александра Андреевна от Ленинграда прошла с боями несколько европейских стран – Польшу, Румынию, Чехословакию. Однако именно город на Неве стал для нее самым жутким воспоминанием о войне.

Куприянова Надежда Михайловна:

– Родилась в деревне Климково Юрьев-Польского района. В августе 1941 года копала рвы возле города Владимира, чтобы не смогли пройти танки. В мае 1942 года Сталин издал приказ: брать на фронт и женщин. Тогда же меня отправили в Чебоксары. Там три месяца учили азбуке Морзе, и вот я – радист.

После обучения отправили на Ленинградский фронт. Землянки были затоплены водой, мы все мокрые, а топить печь не разрешали, боялись быть замеченными. Спали на шинелях, ими же укрывались.

Одежда была после погибших – грязная, рваная, ботинки – 44 размера вместо 37-го. Я их часто теряла. Питание было скудное, хлеба давали по 400 граммов в день.

По тревоге нас поднимали не менее трех раз за ночь. Однажды был обстрел, и осколок попал мне в правую руку. Но, к счастью, рана была незначительной.

Н.М. Куприянова

За 900 блокадных дней бывала в разных местах, и в самом Ленинграде, и в пригороде. То, что мне довелось повидать в блокадные дни, даже детям своим не особенно рассказывала. Я видела рвы, заполненные трупами ленинградцев, протянутые руки и раскрытые рты голодных детей. От своей фронтовой пайки хлеба я отщипывала кусочки и отдавала этим детям. Выживали, как могли...

С особенным удовольствием вспоминает Надежда Михайловна счастливейшие дни, когда радистки наткнулись в пригороде на трех истощенных бесхозных коров. Из девчонок она одна была деревенская и сумела подоить животных. Много дней было у них молоко, и даже лепешек напекли. Жаль, что такое счастье было коротким, в основном приходилось существовать на голодном пайке. Надежда Михайловна свои фронтовые «сто граммов» отдавала мужчинам, хотя другие девчата сами пили, больше для того, чтобы заглушить голод и страх.

Победу Н.М. Куприянова встретила в окрестностях Львова. До самого конца войны не расставалась она с радцией и винтовкой. Демобилизовалась в апреле 1945 года.

В послевоенное время работала сначала на хлебокомбинате, затем устроилась в цех товаров народного потребления завода имени С. Орджоникидзе, где проработала 12 лет.

Одна из самых дорогих наград – медаль «За оборону Ленинграда».

Матвеев Алексей Иванович

Родился в 1922 году, русский, окончил школу ФЗО, участник Великой Отечественной войны, имеет правительственные награды: медаль «За отвагу», юбилейные награды и медаль «Ветеран труда».

До начала Великой Отечественной войны работал на заводе им. С. Орджоникидзе в радиаторном цехе №13 рабочим.

– Сразу после вероломного нападения фашистской Германии на нашу Родину я добровольцем ушел на фронт. Это было 19 июля 1941 года.

Первое время пришлось мне воевать на Ленинградском фронте в качестве рядового в расчете гвардейского реактивного миномета БМ-13 «Катюша».

В моей памяти часто возникают те трудные и незабываемые дни: непрерывные атаки фашистов; блокада Ленинграда, жители которого мужественно переносили голод, холод и налеты немецкой авиации; по дорогам непрерывным потоком шли беженцы – старики, женщины, дети, покидая свои разрушенные и сожжённые дома.

Невозможно было все это видеть без слез и возмущения. Чувство ненависти комом стояло в горле. У стен Ленинграда мы сражались насмерть, здесь мы отбивали одну атаку за другой, порой получая для поддержания сил лишь один сухарик черствого хлеба.

Мне пришлось выбивать фашистов и с Невского пятачка.

Историческая справка: *Невский пятачок – условное обозначение плацдарма на восточном берегу Невы напротив Невской Дубровки, захваченного и удерживаемого со-*

ветскими войсками Ленинградского фронта (с 19.09.1941 по 29.04.1942 и с 26.09.1942 по 17.02.1943) в ходе битвы за Ленинград. Представьте себе прямоугольник земли длиной 2 км и шириной 800 метров: с одной стороны (которая 2 км) этого куска земли находится Нева, с противоположной стороны и по краям – лес. Этот маленький пяточок советские войска удерживали около 400 дней. Со всех сторон, кроме Невы, были немцы, которые постоянно атаковали плацдарм. Средняя продолжительность жизни солдата была там около 52 часов. Всего за три года на пяточке погибло около 250 тысяч человек. Когда приближаешься к Невскому пяточку, то первое, что бросается в глаза, – это отсутствие дикорастущих деревьев на территории плацдарма. Говорят, они там не растут из-за большого количества железных предметов в земле. Сюда приходили умирать, чтобы жили другие.

Здесь не было ни одного метра земли не изрытой снарядами, всё было уничтожено, сожжено, перевернуто... Такого я никогда не видел ни до, ни после этого.

Разве я могу забыть те тяжелые бои, которые шли у 8-го завода ГРЭС? Заняв территорию завода, фашисты сделали из нее неприступную крепость. Заминировали все подходы и дороги, каждый этаж и каждое окно превратили в бойницы. Сколько же нам нужно было сил, упорства, героизма и человеческих потерь, чтобы фашистскую крепость превратить в груды развалин! Взяв этот плацдарм, мы вынуждены были просто шагать по трупам своих и немцев.

После прорыва блокады Ленинграда я продолжал участвовать в боях на различных фронтах. Последним был 1-й Украинский фронт, с которым я освобождал Польшу, Венгрию и Германию.

Вспоминаю случай при форсировании реки Нарвы. На противоположном берегу окопался противник и не давал нашим войскам продвигаться вперед.

Нашему расчету, состоящему из семи человек, было дано задание подавить огневые точки фашистов. Пользуясь темной ночью, мы переплыли реку и закрепились в немецких траншеях. Шестеро бойцов поползли к огневым точкам, а я остался в траншее, прикрывая их огнем. Неожиданно на мою спину навалился немец и стал меня прижимать к земле. Решение созрело молниеносно... Я с трудом вытащил нож из голенища сапога и прикончил фашиста. Убивать в рукопашном бою тяжело, но жалости я не испытал. Ленинградский пятак и теперь вижу во сне. То задание было выполнено успешно. Вскоре наши части начали форсирование реки.

Пока дошли до Берлина, пришлось форсировать многие реки, брать многие города. Да разве все вспомнишь, что пришлось пережить... За взятие Шпандау и Берлина приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза т. Сталина от 27 апреля и 2 мая 1945 года за №№347 и 359 всему личному составу нашего соединения, в том числе и мне, была объявлена благодарность. Я, простой солдат, дошел до Берлина и расписался на Рейхстаге.

Алексей Иванович после окончания Великой Отечественной войны работал на заводе имени С. Орджоникидзе помощником литейщика в цехе №1, а затем на заводе «Электрокабель» наладчиком станков.

Крылов Николай Иванович

Родился в 1918 году, русский, образование 7 классов, участник Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, имеет правительственные награды: орден «Красная Звезда», медаль «За победу над Германией» и юбилейные награды. До начала войны работал на заводе имени С. Орджоникидзе слесарем в ремонтно-механическом цехе №11.

– Во время эвакуации завода в 1941 году я был призван в ряды Красной Армии и направлен на Волховский фронт, в стрелковую 288-ю дивизию.

Первое свое боевое крещение получил под Ленинградом. Стремясь молниеносным ударом взять город в кольцо, немецкие части вели непрерывные авианалеты. За ними следовал сплошной ураганный огонь зениток, минометов, пушек, грохот пулеметов, грохот взрывающихся мин и лязг металла. Это было настоящей психической атакой для солдат. Зима была суровая. С подвозом продуктов с каждым днем становилось всё хуже и хуже.

Я командовал танково-пулеметным орудием, в расчете которого было 8 человек. Порой мы забывали о холоде, о голоде, об отдыхе. Бои шли непрерывно. В боях под Ленинградом я был дважды ранен, но как только немного поправлялся, опять возвращался на передовую. Вспоминается случай, когда в момент относительного боевого затишья, что бывало у нас очень редко, наша группа получила задание – «достать языка». Почти всю ночь мы пролежали на земле, выжидая удобный момент. А когда цель была намечена и мы стали к ней подползать, немцы открыли по нам шквальный огонь. Ползком, кое-как мы отступили и укрылись в ближайших строениях. Задание выполнить нам удалось – со второй попытки пленили фрица и доставили его в часть. До сих пор я не могу забыть того мучительного, долгого ожидания: между жизнью и смертью, плотно прижавшись к промерзшей земле... Нам повезло: мы все вернулись живыми.

Все годы войны мне довелось воевать на Ленинградском фронте, но особенно тяжелой и незабываемой была битва на Невском пятачке 20 сентября 1941 года. Здесь и сейчас, говорят, в каждом кубометре земли до десяти килограммов осколков мин, снарядов и бомб...

Каким же желанным и родным был для нас день Победы!

Николай Иванович вернулся в Кольчугино, поступил на завод им. С. Орджоникидзе в цех №9 котельщиком. Скончался в 2000 г.

Никитин Дмитрий Николаевич

Родился в 1921 году, русский, образование неоконченное среднее, член КПСС с 1943 года, участник Великой Отечественной войны, инвалид войны 2 группы.

Имеет боевые награды: орден «Отечественная война» I степени, медали «За боевые заслуги», «За отвагу», «За оборону Ленинграда» и юбилейные награды. До начала войны работал в Кольчугино.

– Как часто теперь болят раны, не давая заснуть. В такие минуты встают предо мною и детство, и юность, и грозные годы военных дорог.

В тяжелую осень 1941 года, когда фашистские орды рвались к столице нашей Родины, я проходил воинскую службу в городе Горьком, в отдельном лыжном батальоне. В боевые действия вступил 3 января 1942 года в качестве командира отделения подрывников, освобождая город Волоколамск. Трудное было время, очень трудное... Мы стояли насмерть.

6 февраля 1942 года в одном из ожесточенных боёв под городом Ржевом я был ранен осколками мин, пролежал в госпитале почти год.

По излечении был направлен на Волховский фронт. Дальнобойная артиллерия врага бесчеловечно обстреливала осаждённый город. В Ленинграде не было света, тепла, воды и на исходе были скудные запасы продовольствия. Мирные жители опухали от голода, умирали, но не сдавались, помогали действующей армии всем, чем только могли.

В августе 1943 года я вновь получил ранение: был ранен в грудь осколком гранаты и опять был направлен в госпиталь. Как только я немного окреп, вернулся в свою часть на передовую...

Бойцы Ленинградского фронта в январе 1944 года разгромили фашистские войска под Ленинградом и сняли блокаду города. Мы, едва успевая отдохнуть на марше, гнали

отступающих оккупантов к Прибалтике. Лётчики помогали наземным войскам громить гитлеровцев с воздуха, уничтожали скопления фашистских войск, боевую технику, не давали гитлеровцам закрепиться на новых рубежах обороны.

22 февраля 1944 года под Псковом я был в третий раз тяжело ранен, теперь уже в позвоночник. И на сей раз не смог уже вернуться в строй, получил инвалидность и был отправлен в тыл. За три года боевых действий выпало немало испытаний. Не раз приходилось смотреть смерти в лицо. Вспоминаются тяжелые, мучительные ночи в госпиталях, но я не помню того времени, когда в моей душе появилось бы желание укрыться, пристроиться либо скрыться от опасности за чужой спиной. Все тяготы войны мы всегда делили поровну между боевыми товарищами. Боевое братство помогало нам в самые трудные минуты.

До сих пор я вспоминаю боевой эпизод, который произошёл со мной под Ленинградом. Я признателен морякам-балтийцам, которые спасли мне жизнь.

Во время одного из крупнейших наступлений наша рота под командованием старшего лейтенанта Нестеренко сокрушительным ударом прорвала первую и вторую линии вражеских укреплений, и в разгаре боя, вырвавшись вперед, я оказался около большого немецкого блиндажа, в котором, как я узнал позднее, находился фашистский штаб с офицерами. Моя реакция была мгновенной, я выхватил гранату и швырнул ее в проем двери блиндажа. К сожалению, граната лишь сорвала дверь, и тут же в мою сторону прозвучала свинцовая очередь. Я нажимал на гашетку своего автомата, но звуков выстрелов не слышал, а лишь видел, как падали гитлеровцы. Хорошо, что следом за мной к блиндажу подоспели моряки. Они помогли уничтожить фашистов и спасли мне жизнь. Так хотелось бы знать фамилии и имена этих отважных и храбрых вои-

нов, подоспевших вовремя мне на выручку, но тогда было не до этого...

После длительного лечения в госпиталях Дмитрий Николаевич вернулся домой. Сначала работал в лагере военнопленных в городе Собинка Владимирской области, а позднее – в Кольчугино. При ликвидации лагерей перешел на работу в общепит: работал заведующим столовой завода имени С. Орджоникидзе, директором пищевого комбината. Затем он был направлен на работу в сельское хозяйство. И с 1955 по 1958 годы работал председателем колхоза «Путь Ленина» Кольчугинского района, позднее работал в Райпотребсоюзе. Около 10 лет (с 1971 по 1981 г.) работал мастером-прорабом в Ремстройуправлении. В 1981 году ушел на заслуженный отдых.

Вспоминая блокадные дни...

Сакова (Губанова) Зоя Сергеевна

В поселке Макарово Кольчугинского района живёт Зоя Сергеевна Сакова. Она ветеран труда, блокадница. Родилась 31 августа 1930 года в деревне Заречное Первомайского района Ярославской области.

– Когда началась война, мне было всего одиннадцать лет, я окончила четыре класса. Мы проживали в пригороде Ленинграда Лахте, на улице Старой, дом 1... Папа, Сергей Иванович Губанов, имел семь классов образования церковно-приходской школы. В тридцатые годы это считалось хорошим образованием! Он работал мастером на фабрике «Красная нить», мама – стрелочницей на железной дороге. Детей в семье было трое – Павел, Анатолий и я. Родители круглые сутки были заняты на работе.

Старшего брата Павла, 1923 года рождения, призвали в армию. Он пропал без вести. Совсем недавно я получила документ, где говорилось о том, что он погиб в январе

1943 года и похоронен на Пискаревском кладбище. Отца на фронт не взяли, ему на тот момент было 47 лет, он был участником Первой мировой, имел ранение, прихрамывал. Очень было страшно, когда начали бомбить Ленинград. Жизнь с каждым днём становилась всё хуже.

Кушать было нечего. А очень хотелось! В вагонах порой попадались разные крошечки, мякиши хлеба, которые мама собирала и приносила домой. Были введены хлебные карточки. Во время блокады иждивенцам и тем, кто не работал, выдавали в сутки по 125 граммов хлеба, состоящего из жмыха, отрубей, лузги. Но и они доставались не всегда: кто сильнее, тот порой отнимал пайку у более слабых. Иногда привоза хлеба и вовсе не было. Столь скудный рацион люди дополняли, как могли: ели кошек, собак, клей, жмых, отходы, в лошадином навозе выбирали зёрнышки овса. Ели торф, его продавали на рынке, он назывался чёрный творог. Макали торф в соль и запивали тёплой водой. Однажды папа принёс кошку, и нам не пришлось в голову от неё отказаться. На карточки вместо супа с крупой получали суп из дрожжей, ели траву. Иногда мы просто солили соль и пили воду, нам казалось, что мы сыты. Дети блокадного Ленинграда – явление особое. Я испытала голод, холод, смерть видела ежедневно.

Зима выдалась суровая, морозы стояли под 45 градусов! Чтобы согреться, жгли мебель.

В январе не стало Толи, он умер от холода и голода. Отец склотил ему низ гроба без крышки. Так его и свезли на кладбище. Отец умер через месяц. Перед своей смертью он сказал: «Зоя, дочка, я жалею только об одном, что оставляю тебя. Не смог я тебя поднять. Думал, что ты меня порадуешь: окончишь институт». Это были его последние слова. Так же, как брата, на санках, в простыне его увезли на кладбище, где за месяц выросла целая горя-поленица из трупов. Мама умерла 7 апреля 1942 года, ее

тоже положили в братскую могилу. Начальник станции Иван Игнатьевич, фамилия стерлась из памяти, помог её похоронить...

Зоя осталась совсем одна, не было даже соседей. Они тоже умерли. 21 мая 1942 года в дверь постучали. На пороге стояли трое военных. Увидели, что Зоя совсем одна, и забрали её в Лахтинский детский дом, а через неделю, вместе с другими детьми эвакуировали в Навашинский детский дом Горьковской области.

З.С. Сакова

– В тот день по Дороге жизни отправляли три детских дома. Ладога встретила нас сурово, сильным ветром и дождем. Грузили детей военные бегом, под мышки брали сразу двоих, троих – дети настолько отоцали, что ничего не весили, да и передвигаться без посторонней помощи не могли. В момент прохождения судов по Ладоге появились фашистские самолеты и начали бомбить. Сразу ушли ко дну два военных судна, погребая под толщей воды раненых и изможденных детей. Из трех детских домов до другого берега добрался лишь один. Всю дорогу до места эшелоны бомбили, были и убитые, и раненые, но мне повезло. Когда добрались до детского дома под Горьким, все вышли смотреть на новеньких. Нас прозвали «покойниками», так плохо мы выглядели. В свои двенадцать лет я была похожа на маленькую старушку, закутанную в тряпье.

Во время эвакуации детей сопровождал Михаил Иванович Кудряшов, который впоследствии стал директором Навашинского детского дома. Многие выжили только благодаря этому человеку. Он не давал детям есть всю пайку хлеба за раз, иначе – заворот кишок и смерть. 400 граммов он делил на 10 кусочков и выдавал по одному через каждые два часа. Все 15 воспитанников выжили.

В Навашинском детском доме Зоя Губанова находилась с 22 мая по 2 июля 1947 года. Затем была переведена в Коровковский детский дом, а с 1 сентября начала обучение в педагогическом институте города Муроме.

В 1950 году Зоя Сергеевна окончила институт, как и хотел её отец. По направлению приехала работать учителем русского языка и литературы в Кольчугинский район. Всю свою жизнь Зоя Сергеевна посвятила работе с детьми. Её трудовой стаж составляет 56 лет. Наград и льгот она, как другие дети-блокадники, не имеет. Нет официальных документов.

Однажды Зоя Сергеевна побывала в любимой Лахте. Там многое изменилось. На месте дома, где жила семья Губановых, сегодня стоит красивый, комфортабельный коттедж, в нём живут люди. И ничто не напоминает о тех днях. Зоя Сергеевна пыталась отыскать могилу отца и брата, но смотритель кладбища поведал ей о том, что в груду замерзших трупов попала бомба. После все останки были собраны в братскую могилу.

Кольчугино. Февраль-март 1942 года. Эшелоны из блокадного Ленинграда

Руководство Ленинграда обратилось к руководителям Кольчугино и района с просьбой принять детей из осажденного города. В августе 1942 года на станции Пекша вышли из вагона 126 детей-ленинградцев. Это были последние дети, которых могли ещё переправить на большую землю по «Дороге жизни». Вместе с детьми были заведующая детского сада №6 г. Ленинграда М.П. Афанасьева, воспитатели, повар и даже кочегар. Их встречала М.В. Ежкова, которая в 1943 году была первой заведующей детского сада №10. Благородно поступили жители Кольчугино, а город в это время переживал военные трудности: эвакуа-

ацию заводов, люди сами голодали, но откликнулись на зов ленинградцев и приняли детей как своих. Несмотря на трудности, всё, чем располагали, отдали детям.

С этого дня началась для маленьких ленинградцев мирная жизнь. Эти дети, спасённые от смерти, внешне были страшны. Дистрофия не давала понять – старик перед тобой или ребенок. Но они попали в ласковые руки женщин, которые, плача украдкой, всех хотели накормить, согреть, приласкать.

Так начал жить наш детский дом. Первым директором стал С.И. Шалин.

В детском доме создавались все необходимые условия. В июле 1943 года первые четырнадцатилетние выпускники детского дома были направлены на работу в город Иваново. Не обходилось без всевозможных трудностей.

Из архивных документов детского дома №1:

Дров на зиму заготовили 16 кубов, овощей 700 кг, картофеля 10 тонн, валяной обуви на 120 человек – 70 пар, зимней одеждой обеспечены на 75%, осенней – на 25%.

Ноябрь, 1944 год.

Из письма директора детского дома в адрес Ивановского облисполкома:

«Не могу не поделиться с Вами. Больше существовать так невозможно. Сегодня отправляю письмо в наркомат. С обувью катастрофа полная. Валенки у 50%, и то подшитые. Дети ходят в них в школу посменно. Парусиновой и кожаной обуви нет. Вынуждены все бросить и идти в лес. К 1 января напилили 50 кубометров дров. Сейчас каждый день ходим по три человека. Тяжело, но крепимся»

Январь 1945 года

Окончилась война. Посветлели лица воспитателей. Каждая из них имела по 40-50 детей-воспитанников. Около детского дома в мае 1945 года воспитатели вместе с детьми посадили липовую аллею, вишневый сад.

Дети выросли и стали высокопрофессиональными рабочими, врачами, учителями, инженерами, фермерами, летчиками и просто хорошими людьми.

В детском доме не было ни одного человека, равнодушного к судьбе детей. Какую бы работу сотрудники детдома ни выполняли, они знали, что заменяют детям матерей и отцов. Не счесть одиноких душ, прошедших через руки и сердце **А.В. Скотниковой, Р.М. Рванцевой, А.Д. Большаковой, К.В. Власовой, О.Ф. Коротковой.**

Вспоминает **Борис Гаврилов**, подполковник в отставке:

– Трудно представить, что вынесли ленинградцы во время блокады, тем более – описать. Частицу того времени многие видели по кадрам кинохроники, из художественных фильмов, книг, рассказов уцелевших и доживших до наших дней немногих блокадников. Я видел самих ленинградцев и до сих пор не могу это забыть. Уму непостижимо, как такие адские муки и страдания мог пережить человек и выстоять.

В феврале-марте 1942 года с интервалом в несколько дней в Кольчугино прибыли два эшелона с ленинградцами. Нас, группу молодых парней-десятиклассников из средней школы №6, прямо с уроков направили на вокзал. Эшелон из товарных вагонов уже стоял на путях, двери были закрыты и замотаны проволокой, кругом ни одной души. Только кое-где из открытых люков вагонов высовывались одинокие головы людей, с мертвым молчанием взиравших на нас.

Через час кем-то было принято мудрое решение загнать эшелон на территорию завода и там разгрузить. В районе цеха №2 завода имени Орджоникидзе открыли двери

вагонов. Мама родная! Даже мы, молодые, крепкие, были в шоке. Живые и мертвые вместе с грязью и туалетными отходами, чемоданы, небрежно брошенные вещи, узлы, даже цинковое корыто с лаптями – все обрушилось на нас. Такого мы не ожидали. Но главное – люди, с потухшими глазами, с непонятно медленным движением рук и ног, слабые от истощения, полумёртвые.

Я пытаюсь взять у молодой матери мертвого грудного ребенка, а она не дает, упорно повторяет мне, что он жив, жив... Остатками своих сил она отталкивает меня. Разве такое можно забыть? До сих пор не знаю, кто больше в тот момент страдал: я или мать? Я около неё и мертвого младенца окоченел, казалось, моё сердце остановилось.

Врачи тут же осматривали людей, оказывали срочную помощь. Некоторым она была уже не нужна. Часть приехавших нашли вулканизированную резину и начали её жевать, прятать по карманам. В столовой ремесленного училища, что рядом с главной конторой, ленинградцев накормили манной кашей. Кое-кто из них со слезами просил добавки, но не получал: ослабевший организм мог не выдержать.

Поздним вечером эшелон разгрузили, многих перевезли в общежитие №1 на улице Ленина. Там, неожиданно для нас, в одном из чемоданов обнаружили человеческие кости, не хотелось вспоминать об этом, но что поделаешь? Нам пришлось хоронить умерших, с трудом пробивая мерзлую землю.

Через несколько дней мои школьные друзья Всеволод Чижов, Константин Егоров, Иван Лапин, Геннадий Астафьев, Лев Забашкин, Анатолий Янюкин, Владимир Бодров встречали второй эшелон ленинградцев. На этот раз прибыли только ученики ремесленных училищ. Опыт разгрузки помог нам быстрее освободить вагоны. Прибывших ребят на машинах перевозили в наше ремесленное училище напротив проходной завода. Они были так слабы, истощены, что не могли сами ходить. Много лет спустя, рассказывая об этом, я пытался

передать свои чувства, переживания, свою жалость к страданиям людей из блокадного города, города-мученика.

Разве я мог забыть, как из автомашины мне на протянутые руки сажали сразу двух мальчишек? Слабыми руками они обхватывали меня за шею, чтобы не упасть, и я тихо, осторожно нес их метров тридцать-сорок до входа в училище. Мне казалось, что каждый мой шаг сопровождается скрежетом человеческих костей, обтянутых кожей и совершенно лишенных мышц. Я не чувствовал веса этих ребяташек, хотя по возрасту недалеко от них ушел. Я страшно боялся, что кто-нибудь из них вдруг по дороге умрет или, как хрупкое стекло, рассыплется. Только их тусклые глаза напоминали, что я несу живые души.

Разгрузка эшелонов с ленинградцами для меня и моих товарищей не прошла бесследно: мы незаметно для себя за эти дни повзрослели, ушли навсегда из детства, война и суровая действительность заполнили наши души, нашу дальнейшую жизнь.

И еще об одном. Прошло три года. В начале апреля 1945 года в составе 105-й гвардейской воздушно-десантной дивизии я оказался в столице Австрии Вене. Нашей задачей было перерезать коммуникации фашистов и не дать возможности окруженной группировке врага прорваться на запад. Шли тяжелые бои. В такой обстановке однажды в соседнем батальоне я встретил земляка кольчугинца. Радости было

много, мы обнялись как родные. Что самое удивительное – он прибыл в Кольчугино с первым эшелонам из Ленинграда, тем эшелонам, что я разгружал. Там призвался в армию, окончил военное училище и стал гвардейским лейтенан-

том. Дважды мы с ним встречались как родные братья. А третья встреча была во взятом с боями маленьком городишке Санкт-Петельне. Встреча трагически грустная: он лежал в братской могиле. Мой прощальный салютный пистолетный выстрел был малым утешением в потере земляка, друга по войне. Кто бы мог подумать, что Николаю (фамилию стерла память), парню из осажденного Ленинграда, суждено прожить короткую, но такую тяжелую жизнь: вырваться из блокадного города, приехать в Кольчугино и в двадцать лет Санкт-Петельне лечь в братскую могилу?

Горько, очень горько об этом вспоминать. Теперь я живу в Новосибирске, иногда приезжаю в Кольчугино и первым делом навещаю родных, товарищей, ушедших из жизни. Прохожу по правой стороне кладбища, а глазами невольно ищу могилы ленинградцев далекого 1942 года. Как они? Не обижены ли памятью? И конечно, вспоминаю Николая, покоящегося в австрийской земле.

Светлая им память!

Из дневника Евгения Казанцева:

14 февраля 1942 год

13 февраля прибыли в Кольчугино на поправку ленинградцы. Я был за командира. В той команде было четырнадцать человек. Нас вызвали в баню. Там должны были мыться ленинградцы. В пять часов вечера эшелон пришел на станцию. Но на станции не выгружали, повезли в завод. Я в бане принимал ценные вещи.

Внезапно в дверях показались люди, вид у них был ужасный. Все черные как сажа, запах невероятный. У большинства была дизентерия. Все без исключения были опухшие. Когда стали раздеваться, то сами не могли снять одежду, так как распухли ноги. Они мылись до шести часов утра.

Каждый подходил и рассказывал о Ленинграде. Голод был ужасный. Каждый день умирали по 12-13 тысяч. Люди ели кошек, собак, столярный клей. Немцы были уже близ Невского проспекта, но оттуда их выбили.

Второй период коренной перелом – ноябрь 1942 г. – конец 1943 г. – Сталинградская битва, Курская битва, битва за Днепр, перелом в экономике, подъем партизанского движения

В общем ходе войны Красная Армия не смогла удержать стратегическую инициативу. Советское командование ожидало летом 1942 г. нового наступления на Москву, но весной-летом 1942 г. враг двинулся в южном направлении – на Крым, Кавказ, Нижнее Поволжье. Это было крупным просчетом и повлекло огромные потери в Крыму, под Харьковом и на других направлениях. Поражение привело к новому отступлению советских войск: в августе одна группа немецких армий вышла к Волге в районе Сталинграда, а другая – на Кавказе.

К осени 1942 г. на оккупированной фашистами территории оказалось более 80 млн человек. Страна лишилась не только огромных людских ресурсов, но и крупнейших промышленных и сельскохозяйственных районов. Для приостановки отступления войск Сталин применил жесточайший террор. 28 июля 1942 г. им был подписан приказ №227 (получивший название «Ни шагу назад!»). Отныне любое отступление без распоряжения командования объявлялось предательством Родины. Создавались штрафные батальоны и роты, заградительные отряды для расстрела отступающих и дезертиров. В армии действовал карательный орган контрразведки «Смери» («Смерть шпионам») с неограниченными правами.

Кольчугино, 1942 год

Из кольчугинской организации ВЛКСМ с июня по декабрь 1942 года ушли на фронт добровольцами 842 человека, из них 43 девушки.

Из письма **Голубихина Бориса Дмитриевича:**

«1942 год. Помню, прошёл по городу слух, что «краснопогонники» ведут под охраной большую колонну солдат. (Военный жаргон, обозначающий военнослужащих внутренних войск. Внутренние войска ещё были и войсками НКВД, охрана мест заключения была не единственной их задачей. Летом 1942 года появились штрафные части и заградотряды. Заградительные отряды (заградотряды) – отряды, которые размещались позади основных войск для предотвращения бегства военнослужащих с поля боя, поимки шпионов, диверсантов и дезертиров, возвращения в части бежавших с поля боя и отставших военнослужащих. Надо отметить, во время Великой Отечественной войны части войск НКВД сражались на границе, обороняли Москву, Ленинград, Брестскую крепость, Сталинград, Киев, Одессу, Воронеж, Северный Кавказ, бились на Курской дуге. 98 тысяч военнослужащих внутренних войск погибли на фронтах. После Великой Отечественной войны внутренние войска боролись с бандеровцами и «лесными братьями» на Украине и в Прибалтике. Охраняли особо важные и секретные объекты промышленности и ракетостроения).

Говорили, что это были дезертиры и диверсанты, их было около сотни. Шли они пешком по окружной дороге со стороны Киржача. Остановились к вечеру приблизительно там, где сейчас стоит стела «Кольчугино». Темнело. Я жил возле железнодорожного вокзала, вдруг началась сильная стрельба. Стреляли минут тридцать. Потом всё стихло.

С утра поползли по городу слухи... Лет тридцать спустя я ходил туда, пытаюсь разобраться. Видел старую насыпь, поросшую травой, метров пять на двадцать. Подозрительную. Может, стоит разобраться с этой страницей истории? А может, пора вычеркнуть её из памяти?»

Из дневника Евгения Казанцева, 1942 год:

28 февраля 1942 года

С утра были военные занятия. После пошли в столовую №7, а нас оттуда перевели в фабрику-кухню. Обед был дрянной. Щи были на рыбьем бульоне из кильки, грязные, с огурцами. Поели с неохотой, пошли на занятия. Прозанимались еле-еле. На последнем уроке сообщили, что И.Я. Ошерова взяли в армию. Физика у нас не стало.

Сегодня с утра снова военное занятие. Ходили в лес на тактические занятия, пришли после по уши в снегу и мокрые. Обед был, как и вчера. Мама на базаре купила сена по 90 руб. за пуд.

11 марта 1942 года

Наших десятиклассников взяли всех в пулеметную часть. Они еще учатся, и многие из них не довольны, почему не в другие рода войск. В столовой дали лапшу, кашу пшеничную и стакан чая. В школе выдали сочинение, за которое получил «хорошо». Домой пошел после второго урока.

2 апреля 1942 года

После долгого отсутствия моего пера в дневнике начинаю писать. Погода стоит прохладная. В школу приезжал областной инструктор физподготовки. Мы занимались с ним целое утро. Он показал нам много новых упражнений штыкового боя. В школе – все в порядке, только дома – не все. Мама заболела гриппозным воспалением легких...

В столовую дали карточку. Ходил обедать в столовую, дают щи, кашу и стакан чаю. Из Ленинграда приехала Ирина Живулина. Мать очень ей обрадовалась. В столовой №7 официантки – все студенты Ленинграда.

7 апреля 1942 года

В Кольчугино проходил призыв девушек 19-26 лет на фронт, и все они теперь воюют. Сегодня на станции стояли восемь эшелонов с войсками из Мурманска. Через город много пролетает самолетов. Все летят на фронт.

11 апреля 1942 года

Погода стоит весенняя. Снег тает, а под снегом вода, но нас заставляют по снегу заниматься военным делом, лазить по снегу. Приходили все мокрые. В школу не ходили, так как все военное начальство вызвали в Иваново, и нас проверять некому. А вчера в Иваново вызвали нашего военрука.

25 апреля 1942 года

...На фронте ничего существенного не происходит. Вчера бомбили Александров. Ночью шесть самолетов пролетели над нашим городом. Ходил на регистрацию в НКВД.

27 апреля 1942 года

Утро солнечное, но ветер дует северный. Передали по радио, что праздник 1-го Мая отменяется, чёрт бы их побрал! Все утро черчу чертежи. В 12 часов иду обедать. Подают щи, кашу и стакан чаю. Порции очень маленькие. В школе комсомольцев послали на разгрузку металлического лома в заводе.

28 апреля 1942 года

Утро солнечное, но прохладное. Пришла Зеленова. У нее вернулся муж с фронта, раненый, он много рассказывал нам.

На станции Вышний Волочек немцы бомбили станцию, на которой стоял эшелон с боеприпасами. Вагоны с боеприпасами рвались двадцать один час, было очень жутко.

4 мая 1942 года

Первого мая учились. Праздника не было. День был на редкость теплый, солнечный. Третьего мая Вале Беловой принесли повестку в армию. Сегодня её отправляли. Она держится бодро. Вчера я с ней был в кино. Шли домой вместе. На мой взгляд она – простая, высокая, худощавая девушка с русыми волосами. Замечательно стреляет из винтовки. Училась до войны в Ярославском пединституте, окончила его и работала учителем истории в школе №6. Их группу отправляют в Чебоксары в школу радистов. Сегодня в школу не иду, провожаю Валью. Пришел на станцию один, знакомых нет. Прохаживаюсь по станции. Вдруг все из станции побежали на улицу. Выскочил и я. Ведут к поезду девушек. Их человек тридцать пять. Валя идет сзади. Провожаящих целый перрон. Матери, родственники плачут. Валя бодрится. Послышался гудок подходящего поезда. Кругом слышатся рыдания. Валя волнуется, у нее нет вещевого мешка, мать ещё не принесла. Мать пришла, Валя подходит к ступенькам вагона. Они целуются на прощание. Валя держится молодцом. Я сердечно прощаюсь с ней и желаю ей всего хорошего. Гудок, и поезд трогается. Плач, крики осаждают вагоны. До свидания, девушки, до свидания, милые! Поезд скрылся за поворотом. Валя села в последний вагон. С ней сели Минеева, Шикина и еще двое с нашей улицы. Уехала с этим поездом и Надя Шутова.

7 мая 1942 года

Приехал неожиданно гость – Ирма Ивановна Лихачева. Она эвакуировалась с мужем в Ташкент. Вообще история ее путешествия очень продолжительная. Все ее движения

и мимика лица схожи с Розой Куваевой. Сейчас живет у нас. Поступает работать в пригородный совхоз счетоводом. По ее разговору и по ее душе она мне очень нравится.

11 мая 1942 года

Вчера, то есть десятого мая, был выходной день. Мама ушла во Флорищево менять. А мы целый день копали огород. Посеяли лук, морковь, горох. Вечером ходили к истребителю, который сел около нас из-за аварии в моторе. Сторожит его какая-то бабушка, притом глухая. Ребята из патронных ящиков вытащили пулеметные ленты. Я им задал перцу, но один патрон принес напоказ. Самолет был английского типа. Летчик был поляк. Мать пришла поздно вечером. Принесла полтора килограмма хлеба, две лепешки, две меры картошки, оставила у тети Марфуши. Сегодня мама пошла в села Прокудино и Давыдовское снова менять. Дни стоят теплые, но не солнечные.

15 мая 1942 года

Встал в 6 часов утра. Копаем огород Бурцевых, в 8 часов завтракаю и учу уроки. В школе все перевернулось. В армию взяли И.Ф. Бесова и Л.В. Данилова и военрука. Учить нас некому. Их уроки гуляем. Говорят, что их отправят в школу пехотных командиров в Москву. Наши войска на Керченском полуострове отступают на харьковском направлении.

27 мая 1942 года

Вчера, то есть 26 мая ходил на приписку. Она проходила в помещении учебного пункта, врачебное освидетельствование было ради «блериу» (от фр. ради забавы, шутки), но у меня нашли потерю зрения на 70%, и меня записали в войска связи. Всех товарищей записали в военные школы. В этот же день сдавал геометрию. Тащил два билета.

3 июня 1942 года

Дни стоят теплые и солнечные. Под вечер проходит небольшой дождь.

Учащихся посылают на строительство узкоколейки. Я от этой почетной работы отказался. Копая дома целину под картофель.

Вчера едва не объявили воздушную тревогу: вражеские самолеты летали в районе Александрова.

19 июня 1942 года

За это короткое время кое-что произошло. В. Молотов ездил в Англию и США для заключения договора. Был заключен договор о совместной борьбе против Германии.

Мы голодаем. 400 граммов хлеба не хватает. Сегодня ходил на станцию грузить дрова, но погрузка не состоялась. Пришли ни с чем. Войска стоят на месте. Положение без перемен.

17-го приехал домой на свидание Борис Шувалов. Он должен был ехать из города Горького в Москву и заехал домой. Рассказал кое о чем. Горький подвергается бомбардировке. Бомба от Бориса упала в тридцати метрах. Засыпала его стеклами. Он обучал в Горьком девушек на радисток.

24 июня 1942 года

Траурный день. Принесли письмо, в котором извещают о гибели Юры Чикачёва. Ирма Ивановна чувствует себя очень плохо. Были припадки. Прислал письмо его товарищ.

3 июля 1942 года

День пасмурный, но дождя нет. Сижу дома, так как было расстройство желудка. Вчера больной ходил за коровой в стадо.

... Немцы упорно рвутся вперед. Сегодня объявили новые направления немцев – на город Белгород и Волчанское. Упорные рукопашные бои идут на направлении Севастополя.

4 июля 1942 года

Встал в 6 часов утра. С реки прогнали овец. Потом пошел в гору и косил покос. До восьми часов я первый раз кошу траву по-настоящему.

Утром радио известило о падении Севастополя. Это – русская морская крепость, красивый приморский город превращен в развалины. Радио сообщает с какой-то похвальной иронией, что город сдали весь разрушенный.

14 июля 1942 года

Папу призвали в армию. Повестку получила бабушка в 12 часов дня. Дома она была одна. Папа ушел в школу. Я послал «истребителя» за ним, а сам пошел сгребать сено.

Комиссии никакой не было. Он был признан годным. Отправка была назначена в 19 часов вечера, но она не состоялась. Срок отправки был перенесен на 3 часа утра 15 июля. Папа на вокзал ушел раньше. Поезд от станции отошел в 5 часов утра. Всего поехало из города 24 человека. Поезд дал гудок. Кругом послышались рыдания и причитания. Папа глядел все время в окно вагона. Мама все время плакала. Поезд ушел, и мы остались без отца, но ничего, будем бороться за свое существование. Папу отправили в распоряжение химического склада №1418 на станцию Болошево Ярославской ж/д.

Это последняя запись Евгения Казанцева в его дневнике. Она не датирована, но из нее ясно следует, что его призывают, как и многих его товарищей, в действующую армию. Это был его последний вечер перед призывом.

... «Вечером гуляли у Васильевской церкви. Наши девочки весь вечер были с нами. Домой же пришли в шесть часов утра. Меня встретила бабушка, вся в слезах. Выпил порядком молока и заснул. Встал в восемь часов и с мамой

пошел на призывной пункт. Призыв начался в десять часов вместо девяти. Был медосмотр, и большинство призывников зачислили в пехоту».

По некоторым данным, Евгений Казанцев погиб в 1944 году. Его дневник предоставлен для публикации музеем средней школы №6 города Кольчугино.

Историческая справка

В середине лета 1942 года враг вышел к Волге, началась Сталинградская битва (17 июля 1942 – 2 февраля 1943 г.).

Несмотря на упорное сопротивление советских войск, гитлеровцы 23 августа 1942 года на северном участке совершили прорыв шириной около восьми километров, вышли к берегам Волги и оказались в одном километре от Сталинградского тракторного завода, который в то время выпускал из цехов танки Т-34, генеральным директором его был Павел Михайлович Зернов.

Обороняющиеся, собрав все резервы из заводских ополченцев, выпущенных танков и солдат запасного полка, закрыли брешь прорыва и остановили врага.

С середины сентября 1942 года бои переместились на улицы города.

К громадному городу, раскинувшемуся на 62 км по берегу Волги, были стянуты две немецкие армии. Днем и ночью шли ожесточенные уличные бои. Здесь не было фронта и тыла, везде был только фронт.

Гитлеровцы на 95% овладели городской территорией и местами вышли к Волге, но взять Мамаев курган полностью они так и не смогли. Восточную часть кургана советские войска держали до конца обороны.

Солдаты 62-й, 63-й и 64-й советских армий удерживали фашистов иногда у самых берегов Волги, иногда в окружении, но с городских улиц и площадей не уходили. Город лежал в руинах, а бои все продолжались. (изв. фото Сталинграда,

фонтан). Обороной руководили генералы В.И. Чуйков, А.И. Родимцев, М.С. Шумилов. Германское командование придавало особое значение овладению Сталинградом. Его захват позволил бы перерезать Волжскую транспортную артерию, по которой в центр страны доставлялись хлеб и нефть.

По советскому плану «Уран» (окружение противника в районе Сталинграда) 19 ноября 1942 г. Красная Армия перешла в контрнаступление, через несколько дней окружив немецкую группировку под командованием генерала-фельдмаршала Паулюса.

С ноября 1942 по ноябрь-декабрь 1943 г. стратегическая инициатива прочно перешла в руки советского командования.

В окружении под Сталинградом оказалась 330-тысячная армия гитлеровцев. По плану «Кольцо» 10 января 1943 г. советские войска начали разгром фашистской группировки, разделив ее на две части – южную и северную. Сначала капитулировала южная, а затем 2 февраля 1943 году – северная часть.

Сталинградская битва стала началом коренного перелома в пользу Советского Союза в Великой Отечественной войне. В знак признания победы над фашистами под Сталинградом президент США Франклин Рузвельт прислал грамоту, в которой было сказано:

«От имени народа Соединенных Штатов Америки я вручаю эту грамоту городу Сталинграду, чтобы отметить наше восхищение его доблестными защитниками, храбрость, сила духа и самоотверженность которых во время осады с 13 сентября 1942 г. по 31 января 1943 г. будут вечно вдохновлять сердца всех свободных людей. Их славная победа остановила волну нашествия и стала поворотным пунктом войны союзных наций против сил агрессии», а король Великобритании Георг VI передал наградной (церемониальный) меч, на котором были выгравированы

слова: «Твердым, как сталь, гражданам Сталинграда». Меч считается одним из шедевров кузнечного оружейного ремесла современной эпохи.

Сталинград

*Открытые степному ветру,
Дома разбитые стоят.
На шестьдесят два километра
В длину раскинут Сталинград.*

*Как будто он по Волге синей
В цепь развернулся, принял бой.
Встал фронтом поперек России –
И всю ее прикрыл собой.*

С. Орлов

Шесть с половиной месяцев длилась великая битва на Волге. Бои были крайне ожесточенные и кровопролитные. Достаточно сказать, что в оборонительный период (с 17 июля по 18 ноября 1942 г.) в среднем каждые 25 секунд погибал один советский солдат или мирный житель.

Сотни и тысячи солдат и офицеров советских дивизий были награждены орденами и медалями «За оборону Сталинграда» и специальными грамотами за подписью И.В. Сталина.

Этих наград удостоились и наши земляки: генерал-лейтенант П.М. Зернов, майор А.Я. Рябкин, солдат Д.Д. Одноволиков, старший сержант С.А. Филаретов и многие-многие другие.

Сергей Алексеевич Филаретов был одновременно и водителем грузовой автомашины «Студебеккер», и командиром 76-мм орудия в артиллерийском дивизионе, громившем немцев, итальянцев и румын в Сталинграде.

Сталинградская битва стала одним из кровопролитнейших сражений Второй мировой войны. Потери Красной Армии в Сталинградском сражении составили более двух миллионов человек, в том числе, по некоторым данным, в нём погибли 62 кольчугинца.

Среди них и политрук **Панов Николай Николаевич**. Родился он в селе Семеновка недалеко от посёлка Бавлены. После школы пошел работать на кольчугинский завод. По рекомендации старших товарищей вступил в ряды ВКП(б), затем его избрали секретарем партийной организации цеха. В начале войны он работал в исполкоме городского совета. В 1942 году был призван в срочно сформированную 49-ю Ивановскую стрелковую дивизию. Свое третье формирование 49-я стрелковая дивизия провела в Ивановской области (тогда в нее входил ряд районов Владимирской, Костромской и Нижегородской областей) и завершила его в августе 1942 года. В состав дивизии вошли 15-я, 212-я, 222-я стрелковая, 31-я артиллерийская и другие части и подразделения общей численностью около 17000 человек. Дивизия в конце августа 1942 г. прибыла под Сталинград в район Красного Яра и за 5-6 дней марша, пройдя более 250 км, вышла в район ожесточенных и кровопролитных боев на передовую в стратегически очень важном Городищенском районе.

По воспоминаниям крупных военачальников, руководивших защитой Сталинграда, мужество и героизм солдат, в том числе и кольчугинцев, при обороне Городищенского района во многом способствовали ускорению окружения и разгрома армии Паулюса.

Бывший комиссар 49-й дивизии И.А. Иванов на встрече ветеранов дивизии в Кузьмичах в 1980-м году признал, что в период этих боев только в сентябре-октябре 1942 г. *«дивизия потеряла более половины своего состава...»*. Почти весь период Сталинградской битвы дивизия воевала, замыкая кольцо окружения немцев.

Николай Николаевич участвовал в ожесточенных боях в районе железнодорожной станции Суровикино, которую удерживали 49-я ивановская дивизия и, в том числе, 222-й стрелковый владимирский полк. Бои за Суровикино являются составной частью Сталинградской эпопеи. Суровикино стояло на пути танковых полчищ Манштейна, рвавшихся на выручку гитлеровцам, окруженным под Сталинградом. Там Н.Н. Панов погиб в декабре 1942 года, а в канун Нового года его семья получила похоронку.

О нем и других погибших земляках напоминает мемориальная доска, установленная на первом этаже здания районной администрации города Кольчугино.

«Светлой памяти работников исполкома Кольчугинского совета народных депутатов, отдавших свою жизнь в боях за Родину на полях сражений Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Панов Николай Николаевич
Тютин Василий Михайлович
Тютин Семен Михайлович».

Говядкин Иван Николаевич

(01.10.1924-05.08.2010)

Родился 1 октября 1924 года. На фронт ушёл 18-летним пареньком. В 1942 году сразу попал на учёбу в Москву, потом в пехоту миномётчиком. На себе приходилось таскать 52- и 82-миллиметровые минометы.

– Из Москвы нас повезли в Сталинград, буквально на подходе вступили в первый бой. И сразу попали под бомбардировку. Более пятидесяти самолетов летели прямо на нас. В тот момент я думал только о том, чтобы всё поскорее закончилось, но за самолетами появились немецкие танки, за ними бежали автоматчики. Все это увиденное сразу нас, 18-летних, парализовало. Но тут, наконец-то, появились наши Т-34, мы сразу воспряли духом. Бросились

в бой за нашей пехотой и вскоре заняли немецкие траншеи.

К вечеру нас отозвали на свои огневые позиции. Вскоре после того, как нас всех, оставшихся в живых, обошел старшина, прикатила кухня и дали положенные 100 грамм. Это вывело из оцепенения тех, кто никак не мог оправиться от увиденного и пережитого. Воевал до 1944 года, был ранен и после госпиталя демобилизован домой.

И.Н. Говядкин

Но первый свой бой и первый фронтовой день в памяти храню до сих пор...

Малов Григорий Петрович

Родился в 1911 году, чуваш, образование высшее, участник Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, имеет правительственные награды: орден Красной Звезды, медаль «За оборону Сталинграда» и юбилейные награды.

До войны работал на Острогожском мотороремонтном заводе Воронежской области в должности инженера-энергетика. 28 августа 1941 года был призван на службу в Красную Армию по партийной мобилизации.

– Острогожским горвоенкоматом я был направлен в Брянское военно-политическое училище, по окончании которого служил в железнодорожных войсках. Сначала в звании старшего лейтенанта, а в ходе службы мне было присвоено звание капитана.

Службу я проходил в 29-м мостовом батальоне 46-й отдельной железнодорожной бригаде действующей армии.

В нашу обязанность входило восстановление железнодорожных мостов, обеспечивающих передвижение живой силы и материальной части боевых частей.

Часто приходилось работать под обстрелом и бомбежкой. Запомнился случай на станции Палласовка Сталинградской области. Фашисты бомбили железнодорожную станцию, где скопилось множество составов. Нам было дано задание – рассредоточить вагоны, отцепив горящие. Действовать пришлось в очень быстром темпе и под непрерывным вражеским огнем. В этой операции я был контужен взрывной волной и засыпан землей. Когда меня откопали, я почувствовал, что очень плохо слышу. Через годы после окончания войны слух я потерял окончательно. Сколько мостов я восстановил, сбился со счёта. В городах Польши, Венгрии, Чехословакии и Германии они обеспечивали форсирование рек для наших боевых армий.

В марте 1946 года Григорий Петрович был демобилизован. Приехал в Кольчугино и работал в техникуме по обработке цветных металлов преподавателем электротехники, а затем шесть лет работал в техническом училище.

Харитонов Дмитрий Алексеевич

Родился в 1909 году, русский, образование среднее техническое, имеет правительственные награды: две медали «За боевые заслуги», медаль «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов», медаль «Ветеран труда», юбилейные награды. До начала войны работал на заводе имени С. Орджоникидзе разнорабочим, заведующим бюро пропусков.

– После вероломного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз в октябре 1941 года я был эвакуирован вместе с заводом им. С. Орджоникидзе в г. Каменск-Уральский. В марте 1942 года по мобилизации был направлен в общевоинскую школу в город Тюмень. В связи с обострением и ухудшением положения на военных фронтах нам не пришлось закончить учебу, так как мы были отправлены на пополнение воинских частей, сильно пострадавших в

ожесточенных боях с фашистами. Я был зачислен в 924 й стрелковый полк пулемётчиком. Ожесточённые бои за Сталинград невозможно представить, не побывав на поле боя. Это было что-то чудовищное: миномётные и артиллерийские обстрелы, бесконечные атаки, не прекращающаяся стрельба из всех видов оружия, танковые сражения. Над землей стелился дым, а под ногами, казалось, горела земля. Порой происходила настоящая дуэль между артиллеристами и танкистами. В одной из таких – из сотни немецких танков около сорока были уничтожены.

Иногда по несколько часов подряд приходилось нам лежать под дождем на мокрой и промерзшей земле в ожидании небольшой передышки – невозможно было не только приподнять туловище, но и голову, кругом все простреливалось.

Когда наступало кратковременное затишье, мы в ужасе видели перед собой горящие и торчащие из воронок танки, сотни трупов и раненых, которых не успевали убирать санитары.

Иногда из подбитых танков немцы открывали пулеметный огонь. С трудом и с большими потерями мы выбивали их отовсюду, обезвреживая территорию.

150 дней и ночей длилась Сталинградская битва. Наш полк часто перебрасывался с одного направления на другое по линии фронта. Во время наступления, при взятии одной из деревень, 30 ноября я был тяжело ранен в бедро. Товарищи меня оттащили в укрытие, а сами продолжали бой. Я пролежал на снегу до вечера следующего дня. Затем был взят на повозку и отвезен в батальонный госпиталь в город Камышин. Получив первую помощь, был отправлен в Саратов, а потом в Ташкент – до излечения.

7 мая 1943 года я был признан военно-медицинской комиссией непригодным к воинской службе и снят с учета...

Дмитрий Алексеевич вернулся в Кольчугино. Посту-

пил работать на завод им. С. Орджоникидзе в прокатный цех №4, а позднее в цех №6. На заслуженный отдых ушел в ноябре 1968 года.

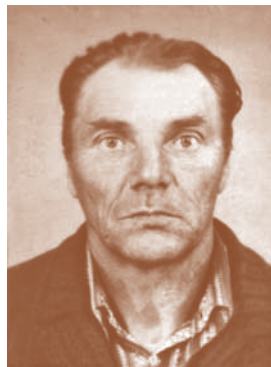
Зезин Виктор Алексеевич

(15.12.1923-03.04.2013)

Родился 15 декабря 1923 года в городе Кольчугино Владимирской области. В 1938 году окончил 5 классов в школе №3. После школы поступил в ремесленное училище №5 на слесаря-монтажника. В 1941 году училище эвакуировали в город Ревду, где на станции Исток в одном из цехов было организовано производство 82-мм минометов.

В июле 1942 года он был призван в ряды Красной Армии и направлен в 14-й запасной стрелковый полк 218-й стрелковой дивизии в город Канаш Чувашской ССР, где прошёл обучение на минометчика.

В августе 1942 года воинским эшелоном Виктор Алексеевич был направлен на Сталинградский фронт. В пути эшелон неоднократно подвергался ожесточенной бомбардировке с воздуха. Разгрузились на станции Ленинск, а дальше пешком пошли к Волге. На плечах Виктор Алексеевич нёс опорную плиту от миномета. При подходе к Волге вновь стали бомбить. Ночью через 6-ю переправу переправились через Волгу и вышли к станции Бекетовка.

В.И. Зезин

19 ноября 1942 г., во время наступления наших войск, вышли к городу Красноармейск и станции Тундутово. У Долины Смерти наткнулись на минное поле.

– Многие погибли. Пока мы ждали снайперов, пока разминировали проход, лежали на снегу, на морозе. С обморожением попал в госпиталь в Читу, в Забайкалье. После госпиталя – на пере-

формирование в город Горький, попал в 662-ю дивизию 2-го Украинского фронта. В районе Винницы во время артиллерийского налета получил сквозное ранение с повреждением позвоночника, попал в госпиталь №3352 города Ртищево Саратовской области. В феврале 1943 года я был направлен в Саратовскую планерную школу и стал стрелком. В сентябре 1945 года обучался в Балашовском военно-авиационном училище. Прослужил до февраля 1948 года.

После демобилизации Виктор Алексеевич вернулся в Кольчугино. Сначала охранял пленных немцев, которые восстанавливали цех №4. В декабре 1948 года поступил на завод ОЦМ в цех №3 слесарем, затем был переведен в цех №6 – участвовал в восстановлении цеха.

С 1956 года работал в цехе №2 волочильщиком, затем отжигальщиком. В 1973 году вышел на пенсию, но продолжал работать в ППЖТ слесарем, плотником по ремонту вагонов.

Вырастил сына и дочь, есть внук и правнук.

Награждён: орденом «Отечественная война» II степени, медалями «За оборону Сталинграда», «За отвагу» и еще восемь медалей.

Шиланков Иван Филиппович

(08.07.1923 – 08.09.1942)

Иван Филиппович Шиланков родился в Кольчугино 8 июля 1923 года. Иван очень любил рисовать и, как многие кольчугинские ребята, посещал ИЗО-студию, которую при клубе имени Ленина вёл профессиональный художник, прекрасный педагог А.И. Кукин. Вместе с Иваном в студии занимался К.А. Прохоров, ставший впоследствии известным художником. Константин Алексеевич по прошествии времени писал: «У нас в кружке особенно выделялись двое: Володя Рябкин и Ваня Шиланков. Они как-то совершенно по-особенному рисовали пейзажи масляными красками. Облака, где-то вдали деревенька, пасущиеся кони... Холст оживал, казалось, что

смотришь в окно...» Педагог сумел разглядеть в мальчишках природную одарённость, рекомендовал учиться дальше.

Закончив 7 классов, И. Шиланков поступил учиться в Ивановское художественное училище. За успехи в учёбе он получил Суриковскую стипендию, часто участвовал в конкурсах и побеждал.

3 марта 1942 года Иван Шиланков ушёл добровольцем на фронт. Служил в части 41 ГВД 126 ГВП рядовым (десантником). Часть находилась во Внуково и подчинялась лично Сталину. Когда положение на фронте стало трудным, часть Шиланкова направили в Сталинград. Иван Филиппович Шиланков погиб 8 сентября 1942 года. Захоронен он и ещё 3046 солдат в селе Кузьмичи Городищенского района Волгоградской области. На этом месте установлен памятник.

Ильин М.

– С первых дней войны мы, группа кольчугинских парней, писали на имя Сталина и Буденного просьбы об отправке нас на фронт. И в сентябре сорок первого года 38 комсомольцев были зачислены в воздушно-десантные войска. Называли нас «сталинскими соколами».

Первое боевое крещение наша бригада прошла под Ленинградом. Было оно неудачным, десантировали прямо на головы немцев, и они расстреляли нас в упор. К своим пробилось только 250 человек. Потом были у меня прыжки в тыл врага в составе диверсионных групп. Уничтожали мы мосты и другие важные военные объекты. После выполнения задачи могли либо партизанить, либо пробиваться к своим. Сталинград меня просто потряс с первого дня. Не город, а груда камня и щебня. Все небо черное от дыма, горит даже Волга. Немцы разбомбили тогда нефтехранилище, и река долго горела. В небе сплошь немецкие самолеты, на земле танки прут в лоб. Жутко!

Оборону пришлось держать в районе тракторного завода, одной из самых горячих точек. Это была даже не

оборона, а просто слоеный пирог. Положение менялось через каждый бой. Иногда в одном доме дрались по несколько групп с обеих сторон. В одиночку опасно отлучиться на несколько шагов – либо утащат в плен, либо пристрелят.

Так я земляка своего, Володю Левашева, потерял. Пришла к нам бабуся, говорит, что в ее доме командир раненый. Послали нас с Володей, а эта старая ведьма вывела прямо к немцам в руки. Хорошо, что я держал в руке гранату, успел бросить, а друг так и погиб.

В самые жаркие дни боев пришлось быть и санинструктором. Целый день вытаскивал раненых на берег Волги, а к вечеру там ступить негде было. Ночью переправляли их на другой берег, а взамен – пополнение. И снова раненых – на берег, и все повторяется. Дни, недели, месяцы...

Из тех 38 кольчугинских ребят с войны вернулись восемь. Среди них Павел Степанов, которого я в Сталинграде вынес из боя, Дмитрий Белов, Яков Павлов, Леонид Жидков. Вот и все «сталинские соколы», добровольцы сорок первого года.

М.И. Трухина

Трухина Мария Ивановна

Свое первое ранение получила под Сталинградом. Совсем молоденькой девчонкой она попала в самое пекло жестоких боев. Запомнилась строгая армейская дисциплина, которая, наверное, помогла выжить и победить. Не было никакого снисхождения даже им, девчонкам в шинелях. Они воевали наравне с мужчинами. Мария Ивановна привела пример, как ей дали два наряда вне очереди за небольшую провинность. И она вынуждена была таскать тяжеленные ведра с водой. После войны Мария Ивановна была известная в

городе певунья, она когда-то организовывала на заводе «Электрокабель» хор, который существует до сих пор.

Королёв И.

– Моя служба в Советской Армии началась еще до войны, то есть с 1940 года, в Монголии. Войну встретил в должности механика-водителя танка.

Воевал под Москвой, оборонял Сталинград. Было холодно и голодно, мы были по несколько дней без пищи, радовались убитой лошади. Дрались не на жизнь, а на смерть. Нашей части было приказано войти в прорыв и углубиться в тыл противника для уничтожения немецких баз на станциях Калач, Суровикино, Чернышки. Мы вскоре продвинулись в тыл противника и достигли ст. Тацинская. Севернее Сталинграда в районе станции Усть-Хоперская был совершен прорыв, и мы устремились в тыл противника. Часть наша была особого назначения и в своем распоряжении имела многие виды вооружения, обладала высокой манёвренностью, скоростью передвижения и сильной огневой мощью. За ночь мы углубились в тыл противника на восемьдесят километров. Все были одеты в маскировочные халаты с черной лентой на левой руке, чтобы отличать своих.

Во время продвижения приходилось ехать фактически по одним дорогам. Немцы – на восток, мы – на запад. Техника у нас была окрашена в такой же цвет, как и у немцев. Поставленную задачу мы выполнили блестяще: аэродром был разгромлен, самолеты полностью уничтожены вместе с обслуживающим персоналом. При продвижении к назначенной цели мы уничтожили склады с боеприпасами.

За проведение этой операции нашей части было присвоено звание гвардейской, а командира части П.А. Белику – звание Героя Советского Союза. Очень многих участников операции наградили орденами и медалями. Интересен та-

кой факт: в то время в немецкой прессе сообщалось, что в тыл войск прорвалась диверсионная шпионская черная сталинская дивизия, которая уничтожает все на своем пути и в плен никого не берет. А операцию уничтожения аэродрома провела всего лишь одна наша часть.

За четыре года войны таких рейдов в тыл врага было много. Сражаться с врагом было нелегко, но страха не испытывали, мы верили в победу.

Машков Аркадий Александрович

– В начале августа 1942 года нашу бригаду десантников бросили закрыть самое опасное направление танкового удара в районе Лысой горы. За две недели непрерывных боев из 2600 человек в живых осталось 230. Задачу свою мы выполнили, выбили немецкие танки.

Довелось мне впоследствии воевать на Курской дуге, но оборону Сталинграда не сравнить ни с чем. Было мне в ту пору 18 лет, был полон отваги и жажды подвигов. Наверное, молодость помогла все выдержать. Помню, что пожилые солдаты гибли тогда чаще. Превосходство немцев летом и осенью было подавляющим. Наше основное оружие – гранаты и бутылки с горючей смесью. Всеобщий любимец – пулемет «Максим». С ним я прошел весь свой боевой путь. Немногие, наверное, сейчас знают, что эта небольшая на вид «машинка» весила 70 килограммов, расчет состоял из четырех человек. Скорострельность – две ленты в минуту, то есть пять выстрелов.

Любила пехота нас, пулеметчиков, и было за что. Атака ли, оборона – мы всегда впереди. Сколько немцев выкосили, никто не сосчитает. За день так настреляешься, что и ночью сны видишь через прицельную рамку. Потери наши были страшные. Честно говоря, с трудом вспоминаю однополчан из своего расчета. Трудно было с командирами, на смену кадровым военным приходили мы, вчераш-

ние мальчишки. Я начал войну рядовым, после нескольких прыжков в тыл врага присвоили звание ефрейтора, а в Сталинграде был уже командиром пулеметного расчета, младшим лейтенантом. Каждый день в Сталинграде был критическим. Уперлись мы в Волгу, а зади ровная степь, там немецкие танки не остановить. Хоть и вышел приказ Сталина «Ни шагу назад!», но нам и без него некуда было пятиться. Обороняли мы южные подступы к городу, переправы через Волгу. Иногда немцы прорывались к реке, но каждый раз их отбрасывали назад.

Бывало, сидишь в окопе, а немцы рядом горланят: «Рус, давай учишь плавать, завтра топить будем». Обработывали они нас здорово, листовками буквально засыпали. Каких только благ не сулили, только в плен пришлось сдаваться самим. В январе-феврале сотнями вылезали из всех щелей. Грязные, обмороженные, они уже кричали: «Рус, плен, плен...». Махнешь рукой, мол, топай себе. Жалости не было, только презрение.

В августе 1943 резануло меня пулеметной очередью в грудь, семь месяцев лежал по госпиталям. На фронт больше не попал, но с армией не расстался. Служил в Муроме, на Дальнем Востоке, на Кольском полуострове, и в отставку ушел в звании капитана.

Погибли под Сталинградом. 1942 год

ИЮЛЬ

Федотов Григорий Федорович, родился в Кольчугино. Рядовой. Погиб в бою 9 июля 1942 г. Похоронен в дер. Старая Отрада Кировского района г. Сталинграда.

АВГУСТ

Болдырев Сергей Кондратьевич, родился в 1914 г., г. Кольчугино. Лейтенант. Погиб в бою под Сталинградом, август 1942 г.

Малов Андрей Михайлович, родился в 1917 г., в деревне Ваулово Кольчугинского района. Рядовой. Погиб в бою, август 1942. Похоронен в д. Сутони Сталинградской области.

Попов Константин Алексеевич, родился в д. Николаевка Кольчугинского района. Гвардии рядовой. Умер от болезни 17 августа 1942 г.. Похоронен на ст. Лог Калачевского района Сталинградской области.

Червонов Георгий Ефимович, родился в Кольчугинском районе. Сержант. Умер от ран 10 августа 1942 г.. Похоронен в г. Красноармейск Сталинградской области.

СЕНТЯБРЬ

Андреев Алексей Иванович, родился в 1913 г., д. Кривдино Кольчугинского района. Рядовой. Умер от ран, сентябрь 1942 г. Похоронен в пос. Ленинский Сталинградской области.

Ануфриев Сергей Михайлович, родился в Кольчугино. Сержант. Погиб в бою, сентябрь 1942 г. Похоронен в балке Сухая Мечетка Городищенского района Сталинградской области.

Брагин Григорий Ильич, родился в д. Абабурово Кольчугинского района. Рядовой. Погиб в бою, сентябрь 1942 г. Похоронен на ст. Котлубань Городищенского района Сталинградской области.

Гаврилов Авенир Иванович, родился в Кольчугино. Сержант. Погиб в бою, сентябрь 1942. Похоронен в д. Кузьмичи Городищенского района Сталинградской области.

Гонышев Василий Герасимович, родился в 1911 г., д. Тимошкино Кольчугинского района. Младший лейтенант. Умер от ран, сентябрь 1942 г. Похоронен в с. Елизаровка Сталинградской области.

Зазубрин Александр Ефимович, родился в Кольчугино. Рядовой. Погиб в бою 8 сентября 1942 г. Похоронен в д. Чеснокино Сталинградской области.

Зубов Иван Захарович, родился в 1911 г, д. Отяевка Кольчугинского района. Рядовой. Умер в госпитале 24 сентября 1942 г. Похоронен в г. Красноармейск Сталинградской области.

Макин Никита Дмитриевич, родился в Кольчугинском районе. Младший лейтенант. Погиб в бою, сентябрь 1942. Похоронен в г. Сталинград.

Сторожков Николай Гаврилович, родился в д. Конышево Кольчугинского района. Рядовой. Погиб в бою 8 сентября 1942 г. Похоронен в с. Котлубань Городищенского района Сталинградской области.

Трусов Александр Ефимович, родился в д. Кривдино Кольчугинского района. Рядовой. Погиб в бою 23 сентября 1942 г. Похоронен в с. Котлубань Городищенского района Сталинградской области.

Хренов Николай Александрович, родился в 1911 г, д. Марьино Кольчугинского района. Сержант. Погиб в бою 8 сентября 1942 г. Похоронен в Сталинградской области.

ОКТЯБРЬ

Артамонов Георгий Георгиевич, родился в с. Воскресенское Кольчугинского района. Рядовой. Погиб в бою, октябрь 1942 г. Похоронен в балке Герасимово Сталинградской области.

Игнатъев Василий Александрович, родился в д. Киреевка Кольчугинского района. Рядовой. Погиб в бою, октябрь 1942 г. Похоронен в районе балки Сухая Мечетка Городищенского района Сталинградской области.

Карноухов Григорий Федорович, родился в г.Кольчугино. Гвардии рядовой. Умер от ран 17 октября 1942 г. Похоронен в п. Красный Буксир Среднеахтубинского района Сталинградской области.

Калабзин Алексей Илларионович, родился в д. Красная Гора Кольчугинского района. Рядовой. Погиб в бою, октябрь 1942 г. Похоронен в с. Челюскинец Дубовского района Сталинградской области.

НОЯБРЬ

Глухов Иван Михайлович, родился в 1923 г., д. Собино Кольчугинского района. Сержант. Погиб в бою в ноябре 1942 г. Похоронен в г. Сталинград.

Лутохин Николай Васильевич, родился в 1908 г., г. Кольчугино. Рядовой. Погиб в бою 22 ноября 1942 г. Похоронен на ст. Котлубань Городищенского района Сталинградской обл.

Овчинников Василий Иванович, родился в д. Тимошкино Кольчугинского района. Рядовой. Погиб в бою 19 ноября 1942 г. Похоронен в Сталинградской области.

Савельев Борис Филиппович, родился в 1923 г., г. Кольчугино. Рядовой. Умер от болезни, ноябрь 1942 г. Похоронен в с. Крашиевка Сталинградской области.

Симаков Александр Степанович, родился в 1920 г., д. Льгово Кольчугинского района. Рядовой. Умер от болезни 12 ноября 1942 г. Похоронен в с. Лозное Дубовского района Сталинградской области.

Чугункин Александр Федорович, родился в г. Кольчугино. Рядовой. Погиб в бою 20 ноября 1942 г. Похоронен в Сталинградской области.

ДЕКАБРЬ

Кузнецов Борис Яковлевич, родился в г. Кольчугино. Гвардии рядовой. Погиб в бою 27 декабря 1942 г. Похоронен на острове Зайцевский Сталинградской области.

Куляев Иван Петрович, родился в с. Новофетинино Кольчугинского района. Рядовой. Погиб в бою 2 декабря 1942 г. Похоронен на хуторе Платонов Клетского района Сталинградской области.

Лебедев Григорий Владимирович, родился в 1923 г., г. Кольчугино. Рядовой. Погиб в бою 14 декабря 1942 г. Похоронен в г. Сталинграде.

Лушин Николай Яковлевич, родился в 1903 г., Кольчугинский район. Лейтенант. Погиб в бою 11 декабря 1942 г. Похоронен в Сталинградской области.

Справка о погибших 1942 года без указания месяца гибели:

Кривов Константин Григорьевич, родился в 1918 г., д. Красная Гора Кольчугинского района. Рядовой. Пропал без вести в 1942 г. под Сталинградом.

Осокин Василий Васильевич, родился в 1901 г., д. Скородумка Кольчугинского района. Младший командир. Погиб в бою в 1942 г. Похоронен в дер. Челюскинец Дубовского района Сталинградской области.

Супагин Александр Андреевич, родился в 1921 г., с. Коробовщина Кольчугинского района. Рядовой. Умер от ран, 1942 г. Похоронен в Сталинградской области.

Фролов Борис Алексеевич, родился в 1923 г., д. Малое Братцево Кольчугинского района. Рядовой. Пропал без вести под Сталинградом, 1942 г.

Шамолин Алексей Федорович, родился в д. Флорищи Кольчугинского района. Рядовой. Погиб в бою под Сталинградом.

1943 год

ЯНВАРЬ

Ильин Константин Сергеевич, родился в Кольчугинском районе. Рядовой. Погиб в бою 10 января 1943 г. Похоронен в п. Бекетовка г. Сталинграда.

Зайцев Константин Павлович, родился в Кольчугинском районе. Рядовой. Погиб в бою 13 января 1943 г. Похоронен в д. Цыбенки Сталинградской области.

Соколов Серафим Петрович, родился в Кольчугино. Рядовой. Погиб в бою 21 января 1943 г. Похоронен в с. Орловка Городищенского района Сталинградской области.

Фомин Илья Герасимович, родился в д. Новая Кольчугинского района. Рядовой. Погиб в бою 27 января 1943 г.

Похоронен в д. Новое Надеждино Городищенского района Сталинградской области.

Арестов Василий Иванович, родился в г. Кольчугино. Рядовой. Погиб в бою, январь 1943 г. Похоронен в Сталинградской области.

Белобак Иван Степанович, родился в Кольчугинском районе. Рядовой. Погиб в бою в январе 1943 г. Похоронен в с. Орловка Городищенского района Сталинградской области.

Милов Николай Тимофеевич, родился в д. Гольяж Кольчугинского района. Рядовой. Погиб в бою в январе 1943 г. Похоронен в г. Сталинград на Мамаевом кургане.

Якимичев Федор Степанович, родился в Кольчугинском районе. Рядовой. Умер от болезни, январь 1943 г. Похоронен в Сталинградской области.

ФЕВРАЛЬ

Филатов Григорий, родился в д. Шустино Кольчугинского района. Рядовой. Умер от ран 18 февраля 1943 г. Похоронен на ст. Славецкая Сталинградской области.

Справка о погибших 1943 года без указания месяца гибели

Кривов Алексей Ильич, родился в 1916 г., д. Новоселка Кольчугинского района. Рядовой. Умер в госпитале. Похоронен в с. Лозное Дубовского района Сталинградской области.

Мочалов Андрей Трофимович, родился в Кольчугинском районе. Старший сержант. Умер от ран. Похоронен в дер. Большая Ивановка Иловлинского района Сталинградской области.

Павлинов Иван Анисимович, родился г. Кольчугино. Снайпер. Погиб в бою. Похоронен в д. Кузьмичи Городищенского района Сталинградской области.

Панкратов Анатолий Иванович, родился в г. Кольчугино. Рядовой. Погиб в бою. Похоронен под Сталинградом.

Шмелёв Сергей Андреевич, родился в г. Кольчугино. Рядовой. Погиб в бою. Похоронен в дер. Ерзовка Городищенского района Сталинградской области.

Историческая справка

В декабре 1942 г. началось наступление Красной Армии на Кавказе.

18 января 1943 г. советские войска частично прорвали блокаду Ленинграда. Коренной перелом, начатый под Сталинградом, был завершен в ходе Курской битвы и сражениях за реку Днепр.

Битва на Курской дуге (Орел – Белгород) планировалась немецким командованием уже зимой 1943 г. По плану «Цитадель» фашисты намеревались окружить и уничтожить войска Воронежского и Центрального фронтов, сосредоточенные на Курском выступе. Советскому командованию стало известно о готовящейся операции, оно тоже сосредоточило силы для наступления в этом районе. Битва на Курской дуге началась 5 июля 1943 г. и продолжалась почти два месяца. Ее ход можно разделить на два периода: первый – оборонительные сражения, второй – период контрнаступления. 12 июля 1943 г. под Прохоровкой состоялось грандиозное танковое сражение. 5 августа были освобождены Брянским фронтом Орел и Степным фронтом Белгород. В честь этого события был дан первый в ходе войны салют. 23 августа битва завершилась освобождением Харькова.

К этому моменту были освобождены почти весь Северный Кавказ, Ростовская, Воронежская, Орловская, Курская области. В октябре 1943 г. шли ожесточенные бои на реке Днепр, в результате которых 3-13 ноября 1943 года был сокрушен «Восточный вал» – мощная линия обороны

врага. 6 ноября в ходе Киевской наступательной операции столица Украины была освобождена. В результате ожесточённых оборонительных боев к концу декабря 1943 года враг был отбит от города. Коренной перелом в ходе войны завершился.

Курская дуга

Бондарец Григорий Матвеевич

Родился в 1923 году, украинец, образование среднее, участник Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, инвалид войны первой группы. Имеет правительственные награды: медали «За победу над Германией», «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 года».

До начала Великой Отечественной войны работал в колхозе села Горелки Байчуровского района Воронежской области.

В мае 1942 года был призван на службу в Советскую Красную Армию.

– Воинскую службу я проходил сначала в 85-м запасном Стрелковом полку, потом в 36-й запасной стрелковой бригаде.

В октябре 1942 года я был зачислен курсантом Симферопольского пулеметно-минометного училища, по окончании которого, вместе с батальоном был направлен для пополнения в 37-ю Гвардейскую стрелковую дивизию. Она в то время сдерживала натиск фашистских полчищ, рвущихся к Волге, от излучины Дона до Сталинграда.

Наша дивизия в составе армии Чуйкова участвовала в ожесточенных боях за Сталинград. В этом бою пришлось нам очень трудно, так как здесь были сконцентрированы отборные части немецких армий, оснащенных всеми видами новейшего оружия. Потеряв значительный численный состав, мы были вынуждены произвести переформирова-

ние в районе Балашова, Саратовской области. Здесь наша дивизия была пополнена курсантами из военных училищ. Теперь я уже стал бойцом 37-й Стрелковой дивизии 118-го Стрелкового полка. Дивизия была переброшена на Орловское направление. Нам пришлось сделать пешком переход около 150 километров и сходу вступить в ожесточенный бой с противником. Большие сражения шли в районе городов Малоархангельска и Поньри. Страшно мешало нам бездорожье, связанное с заносами дорог и частыми метелями, из-за него задерживался подвоз боеприпасов, горючего и питания. Воевать мне пришлось на самом переднем крае фронта в качестве первого номера в расчете станкового пулемета.

Несмотря на то, что враг наш был вооружен более современными, более результативными видами оружия, наш пулемет «Максим» заслужил похвалу за свои боевые качества и безотказность в бою. Вспоминается тяжелый бой на автострате Москва-Симферополь, близ города Тросна Орловской области.

В этом населённом пункте немцы основательно укрепили свои позиции и остервенело защищались. Трое суток шли бои. Одна атака сменялась другой... Потери с обеих сторон были огромными. Наконец, изрядно потрепанные и обескровленные, фашисты вынуждены были оставить свои позиции и отступить. В этом бою я был тяжело ранен. В трёх метрах от нашего расчета разорвалась мина, я получил четыре осколочных ранения. Это произошло 24 февраля 1942 года, а 5 июня началась знаменитая Орловско-Курская битва. Был демобилизован по ранению в декабре 1943 года.

Синицын Валентин Матвеевич

– В армию призвался в августе 1942 года, в марте 1943 г. попал на фронт.

81-я гвардейская дивизия занимала оборону в районе Белгорода. И с конца марта по июнь фронт на этом участке стоял в обороне: были мелкие стычки, работала разведка.

Ранним утром 5 июля 1943 года я вступил в свой первый бой. Роту подняли по тревоге, и она заняла заранее подготовленные позиции на высоте.

Впереди текла небольшая речушка, был глубокий овраг и широкая пойма, густо поросшая травами. Тишина длилась недолго. Передний край был всего в пяти километрах, и начавшаяся с утра канонада слышалась отлично. Немцы начали наступление. Одновременно на наши позиции иногда налетали по пятьдесят немецких самолетов, некоторые для устрашения включали сирены. На окопы сбрасывали не только бомбы, но и всякий хлам: дырявые бочки, рельсы, тракторные колеса и тому подобное. Кроме того, немцы вели сильный артиллерийский и минометный огонь. Под его прикрытием им удалось навести переправы через реку.

Уже к полудню первая линия обороны была немцами прорвана, и прямо на позиции снайперской роты выползли немецкие танки. Это были машины с длинными стволами – «Тигры», «Фердинанды» и «Пантеры». Ударил наша артиллерия, но малокалиберные снаряды лишь высекали искры из немецкой брони. За танками двигались бронетранспортеры и машины с пехотой. В оптический прицел я видел головы в касках и плечи.

Казалось, что танки не остановит, но вот сверху на них обрушились наши штурмовики. От кумулятивных бомб танки горели как свечи. Из леса выехала батарея «Катюш», произвела несколько залпов прямой наводкой и снова исчезла. Я насчитал сначала около шестидесяти танков, а теперь половина из них горела. Другие остановились.

В.М. Синицын

Пришло время и для снайперской роты. В ней было 95 человек, в основном дальневосточные охотники, поскольку дивизия формировалась на дальнем Востоке. Я попал в роту после трехмесячного обучения, потом некоторое время сам учил снайперов и был метким стрелком. Когда бронетранспортеры приблизились на 600 метров, рота открыла огонь по пехоте. Немцы разбежались по пойме реки и были нашей легкой добычей. Первая атака была отбита, немцы отошли.

Всю ночь у них работали танковые и автомобильные моторы: подходили новые танки, заправщики, бронетранспортеры. Утро началось с жестокой бомбежки, а потом снова пошли танки и пехота. Мы дрались ожесточенно, но силы были неравные: пришлось отходить с боями. Отошли километров на тридцать, к тому времени от личного состава в нашем полку осталось меньше половины.

В середине июля нашу дивизию пополнили свежими силами, и мы перешли в наступление. Но немцы сильно мешали. К концу июля нам удалось выйти на свои старые позиции, а в начале августа мы освободили Белгород. Я был представлен к медали «За отвагу».

Затем наша дивизия двинулась на Харьков: добирались где ползком, где перебежками, уничтожая пулеметные точки и отражая контратаки немцев. В Харькове наткнулись на сильное сопротивление противника, и 22 августа 1943 г. на окраине города я был ранен.

После госпиталя, в июне 1944 года, вернулся на фронт. В двадцатых числах августа меня направили на учебу в военно-морское училище, а затем на один из кораблей Бал-

тийского флота. Там я и встретил День Победы. Считаю, что мне посчастливилось уцелеть на этой войне.

Вернувшись в Кольчугино, устроился на завод. В шестом цехе я проработал 27 лет.

Чернухов Дмитрий Емельянович

Родился в 1906 году. Ещё мальчишкой мечтал стать командиром. Когда пришел срок, пошел служить в Красную Армию, потом поступил на учебу в полковую школу и стал младшим командиром отделения, учил курсантов. Молодой, энергичный, Дмитрий любил во всем порядок и дисциплину, особенно увлекался стрельбой. Участвовал в окружных и всеармейских состязаниях стрелков-асов и неизменно побеждал. На одном из них получил в подарок именные часы от командующего военным округом.

Воевал наш земляк в прославленной 150-й стрелковой дивизии, которая водружала Красное знамя на Рейхстаге. В ходе боёв был ранен. После госпиталя – снова на фронт. Защищал Родину в различных стрелковых частях, командовал ротой, батальоном, возглавлял полковую разведку. Получил три ранения.

Довелось Дмитрию участвовать в сражении под Сталинградом. Здесь шли бои не на жизнь, а на смерть. Дрались за каждый клочок земли, каждый дом, этаж, квартал, улицу, спали на ходу. Много молодых ребят полегло тогда. Но город на Волге отстояли. Сражался Чернухов и на Орловско-Курском направлении.

Историческая справка

Оборонительная операция на Орловско-Курском направлении (5-11 июля 1943 года) – оборонительная часть сражения на северном фланге Курской дуги (5-18 июля 1943 года), являющегося частью Курской битвы.

Однажды он получил задание – пробраться в батальон, который попал в окружение, и вывести людей оттуда. С наступлением темноты вылез на передний край. При себе на всякий случай имел пистолет и две гранаты. От разрывов снарядов и бомб нейтральная полоса напоминала торфяные разработки. Немцы то и дело пускали осветительные ракеты. Изменить путь было нельзя – слева и справа вражеские пулеметы. Осторожно прополз между ними, когда они остались позади, бегом бросился вперед и свалился в крапиву. До места расположения батальона оставалось немного, но в балке Дмитрий напоролся на группу немцев, которые рыли окопы. Отступить было поздно и некуда. Один из солдат, увидев его, крикнул: «Хальт!». Отделяло их не больше десятка метров. Не раздумывая, Чернухов бросил гранату и побежал. Услышав разрыв, крики, стоны людей, понял – попал в цель. Разыскал своих. Батальон остался без командира, Чернухову пришлось взять командование на себя. Целые сутки отбивал он с солдатами атаки немцев, а затем батальон совершил прорыв и вышел из окружения.

Куда только не бросала его война: Смоленск, Витебск, Восточная Пруссия, а потом Дальний Восток и бои с Японией! Через все жизненные испытания он прошел достойно. За героизм, находчивость и мужество, проявленные при выполнении важных боевых заданий, Д.Е. Чернухова наградили: орденом Боевого Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, двумя орденами Отечественной войны I и II степени, тринадцатью медалями.

В мирное время Дмитрий Евгеньевич трудился в третьем цехе завода имени Орджоникидзе на ведущем оборудовании, был депутатом горсовета.

Домнин Александр Кузьмич

Александр Кузьмич из тех, кто прошагал через всю страну и несколько сопредельных – Румынию, Венгрию, Чехословакию.

– В сорок втором, только я успел окончить Ульяновское пехотное училище, как случилось наше большое поражение под Харьковом. Большинство училищ бросили на передовую, там я и принял первый бой. Продвижение немцев тогда удалось остановить. Помню, взяли «языка», и он рассказал, что немецкое командование издало приказ солдатам спать в одежде и при оружии, поскольку на фронт прибыли «сталинградские головорезы». Немцы имели в виду наши части, разгромившие их под Сталинградом. Отличительным признаком сталинградцев были автоматы, а у нас в минометной батарее даже винтовки были не у всех.

Конечно, бой на Курской дуге запомнился накрепко. Я уже был командиром минометного расчета. Нам надо было быть крепкими ребятами, потому что один только ствол миномета весил около ста килограммов, а были еще тяжеленная плита и ящик с боеприпасами. В ночь на 5 июля мы опередили немецкое наступление на несколько часов, и шла непрерывная артподготовка. Такой канонады и такого зарева не видал больше нигде. Наша батарея стояла в восьмистах метрах от переднего края, стреляли беспрерывно, можно было оглохнуть. Немцев положили в их траншеях ужасное количество, вся передовая была завалена трупами. Ну, и нам крепко досталось.

Меня лично спас бронезилет. Вряд ли сейчас кто знает, что наша армия тогда получала это защитное средство. Нагрудный щит из толстой брони толщиной восемь миллиметров и весом восемь килограммов держался на широких авиационных ремнях с замком. Немногие его носили. Привычка надеяться на русский авось была сильнее, да и не всегда в нём повоюешь. Но мне этот «бронезилет» спас жизнь при взрыве гранаты. Бои были такой ожесточенности, что, помню, после одного из них из семидесяти человек в живых осталось только двадцать пять.

За Курскую битву получил орден «Красная Звезда», до-

велось спасти раненого командира при переправе через Северный Донец. Он, к тому же, еще и плавать не умел.

Однако больше помнится мне другое – как мы голодали до начала боев на Курской дуге. Даже с хлебом были перебои, ели жидкую баланду, да еще давали тонкий ломтик американской колбасы. И вот однажды местная женщина сказала, что видела, как сбежавший с немцами староста деревни закапывал на кладбище картошку. Пошли ночью откапывать могилы, и в третьей, действительно, нашли мешки с картошкой.

Порой в современных кинофильмах изображают в черных красках советского солдата, он, вроде, некультурный, жестокий, да и воевал как-то не так. Мне же запомнился один эпизод в Венгрии. Немцы тогда так же нас изображали в листовках и на плакатах «страшилищами» в крови, ножами режущими женщин и детей. Даже на голове рога, дьяволы, значит. И вот зашли мы целой группой в местную католическую церковь. Все сразу притихли, даже священник замолчал, с ужасом на нас смотрят. А мы сняли фуражки и тоже молчим. Священник спросил: «А почему вы фуражки сняли?». Наш командир ответил, что из уважения к вере. И тут священник, уже обращаясь ко всей своей пастве, сказал, что, видимо, у этих солдат были умные воспитатели. А вот у фашистов, хоть и была на пряжках надпись «С нами Бог», но Бога в душе у них не было.

По самым скромным подсчетам в битве под Курском и Белгородом участвовали около семисот кольчугинцев: танкистов, летчиков, артиллеристов, пехотинцев, разведчиков.

Среди кольчугинцев – участников Курской битвы: **Романов Иван Николаевич, Андрианов Виктор Петрович, Соловьёв Владимир Васильевич, Потёмкин Александр Григорьевич, Алексеев Виктор Иванович, Воробьёв Александр Васильевич, Градов Александр Васильевич, Иванов Евгений Семёнович, Кириллов Владимир**

Яковлевич, Климов Павел Александрович, Кузьмин Владимир Васильевич, Мусин Владимир Петрович, Орлов Василий Николаевич, Семёнов Анатолий Петрович, Тараканов Сергей Петрович, Фомин Сергей Петрович, Шагин Вениамин Егорович, Шляков Семён Ильич и многие-многие другие.

А.И. Алексеев

Алексеев Алексей Иванович – участник сражения под Прохоровкой. В восемнадцать лет Алексей был призван в армию. Все время боевой армейской службы он находился на передовой, воевал в танковой бригаде, был ранен в этом сражении.

Другой участник сражения под Прохоровкой – **Коллеров Николай Григорьевич**, родился 3 марта 1924 года в деревне Нефедовка Кольчугинского района. В 1941 году закончил 10-й класс средней школы. С 1940 года занимался в Кольчугинском аэроклубе. В декабре 1941 года поступил в Саранское авиационное училище, которое окончил в мае 1942 года. Тогда ему только что исполнилось восемнадцать лет.

Как и многие юноши, ушёл добровольцем на фронт. С мая по июнь 1942 года – стрелок-радист 14-го авиационно-бомбардировочного полка. После полученного в сражениях ранения с июня по июль 1942 года находился в госпитале города Ногинска. С июля 1942 года по август 1943 года – в составе 57-го мотострелкового батальона в должности командира взвода 82-мм минометов.

В марте 1942 г. Н.Г. Коллеров участвовал в танковом сражении под Прохоровкой. Битва под Прохоровкой стала одной из самых грандиозных танковых батальи Великой

Отечественной войны. По воспоминаниям Николая Григорьевича, в бой они шли практически без вооружения, на мотоциклах – против танков противника. В этом сражении он был серьезно ранен осколками разорвавшегося снаряда в голову. Раненый, он несколько часов пролежал без сознания, а когда очнулся, то бой уже закончился. Все поле стало черным, было изрыто воронками, полное искореженным, сожженным и покрытым копотью металлом. Огромное количество сгоревших танков, танковые тараны, запах сожженного металла, искореженная техника и тысячи погибших... Собрав последние силы, Николай пополз к лесу. Обессиленного и потерявшего много крови, его подобрала местная жительница из близлежащей деревеньки. В сарае на сеновале он пролежал несколько часов, пока не появилась возможность переправить его в медсанбат.

Н. Г. Коллеров

После излечения в августе 1944 года Н.Г. Коллеров был направлен в 6-ю гвардейскую десантную дивизию штурманом-пилотом. В январе 1944 г. после очередного тяжелого ранения лечился в госпитале города Александрия Кировоградской области на Украине. В феврале 1944 года по ранению был демобилизован из армии.

Награжден орденом «Отечественная война» I степени, медалями «За отвагу» и «За победу над Германией». С марта 1944 года занимал в Кольчугино ряд выборных должностей. Был председателем комитета ДОСААФ. В 1948 году по партийной путевке был направлен в город Мурманск. В 1951 году поступил в ШУКС на штурманское отделение и в 1954 году получил диплом капитана дальнего плавания. Шестнадцать лет до выхода на пенсию он был

капитаном рыболовных судов. Вся служба его прошла в Мурманском Траловом флоте. Фотография Н.Г. Коллерова до сих пор занимает почетное место на Доске почёта выдающихся жителей города Мурманска.

Интересный факт: на поле под Прохоровкой частью мемориального комплекса стал храм Петра и Павла. Его купола и звонница сияют нашим, кольчугинским металлом, безвозмездно переданным на стройку директором завода имени С. Орджоникидзе М.И. Тёмкиным. На празднование 50-летнего юбилея сражения и открытия храма, по приглашению губернатора Белгородской области Н.И. Рыжкова (по его инициативе был воздвигнут мемориальный комплекс), выезжала делегация кольчугинцев.

Идёт война народная, Священная война! Партизанское движение

Важнейшей составной частью борьбы советского народа против гитлеровской Германии в годы Великой Отечественной войны стало партизанское движение. Фашисты на оккупированной территории пытались установить «новый порядок» – режим насилия и террора. Ответом было поистине всенародное партизанское движение, порожденное справедливым характером войны, стремлением дать отпор беспощадному врагу.

Ежков Александр Иванович

1916 года рождения, русский, образование неоконченное среднее, участник Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, инвалид войны. Имеет правительственные награды: орден «Боевое Красное Знамя», медали «Партизану Отечественной войны» I степени, «За победу над Германией» и юбилейные награды.

До начала Великой Отечественной войны работал бригадиром весовщиков ТЭК на станции Пекша. В 1936 году был призван на военную службу.

– Будучи призванным в 1936 году на службу в армию, я окончил полковую одногодичную школу и Тамбовское кавалерийское училище.

В звании лейтенанта был направлен в кавалерийский 485-й полк в местечко Ломжу в Белоруссии. Здесь меня и стала Великая Отечественная война. После нескольких тяжелых атак, ожесточенных боев с гитлеровскими захватчиками, до зубов вооруженными новейшей техникой того времени, нам пришлось отступить в сторону Бобруйска. Из окружения выходили разрозненно, укрывались в лесах и у местных жителей. С каждым днем в лесах нас становилось все больше и больше, и когда набралось более 300 человек, мы приняли решение – организовать партизанский отряд. Командиром партизанского отряда стал лейтенант Елецкий Степан Григорьевич, я был назначен его заместителем. Вскоре рядом с нами были организованы еще такие же отряды. Затем из этих отрядов была создана партизанская бригада, насчитывающая в своих рядах более 1500 человек. Это была уже большая боевая единица, способная решать военные задачи. В 1943 году отряд действовал в Могилёвской области и назывался 14-я Тёмнолесская бригада.

Всё необходимое для жизни и военных действий на первых порах мы добывали сами, путем нападений на вражеские базы, склады и обозы.

В нашем арсенале были станковые и ручные пулеметы, взрывчатка, гранаты, рация и даже скромная медсанчасть. Взрывчатку мы добывали из старых мин. Позднее стали получать помощь, её сбрасывали с самолетов «Дуглас» из Москвы. Постепенно обзавелись автоматами типа ППШ и ППД, а с обратным рейсом самолетов стали переправлять тяжелораненых.

До сих пор вспоминаю тех смелых, рискованных и изобретательных ребят, которые почти ежедневно выходили на задания, совершали налеты на вражеские карательные отряды, взрывали железнодорожные узлы и пути, уничтожали эшелоны с боеприпасами и живой силой, устраивали засады и брали «языка».

Как сейчас помню день 23 февраля 1942 года. Наша разведка выследила полицейский карательный отряд, около ста карателей,двигающихся на очередную расправу с мирными жителями, которые, по их умозаклочению, сочувствовали партизанам. Фашисты вешали и расстреливали женщин, стариков, детей, совершенно ни в чем не повинных. Цель – устрашение и полное подчинение.

Наши ребята убили первую и последнюю лошадей. Обозам пришлось остановиться, так как остальные лошади не могли свернуть с дороги. Они тут же проваливались в рыхлый снег... Полицайи и каратели в страшной панике выскакивали из саней и пытались спастись бегством к лесу. Но тут их настигал наш пулеметный огонь. Безжалостно расправлялись партизаны с теми, кто принес на нашу землю столько боли, горя и слез.

У нас в партизанском отряде были и девушки, которых мы любя называли нашей «разведкой дальнего следования». Они ходили по окрестным деревням и селам под предлогом поиска работы или, как будто бы, собирать подаяние. Сами в это время высматривали и узнавали о больших скоплениях фашистских войск, о расположении складов с боеприпасами, горючим, о нахождении командного немецкого состава. Сообщали эти сведения по радиции на наши командные пункты.

Какими радостными и довольными девчонки возвращались в наш партизанский отряд, когда задание ими было выполнено, или когда следом за ними раздавался гул страшных взрывов! Это наша авиация бомбила и уничтожала указанные объекты.

Вспоминается случай, когда по приказу Ворошилова была объявлена «рельсовая война».

«Рельсовая война» – кодовое название операции советских партизан, проводившейся с 3 августа по 15 сентября 1943 года на оккупированной территории РСФСР, БССР и части УССР.

Цель операции – оказать помощь армии в завершении Курской битвы и развитии общего наступления. В операции участвовало около 100 тысяч партизан. Их действия развернулись в тыловых районах групп армий «Центр» и «Север» (протяжённость по фронту около 1000 километров, в глубину 750 километров). Одновременно вели активные боевые действия украинские партизаны в тылу группы армий «Юг». Немецко-фашистское командование в течение некоторого времени не могло организовать противодействия партизанам. В ходе операции было подорвано около 215 тысяч метров рельсов, значительное количество эшелонов (только белорусскими партизанами – 836 эшелонов и 3 бронепоезда), взорваны мосты и станционные сооружения. Особо значительные разрушения произведены на участках Полоцк – Молодечно, Минск – Бобруйск, Лунинец – Калинковичи и Могилёв – Жлобин.

Наши партизанские отряды почти ежедневно закладывали мины под рельсы железнодорожных путей, пускали под откос составы противника с боеприпасами, живой силой, питанием и обмундированием. Мы не давали гитлеровцам перебросить новые силы на фронт, оттягивали на себя значительные силы немцев для охраны железнодорожных путей. Иной раз смотришь кино и видишь, как внешне легко, незаметно для противника подползают партизаны к полотну железной дороги, закладывают взрывчатку, отползают, а через некоторое время летит

под откос вражеский эшелон. Скажу вам прямо и чисто-сердечно, что трудное это было дело – взорвать неприятельский эшелон. Кто воевал, тот знает, что немцы, напуганные партизанскими действиями, начисто «сбрасывали» все подряд по обеим сторонам железнодорожного полотна – и деревья, и кусты, и траву. Вооруженные автоматами, сопровождаемые собаками, немецкие солдаты беспрерывно патрулировали по полотну железной дороги. Не редкостью были и самолеты, носящиеся над железнодорожными путями. Вот в таких условиях и приходилось партизанам подкрадываться к железной дороге, лежать долгие часы, наблюдать, чтобы убедиться, через какое время появятся патрули, успеть заложить взрывчатку, отползти и ждать вражеского эшелона. Шесть раз лично водил боевые группы на подобные операции. Шесть эшелонов с живой силой и техникой врага опрокинули под откос.

Наконец мы так доняли фашистов, что они решили вести с нами борьбу не отдельными частями, а бросили на разгром нашего партизанского отряда большие силы немецкой армии. Нам пришлось туго, очень туго. Мы вынуждены были покинуть наши оборудованные позиции и уходить глубже в леса.

Вскоре были прижаты к топкому болоту. Из окружения выходили ночью, ползком, небольшими группами и в одиночку. Соединились в небольшой отряд на реке Соги и с ходу вынуждены были принять бой с превосходящими силами противника, отступающими под натиском наших войск. Вот здесь мы влились в ряды действующей Красной Армии. Я был отправлен в тыл для прохождения переподготовки в Ярославском военно-пехотном училище «Выстрел». Затем был отправлен на 2-й Прибалтийский фронт в качестве командира роты. При взятии города Резекне был тяжело ранен, отправлен в Иваново в госпиталь с последующим долечиванием в Москве. В октябре 1945 года был демобилизован.

Вернувшись к мирной жизни, Александр Иванович стал работать преподавателем военного дела в школе №2 и ФЗО города Кольчугино. Позднее работал на заводе имени С. Орджоникидзе в цехе №2 бригадиром волочьного отдела. На заслуженный отдых ушел в 1975 году.

Освобождение стран Европы, безоговорочная капитуляция фашистской Германии. Разгром Квантунской армии.

Историческая справка

Заключительный этап войны (начало 1944 – май 1945 г.) – освобождение СССР, освобождение стран Европы, Берлинская операция, безоговорочная капитуляция фашистской Германии. После окончания Великой Отечественной войны советские войска, верные союзническому долгу, разгромили японскую Квантунскую армию (9 августа – 2 сентября 1945 г.). Япония подписала акт о безоговорочной капитуляции.

В январе 1944 г. советские войска при активном участии партизан разгромили крупную немецкую группировку под Ленинградом и Новгородом, окончательно сняв 900-дневную блокаду Ленинграда.

После разгрома фашистов на Днепре Красная Армия начала бои за освобождение Правобережной Украины и части Молдавии. В ходе Корсунь-Шевченковской операции в феврале – марте 1944 года враг был разбит в районе Житомира и Бердичева и потерял десять дивизий.

Соловьёв Владимир Николаевич

Родился в 1924 году, русский, образование неоконченное среднее, участник Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., инвалид войны I группы.

В.Н. Соловьев

Имеет правительственные награды: орден «Великая Отечественная война» I степени, семь медалей, в том числе «За победу над Германией» и юбилейные награды.

До начала войны работал трактористом в совхозе «Текстильщик». В 1942 году призван в ряды Красной Армии.

– Будучи призван в Красную Армию, я окончил шестимесячные курсы Горьковского танкового училища, и был направлен в танковые войска на Украину. Здесь мне пришлось участвовать в ожесточенных боях за освобождение Украины в Корсунь-Шевченковской операции. Бои были тяжелыми и кровопролитными, так как вражеское сопротивление было упорным и, к тому же подкреплялось пополнением новых резервов как в живой силе, так и в технике. Нашему танковому экипажу приходилось решать очень сложные задачи. Мы обеспечивали боевые действия пехоты, подавляли огневые точки фашистов, первыми врываются в гущу и тыл противника, форсировали реки и даже ходили в разведку.

Историческая справка

Корсунь-Шевченковская операция (Корсуньский котёл, Черкасское окружение) – наступательная операция войск 1-го и 2-го Украинских фронтов, проведённая 24 января – 17 февраля 1944 года с целью уничтожения Корсунь-шевченковской группировки Вермахта. Является частью стратегического наступления советских войск на Правобережной Украине.

Я прошёл с боями Молдавию, Венгрию, Румынию, участвовал в Яско-Кишинёвской операции.

Историческая справка

Яско-Кишинёвская операция (20 – 29 августа 1944 года) – стратегическая военная операция Вооружённых сил СССР против нацистской Германии и Румынии во время Великой Отечественной войны с целью разгрома крупной немецко-румынской группировки, прикрывавшей балканское направление, освобождения Молдавии и вывода Румынии из войны. Рассматривается как одна из самых удачных советских операций во время Великой Отечественной войны, входит в число «десяти сталинских ударов».

Нашими частями войск были окружены 20 немецких дивизий и полностью уничтожены.

Особенно запомнился танковый бой 7 января 1945 года. Наша танковая бригада, насчитывающая около двухсот машин, на какое-то время оторвалась от пехоты, опередив её. Произошла небольшая остановка. Три танка Т-34 были отправлены на разведку. Один из танков вел я. Неожиданно мы столкнулись с «Тиграми», которых было значительно больше по численности. Первый наш танк был подбит, вторым шёл мой. Мне ничего не оставалось, как только пойти на таран. При столкновении двух стальных громад танки остановились вздыбленными. Мои ребята начали выскакивать из машины, а я не могу. Моя левая рука неуправляема и повисла как плеть.

Я быстро перетянул руку выше локтя ремнем, зубами взвел курок пистолета, вышел в нижний люк, выкатился из танка и перекатился в кювет. Единственной мыслью было – встать на ноги и быстро куда-нибудь укрыться, но мне сделать этого не удалось. Я тут же упал и увидел, что у меня вместо ног торчат обрубки. Теряя сознание, я сумел отползти в сторону. Подобрали меня пехотинцы из другой воинской части.

Позднее мне рассказали, что я так крепко сжимал здоровой рукой пистолет, что с трудом его вынули из одере-

вневших пальцев. Это произошло за несколько месяцев до долгожданного Дня Победы. Люди ликовали, радовались, а я ещё долго переезжал из госпиталя в госпиталь, меняя города: Хатван (Венгрия), Плоешти (Румыния), Мухачев (Закарпатская Украина). Наконец, оказался в госпитале Еревана, где меня лечили и вернули желание жить. Трудно было смириться с мыслью, что ты – молодой, ещё так много не испытывавший в жизни, уже инвалид первой группы. Как жить? Где черпать силы? Чем заниматься, не имея ног и с больной рукой? Эти мысли не покидали меня ни днем, ни ночью...

Ночь притаилась, словно враг.
Одно движение – и начнутся
Десятки болевых атак.
Немые станы покачнутся.

И снова ухнет потолок,
Придавит каменной громадой
Ступни отсутствующих ног
И грудь, обернутую ватой.

Набросится поток вещей
Во тьме на койку из железа.
И светлая дверная щель
Острее бритвы будет резать.

Фронтной поэт Святослав Павлов

Владимир Николаевич решил совсем не писать писем домой, чтобы не убивать своим горем близких и мать. Но время и добрые люди – врачи, медсестры, шефы госпиталя помогли ему восстановить душевное спокойствие и принять разумное решение – вернуться домой.

Дома, окруженный теплом, вниманием самых близких людей, Владимир Николаевич почувствовал желание жить. Нашел себе занятие по душе – очень увлёкся чте-

нием книг. Они стали для него аптекой для души. Имея доброе сердце, он постоянно делился всем прочитанным с товарищами, соседями, советовал прочитать определённые книги. Вскоре он организовал общественную библиотеку при домоуправлении №4 на Ленинском поселке, где он проживал в то время. В его книжном фонде насчитывалось свыше тысячи экземпляров книг.

Был награждён по линии общества «Знание» значком «Пропагандист книги».

В 1951 году Владимир Николаевич поехал в Иваново и поступил в профессиональную финансовую двухгодичную школу. Окончил её. А когда поправил свое здоровье в госпитале города Коврова, «чтобы не терять время», окончил трёхмесячные курсы счетоводов. Работал внештатным сотрудником Горсобеса.

Приобрел он в жизни и свое личное счастье. У него прекрасная жена – Антонина Петровна, две дочери, три внука.

Историческая справка

В марте – мае очищены от захватчиков Черноморское побережье и Крым, освобождены города Николаев, Одесса, Севастополь.

В конце марта 1944 г. истощенные преследованием и распутицей, советские дивизии начали форсирование Южного Буга у города Новая Одесса Николаевской области. Это была составная часть Днепровско-Карпатской стратегической операции. Она завершилась почти полным разгромом 8-й немецкой армии. Советские войска освободили юго-западные районы Правобережной Украины, часть Молдавии, перешли государственную границу СССР и вступили на территорию Румынии.

Кириллов Николай Матвеевич

– Когда началась война, мне было 17 лет. Через год меня призвали в Красную Армию и направили в город Иваново в

Н.М. Кириллов

Подольское пехотное училище. Выпуск был ускоренный. По его окончании меня, младшего лейтенанта, командира стрелкового взвода, направили на Курскую дугу. Под Курском я чуть ли не «пинками» и ругательствами гнал в атаку молодое пополнение из казахов. Ранило их земляка, он лежал и кричал от боли. Остальные сгрудились возле товарища и никак не хотели бросать его и бежать вперед. Абсолютно не понимали, что могут так все погибнуть.

В бою с врагом под Орлом получил ранение в ногу. После госпиталя – 1-й Украинский фронт, танковая армия М.Е. Каткуова. Там я служил командиром взвода автоматчиков. Участвовал в боях за освобождение Киева, Львова, Житомира, Бердичева.

Особенно запомнился очень тяжелый бой у местечка Броды на Буге. Мы получили задание командования форсировать Буг и захватить плацдарм на том берегу, который был хорошо укреплен врагом. Форсирование бурного Южного Буга из-за половодья представляло сложную задачу. Пять суток готовились к переправе через реку. И вот после артподготовки противоположный берег заволокло густой черной пеленой, мы по понтонным мостам, штурмовым настилам и просто на плотках, на брёвнах начали переправу. Враг опомнился и стал яростно отстреливаться. Наконец мы захватили первые немецкие траншеи, бой закончился для нас успешно. А вокруг – разрушенные доты и дзоты, изрытые воронками окопы, и в них сотни мёртвых немецких солдат... За форсирование Буга получил орден Красной Звезды.

Второе ранение получил при освобождении Львова, оно и предрешило мою судьбу. Долгие месяцы лечения, заключенные врачей – инвалид войны.

Николай Матвеевич в апреле 1945 года вернулся в родное Кольчугино. Когда немного подлечился, пошел работать токарем в ремонтно-механический цех завода имени С. Орджоникидзе, где и проработал 48 лет. Имеет звание «Ветеран труда».

В общем, биография Николая Матвеевича типична для мужчин его поколения. Однако есть одна особенность рода Кирилловых, которая выделяет его среди прочих. И не только его, но и сыновей, внуков и правнуков. В роду рождаются только мужчины. Ну, никак не рождаются девочки, хотя женская половина рода Кирилловых этого очень желает!

Награждён орденами: «Красная Звезда», «Отечественная война» I степени, медалями «За отвагу», «За победу над Германией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и другими.

Историческая справка

В июне – августе 1944 г. в ходе Белорусской операции (кодовое название «Багратион») была разгромлена группа армий «Центр» и освобождены Белоруссия, Латвия, часть Литвы, восточная часть Польши.

Белорусская наступательная операция под кодовым названием «Багратион», проведенная летом 1944 года, считается наиболее эффективной и успешной операцией советских войск за всё время Великой Отечественной войны.

Операция «Багратион» началась утром 23 июня 1944 г. За три недели операции советскими войсками четырех фронтов была фактически полностью уничтожена немецкая группа армий «Центр». В проведении операции участвовали армии: 1-го Белорусского (командующий К.К. Рокоссовский), 2-го Белорусского (командующий Г.Ф. Захаров), 3-го Белорусского (командующий И.Д. Черняховский), 1-го Прибалтийского (командующий И.Х. Баграмян), силы Дне-

провской военной флотилии. Противник потерял около полумиллиона солдат и офицеров. К концу июня 1944 г. советские войска окружили и уничтожили витебскую и бобруйскую группировки врага.

В боях за освобождение Беларуси принимали участие французские летчики авиационного полка «Нормандия – Неман».

29 июня советские войска вышли к государственной границе 1941 года, готовясь перенести боевые действия на территорию Польши. Длина фронта боевых действий операции «Багратион» достигала 1100 км, глубина движения войск – 560-600 км. Общее количество войск к началу операции составляло 2,4 миллиона человек.

Участники операции «Багратион» – кольчугинцы

Кузнецов Сергей Алексеевич

– После излечения от ран, полученных в Севастополе, я оказался на 2-м Белорусском фронте в пулемётной роте в качестве помощника командира. На Курской дуге не раз мне приходилось ходить в разведку.

В ходе операции «Багратион» мы освобождали Белоруссию, города Калиновичи, Гомель, Бобруйск, Белосток.

– На территории Польши мне пришлось быть командиром переправы через реку Нарву. Саперный взвод нашего полка наводил «штурмовые» мосты. Преодолев переправу, мы зацеплялись за «пяточки» вражеских укреплений, огнём выбивали немцев и обеспечивали переправу для всех частей наших войск.

За время военных операций я из командира пулемётного расчета в бригаде стал командиром взвода, а потом помощником начальника штаба стрелкового полка.

По окончании Великой Отечественной войны Сергей Алек-

сеевич вернулся в Кольчугино, поступил на работу в артель «Объединение». Затем окончил техническое училище и работал на заводе имени С. Орджоникидзе, цех №5 электриком.

В 1978 году ушёл на заслуженный отдых.

В числе кольчугинцев, принимавших участие в освобождении Белоруссии, были: Владимиров Л.М., Волков В.П., Герасимов П.И., Гуфаилова А.Г. (п. Золотуха), Градов А.В., Денисов И.С., Дмитриев В.Д., Жиряков Ф.Ф., Иванов Е.С., Ковальчук Н.С. (с. Флорищи), Косточкин В.П., Лемехов В.И., Леонтьев В.А., Мольков Н.В., Морозов Ф.И., Новов В.Е. (село Флорищи), Рогозянский В.Л., Сибиричев М.Я., Синюхин П.Н. (п. Золотуха), Скрыбина Т.В., Стыро Н.Р., Тимофеев И.Г., Толиков И.Ф., Тузов И.И., Толиков И.Ф., Ульянова Е.Г., Файбышенко Я.З., Формалин Б.И. (п. Бавлены), Чебуров М.В. (п. Есипливо), Шагин В.Е., Шикин Н.А. и многие-многие другие.

В результате Львовско-Сандомирской операции (июль – август 1944 г.) освобождены Львов, Западная Украина, юго-восточные районы Польши, форсирована Висла. В ходе Яско-Кишиневской операции (20–29 августа 1944 г.) полностью освобождены территория Молдавии и восточная часть Румынии. В октябре – ноябре освобождены Прибалтика, Заполярье.

В ходе операций 1944 г. советские войска вступили на территорию Польши, Чехословакии, Болгарии, Югославии, Австрии и, наконец, Германии.

Павлов Матвей Данилович

Родился в 1906 году, русский, образование среднее, участник Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, имеет правительственные награды: орден «Красная Звезда» и семь медалей, в том числе – «За победу над Германией», «За взятие Кенигсберга» и юбилейные награды. Ветеран труда.

До войны работал в системе МВД более девяти лет в городе Гороховец Владимирской области, затем на Украине, в областном Управлении города Иваново, в Камешковском районе и, наконец, в городе Кольчугино.

– На фронт я был взят в августе 1941 года. Мне довелось воевать на Волховском направлении в танково-десантной роте в должности заместителя политрука. Воевал я в 1-м стрелковом батальоне 19-го стрелкового Выборгского Краснознамённого ордена Кутузова полка 90-й стрелковой Ропшинской Краснознамённой ордена Суворова дивизии. Участвовал в обеспечении прорыва в районе станции Кириши под Ленинградом. Бои были ожесточёнными. Враг стремился окружить город. Здесь я был ранен в правую руку и направлен в госпиталь. Не могу забыть ту дорогу до медсанбата. Раненые, в окровавленных шинелях, мы добирались около двух часов под массированным огнём противника. Оружие и тяжелораненых бойцов тащили на себе, подбадривая и поддерживая друг друга. После госпиталя попал на 2-й Прибалтийский фронт в стрелковую бригаду роты связи командиром взвода.

Вспоминаю случай, который пришлось пережить мне в Прибалтике при освобождении эстонского города Тарту. Еще на рассвете наши дозорные заметили передвижение соломенных снопов по полю, а через несколько часов началось крупное наступление гитлеровцев на наши позиции. Оборону нам пришлось удерживать незначительным количеством бойцов. Но надо сказать, что мы стояли на смерть, ожидая подкрепление. А пришло оно, когда нас в живых осталось не более 30 человек. Этот бой я никогда не забуду. За него я получил орден Красной Звезды.

Позднее мне пришлось воевать на 2-м Белорусском фронте в стрелковой дивизии и заканчивать войну в качестве агитатора в отделении штрафников 2-й Ударной Армии.

После Великой Отечественной войны Матвей Данилович работал завхозом в кольчугинском техникуме по обработке цветных металлов. Затем – комендантом общежития техникума. Ушел на заслуженный отдых в 1966 году.

Открыт второй фронт

6 июня 1944 г. высадкой союзников в Нормандии (север Франции) был открыт второй фронт (командующий – американский генерал Эйзенхауэр). Чтобы поддержать союзников, Красная Армия 10 июня предприняла наступление на Севере против финско-немецких войск. Финляндия выступила против Германии. 24 августа Румыния объявила войну Гитлеру. В сентябре Болгария перешла на сторону Антигитлеровской коалиции. В совместных действиях с народно-освободительной армией Югославии Красная Армия помогла освободить в октябре 1944 г. Белград.

Невзирая на прямую угрозу Берлину, сложившуюся в ходе зимнего наступления Красной Армии, немецкое руководство весной 1945 года решило нанести контрудар в Венгрии. Оно планировало отбросить советские войска за Дунай, ликвидировав тем самым угрозу Вене и южным районам Германии. Кроме того, в районе Балатона находились одни из последних доступных немцам нефтяных месторождений, без которых военно-воздушные и бронетанковые силы Германии оставались без топлива. Балатонская операция, проводившаяся с 6 по 15 марта 1945 года частью сил 3-го Украинского фронта при содействии 1-й болгарской и 3-й югославской армий в районе озера Балатон, стала последней крупной наступательной операцией германских вооруженных сил во Второй мировой войне.

Сергеев Николай Васильевич

Родился 11 декабря 1925 года в деревне Махрино Горкинского сельсовета Юрьев-Польского района. В семье было пять братьев и две сестры. Четверо братьев воевали. Николаю Васильевичу в конце 1942 года исполнилось всего 17 лет, а в начале 1943 года его призвали в армию курсантом Винницкого военно-пехотного училища, которое находилось в Суздале. Летом 1943 года направили в действующую армию. Николай Васильевич оказался в составе 1-й гвардейской воздушно-десантной бригады, где прошел парашютную подготовку, интенсивный курс обучения ведению боевых операций в тылу врага.

Непосредственное участие в крупном сражении принимал в Венгрии в районе озера Балатон. Девятая армия, в составе которой воевал Николай Васильевич, прорвала вражескую оборону и вместе с другими частями завершила освобождение Венгрии, овладела столицей Австрии – Венной.

В одном из боев, когда полк решал задачу оказания помощи частям соседней дивизии, попавшим в окружение, Николай Васильевич был тяжело ранен за 1,5 месяца до конца войны. Долго лечился в госпиталях, перенес четыре операции, но руки спасти не удалось из-за гангрены.

После демобилизации поступил в Московский планово-финансовый техникум железнодорожного транспорта по специальности «Техник-лейтенант по снабжению железных дорог», и с отличием окончил его. Три года работал на Дальнем Востоке, затем поступил в «Школу профдвижения промышленности и транспорта» в городе Свердловске, после окончания которой (в 1954 году) приехал в город Кольчугино. Нелегким оказался путь солдата и в мирное время. С большими трудностями устроился на работу нормировщиком ЖКО завода им. С. Орджоникидзе. Через год был избран заместителем председателя завкома профсоюза и заочно поступил в ВПШ (высшую профсоюзную школу), которую также с отличием окончил в 1957 году.

Больше двадцати лет Н.В. Сергеев руководил на заводе им. С. Орджоникидзе отделом по нормированию труда и зарплаты. К боевым наградам присоединились награды за трудовые достижения. Занесен в книгу «Поколение победителей» (Москва, 2006 год).

В апреле 1945 г. советские войска, проведя Восточно-Прусскую операцию, вступили в Кенигсберг, а затем взяли Гданьск. С 16 апреля по 2 мая 1945 г. проходила заключительная Берлинская операция. В ней участвовали 1-й Белорусские фронт и 2-й Белорусские фронт (командующие маршалы Г.К. Жуков и И.С. Конев) и 1-й Украинский фронт (командующий маршал К.К. Рокоссовский). Битва началась с ожесточенных боев у Зеловских высот.

25 апреля 1945 г. на р. Эльба произошло соединение армий союзников по Антигитлеровской коалиции. 2 мая берлинский гарнизон сдался. В пригороде Берлина Карлсхорсте 8 мая 1945 г. представители немецкого командования подписали акт о безоговорочной капитуляции. 9-11 мая советские войска завершили войну, разгромив группировку немецко-фашистских войск в Праге.

Берлин. Этот День Победы

Последний выстрел прозвучал в Берлине.
Войну начавший поднял белый флаг.
И мы идем по улицам пустынным
Осматривать поверженный Рейхстаг.
И мы на черных стенах пишем четко,
как в записную книжку, имена.
В словах, по-телеграфному коротких,
Запечатлелась долгая война.

Фронтной поэт Иван Смирнов

Назаров В.И. 1945 г.

Назаров Василий Иванович

В Великую Отечественную войну Василий Иванович воевал на 1-м Белорусском фронте, был командиром танкового взвода. Он дошёл до Берлина и участвовал в Берлинской операции, которой руководил маршал Г.К. Жуков. Но особенно капитан Назаров отличился в танковом наступлении на город Кюстрин. Он командовал специальным танковым батальоном. И вот как вспоминал этот боевой эпизод: «Мне досталась основная дорога, ведущая на

Кюстрин, которая обстреливалась с правого фланга и с лобовой части...» Танки Назарова под прикрытием дымовой завесы подошли к окраине города. Из-за баррикад и завалов их обстреливали пушки, пулемёты, автоматы и фаустпатроны. Немцы ввели в бой войска «СС» и женский добровольческий батальон. И хотя советские танки несли тяжёлые потери, сопротивление врага стало ослабевать. Танкисты Назарова стали применять шрапнельные снаряды. Город горел, и по его улицам шли танки спецбатальона, а за ними – полки Т-34 и ИС-2. Гитлеровцы стали сдаваться в плен. За эту боевую операцию Василия Ивановича наградили орденом Отечественной войны II степени. Капитан Назаров со своим полком воевал и на улицах и площадях Берлина, дошёл до рейхстага и расписался на его стенах вместе с экипажем своего танка.

О ратных подвигах капитана Назарова В.И. говорят и благодарности Верховного Главнокомандующего И.В. Ста-

*Экипаж машины боевой... В.И. Назаров
в тёмной гимнастёрке. 1943 г.*

лина, и многочисленные награды: орден «Отечественная война» I и II степени, орден «Красная Звезда», медали «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией» и многие другие.

После окончания Великой Отечественной войны Василий Иванович находился в составе группы советских войск в Германии, а с 1949 года был командиром автотранспортной роты в Дрогобыче и Жирове. В 1958 году капитан Назаров уволен в запас.

Вернувшись домой, Назаров передал свой танкистский шлем в музей завода имени С. Орджоникидзе, где он хранится до сих пор, а в Макаровской школе находятся фуражка капитана Назарова и его фотография военных лет.

Два года Василий Иванович заведовал ремонтной мастерской совхоза «Металлист», а с 1961 по 1984 годы работал учителем труда и физкультуры во Флорищенской школе. Несмотря на многочисленные боевые награды, Василий

Иванович всю жизнь был очень скромным человеком. Он любил свою профессию учителя. Не жалел для детей ни сил, ни времени. А ещё он был заядлым книголюбом. Таким он остался в памяти тех, кто его знал. И авторитет его среди учеников, их родителей и коллег-педагогов был заслуженным и бесспорным.

Василий Иванович умер в возрасте 85 лет. Похоронен в селе Флорищи.

Леонтьев Иван Петрович

Родился 29.02.1922 года в деревне Щербак Макушинского района Курганской области.

С 1939 по 1941 год проходил допризывную подготовку в городе Шадринск Курганской области.

– Осенью 1940 года мы были направлены в стройбат в Каменск-Уральский, строили алюминиевый завод. В декабре 1942 года нас погрузили в эшелон и повезли на фронт. Так я попал под Ржев, в 1198-й стрелковый полк командиром стрелкового отделения. Здесь нас бросили в бой, выдав нам на каждую винтовку по десять патронов, почти что с голыми руками. Даже артподготовку не провели, бой был страшный. Здесь я получил свое первое ранение и попал в госпиталь №3083 города Кольчугино.

И.П. Леонтьев

В апреле 1943 года снова вернулся на фронт. В сентябре 1943 года снова ранение – осколочное. Начало 1944 года я встретил в Молдавии и участвовал в Яско-Кишиневском наступлении. Вот здесь-то я впервые за все фронтовые годы услышал и воочию увидел настоящую артподготовку. Земля вставала дыбом, и все кругом сотрясалось. Когда мы захватили первые немецкие траншеи, я пришел в ужас

от увиденного. Кругом были кровь и смерть. Я прошел Румынию, где получил третье ранение, Венгрию, Австрию.

Войну закончил в мае 1945 г. в городе Гроц. Мы от радости потеряли над собой контроль. Все эмоции выплеснулись наружу. Пьянящее чувство: мы – живы, мы – победили! Демобилизовался в ноябре 1945, уехал на Родину, но душа и сердце стремились в Кольчугино, где меня ждала девушка, с которой я познакомился в госпитале. Так оказался в 1947 году в Кольчугино. С женой прожил вот уже сорок лет...

Кузьмин Григорий Михайлович

Родился в 1918 году, образование начальное, участник Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, инвалид второй группы, имеет правительственные награды: ордена «Красная Звезда» и «Красное Знамя», медали: «За отвагу», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов». Ветеран труда.

До начала Великой Отечественной войны работал трактористом и кузнецом в кольчугинской МТС в селе Тютюково.

В 1940-м году был призван на службу в Красную Армию.

– Вероломное нападение фашистской Германии на нашу Родину застало меня в летних лагерях под Львовом. После нескольких ожесточенных схваток с врагом, прекрасно оснащенным всеми видами оружия, наш стрелковый пехотный полк 55-й дивизии 5-й Армии вынужден был отступить, неся большие потери. Те, кто остался жив, выбирались из окружения небольшими группами и в одиночку. Переодевались в штатскую одежду, под видом местных жителей мы пробивались на соединение с нашей армией. Встреча состоялась под Могилевом.

Здесь же был сформирован новый пехотный полк, с ко-

торым я продолжал воевать. В одном из боев я был тяжело ранен и отправлен в Сталинградский госпиталь. Через четыре с половиной месяца лечения получил заключение врачей о временной непригодности к строевой службе. Я был направлен в мастерские оружейно-ремонтной базы. Здесь очень пригодилась моя мирная профессия кузнеца.

Как только здоровье мое поправилось, я вновь был на передовой. При освобождении Белой Калитвы я опять получил ранение, но лежал уже в госпитале Астрахани. Вскоре снова участвовал в боях. Пройдя через Калмыкские степи, мы освобождали города: Сальск, Ростов-на-Дону, Сталино, Николаев, Одессу, Кишинев. Сердце сжималось и душили слёзы при виде убитых детей и стариков, разрушенных и сожженных домов и селений. Только теперь я понимаю, почему мы, тощие, уставшие, израненные, могли опять идти в бой. Варварство, жестокость и бездушные фашистских головорезов вызывали в нас злобу и ненависть. При освобождении Румынии наши войска взяли в окружение 13 гитлеровских дивизий и уничтожили их полностью. Это было нашим ответом.

Пришлось мне участвовать и в очистке освобожденных территорий. В лесах скрывались «белые партизаны» – так они себя называли. Эти молодчики были необходимы для диверсионной борьбы. Они много неприятностей доставляли нам. Всякого сброда хватало.

В этой операции я получил осколочные ранения в грудь и лицо. Был отправлен в военно-полевой госпиталь. Не суждено мне было умереть. Опять возвратился на передовую фронта и продолжал преследовать отступающего с нашей земли врага.

При взятии Рейхстага на мою долю выпало нелегкое испытание. При очистке подступов к немецкой огневой точке из пяти бойцов, обслуживающих станковый пулемет, трое были убиты, а четвертый тяжело ранен.

Я, выбиваясь из сил, один обслуживал пулемет, делал все для того, чтобы он не молчал. Теперь мне кажется это невозможным...

Кузьмин Георгий Михайлович

Прошел пехотинцем всю войну. Будучи четырежды ранен, возвращался в строй. После войны в родном селе снова сел за трактор и стал восстанавливать хозяйство МТС. Позднее работал кузнецом в поселке Золотуха и на заводе «Ветприбор».

Помошников Арсений Леонтьевич

Родился в 1921 году, чуваш, образование пять классов, участник Великой Отечественной войны 1941-1945 годов.

Имеет правительственные награды: медали «За оборону Москвы», «За отвагу» и другие награды.

До начала Великой Отечественной войны работал в колхозе поселка Ясная Поляна Шенталинского района Куйбышевской области.

– В ряды Красной Армии я был призван в октябре 1940 года. Направлен был в город Новосибирск в 9-й кавалерийский полк пограничных войск НКВД.

В 1941 году полк был переименован в 32-й мотострелковый и переброшен в город Куйбышев. Там я проходил дальнейшую воинскую службу. 7 ноября 1941 года я был участником праздничного парада в Куйбышеве. Парад принимал нарком обороны – Климент Ефремович Ворошилов и Михаил Иванович Калинин.

В начале 1942 года я получил свое первое боевое крещение, находясь в противотанковой артиллерии в должности заместителя командира отделения и наводчика орудия. Это было под Тулой. Вместе с боевыми товарищами я прошел трудный путь от Тулы до Берлина. Теперь почти невозможно представить себе, сколько горя, страданий выпало на долю каждого из нас. Это надо было видеть своими глазами, ощутить своим нутром, пережить в своем сознании и сохранить при этом еще какую-то долю оптимизма и доброты. Доброты, которая так нам пригодилась на последнем, завершающем этапе боевых дорог. Когда, вступив на немецкую землю завоевателями, мы должны были

проявить человечность и теплоту к мирным жителям, когда на своей земле мы видели чудовищные преступления, совершённые фашистами. Наше воинское подразделение находилось в районе Кёпеник поверженного Берлина (административный район на юго-востоке города, главная достопримечательность – дворец Кёпеник на реке Даме).

Город был полуразрушен и абсолютно пуст. Только через некоторое время стали появляться жители, главным образом, старики, дети и женщины, настороженные, измученные и голодные. Наша помощь им была крайне необходима. И мы ее оказывали, невзирая ни на что.

В июле 1945 года наша часть временно была отозвана и переброшена на территорию Польши на охрану железнодорожного пути, по которому следовал состав с представителями Советского правительства на Потсдамскую конференцию, где должны были встретиться главы трех государств – СССР, США и Великобритании. Предстояло подвести черту войне.

После этого мы снова вернулись в Берлин. В сентябре мы были уже на территории Литвы, где действовали разрозненные недобитые профашистские части, мешавшие восстановлению мирной жизни в Литве.

Демобилизовался Арсений Леонтьевич в декабре 1946 года. В 1974 переехал в город Кольчугино.

Волков Алексей Семёнович

Родился в 1916 году, образование высшее, участник Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, имеет правительственные награды: орден «Красная звезда», медали «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией», юбилейные награды.

До войны работал учителем Калитеевской семилетней школы бывшего Небыловского района. В ноябре 1939 года был призван в ряды Красной Армии.

– Служил я в Киевском военном округе в артиллерийских частях в качестве связиста отделения вычислитель, старшины артиллерийской батареи.

В мае 1941 года я был зачислен в первую Киевскую школу пилотов, летчиков для легких машин У-2 и УТ-2, здесь меня и застала война. Как сейчас помню, находился на аэродроме возле села Семиполки. В 4 часа утра вой сирены поднял всех нас на ноги, последовала команда зачехлить и замаскировать машины. В это время немецкая авиация уже бомбила Киев. Вскоре и над нами появились «Юнкерсы-87». Я насчитал восемнадцать самолетов.

Вскоре мы – курсанты – были сняты с обороны Киева и переправлены в Ворошиловградскую область для завершения учебы. Я был переведен в Черниговскую истребительную школу и там стал старшиной эскадрильи.

В сентябре 1944 года, вместе с другими товарищами, я подал рапорт, где просил отправить меня на фронт. Просьба была удовлетворена.

Я оказался на 1-м Белорусском фронте в противотанковой артиллерии. Сначала был помкомвзвода, а затем командиром взвода.

С боями я прошел всю Польшу, освобождал Варшаву. В конце февраля 1945 года наша часть вступила в первую немецкую деревню. Помнится, в деревне не было ни души, всё брошено на произвол судьбы, голодный и бездомный скот бродил по полям. Только по пути к Одера на одной животноводческой ферме мы встретили старика, который знал русский язык, и несколько женщин-дойрок. Старик сумел уговорить женщин остаться, убедив, что русские не убивают мирных жителей.

Через несколько дней нам предстояло форсировать Одер, за что я был награжден орденом «Красная Звезда».

Хорошо помню бои за взятие Берлина. В четыре часа утра 16-го апреля 1945 года началась колоссальная артил-

лерийская канонада с той и другой сторон. Казалось, земля содрогается, гудит, только с нашей стороны били около 42-х тысяч стволов. Неожиданно всё вокруг осветил ослепительно яркий свет. В этом было что-то сказочное. Множество прожекторов были направлены на немецкие окопы. Ослеплённые фашисты были в панике. После арт-подготовки наша пехота с криками «Ура!» пошла в атаку. По небу стелились огненные шнуры – это заговорили «Катюши». На западе полыхало яркое варевое. Это горел от бомбёжки Берлин. Гитлеровское логово обстреливалось не только нами, но и нашими союзниками. Позднее мы узнали, что по распоряжению маршала Жукова были включены 150 прожекторов. Последние внесли такую панику в ряды фашистов, что командный немецкий состав докладывал, будто у русских появился новый вид оружия. Земля была вся вспахана, торчали разбитые орудия, обгоревшие танки, повсюду валялись трупы убитых солдат. Необыкновенной отвагой, мужеством и волей бойцов был взят Берлин. Над поверженным Рейхстагом поднялся наш Красный флаг...

После войны Алексей Семенович двенадцать лет работал в органах народного образования в качестве инспектора райгороно в Небылом и Кольчугино. В Кольчугино работал директором средних школ №3 и №5. Был учителем истории в средней школе №5. Награжден значком «Отличник народного образования».

Грязнов Илья Титович

Родился в 1919 году, русский, образование начальное, участник Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, имеет правительственные награды: медаль «За победу над Германией», юбилейные награды, участник парада Победы. Ветеран труда.

До начала Великой Отечественной войны работал на заводе имени С. Орджоникидзе рабочим в цехе №1. В 1938 году был призван в Красную Армию.

– Служил я в морской пограничной охране на побережье Белого моря. Днем и ночью с берега и на лодках «Вельбот» мы непрерывно вели наблюдения за состоянием зоны службы.

В конце декабря 1942 года я был переведен в Москву в мотострелковую орден Ленина Краснознаменную дивизию НКВД имени Дзержинского. Здесь мы обеспечивали соблюдение порядка военного времени. Вспоминается такой случай. При патрулировании мы заглянули в рабочий клуб, находящийся в районе Лефортово. Администратор клуба пожаловалась нам на поведение одного военного в чине майора. На наше требование предъявить документы гражданин не отреагировал должным образом, а начал грубить. Пользуясь своими правами, мы вынуждены были его задержать. На проверке он оказался дезертиром с фронта, чина майора у него не было. Необходима была бдительность, в Москве появились диверсанты.

Позднее я участвовал в охране порядка на Северном Кавказе и в Крыму. В то время в этих районах было немало всевозможной нечисти: засланных шпионов и диверсантов, скрывающихся предателей, полицаяев, дезертиров и просто бандитов. Банды не давали спокойно жить не только мирному населению, но даже нашим воинским частям. Работа наша в то время была очень необходимой и далеко не безопасной. Когда началось массовое отступление гитлеровских частей на запад, нам пришлось в пограничной полосе Югославии производить набор трудоспособного населения для восстановления разрушенных и сожженных фашистами городов и селений. Даже здесь мы сталкивались с сопротивлением и симуляцией.

Самым памятным днем в моей жизни остался День Победы и парад в июне месяце 1945 года на Красной площади в Москве. Я имел честь быть участником Парада Победы. Это было что-то грандиозное, торжественное и величественное...

На площади – спецрота дивизии войск НКВД СССР имени Дзержинского. 200 солдат несли наклоненные к земле боевые знамена поверженных фашистских полков и дивизий. Под грохот барабанов знамена были брошены к подножию мавзолея Ленина, превратившись сразу в груды хлама. Меня переполняла такая горечь и такая гордость!

По окончании Великой Отечественной войны Илья Титович работал на заводе имени С. Орджоникидзе в литейном цехе около двадцати трёх лет.

Историческая справка

Мало кому известно, что эпохальных парадов в 1945 году было четыре. Первым по значимости, несомненно, является Парад Победы 24 июня 1945 г. на Красной площади в Москве. Парад принимал маршал Советского Союза Г.К. Жуков, командовал Парадом Победы маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский. Ещё три малоизвестных парада были посвящены окончанию Великой Отечественной войны и победе объединенных наций во Второй мировой войне, разгрому гитлеровской Германии и императорской Японии: это парад советских войск 4 мая в Берлине – в ознаменование взятия столицы Третьего Рейха, парад советских, английских, американских и французских войск 7 сентября в Берлине – в честь победы над Германией и парад советских войск 16 сентября в Харбине – в честь победы над Японией.

Война с Японией

Война с Японией (9 августа – 2 сентября 1945 г.). В соответствии с союзническими обязательствами 5 апреля 1945 г. СССР денонсировал советско-японский договор о нейтралитете и 8 августа 1945 г. объявил войну Японии. США

произвели атомную бомбардировку японских городов: 6 августа – Хиросимы, 9 августа – Нагасаки. Это представляло собой акт бессмысленной жестокости и демонстрации силы. В ночь на 9 августа СССР вступил в войну с Японией. В ходе боев советских войск против Квантунской армии Японии были освобождены Маньчжурия, города Дальний и Порт-Артур, Северная Корея, Южный Сахалин и Курильские острова. 2 сентября был подписан акт о капитуляции Японии. Вторая мировая война завершилась.

В.П. Алексеев

Алексеев Василий Петрович

– Военную службу я начал в 1944 году. Из города Владимира с группой кольчугинцев воинским эшелоном прибыл во Владивосток, на Тихоокеанский флот. Мы с Леонидом Быковым попали на большой транспортный корабль, и на нём через Тихий океан совершили переход на одну из военных баз США.

– В течение недели мы жили в казарме вместе с американскими моряками. Вскоре получили шесть фрегатом, начали формировать экипажи.

Я был назначен артиллеристом зенитной пушки на фрегате «ЭК-2». Из Америки кратчайшим путём прибыли в Петропаловск-Камчатский, где пополнили запасы воды и продовольствия, а затем отправились во Владивосток. Стали готовиться к первой крупной наступательной операции Тихоокеанского флота в ходе войны с Японией – высадке морского десанта в корейском порту Сейсин. Через неделю мы взяли на борт около 180 десантников 355-го отдельного батальона морской пехоты. Отряд кораблей состоял из шести фрегатом, сторожевых кораблей, торпедных катеров, 12 торпедных судов и авиации. На подхо-

де к порту противник встретил наши корабли плотным артиллерийским огнем и авиационным налетом. При захвате порта не смолкали и корабельные орудия – отражали налеты вражеских самолетов. Бои были жестокими...

Впоследствии наш корабль получил звание «Гвардейский». Многие члены экипажа были награждены орденами и медалями, в том числе и я. Но большинство морских пехотинцев, которые были на нашем фрегате, погибли.

До 1951 года служил я на кораблях Тихоокеанского флота. Вернувшись в Кольчугино, устроился работать во второй цех завода прессовищиком. До ухода на пенсию работал старшим аппаратчиком на гидропрессах. За долготрудный и добросовестный труд удостоен звания «Почетный металлург», награжден медалью «За трудовое отличие».

Ляхов Борис Дмитриевич

– Родился я в Кольчугино. Дом на Нефедовской улице, где я живу, – родное гнездо.

У меня было четыре брата, я самый младший. Меня, 17-летнего, в 1943 году забрали в армию. 970-й полк, в который я попал, был разбит под Киевом, но знамя нашего полка школьник Костя Кравчук сумел сохранить.

И поэтому снова под этим знаменем был сформирован новый 970-й полк, увезли нас на пополнение на Дальний

Восток в город Хабаровск. Я был направлен в школу младших командиров, которую окончил младшим сержантом. В мае 1945 года вернулся в свой полк в роту ПТР командиром на границе с Китаем (Маньчжурией). Нас готовили к войне с Японией. 08.08.1945 в 17 часов нас по тревоге подняли, и мы выступили на границу, а 09.08.1945 года была

Б.Д. Ляхов

объявлена война с Японией. После 40-километрового броска мы вышли к реке Сунгари. По болотам на протяжении 42 км мы гнали японцев. Потом нас перебросили на Курилы (десант), но, на наше счастье, японцы капитулировали. Дальнейшее прохождение службы было на Камчатке. Здесь после учебы я был направлен в школу Толстого, преподавал военное дело до 23.02.1946 года. Был переведен на работу в штаб корпуса начальника тыла, занимался особой частью под грифом «секретно».

До лета 1951 года моя жизнь проходила на Камчатке, занимались строительством аэродрома. Домой я вернулся только в 1953 году.

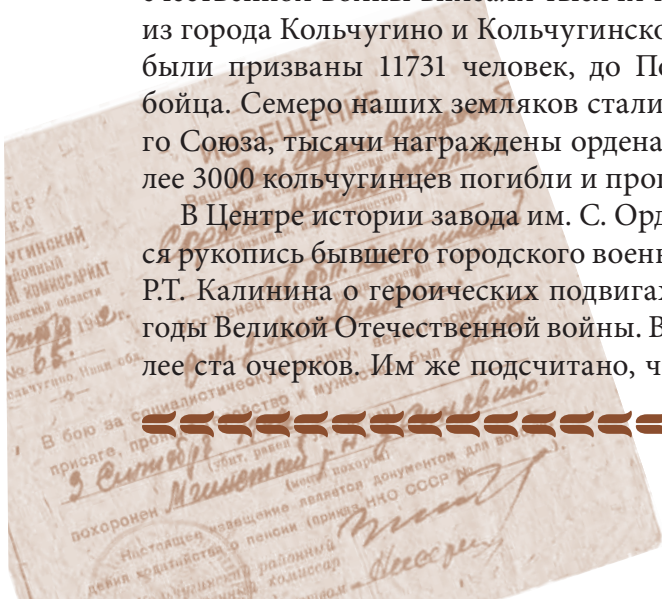

Глава 2.

Никто не забыт, ничто не забыто...

Яркие страницы в героическую летопись Великой Отечественной войны вписали тысячи кольчугинцев. Всего из города Кольчугино и Кольчугинского района на фронт были призваны 11731 человек, до Победы дожили 7653 бойца. Семеро наших земляков стали Героями Советского Союза, тысячи награждены орденами и медалями. Более 3000 кольчугинцев погибли и пропали без вести.

В Центре истории завода им. С. Орджоникидзе хранится рукопись бывшего городского военкома подполковника Р.Т. Калинина о героических подвигах наших земляков в годы Великой Отечественной войны. В ней содержится более ста очерков. Им же подсчитано, что Кольчугино дало

Родине десять генералов, свыше пятидесяти полковников и сотни офицеров. За успехи в боях с фашистами орден Ленина получили 35 человек, орден Боевого Красного Знамени – 57, орден Красной Звезды – 615 человек. По окончании войны медалями «За победу над Германией» награждено 7400 человек и «За победу над Японией» – 315 человек.

Даже просто перечислить имена всех участников Великой Отечественной войны очень сложно, поэтому авторы заранее приносят извинения за далеко не полный список тех, кто подарил нам Победу.

В настоящее время, в 2015 году, в районных организациях ветеранов состоят 75 участников Великой Отечественной войны; ветеранов, приравненных к участникам Великой Отечественной войны – 41 человек, тружеников тыла – 1089 человек.

Кольчугинцы – Герои Советского Союза

Балалуев Алексей Андреевич

(29.09.1914– 09.08.1946)

Родился 29 сентября 1914 года в деревне Цимбулова, ныне Болховского района Орловской области, в семье рабочего. Лётчик-инспектор Управления истребительной авиации Главного управления ВВС, майор.

Окончил неполную среднюю школу, затем фабрично-заводское училище. Работал электромонтером на заводе имени Серго Орджоникидзе. В 1936 году окончил военную авиационную школу летчиков и был призван в ряды Красной Армии.

На фронтах Великой Отечественной войны с первых дней. Сражался с врагом под Ленинградом, на Курской дуге, в Германии, в Японии.

Майор А.А. Балалуев к концу войны совершил 345 боевых вылетов, провел успешно 52 воздушных боя, сбил лично

17 самолетов противника и 5 в составе группы, уничтожил 1 аэростат–корректировщик. Умело штурмовал наземные цели – уничтожил 11 фашистских танков и 40 автомашин. Совершил 43 вылета на разведку и каждый раз доставлял командованию ценные сведения.

18 августа 1945 года за мужество и героизм, проявленные в боях с врагами, он был удостоен звания Героя Советского Союза.

После окончания войны Алексей Андреевич продолжил службу в ВВС.

9 августа 1946 года погиб при исполнении служебных обязанностей. За период службы Алексей Андреевич Балалуев был награжден орденами Ленина, Красного Знамени (трижды), многочисленными медалями. Его именем названа одна из улиц нашего города. Память о Герое увековечена на мемориале в городе Кольчугино.

А.А. Балалуев

Веденеев Валентин Иванович
(17.05.1921-01 02.1988)

Родился 17 мая 1921 года в деревне Флорищи Кольчугинского района. В 1940 году окончил ремесленное училище №5. Перед поступлением в летную школу работал слесарем, затем старшим мастером на кольчугинском заводе имени Серго Орджоникидзе. Заместитель командира и штурман 159-го истребительного авиаполка 275-й авиадивизии 13-й воздушной армии Ленинградского фронта, старший лейтенант.

В армии – с 1941 года. На фронте –

В.И. Веденеев

с апреля 1942 года. Воевал на Западном, Ленинградском, 2-м Прибалтийском и 3-м Белорусском фронтах. Сражался в небе Пскова, Нарвы, Выборга, Латвии, Эстонии, Восточной Пруссии, Балтийского моря.

За годы войны Веденеевым совершено 182 боевых вылета, 52 воздушных боя, сбито 24 вражеских самолёта лично и один в составе группы. Мастер воздушного тарана.

Звание Героя Советского Союза присвоено 23 февраля 1945 года. Кроме медали «Золотая Звезда» и ордена Ленина, награжден орденами «Красное Знамя», «Отечественная война» I-й степени, двумя орденами «Красная Звезда» и десятью медалями.

С 1957 года подполковник запаса. После увольнения продолжительное время работал ст. инженером на заводе, с которого ушел на военную службу. Умер 1 февраля 1988 года в звании полковника в отставке. Похоронен в городе Кольчугино. Его именем названа одна из улиц нашего города. Память о Герое увековечена на мемориале в городе Кольчугино.

Максимов Александр Ефимович

(15.08.1920 -23.03.1984)

Родился 15 августа 1914 года в селе Перелог Юрьев-Польского района. Работал во владимирском и кольчугинском аэроклубах. Командир эскадрильи 156-го гвардейского истребительного авиаполка 12-й гвардейской истребительной дивизии 1-го штурмового авиационного корпуса 2-й воздушной армии 1-ого Украинского фронта, гвардии майор.

А.Е. Максимов

В 1941 году окончил военную авиационную школу пилотов. В действующей армии – с

декабря 1941 года. Воевал на Западном, Воронежском, Степном, 1-м и 2-м Украинских фронтах. Сражался на подступах к столице, на Курской дуге, освобождал Украину и Молдавию.

К январю 1945 года Максимов А.Е. совершил 396 боевых вылетов, из них на сопровождение штурмовиков 188, на прикрытие наземных войск – 103, на разведку войск и аэродромов противника – 77, на перехват самолётов противника – 28. В 53 воздушных боях сбил 19 вражеских самолётов. Был дважды ранен, трижды подбит.

Всего за время войны совершил 444 боевых вылета, в 68 воздушных боях сбил 22 самолёта противника. Последний боевой вылет был 9 мая 1945 года. Он первым из советских лётчиков приземлился на аэродром в Праге.

Звание Героя Советского Союза А.Е.Максимову было присвоено 10 апреля 1945 года. Кроме медали «Золотая Звезда» и ордена Ленина, награжден тремя орденами Красного Знамени, орденом «Александр Невский» (15.12.1943 г.), «Отечественная война» I степени, двумя орденами «Красная Звезда» и тринадцатью медалями, иностранной наградой «За Одер и Нейсе» (Польша). С февраля 1961 года – генерал-майор авиации, в декабре 1961 года уволен в запас по болезни. Умер 23 марта 1984 года. Похоронен в городе Ярославле на Воинском мемориальном кладбище. Его именем названа одна из улиц Ярославля, есть такая улица и в Кольчугино. Память о Герое увековечена на мемориале в городе Кольчугино.

Рачков Павел Акимович

(22.06.1923– 09.12.1947)

Родился 22 июня 1923 года в деревне Малое Кузьминское ныне Кольчугинского района. Командир эскадрильи 955-го штурмового Рижского авиаполка 305-й дивизии 15-й воздушной армии 2-ого Прибалтийского фронта, капитан.

П.А. Рачков

После учебы в Бавленской средней школе окончил 2 курса Юрьев-Польского педагогического училища. На военную службу призван в 1941 году. В действующей армии Великой Отечественной войны – с июля 1943 года. Воевал на Юго-Западном, 3-м Украинском и 2-м Прибалтийском фронтах. П.А. Рачков совершил 123 боевых вылета, из них 55 – в качестве ведущего группы. День Победы встретил в городе Либава (Лиепая).

Звание Героя Советского Союза присвоено 18 августа 1945 года. Кроме медали «Золотая Звезда» и ордена Ленина, награжден тремя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Отечественной войны 2-й степени и несколькими медалями. После войны продолжал службу в ВВС. Окончил Высшую офицерскую школу командиров авиаэскадрилий. Погиб 9 декабря 1947 года при исполнении служебных обязанностей. Похоронен в городе Таллин. Именем Героя названы улицы в посёлке Бавлены, селе Большое Кузьминское, городе Юрьев-Польском. Память о Герое увековечена на мемориале в городе Кольчугино.

Рыженков Николай Андреевич

(06.05.1925-23.07.1944)

Родился 6 мая 1925 года в деревне Кашино, ранее Киржачского района (ныне Кольчугинского района) Командир расчёта противотанковых ружей 199-го гвардии стрелкового полка 1-ого Прибалтийского фронта, гвардии младший сержант.

В 1936 году окончил Кашинскую начальную школу, в 1938 году – 6 классов неполной средней школы соседнего

села Родионово (ныне Петушинского района). Затем поступил в ремесленное училище №27 города Москвы. После его окончания был направлен на Московский завод «Шарикоподшипник», где работал бригадиром.

На военную службу был призван 24 января 1943 года. В действующей армии Великой Отечественной войны – с 1944 года.

Гвардии младший сержант Рыженков отличился в боях 24 июня 1944 года при форсировании реки Западная Двина в районе деревень Буй и Дворище Витебской области (Белоруссия). На захваченном плацдарме при отражении атаки противника был ранен, но остался в строю. Израсходовав бронебойные патроны, вёл огонь из автомата, уничтожив несколько гитлеровцев. За эти бои был представлен к награждению орденом Ленина.

Звание Героя Советского Союза присвоено 22 июля 1944 года. Высокую награду Герой получить не успел. 23 июля 1944 года Рыженков погиб в бою с немецко-фашистскими захватчиками возле села Виткуны. Позднее перезахоронен на кладбище в районе села Смалвос Зарасайского района Литвы. Кроме медали «Золотая Звезда» и ордена Ленина, награжден медалью «За отвагу».

Именем Героя названа улица в городе Киржач. Имя Героя увековечено на обелиске в деревне Кашино и на мемориале в городе Кольчугино.

(Дата гибели 23 июля – официальная. Но в приказе по 199-му гвардейскому полку от 25 июля 1944 года А.Н. Рыженков значится исключенным из списков части как убивший на излечение по ранению. В ряде публикаций другая дата смерти – 27 июля).

Н.А. Рыженков

В.П. Сосин

Сосин Владимир Петрович

(09.09.1925 – 11.03.1981)

Родился 9 октября 1925 года в городе Кольчугино. Командир пулемётного взвода 1281-го стрелкового полка ордена Александра Невского 60-й Севской Краснознамённой ордена Суворова дивизии 47-й армии 1-ого Белорусского фронта, лейтенант.

Окончил 8 классов. В феврале 1943 года был призван на военную службу. В действующей армии – с августа 1943 года. Воевал на Центральном, Белорусском и 1-м Белорусском фронтах. Боевое крещение получил под Орлом в ходе завершающего этапа Курской битвы. Участвовал в Припятской операции, в ходе которой был освобождён город Севск. В октябре 1943 года участвовал в форсировании Днепра и захвате плацдарма на его правом берегу в районе Лоева, освобождал ряд населённых пунктов на территории Белоруссии.

В бою на реке Висла за два дня ожесточённых боев пулемётная рота, которой командовал лейтенант В.П. Сосин, уничтожила три пулемётных точки противника, 30 солдат противника, взяла в плен 7 немецких солдат, одного офицера в чине капитана и одного вахмистра.

Звание Героя Советского Союза присвоено 27 февраля 1945 года. Кроме медали «Золотая Звезда» и ордена Ленина, награжден орденами «Отечественная война» 2-й степени, «Знак Почета» и другими медалями.

Уволен в запас в 1946 году. В 1956 году направлен на работу в город Арзамас-16. Умер 11 марта 1981 года. Похоронен в городе Саров (ранее Арзамас-16).

В городе Саров именем Героя названа улица, установлена мемориальная доска. Мемориальная доска есть и в

городе Орехово-Зуево, где он жил перед войной. Память о Герое увековечена на мемориале в городе Кольчугино.

Шмелёв

Николай Александрович

(15.11.1922– 08.08.1986)

Родился 15 ноября 1922 года в деревне Блудово Кольчугинского района. Заместитель командира эскадрильи 707-го Дунайского Краснознамённого ордена Кутузова III степени авиаполка 189-й штурмовой Нижнеднепровской ордена Суворова II степени авиадивизии 17-й воздушной армии 3-ого Украинского фронта, старший лейтенант.

Н.А. Шмелев

Окончил среднюю школу и аэроклуб в городе Москве. В армии – с 1940 года. Окончил Тамбовскую военную авиационную школу в 1941 году. В действующей армии – с декабря 1941 года. Воевал на Западном, Северо-Западном, Ленинградском, Брянском, 1-м, 2-м Прибалтийских, 3-м Украинском фронтах.

Совершил 807 боевых вылетов, в том числе 700 – на самолёте ПО-2 на бомбовые удары, доставку грузов на передовую, связь с партизанами, на корректировку артиллерийского огня, выброску грузов окружённым частям, а также около 100 боевых вылетов на ИЛ-2 на штурм наземных целей. Уничтожил около 500 немецких солдат и офицеров, 20 артиллерийских и минометных батарей, 10 вражеских самолётов, несколько эшелонов с войсками, большое количество танков, автомобилей, бронетранспортёров и другой техники. В 1942 был тяжело ранен.

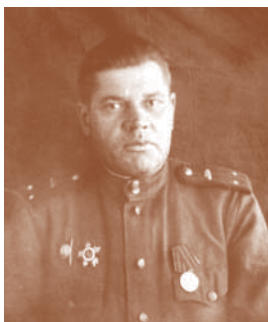
Звание Героя Советского Союза присвоено 18 августа 1945 году. Кроме медали «Золотая Звезда» и ордена Лени-

на, награжден тремя орденами «Красное Знамя», орденом «Александр Невский», орденами «Отечественная война» I-й и II-й степеней, двумя орденами «Красная Звезда», медалями «За отвагу», «За боевые заслуги» и десятью другими медалями. В 1952 году окончил Военно-воздушную академию. В 1961 году уволен в запас в звании полковника. Автор нескольких книг воспоминаний о войне. Умер 8 августа 1986 года. Похоронен в городе Москва.

Память о Герое увековечена на мемориале в городе Кольчугино, его именем названа одна из улиц нашего города.

Они сражались за Родину

В.И. Абрамов

Абрамов Василий Иванович

Родился в деревне Тимошкино Флоринского сельского совета Кольчугинского района в 1906 году. До войны работал в управлении совхозов «Металлист», «Большевик», а потом на Кольчугинском радиовещании в должности заместителя редактора. В 1942 году был командиром танка в звании лейтенанта.

Награждён: орденом «Отечественная война» II степени, орденом «Красная Звезда», медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией», «За взятие Кенигсберга».

После войны работал заместителем директора ремесленного училища №5, директором пивзавода, директором плодовоовощной базы. В 1971 году ушёл на заслуженный отдых.

Акимов Федор Алексеевич

Родился в 1919 году, русский, образование 8 классов, участник Великой Отечественной войны, имеет прави-

тельственные награды – медали: «За оборону Москвы», «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией» и юбилейные награды. До начала Великой Отечественной войны работал в колхозе. В 1939 году был призван в Красную Армию.

– В Армии я служил в 76-м полку войск НКВД, в городе Рославле Смоленской области, позднее в городах Смоленске и Москве. Здесь и застала меня Великая Отечественная война. Защищал Москву и путь до города Ярцева. В апреле 1942 года я был направлен в Саратовское военно-политическое училище, но окончить его не удалось, так как в августе оно было реформировано. Курсанты были отправлены на фронт для пополнения действующих армий.

Я оказался на Ленинградском фронте. Первым моим боевым крещением были бои под станцией Мга и Синявино. Трудное это было время. Противник вел сильнейший артиллерийский огонь по нашим позициям, простреливал все подступы и дороги. Местность была очень болотистой и топкой. Наши войска не могли продвигаться вперед. Мощным огнем нашей батареи тяжелых минометов нам удалось подавить сопротивление гитлеровцев и обеспечить продвижение нашей пехоте.

С Ленинградского фронта я был переброшен на Северо-Западный, а позднее на Белорусский фронт. Пришлось воевать под Старой Руссой, освободить Смоленск и Витебск, участвовать в ожесточенных боях под Минском. В Западной Белоруссии освобождал города Молодечно и Лиду. В Литве воевал под Каунасом и Вильно. Вспоминается такой боевой эпизод.

Около одной деревни на литовской земле мы заметили значительное скопление немецких войск. Искушение было велико. Мы ударили по ним из ракетных минометов. Немецкая авиация выследила нас и незамедлительно обрушила на наши позиции шквал огня. Картина была ужа-

сающей: все кругом перевернулось, оглушали гул и грохот, от взрывающихся бомб летели комья земли, серый смрад застилал землю... Потери этого боя были огромными. Но мы восстановили силы, продвигаясь вперед, оттесняя все дальше и дальше фашистов на Запад.

В июне 1946 года Федор Алексеевич демобилизовался. После войны работал сотрудником МВД в городах Владимир и Кольчугино. Позднее работал в автохозяйстве города Кольчугино инспектором по кадрам, потом начальником охраны завода имени С. Орджоникидзе. В 1979 году ушел на заслуженный отдых.

Акинин Степан Петрович

Родился 15 июля 1920 года в деревне Русская Поляна Земетчинского района Пензенской области. До начала войны в 1940 году был призван в ряды Красной Армии. Служил в 93-м погранотряде стрелком. Воевал на разных фронтах. Прошёл всю войну до Берлина, освобождал страны Европы от фашистов. Говорил, что теплее всех встречали советские войска в Болгарии. В 1944 году он был командиром стрелкового отделения 157-го погранотряда в звании младшего сержанта. В 1945 году получил удостоверение на вождение машины. Везил военные грузы, в конце войны был водителем у генерала. 2 мая 1945 года был ранен, находился на лечении в госпитале до 2 июля 1945 года, а потом продолжил службу.

После окончания войны Степан Петрович не сразу попал домой, он остался на Западной Украине, где зверствовали бандеровцы. Демобилизовался в 1946 году.

Переехал в Кольчугино. Работал в совхозе «Кольчугинский» трактористом и комбайнером. Степан Петрович

умер в 1979 году. У него пять дочерей, восемь внуков и семь правнуков.

Награждён: орденом «Красная Звезда», медалями «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией» и юбилейными наградами.

Алексеев Василий Петрович

(26.02.1927-20.04.2010)

Родился 26 февраля 1927 года. В 1944 году он призван на действительную службу во флот. Службу начал на Тихоокеанском флоте. Принимал участие в войне с Японией. В 1949 году был переведён на Балтийский флот в качестве командира зенитного орудия.

В 1951 году в звании старшего матроса демобилизован из армии.

До ухода на пенсию в 1977 году работал старшим аппаратчиком в прессовом отделе.

Награждён: медалью «Адмирал Нахимов» (за период Великой Отечественной войны этой медалью были награждены всего около 12800 человек, среди них и наш земляк), «За победу над Японией», орденом «Отечественная война» I степени.

Андрианов Николай Дмитриевич

(09.01.1922 -18.09.2013)

– В 1941 году я был направлен в 509-й зенитно-артиллерийский полк, в составе которого и принял свой первый бой. Воевал на I, II, III Украинских фронтах в зенитно-артиллерийском полку – резерве главного командования. Помню, в 1943 году полк был направлен в тыл врага. Прямым попаданием немецкого артиллерийского снаряда в нашу машину были убиты 22 красноармейца. В живых

остались только шофер, сержант и я. Контуженным, я с болью в сердце хоронил всех погибших на моих глазах товарищей. Известие о Победе русского народа в Великой Отечественной войне встретил, отправляясь на войну с Японией. За время боевых действий пять раз был ранен и контужен.

Трудился Н.Д. Андрианов на заводе имени С. Орджоникидзе.

Награждён: орденами «Отечественная война» I степени, «Слава» III степени и медалями «За оборону Москвы», «За взятие Кенигсберга», а также трудовыми знаками отличия.

И.И. Антипов

Антипов Иван Иванович

Родился 7 апреля 1914 года. В 1943 году призван в Красную Армию. Воевал в составе 2-го Украинского фронта – командиром пулемётного взвода. Прошёл с боями Польшу. При форсировании Одера был ранен. Лежал в госпитале. После госпиталя, в сентябре 1945 года, в звании младшего лейтенанта демобилизован из армии.

До ухода на пенсию работал слесарем.

Награждён: орденами «Отечественная война» I и II степени, медалями.

Артемьев Николай Фёдорович

Родился 20 декабря 1920 года. В 30-е годы был призыв: «Молодёжь – в авиацию!». На него и откликнулся Николай. Успешно окончил кольчугинский аэроклуб. В 1942 году был призван в армию, в авиацию. Лётчик-инструктор, старший лейтенант Артемьев готовил лётчиков для боевых действий.

В 1949 году демобилизован из армии. До ухода на пенсию работал руководителем участка на складе готовых изделий.

Награжден медалью «За боевые заслуги» и другими медалями.

Аршинов Борис Иванович

Родился 14 августа 1925 года. В марте 1943 года призван в Красную Армию. В апреле 1944 года в Закарпатье принял первый бой. С августа 1944 года воевал в составе 2-го Украинского фронта артиллеристом. При освобождении Чехословакии получил первую боевую награду – медаль «За отвагу».

В 1950 году в звании гвардии сержанта демобилизован из армии.

С 1960 по 1970 годы работал в цехе резчиком.

Награждён медалью «За отвагу»

Бабочкин Михаил Васильевич

Родился в 1911 году. В 1939 году был призван в Красную Армию. Участвовал в Польской кампании и финской войне. Принимал участие в боевых действиях на сталинградском направлении. Защищал Сталинград. Был тяжело ранен. В 1944 году после госпиталя был демобилизован из армии.

До ухода на пенсию работал отжигальщиком.

Н.Ф. Артемьев

Б.И. Аршинов

М.В. Бабочкин

Награждён: орденом «Красная Звезда», медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда» и другими.

Н.В. Бакланов

Бакланов Николай Васильевич

Родился 13 ноября 1925 года в деревне Будово Кольчугинского района. В 17 лет в конце 1942 года был призван в армию, обучение проходил в городе Шуя Ивановской области. С 15 января 1943 года служил во 2-й Танковой армии, в её составе прошёл весь свой боевой путь от Курской дуги до Берлина. Николай Васильевич был миномётчиком.

Участник сражений:

1943 г. Курская битва, Севское направление.

1944 г. Корсунь-Шевченковская операция, Уманская операция, Днестровско-Ботошанская операция.

1945 год. Висло-Одерская операция. Восточно-Померанская операция. Берлинская операция.

С мая 1945 года по март 1950 служил в Германии в городке Ной-Руппин. Демобилизовался в звании лейтенанта. Скончался в 1990 году, похоронен на кладбище г. Кольчугино.

Награждён: орденами «Красная Звезда», «Слава» III степени, «Великая Отечественная война» II степени, двумя медалями «За отвагу», медалью «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией» и юбилейными наградами.

Барсуков Иван Ильич

Родился 20 июня 1922 года.

Когда началась Великая Отечественная война, добро-

вольцем ушел на фронт. Был участником великого сражения на Курской дуге. В составе Центрального фронта гнал фашистов на запад. Участвовал в штурме Берлина.

Долгожданную победу встретил в Германии.

После войны трудился на заводе им. С. Орджоникидзе монтажником электропечей в цехе №1.

Награждён: орденом «Отечественная война» I степени, медалями «За боевые заслуги», «За отвагу» и другими наградами.

Беляков Николай Васильевич

(1924-1943)

Уроженец села Ваулово Кольчугинского района. До войны работал в городе Орехово-Зуево. Ушёл на фронт в начале 1942 года, последнее письмо пришло в 1943 году. Погиб на Украине в Волынской области, Ковельском районе, селе Лапти. Похоронен в братской могиле.

Бобылёв Борис Яковлевич

Родился 14 октября 1926 года.

В конце 1944 года призвали в армию, направили в Гороховецкие лагеря, где служил снайпером в течение года. Затем направили на Балтийский флот. Здесь прослужил машинистом на корабле 7 лет.

Награжден медалями.

После войны работал в транспортном цехе экскаваторщиком.

Ботоногова Антонина Алексеевна

Родилась 12 марта 1920 года в деревне Федурино Сокольского района Ивановской (сейчас Нижегородской) области. В 1939 году окончила дошкольное отделение педагогического училища в городе Кинешма. После получения диплома была направлена в город Юрьев-Польский

Владимирской области. Антонина Алексеевна работала воспитателем, затем заведующей детским садом. В апреле 1942 года Антонина Алексеевна была призвана в действующую Армию. Обучалась на курсах прожектористов, и до декабря 1944 года служила под Москвой в составе зенитно-прожекторного расчета. Один из ночных выходов был неудачный. Расчет попал под бомбежку, Антонина Алексеевна получила ранение от бомбы в ногу. После длительного лечения в госпитале ногу спасли, но молодую девушку комиссовали. Диагноз: контрактура правого коленного сустава. С 1944 по 1946 годы Антонина Алексеевна работала воспитателем и заведующей детскими садами в городе Юрьев-Польский. В феврале 1946 года семья меняет место жительства. Приезжает в Кольчугинский район. Сначала в совхоз «Рабочий», а затем в совхоз «Металлист». С декабря 1968 года и до ухода на пенсию Антонина Алексеевна работает заведующей яслями-садом в поселке Металлист. Умерла Антонина Алексеевна 5 декабря 2002 года. Похоронена в городе Кольчугино.

Буланцев Дмитрий Петрович
(1909-1965)

Родился в крестьянской семье в деревне Бадалово Юрьев-Польского района, окончил школу, после чего их семья переехала жить в Кольчугино. Окончив ремесленное училище, он поступает работать на завод имени Орджоникидзе.

Началась Великая Отечественная война. Его призывает Ивановский областной военкомат, когда формируется Краснознамённая Ивановская дивизия.

В её составе Дмитрий Петрович участвовал в окружении и разгроме гитлеровцев под Сталинградом, затем с боями будет освобождать Украину уже в составе 333-й стрелковой дивизии, которая была сформирована в городе Кубинка.

Вот что вспоминает он о боях под городами Барвенково и Лозовая (Барвенковско-Лозовская операция (18-31 января 1942 года) – наступательная операция вооружённых сил СССР против войск Германии в ходе Великой Отечественной войны):

– Это было в конце зимы 1942 года между населёнными пунктами Барвенково и Лозовая. Штаб дивизии остановился в большом украинском селе. Поутру я кормил лошадей. Вдруг слышу тревожные крики: «Танки! Немцы!»

Треск стрельбы, рёв моторов. Загорелись постройки. Я спешно вбежал в штабную хату. Никого нет. Вижу – в помещении осталось наше знамя, его вручил нам командующий армией в дни формирования соединения. Знамя было в чехле. Я быстро снял его со стены, вынул из чехла. Что делать? Быстро смекнул и обернул им свою грудь, а сверху надел стёганку и шинель. Мелькнула мысль: «Скорей ускользнуть на коне и спасти знамя!» Но внезапно появились вражеские танки – они уже прорвались в село и быстро приближались.

(В годы Великой Отечественной войны, особенно в начальный период, командиры и бойцы Красной Армии в критических ситуациях делали все возможное для того, чтобы сохранить свои знамена как символ воинской славы и чести.)

Выскочил из дома во двор, в сарай, забрался на сеновал, жду, что будет.

Слышу выстрелы, крики, треск автоматов. Загорелась и ближайшая штабная хата. В сарае стало душно от дыма. Вскоре вспыхнула крыша сарая. Я незаметно перебрался в курятник. Падали искры, и мне становилось нестерпимо жарко. А вокруг уже горланили немцы. Незаметно переполз в соседнюю глинобитную пристройку, забитую доверху сеном. В это время около выхода из пристройки что-то обвалилось. Пробую открыть дверь – не

открывается. Сижу, как в западне, а пламя ползёт ко мне всё ближе и ближе. Глинобитная стенка нагрелась, стало совсем душно, дым разъедал глаза. Вот уже затлело надо мной сено, которое в любой момент может вспыхнуть. Сгореть заживо не хотелось, и зная надо спасти. Исчезла, кажется, последняя надежда на спасение.

Прислушался – опять невдалеке стреляют. Должна быть контрака. Решил ждать, незаметно сумел выбраться и перебраться из сарая в огород, и снова залез под копну кукурузы. Провёл беспокойную ночь, дождался рассвета. Вдруг защелкали пули. Фашисты охотились за овцами и стреляли по ним из автоматов. И около моей копны они подобрали убитых овец, а меня не заметили.

Пришла вторая тревожная ночь. После нестерпимой жары начал испытывать страшный озноб. Застыли от холода ноги, заоченели пальцы рук, от голода и жажды в голове шум, в ушах звенит...

Проходит ещё одна ночь. Хватаюсь в полузабытьё за грудь. Знамя со мной. На третью ночь переполз на соседнюю усадьбу, в погреб. Он также оказался холодным, тёмным, пустым.

На четвёртый день в погреб спустилась пожилая женщина. Боясь сразу испугать её своим видом, всё же шепотом спрашиваю:

– Мама, мамаша! А немцы здесь?

– Здесь, всё жгут и грабят, – ответила она.

Ушла, а я задумался: предаст она или нет. Не предала. Остаюсь в погребе на пять суток. Ночью слышу шорох под застрехой крыши. Пришла?

Осторожно выхожу и нащупываю краюху хлеба, а в кадке нашёл мёрзлую капусту. Утолил голод и заснул, вспоминая добрую украинку. На шестые сутки ночью кто-то резко распахнул дверь, споткнулся и свалился в погреб. Человек крепко выругался. Я не дышу. Человек стал шарить в погребе, нащупал кадку с капустой и опять выругался.

Спрашиваю:

– Кто ты?

– А ты кто? Хозяин? – переспросил он меня.

– Да, хозяин! А где наши, и кто ты?

– Я из разведки, – ответил незнакомый голос.

– Ты что же, один?

– Наши рядом, – успокоил меня разведчик.

В эту минуту раздались оглушительные разрывы снарядов и мин на западной окраине села.

Затем невдалеке послышались знакомые голоса и могучее русское «ура».

То была долгожданная контратака свежих резервных батальонов, пополнивших нашу дивизию. Немцы бежали, бросая танки, орудия и миномёты.

Едва державшегося на ногах, обессиленного разведчик вывел Буланцева к своим. Пробираясь по дну глубокой балки вдоль ручья, они вышли на командный пункт командира дивизии. Обрадованный полковник встретил сержанта возгласом:

– Буланцев, ты ли? Жив?!

– Как видите, товарищ полковник, живой, и знамя дивизии при мне...

Полковник обнял сержанта и тут же объявил:

– Награждаю орденом «Красная Звезда» и назначаю тебя постоянным знаменосцем дивизии.

Бухалов Константин Александрович

Родился 20 сентября 1922 года, Костромская область, Бузановский сельский совет, деревня Новошино.

20 июня 1941 года после окончания школы Константин Александрович добровольно ушел на фронт. После окончания военно-технического училища в Туле в 1942 году был назначен начальником снабжения стрелкового полка в Коломне. В служебную обязанность входило обеспечение полка боеприпасами. Участвовал в боях за Москву, в районе города

К.А. Бухалов

Ржев. Бои под Ржевом стали одним из самых кровавых эпизодов Великой Отечественной войны.

В 1943 г. дивизия передвинулась на Украину. Константин Александрович участвовал в освобождении Харькова, Южной Украины, Болгарии, Венгрии, воевал на границе с Китаем. Трудно приходилось – необходимо было доставлять медикаменты, боеприпасы. 17 августа 1945 года машина, где находился К.А. Бухалов, подорвалась на mine. Он получил тяжелое ранение, в результате которого была ампутирована нога. Самолетом его доставили в госпиталь Монголии. После выздоровления был отправлен в Ташкент.

Награжден орденами: «Великая Отечественная война» I степени, «Красная Звезда», медалями «За победу над Японией» и «За победу над Германией».

Быков Борис Михайлович

Родился 16 июня 1921 года в Кольчугино.

В боевых действиях участвовал с 1941 года в составе 323-го артиллерийского полка 123-й стрелковой дивизии, которая входила в состав Ленинградского фронта. Старший лейтенант.

Награждён: орденами «Отечественная война» II степени и «Красная Звезда» и медалями.

До ухода на пенсию Б.М. Быков трудился на различных должностях в цехе №1 завода им. С. Орджоникидзе.

Викторов Сергей Александрович

Родился в деревне Вески Небыловского района (тогда Ивановской области) в 1926 году в многодетной семье.

Ему было 14 лет, когда отец ушел на фронт. Отец Сергея работал на молотильной машине. Работать стало некому, и Сергей заменил его.

– Призывался я в Небыловском районе. Приходили всем повестки. От нашей деревни до Военкомата ходили 20 километров. Собрали медицинскую комиссию. Было нужно набрать курсантов в школу сержантов. Под Владимиром в лесу был 353-й запасной стрелковый полк. Я там проходил обучение. Когда обучение закончилось, мне поручили переправить в школу сержантов новых курсантов. Тогда был недобор в армию, и у меня спросили: пойдёшь служить? Конечно, я согласился, хоть мне тогда и было 17 лет. Мне сразу выдали билет красноармейца, и я ушел на фронт. Я служил огнемётчиком. Каждый огнемётчик носил с собой огнемёт – ружьё со шлангом, автомат, карабин и пистолет ТТ и маленькую сапёрную лопатку. Всё это весило 25 кг.

Первую награду, орден «Слава» III степени, я получил в 18 лет.

В октябре 1944 года ходили в тыл к немцам. Нам сильно мешала их батарея. Она стояла в кукурузе. Нужно было выбрать самых отважных для выполнения задания. Командир батальона выбрал меня. Дал мне десять солдат. Мы зарядили огнемёты и отправились. Командир батальона сам нас привёз к передовой рано утром. Я нашёл дом, где немцы прятались. Окружили дом. В составе четырёх человек ударили по дому из огнемётов с четырёх сторон. Уничтожили 8 вражеских солдат. Преследуя противника, я одним из первых ворвался в село. Деревню мы освободили. Заметив немецкий склад с боеприпасами, уничтожил его.

Вторую награду – орден «Красная Звезда», я получил в уличных боях за Будапешт. Командир взвода был серьёзно ранен, и я принял командование на себя. Повёл солдат в атаку. Нам удалось уничтожить две пулемётные точки,

семнадцать фашистов, взять в плен двадцать семь солдат и двух офицеров.

Третью награду – орден «Отечественная война», я не получил. Машина, которая везла нам награды с документами для вручения, попала под бомбёжку. Документы не сохранились. После войны продолжил военную службу.

Одно из ранений я получил, доставляя секретный пакет в штаб округа в городе Бендеры. Отправился я без охраны с другим раненым бойцом. Когда мы подошли к вокзалу на нас напали четверо бандеровцев. Одеты они все были в нашу форму. Один пытался ударить ножом в голову, но я успел отскочить. Второй тоже хотел ударить в голову, но я его руку перехватил. Отобрали у них автомат, бандеровцы скрылись. Было это в последний день года, 31 декабря. Секретный пакет обязательно нужно было доставить. Руку я перевязал и поехал дальше. Приехал я в Одессу. Раненого сдал в госпиталь, меня там перевязали. Я пошёл в штаб. Зашёл к генерал-майору Данилову. Мы хорошо друг друга знали. Он был у нас начальником инженерных войск Одесского округа. Вручил ему пакет. Второй пакет отдал генерал-лейтенанту Ивашечкину – начальнику штаба. А последний пакет я вручил командующему Одесского округа – Жукову Георгию Константиновичу. Он тогда уже был в ссылке...

Когда уволился из армии, вернулся на Родину. Обосновался в городе Кольчугино. Работал до пенсии на заводе «Электрокабель».

Владимиров Леонид Михайлович

(15.03.1926-04.02.2014)

В 1943 году 17-летним мальчишкой ушел добровольцем на фронт. Сразу же был отправлен в школу пулеметчиков, которая находилась в городе Канаш (Чувашия), где он проучился шесть месяцев. После окончания школы Леонид Михайлович был отправлен в Вышний Волочек, а

далее – в звании младшего сержанта – на Белорусский фронт в 57-ю дивизию 128-го гвардейского полка.

Однажды пришлось идти пешком не одну сотню километров до города Сарна в направлении Варшавы. При форсировании реки Вислы в 1945 году получил ранение в руку. Два месяца находился в медсанбате на излечении. После госпиталя снова вернулся в свой полк, служил радиотелефонистом. Весной 1945 г. получил второе

тяжелое ранение – ожог лица. Три месяца находился в госпитале в Германии. Война для него закончилась 2 мая 1945 года у Бранденбургских ворот, но службу он продолжил до 1950 года.

Л.М. Владимиров

Награжден: орденом «Отечественная война» II степени, медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», «За боевые заслуги».

Власова Нина Поликарповна

Небо – стихия людей смелых, сильных, мужественных. С полным правом можно отнести к ним Нину Поликарповну Власову. Родилась в селе Березовка Красноярского края, в силу семейных обстоятельств переехала в Ачинск. Здесь Нина Поликарповна училась в вечерней школе рабочей молодежи, одновременно посещая аэроклуб. После окончания школы поступила в Читинское военное училище. Закончила она его по специальности «воздушный стрелок-радиист». Представить небольшого росточка хрупкую девушку за крупнокалиберными пулеметами ШКАС и ОБТ ночного бомбардировщика нам, людям мирного времени, очень трудно. После окончания училища Нина была направлена на 2-й Украинский фронт. В её задачи

как члена экипажа входило прикрытие в небе, осуществление связи с командованием на земле и командиром эскадрильи. За выполнение особого важного задания она была представлена к ордену «Отечественная война» II степени. После выполнения одного из заданий при посадке самолета не выпускалось шасси. Она получила травму, пыталась скрыть ее от всех, отказалась от госпитализации, но всё-таки вынуждена была лечиться четыре месяца в госпитале.

После выздоровления Нина Поликарповна обратилась с просьбой перевести ее в штурмовую авиацию. Получив согласие на перевод, она была направлена в 967-й штурмовой полк двенадцатой воздушной армии Забайкальского фронта (сержант-пилот). Этот полк принимал участие в военных действиях в Маньчжурии. 17-го февраля 1946 года она была демобилизована, и вместе с мужем (командиром звена) приехала в Кольчугино. Работала в опорном пункте Ленинского посёлка, занималась профилактикой правонарушений.

Награждена орденами и медалями.

Волков Валентин Павлович

Из воспоминаний:

– В 1941 году я окончил семь классов деревенской школы. Когда отца забрали на фронт, вместо него стал работать счетоводом в колхозе. В октябре 1943 года призвали в армию. Был зачислен броневойщиком в противотанковую роту. Нам, молодым солдатам, приходилось воевать и одновременно учиться другим военным специальностям.

В.П. Волков

День Победы вместе с боевыми товарищами встретил

на земле Белоруссии. Но на Дальнем Востоке еще продолжались военные действия, и в течение месяца я участвовал в войне с Японией.

Отслужив сверхсрочную, демобилизовался в мае 1951 года. По приезду в Кольчугино поступил на работу сначала в УКС, а затем перевелся в цех №4 завода имени С. Орджоникидзе, где тридцать лет проработал токарем.

Четвертый цех стал для меня не только родным, но и счастливым. Здесь я встретил свою вторую половину – жену Тамару Петровну, с которой мы прожили счастливую совместную жизнь и уже отпраздновали золотую свадьбу...

Галкин Адольф Федорович

Родился в 1924 году. В августе 1942 года призван в армию и направлен курсантом Рязанского пулемётного училища в г. Касимов. В апреле 1943 года после окончания училища, получив звание младшего сержанта, был направлен в действующую армию командиром пулемётного взвода. Под городом Змеев (Юго-западный фронт) был тяжело ранен, лежал в госпитале. В мае 1944 года был демобилизован.

А.Ф. Галкин

До ухода на пенсию работал волочильщиком, стропальщиком, слесарем, военруком в школе №1, в городском ДОСААФ.

Награжден: орденом «Красная Звезда», орденом «Отечественная война» I степени, а также медалями.

Галкин Семён Сергеевич

Родился в 1910 году в деревне Деево Кольчугинского района, рядовой. До начала войны работал в литейном цехе на заводе имени С. Орджоникидзе в литейном цехе.

С.С. Галкин

А.В. Глазунов

Уехал во время эвакуации на Урал, там был призван и служил в санитарном батальоне. Спасая получивших ранение бойцов, сам был тяжело ранен, умер в марте 1945 года. Похоронен в местечке Моседис в Литве.

Награждён медалями.

Глазунов Александр Васильевич

Родился 31 августа 1925 года в селе Чистое Булаевского района (Сев. Казахстан).

Когда началась война, Александр было 17 лет, работал он на МТС электриком, выучился на водителя.

В 1942 году его призвали в армию, в 13-ю «морскую» дивизию города Владивостока, служил ефрейтором в/ч 25084. Здесь Александр Васильевич охранял восточную границу СССР. Так он служил до сентября 1945 года, а затем его перебросили в город Харбин.

Участник войны с Японией.

Демобилизовался в 1948 году, приехал с женой в город Кольчугино. Сначала работал водителем в совхозе, а в 1950 году пришел на завод, в транспортный цех, где и работал до выхода на пенсию.

Награжден: орденом «Отечественная война» II степени, медалью «За победу над Германией», «300 лет Российскому флоту» и другими наградами.

Глазунов Николай Иванович

Родился 8 июня 1925 года. В январе 1943 года призван в Красную армию. Учился в военном училище, затем направлен в десантные войска.

В Венгрии принимал участие в боях в «Балатонской операции». За успешное выполнение боевой задачи был награждён медалью «За отвагу». В 1949 году демобилизован.

До ухода на пенсию работал пресовщиком.

Горина Евдокия Сергеевна
(21.07.1923-28.02.2012)

Родилась 21 июля 1923 года. Служила в звании ефрейтора в 1764-м зенитно-артиллерийском полку.

Награждена: орденом «Отечественная война» I степени, медалями.

Горшунов Василий Михайлович

Родился 5 февраля 1921 года. В 1940 году призван в Красную Армию, с первых дней войны находился в действующей армии в составе Второго Украинского фронта в должности прожекториста и радиопрожекториста авиационной части, прошёл путь от красноармейца до старшего сержанта, начальника прожекторной части. В 1943 году был тяжело ранен, 3 месяца находился в госпитале, а затем вновь возвратился в свою часть. В мае 1946 был демобилизован. Перед уходом на пенсию работал в цехе электро-монтёром, бригадиром группы энергетика.

Горшунова Вера Александровна

Родилась 21 января 1924 года. В Красной Армии с 1941 по 1944 годы. Войну встретила на передовой Ленинград-

Н.И. Глазунов

Е.С. Горина

В.А. Горшунова

ского фронта. С декабря 1941 по май 1942 года лежала в госпитале после тяжёлого ранения. С 1942 года телефонистка артиллерийской части Второго Белорусского фронта, с ноября 1943 года направлена в зенитные части. В мае 1944 года снова госпиталь и инвалидность 2 группы.

Награждена: орденом «Отечественная война» I степени, медалью «За отвагу», 11 другими медалями.

Градов Александр Васильевич

Родился 9 декабря в 1923 году в посёлке Бавлены Кольчугинского района.

– До войны работал вальцовщиком в цехе №2. В 1941 году я вместе с заводом был эвакуирован на Урал, в город Верхняя Салда.

Через год, когда под Сталинградом разбили немцев, молодежь стали забирать на фронт и меня призвали в армию. Учился на курсах радиотелефонистов. Затем по запросу из Москвы меня направили радиотелефонистом в 4-ю танковую армию на Курскую дугу. Воевал на 1-м Белорусском фронте, под Орлом, где и был тяжело ранен. После того как поправился, вернулся на фронт. Служил в четвертом гвардейском кавалерийском корпусе радиотелеграфистом. Ходили по тылам врага, собирали сведения и наводили ужас на врага. Участвовал в боях за освобождение Варшавы, брал Берлин. Там и встретил Победу. После нас вывезли в Армению в город Нахичевань, так как с продовольствием в поверженной Германии было плохо. Домой попал только в 1946 г. Работал в цехе №8 ЗИО.

В апреле 2012 года Александра Васильевича не стало. Похоронен в городе Кольчугино.

Награждён: орденами «Отечественная война» I и II

степени, орденом «Красная Звезда», медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За доблестный труд» и другими.

Григорьев Иван Кириллович

В 1941 году призван в Красную Армию. В составе 388-го Сандомирского стрелкового полка 182-й стрелковой Павлоградской дивизии 13-й армии с боями прошёл Украину, Польшу.

В 1945 году в звании старшины был демобилизован из армии.

До ухода на пенсию работал старшим бухгалтером.
Награждён медалями.

Громов Николай Михайлович (1923 -09.07.2010)

– Я воевал в действующей армии с 1942 по 1945 годы сначала на Донском фронте, затем – под Сталинградом. При освобождении Сталинграда пехота шла за танками. Но, дойдя до определенного места, танки встали – поле было заминировано. Тогда мы пошли в атаку. В этом бою меня тяжело ранило в ногу, лечился в госпитале в городе Свердлове. А потом снова был отправлен на фронт. Воевал в Польше, Венгрии, Чехословакии, Австрии, Германии.

Н.М. Громов

Работал Николай Михайлович в цехе №7 завода имени С. Орджоникидзе.

Награжден: орденом «Отечественная война» I степени, медалью «За отвагу», другими боевыми наградами и орденом Трудового Красного Знамени.

А.И. Губин

Губин Аркадий Иванович

Родился в 1924 году. В начале 1942 года был призван в Красную Армию. Воевал на Южном фронте. С боями дошёл до Румынии, там и встретил Победу.

В 1946 году в звании младшего лейтенанта демобилизовался.

В цехе работал слесарем.

Награжден орденом «Красная Звезда».

А.Н. Деев

Деев Аркадий Николаевич

Родился 28 сентября 1924 года в деревне Пиногор Гаврило-Посадского района Ивановской области. В 1929 году вместе с родителями переехал в Кольчугино. До войны окончил 7 классов. В 1941 году поступил работать в автотранспортный цех №11 завода им. С. Орджоникидзе (ныне ЗАО «Кольчугцветмет»). Сначала был учеником слесаря, потом учеником токаря. В ноябре 1941 года из цеха №2 был эвакуирован в город Каменск-Уральский на завод №515.

В июне 1943 года молодого человека призвали в ряды Красной Армии. Военный путь Аркадия Николаевича сравнительно недолог. Солдат этого года призыва, прежде чем отправить на фронт, сначала хорошо обучали. Его направили в Свердловское военно-пехотное училище. После него Аркадий Николаевич попал в Еланские лагеря на курсы младших командиров. 20 июня 1943 года принял присягу и получил распределение в Тюменское военно-пехотное училище, в котором проучился 1 год и 2 месяца. В звании младшего лейтенанта и в качестве ко-

В июне 1943 года молодого человека призвали в ряды Красной Армии. Военный путь Аркадия Николаевича сравнительно недолог. Солдат этого года призыва, прежде чем отправить на фронт, сначала хорошо обучали. Его направили в Свердловское военно-пехотное училище. После него Аркадий Николаевич попал в Еланские лагеря на курсы младших командиров. 20 июня 1943 года принял присягу и получил распределение в Тюменское военно-пехотное училище, в котором проучился 1 год и 2 месяца. В звании младшего лейтенанта и в качестве ко-

мандира пулеметного взвода в октябре 1944 года отбыл на фронт. Воевал в Закарпатье, с боями освобождал города Мукачево, Чоп, Ужгород. А 8 марта 1945 года в бою по захвату Маравского плацдарма в Польше был тяжело ранен, лежал в медсанбате в г. Катовице, Кракове, затем был переведен в госпиталь г. Мелитополь Запорожской области. В госпитале пробыл 3 месяца, после был направлен на курсы командиров пулеметных рот в г. Ахтырка Харьковской области и по их окончании попал в г. Днепропетровск, где шло переформирование частей.

В июне 1946 года Аркадия Николаевича демобилизовали, он вернулся в Кольчугино и устроился на завод «Электрокабель» в цех №3 токарем. Но вскоре уехал в Мелитополь, где стал работать на моторном заводе им. Микояна.

В 1960 году, вернувшись в Кольчугино, начал трудовую деятельность токарем в цехе №2 завода им. С. Орджоникидзе. В 1961 году поступил учиться на вечернее отделение техникума и был переведен на должность инженера ППР группы механика. Старшим механиком в это время был Виктор Дмитриевич Лихачев. После окончания техникума работал механиком по ремонту оборудования.

На пенсию Аркадий Николаевич ушел в 1994 году. Его супруга Людмила Михайловна Шереметьева, тоже участник Великой Отечественной войны, работала в военных госпиталях. Вместе они воспитали двоих детей, имеют внуков и правнуков. Один из сыновей, Валерий Аркадьевич, стал кандидатом медицинских наук, преподаёт в академии.

Награждён: орденом «Красная Звезда», орденом «Отечественная война» I степени и десятью медалями.

Дроздов Василий Алексеевич

(22.12.1926-16.07.2010)

Родился 22 декабря 1926 года. Служил в 61-й танковой дивизии, 61-м истребительном противотанковом артиллерий-

В.А. Дроздов

ском полку на Забайкальском фронте. Награжден орденом Отечественной войны II степени и медалями.

Дроздов В.А. до ухода на заслуженный отдых работал мастером электролитейного отдела цеха №1 завода им. С. Орджоникидзе. Смена, которую возглавлял В.А. Дроздов, считалась одной из лучших не только в цехе, на заводе, но и в отрасли. Дроздов В.А. активно участвовал в общественной жизни цеха, завода. Более десяти лет возглавлял Совет ветеранов войны и труда завода им. С. Орджоникидзе.

Дурняков Алексей Никитович

Родился в 1915 году. Работал преподавателем обществоведения в школе ФЗУ г. Кольчугино с 1931 по 1933 год, потом был назначен воспитателем в Троицкий детский дом Кольчугинского района и в августе 1933 года стал директором Давыдовской школы колхозной молодёжи (ШКМ). В декабре 1933 года был призван в ряды Красной Армии в 10-й полк связи МВО. После военной службы с 1935 по 1937 работал заведующим Кольчугинского городского отдела образования. По его инициативе в конце 1935 года был поставлен вопрос о строительстве школы №6 на Ленинском посёлке. Школа №6 была быстро построена и пущена в эксплуатацию к началу 1937 года. В 1937 году Алексей Никитович поступил учиться в педагогический институт при Московском университете, параллельно перешёл работать в среднюю школу №2. В 1941 году ушёл на фронт, служил на Дальнем Востоке в рядах Тихоокеанского военно-морского флота в звании сержанта-радиотелефониста, позднее – командиром отдельного батальона. В 1942 году был откомандирован на курсы

оперативных работников особого отдела Тихоокеанского военно-морского флота. День Победы встретил в Китае, где и прослужил до 1947 года.

После демобилизации продолжил свою работу в системе образования города Кольчугино.

Дюженков Виталий Иванович

Родился 3 января 1922 года в деревне Наумиха Кольчугинского района. Перед войной окончил Кольчугинский техникум по специальности автомеханик. Призван в ряды РККА 16 июня 1941 года. Виталий Иванович был направлен в авиатехническое училище города Вольска. В марте 1942 года он принял присягу и попал на фронт в действующую армию. Был стрелком, а потом разведчиком в составе 58-ой стрелковой дивизии. Получил тяжелое ранение, лечился в госпитале. 7 января 1943 года был уволен в запас. В послевоенные годы работал на заводе имени С. Орджоникидзе в транспортном цехе №11 начальником транспортной колонны, а затем начальником цеха.

Награждён: орденами «Красная Звезда» и «Великая Отечественная война» I степени и другими наградами, в том числе юбилейными.

Скончался 17 января 2006 года.

Евдокимов Николай Васильевич

Родился в деревне Зайково в 1916 году в рабочей семье, окончил десять классов средней школы №2 и уехал учиться

А.Н. Дурняков

В.И. Дюженков

Н.В. Евдокимов

в химико-технологический техникум, который находился в Красном Сормове. В 1933 году он окончил техникум и параллельно курсы ДОСААФ.

В 30-е годы большинство мальчишек грезит о небе. В 1935 году Николай решил связать свою судьбу с профессией лётчика и поступил в лётное училище города Ейска. Он часто бывал в Кольчугино. Наш театральный и музыкальный город многим подарил любовь к музыке, творчеству. Не остался в стороне и Николай, по приезде он всегда сразу собирал дворовый оркестр, где сам увлечённо играл на разных музыкальных инструментах.

По окончании училища Н.В. Евдокимов становится инструктором ДОСААФ и готовит будущих лётчиков в Перми.

Вместе с ним служил его земляк – кольчугинец Егоров Фёдор Яковлевич. В военные годы Фёдор Егоров стал лётчиком-истребителем и погиб под Новороссийском.

А Николай Васильевич перед началом войны прощается с Пермью и поступает учиться в академию имени Жуковского в Москву. Со студенческой скамьи он уйдёт добровольцем на фронт, где по-прежнему его задачей будет готовить лётный состав.

Вот что спустя сорок лет вспоминал о нём Одинцов Михаил Петрович (курсант Николая Евдокимова):

– До сих пор, кажется, ощущаю тепло большой и сильной руки, вижу внимательные голубые глаза инструктора Пермской военной школы пилотов старшего лейтенанта Евдокимова Николая Васильевича. И сегодня слышу его шутки, крылатые фразы: «Пошел в соколы, не будь вороной!», «Когда начинаешь учиться ездить на велосипеде, не рассчитывай сразу попасть в цирк».

Красавец истинный: высокий, стройный, черноволосый, густобровый, с яркой белозубой улыбкой. Не одна пермячка сохла-тосковала по нему. Во всем его облике было столько жизненной силы и собранности, надежности, что многие из нас, курсантов, даже внешне хотели быть похожими на лейтенанта Евдокимова, перенимали его жесты, любимые выражения. Но главное – его мысли, влюбленность в авиацию. Ничего – ни в работе, ни в жизни – он не признавал вполнину, вполсилы. Все по-русски. Видно, поэтому и на фронт чуть ли не сбежал, как потом стало известно, будучи слушателем Военно-воздушной академии имени Н.Е. Жуковского. Воевал лихо, и геройски погиб в районе Кировограда.

Награждён орденом «Красная Звезда», медалями.

Евдокимов Иван Васильевич

1922 года рождения – младший брат Николая Евдокимова – был выпускником уже нашего ДОСААФа и пошёл по стопам своего старшего брата. О его боевой биографии известно тоже не так уж много. Вот его фотография на станции Сандор в 1942 году. Будучи весьма опытным лётчиком, Иван Евдокимов летал на самолётах, доставленных по ленд-лизу. С этим связана весьма примечательная история. Однажды на самолёте была повреждена деталь, заменить которую не было никакой возможности, наши аналогичные детали не подходили. И тогда Евдокимов отправляется по своей личной просьбе в командировку в Кольчугино. Иван не только повидал родных, но и привёз нужную деталь, которую по его заказу для американского самолёта сделал его отец – Василий Иванович Евдокимов. Иван Васильевич Евдокимов дослужился до звания пол-

И.В. Евдокимов

ковника, последним местом его службы был город Иваново, где он в 1992 году принимал лётчиков эскадрильи Нормандия–Неман по случаю 50-летия этой части.

Награждён орденами и медалями.

А.И. Ежков

Ежков Александр Иванович

Родился в 1916 году. В 1936 был призван в Красную Армию. В армии окончил полковую школу и Тамбовское кавалерийское училище. В звании лейтенанта был направлен в 485-й кавалерийский полк в Белоруссию, где его и застала война. С января 1942 по 1 октября 1943 года – заместитель командира партизанского отряда №129. После соединения с частями Красной Армии направлен в Ярославское пехотное учи-

лище. После его окончания направлен на 3-й Прибалтийский фронт командиром роты. При взятии города Резекс тяжело ранен. В октябре 1945 года демобилизован.

До ухода на пенсию в 1974 году работал бригадиром в волочильном отделе.

Награждён: орденом «Боевое Красное Знамя», медалью «Партизану Отечественной войны» I степени.

Емелин Виктор Ефимович

(26.02.1927-14.09.2011)

Родился 26 февраля 1927 года в деревне Ковырево Кольчугинского района Владимирской области.

Был призван в ряды Советской Армии в ноябре 1944 года. Служил в 312-м полку в пулеметном батальоне стрелком. Полк входил в состав 26-й стрелковой дивизии и находился в городе Опочка Великолукской области (ныне Ленинградская область).

Дальнейшая служба проходила в Австрии, Венгрии в составе войск Советской Армии, вся служба составила восемь лет и семь месяцев, с 1944 по 1953 гг.

Награждён: медалью «За победу над Германией», «За боевые заслуги».

Иванов Иван Власович

Родился 14 июля 1921 году. В октябре 1940 года был призван в Красную Армию.

Участвовал в боях на 1-м Прибалтийском, 1-м Украинском фронтах. Дважды ранен.

В 1946 году – демобилизован.

До ухода на пенсию работал в цехе волоочильщиком.

Награждён: орденом «Отечественная война» I степени, медалями.

Иванов Евгений Семёнович

Родился в 1925 году в деревне Шустино Кольчугинского района.

Детство было трудное и голодное. Евгений рано понял, что надеяться можно только на себя, и, не раздумывая, после окончания шести классов Беречинской школы, отправился учиться в город, в ФЗУ, где получил специальность «прессовщик горячих прессов».

Евгению тогда было 16 лет, его взяли на работу в «резиную лабораторию» завода «Электрокабель», толь-

В.Е. Емелин

И.В. Иванов

Е.С. Иванов

ко-только отделившегося в самостоятельное производство. За два месяца до начала Великой Отечественной войны Евгений перешел работать в цех №2 на вулканизатор.

В марте 1943 года он отправился в Горький, где до лета проходил «учебку» – их готовили на военных шоферов. Правда, из-за нехватки питания у парня стала развиваться «ночная слепота». Когда в автоколонне по ночной дороге они шли под Ногинск, Евгений из-за слепоты ткнулся в ехавший перед ним автомобиль и разбил на своей машине фару. Трудно сказать, чем бы это закончилось (могли и расстрелять на месте), но выручил паренька один старшина, который сказал, что «на фронте фара не нужна».

Смысл этих слов дошёл до Евгения позже, когда он летом 1943 г. оказался в составе 11-го танкового корпуса и попал на линию фронта у Курской дуги, освобождая Знаменский район Орловской области.

К тому времени он переквалифицировался из шофера в связиста. *«Сначала у артиллерийских позиций мы вели себя как зайцы, пугались любого залпа, любой ракеты, – вспоминает Евгений Семенович. – Только потом научились различать своих и чужих...»* Рассказывая о войне, врага ветеран называет «он». *«Он сжигал, он убивал, он бомбил, он мины на нас клал...»*

Разных людей Евгений Семенович встречал на фронтовом пути от Курской дуги до Берлина: кто-то приспособивался, кто-то выслуживался, кто-то откровенно трусил... Но сам Евгений Семёнович ни разу на сделку с совестью не пошел, за правду и на гауптвахте сидел, и бегством от врага никогда не спасался.

Был в составе 243-го минометного полка. Затем полк был переброшен на Украину, брал город Волноваха, форсировал реку Молочную у города Мелитополя и оттуда выехал на переформирование под город Харьков.

Весной 1944 года их перебросили под город Ковель.

Летом под городом Ковелем прорвали оборону и наступали до реки Висла, там держали оборону, а зимой 1945 года, прорвав оборону, наступали на Берлин. В феврале пришли на Одер и сделали плацдарм в районе города Кюстрин.

В апреле начали наступление на Берлин.

До 1950 года служил в Германии. После демобилизации вернулся на Родину.

Работал в лесничестве лесозаготовителем, потом – на заводе имени Орджоникидзе в цехе №3 сверловщиком, откуда и ушел на заслуженный отдых.

Награжден: двумя орденами «Красная Звезда», орденом «Великая Отечественная война» I степени, медалями «За отвагу», «За взятие Берлина».

Исаков Николай Петрович

Родился 19 декабря 1923 года в Кольчугинском районе.

На фронт попал в 1941 году сразу после начала Великой Отечественной войны. Воевал в 74-м отдельном артиллерийском дивизионе 87-й армии, которая входила в состав Ленинградского фронта.

Рядовой запаса, за боевые заслуги награжден орденом «Отечественная война» I степени, юбилейными медалями.

До ухода на заслуженный отдых Н.П. Исаков некоторое время трудился в литейном цехе завода им. С. Орджоникидзе.

Катков Иван Николаевич

(10.08.1923-05.11.2013)

Родился в 1923 году в городе Гурьев (Казахстан). До войны работал на испытании строительных материалов.

К концу 1941 года его призвали в армию, направили на учебу в артиллерийское училище. Через шесть месяцев отправили на Западный фронт. Иван Николаевич был

И.Н. Катков

сержантом артиллерийского расчета 76-мм пушек 29-го гвардейского стрелкового полка.

Участвовал в боях на Курской дуге, в 1943 году получил ранение в ногу. Лечился в Кольчугино в госпитале, который располагался в школе №5. В 1944 году из госпиталя выписался, дали группу инвалидности, на фронте больше не был.

Здесь, в госпитале, познакомился со своей будущей женой Екатериной. Поступил на завод имени С. Орджоникидзе, где работал слесарем в строительном цехе.

Здесь, в Кольчугино, Иван Николаевич встретил День Победы. На заводе работал до выхода на пенсию.

Имеет награды: орден «Отечественная война» II степени, медаль «100 лет Георгию Жукову», многочисленные юбилейные медали. Ветеран труда.

Киселёва Мария Ивановна

Родилась 1 января 1925 года в деревне Горки Нерльского района Калининской области. В 30-х годах родители переехали в Кольчугино. В 1938 году окончила 7 классов в школе №6. После школы устроилась работать в завод в здание №302 кардовщицей.

– С началом войны цех начали готовить к эвакуации в Верхнюю Салду, а нас, молодых девчонок, отправили в село Красное Юрьев-Польского района копать окопы, траншеи. Под Новый 1941 год отморозила ноги, попала в больницу. Врачи хотели уже делать ампутацию, но мама не дала согласия. К счастью, всё обошлось.

Вскоре офицеры военкомата Карданин Иван и Холодницкий Николай стали набирать девчат и учить воен-

ному делу, радиоделу. Я тоже прошла курсы. Мы бегали на лыжах, стреляли в районе деревни Лялино.

13 июля 1944 года меня призвали в ряды Красной Армии и воинским эшелоном через Москву повезли на Дальний Восток. Из Кольчугино мы были вдвоем, четыре девушки из Владимира. В районе Байкала стали попадаться эшелоны с ранеными. В Забайкалье двух девчат забрали радистками в штаб, а нас повезли до Хабаровска.

Я попала в 22-й отдельный запасной радиополк 9-й Воздушной армии телеграфисткой, затем радистом. В Хабаровске на аэродроме были сооружены специальные ангары с радиоаппаратурой, нас разместили тут же – на аэродроме. Радиостанции были американские, полученные по ленд-лизу, фирмы «Раф». В конце декабря поступил приказ о расформировании, нас демобилизовали. 1 января 1946 года дома отметила 21-летие. Вскоре вышла замуж за фронтовика, офицера-разведчика Киселева Алексея Константиновича, воевавшего под Сталинградом, раненного и демобилизованного по ранению.

В 1961 году поступила работать в цех №2 завода им. С. Орджоникидзе в хозяйственную группу, потом перешла на пилоточку и проработала там шестнадцать лет. В 1975 году ушла на пенсию, но до 1991 года продолжала работать. Вырастила сына, двух дочерей, двух внуков, двух правнуков...

Награждена: орденом «Отечественная война» II степени, медалью «За победу над Японией» и девять других медалей.

Климов Леонид Михайлович

Родился 29 сентября 1926 года. В ноябре 1943 года призван в Красную Армию. Службу начал в 970-м стрелковом полку 255-й стрелковой дивизии Дальневосточного округа. Участник войны с Японией. Прошёл путь от государственной границы до Харбина.

После войны служил на Камчатке. В ноябре 1950 года демобилизован. До ухода на пенсию работал технологом, контролёром ОТК.

Награжден: орденом «Отечественная война» II степени, медалью «За Победу над Японией», шестью другими медалями.

А.А. Клубов

Клубов Алексей Алексеевич

Родился 17 января 1915 года. В октябре 1936 года был призван в Красную Армию, в пограничные войска. Службу до конца 1939 года проходил на монгольской границе, в отделении туркестанской комендатуры.

В 1940 году вновь в действующей армии: война с Финляндией.

С октября 1941 года участник боёв на нарофоминском направлении, в составе пулемётной роты. 19 декабря 1941 года – ранен. В 1942 году демобилизован по ранению.

До ухода на пенсию работал инженером ППР, слесарем в группе механика.

Награждён: медалью «За боевые заслуги» и другими медалями.

Т.И. Клюквина

Клюквина Таисия Ивановна

Родилась в 1922 году. В начале войны поступила на курсы медсестёр. По окончании курсов работала медсестрой, по комсомольской путёвке ушла на фронт добровольцем. Служила в 14-м зенитно-прожекторном полку Московского округа ПВО под городом Солнечногорском. В июле 1977 года работала контролёром ОТК.

Награждена: орденом «Отечественная война» II степени, медалями.

Княжевский Иван Иванович

Боевал в действующей армии с первого дня войны (как и сын, Юрий Иванович). Прошел долгий и славный боевой путь, закончив войну в 1944 году под Кенигсбергом, получив тяжелое ранение. В те далекие военные годы его однополчанином был наш земляк – кольчугинец Евстигнеев Александр Федорович.

Княжевский Юрий Иванович

Вырос в семье педагогов, его родители мечтали, чтобы он пошел по их стопам. Вопреки их желанию, после окончания десяти классов он перед самой войной поступил в Горьковский институт инженеров водного транспорта. Война помешала учебе, немецко-фашистские войска стремительно продвигались к Москве.

Из студентов водного института был сформирован батальон морской пехоты, в составе которого Ю.И. Княжевский отправился на фронт защищать нашу Родину. «Холодной зимой 1941-1942 годов шли тяжелейшие бои под Москвой. «Мы стояли на смерть, сутками находились в окопах, отражая натиск противника, рвущегося в Москву», – вспоминал Юрий Иванович. – В ходе этих боев был ранен, получил обморожение обеих ног и был направлен в госпиталь города Макарьева Костромской области. После излечения был снова мобилизован и направлен в Ивановский пересыльный пункт, где комиссия сочла нужным использовать меня на оборонном заводе города Коврова». Здесь, на заводе, Юрий Иванович

и проработал вплоть до окончания войны. После демобилизации он исполнил мечту своих родителей–педагогов и поступил на исторический факультет Ивановского педагогического института.

Кондратьев Василий Гаврилович

В книге «Кольчугино – город металлургов и кабельщиков» говорится о десяти генералах – М.П. Серёгине, А.Е. Максимове, С.К. Марасанове, Н.С. Иванове, П.Е. Дергунове, А.М. Михееве, Г.О. Ляскине, В.Ф. Волкове, П.М. Зернове, И.О. Щербакове. Но в Кольчугино был ещё один генерал, участник Великой Отечественной войны.

Родился в крестьянской семье села Ельцино, в которой было семеро детей. Старший – Василий, остальные – все девочки. Сын был надеждой и опорой семьи. Будучи генералом, Василий Гаврилович часто вспоминал отца и говорил своим детям, что он был для него образцом трудолюбия, бескорыстия и честности.

Учился Василий сначала в Ельцино, семилетку закончил в Беречино. Учился прилежно. Поступил в Кольчугинское ФЗУ, стал комсомольским вожаком, его избрали секретарём комсомольской организации. После окончания ФЗУ работал слесарем, потом машинистом паровых турбин. Было это на электростанции в подмосковном Павловском Посаде.

В конце 1936 года В. Кондратьев призывается на службу, на второй год службы становится старшиной штабной команды. Василий быстро сделал военную карьеру. Сначала он служит секретарем военной прокуратуры, а потом его переводят в военный трибунал. Одновременно молодой специалист учится на вечернем отделении военно-юридического факультета при Всесоюзной правовой академии.

Война прерывает учёбу, в первые дни Василий уходит на фронт. В составе 17-й Гвардейской стрелковой дивизии

председатель военного трибунала майор Кондратьев прошёл боевой путь от Подмосковья до Восточной Пруссии. Война для него закончилась на Дальнем Востоке. На фронте не раз приходилось бывать в сложных переделках. В 1942 году Василий Гаврилович был тяжело ранен, тогда же он получил свою первую боевую награду – орден «Красная Звезда».

П.Е. Дергунов

О роли военных трибуналов Василий Гаврилович говорил так: *«В годы войны военные трибуналы вели решительную борьбу со шпионами и диверсантами, паникёрами и трусами, изменниками и дезертирами, со всеми, кто мешал разгрому врага и был его пособником. Иначе было нельзя. Обойтись без суда даже на войне невозможно. Главное – не допустить ошибку...».*

После войны В.Г. Кондратьев служил в военном трибунале Московского военного округа, в группе войск в Германии, в Минске, на Северном флоте. С 1959 по 1967 годы возглавлял военный трибунал Сибирского военного округа. Последние девять лет службы, до 1979 года, генерал Кондратьев являлся председателем военного трибунала Бакинского военного округа.

Много судебных дел прошло через Василия Гавриловича – простых и сложных, многотомных. И всякий раз поступал честно, добросовестно, как того требовал закон. И главным его принципом было – «судьбы людей решать надо по совести».

Уйдя в запас, Василий Гаврилович переезжает в подмосковный город Троицк. Дома не сидит: шесть лет возглавлял совет товарищеских судов, командовал игрой «Зарница», вёл патриотическую работу с молодежью. Любил

природу и до последних лет жизни сохранил привязанность к своей малой родине.

Генерал Кондратьев был награжден 21-й правительственной наградой, множеством Почетных грамот.

Коробкова Анна Иосифовна

Родилась 8 августа 1923 года. До 1940 года работала в колхозе, была направлена учиться на тракториста. А через два месяца после окончания курсов началась Великая Отечественная война. В 19 лет ушла добровольцем на фронт. Служила под Москвой в прожекторном полку 61-й зенитно-артиллерийской дивизии. Там выучилась на шофера. На машинах перевозила прожектора, охраняла военные объекты и железную дорогу.

А.И. Коробкова

Жили в землянках, недосыпали, голодали. Не раз Анна Иосифовна попадала под бомбежку, а последствия ранения в ногу дают о себе знать до сих пор.

Долгожданную Победу Анна Иосифовна встретила в Польше.

После окончания войны А.И. Коробкова вернулась в Кольчугино, устроилась работать на завод им. С. Орджоникидзе.

Награждена: орденом «Отечественная война» I степени, медалями.

Косточкин Николай Петрович

С первых дней войны обслуживал самолёты, готовил к боевым вылетам под Сталинградом. В 26-градусный мороз грел двигатели. Однажды из пятидесяти самолетов у них замерзли восемнадцать. Немцы в такую погоду не летали, а наши использовали любую возможность нанести урон

противнику. Воевал на пяти фронтах, обслужил более 800 боевых вылетов бомбардировщиков «Петляковых».

Косточкин Вячеслав Петрович – ефрейтор, танкист, сражался на трёх фронтах – Карельском, Волховском, Белорусском, есть медаль «За оборону Заполярья».

Кубарев Сергей Михайлович

Родился 13 октября 1913 года. В январе 1942 года призван в Красную Армию. Воевал в составе 2-го Белорусского фронта. Под Ржевом был ранен. Лежал в госпитале. В 1946 году демобилизован из армии.

До ухода на пенсию в 1971 году – работал бригадиром в волочильном отделе.

Награждён медалями.

С.М. Кубарев

Кузнецов Василий Иванович

Родился в деревне Новофролово Кольчугинского района, майор танковых войск.

Он был кадровым военным и до войны проходил службу на Дальнем Востоке. Василий Иванович был уже семейным человеком, и перед отправкой на фронт перевез жену с детьми в родное село Новофролово. В.В.Кузнецов участвовал в боях под Ельней, где наши войска нанесли первое крупное поражение гитлеровцам. Был ранен, лежал в госпитале в Челябинске. Там его назначили заведующим складами, он перевез в Челябинск и семью. Все время просился на фронт, и его просьбу удовлетворили. Дальнейший боевой путь Василия Ивановича плохо известен его родственникам. Есть лишь точная дата гибели в боях за Таллин – 22 сентября 1944 года. Всего в боях за освобождение Эстонии в 1944 году погибли 280 тысяч советских солдат и

офицеров. Похоронен В.В. Кузнецов был в центре города в братской могиле, которую власти Эстонии приняли решение перенести с центральной площади города на окраину.

У Василия Ивановича и его жены Марии было четверо сыновей. Старший из них, Василий, пошел по стопам отца и тоже стал танкистом. Дослужился до звания подполковника, ездил он и в Таллин на могилу отца.

Кузнецов Михаил Александрович

Перед началом войны был призван в Красную Армию и служил авиамехаником на одном из аэродромов близ западной границы СССР. 22 июня 1941 года немецкой авиацией аэродром был разгромлен, и Михаил до сих пор числится «пропавшим без вести».

Кузнецов Николай Яковлевич

Родился и рос он в обычной крестьянской семье села Ельцино.

В семье Кузнецова было 8 человек детей, которые помогали родителям. Николай был младший, после окончания школы мечтал поступить в педагогическое училище. Но помешала война. Вскоре в семью Кузнецовых на старшего и среднего сыновей принесли похоронки.

После окончания 10 классов Николай просился добровольцем на фронт, но его не взяли – рано. Только в 1943 году он был призван на фронт, в танковые войска, и после обучения ему доверили командовать танковым экипажем. Экипаж в составе танкового батальона был направлен на Ленинградский фронт. Ленинград в ту пору уже находился в глухой блокаде.

27 января войска Ленинградского фронта, перейдя в наступление, прорвали блокаду, экипаж танка Кузнецова был в числе наступающих. В конце февраля 1944 года развернулось наступление под Нарвой. Местность была непроходимая, болотистая, рядом – Финский залив. Един-

ственную переправу враг накрыл шквальным огнем. Танкисты искали обходные пути. Маневр удался, танкисты оказались в тылу врага, завязался ожесточенный бой. Бой они выиграли, переправа была очищена от немцев. На десятый день наступления немецкий снаряд попал под башню танка. Один из осколков ранил в грудь гвардии лейтенанта Николая Кузнецова. От смерти его спас гвардейский значок, в который и угодил осколок. Значок изменил направление осколка, и вместо сердца он угодил в легкое. Три с половиной месяца Николай провел в госпиталях, выдержал четыре операции. Снова вернулся в свой гвардейский полк, который продвигался с боями по территории Прибалтики и Восточной Пруссии. Шел апрель 1945 года, до долгожданной Победы оставалось не более месяца. Уже все знали, что враг повержен, но каждый укрепленный пункт немцы защищали отчаянно, а в борьбе с танками применяли фаустпатроны, стреляя ими из засады. Один из таких снарядов угодил в танк Кузнецова, он загорелся, танкисты выпрыгивали из горящего танка и помогли загасить огонь, которым был охвачен командир. Его – едва живого, обгоревшего – отправили в госпиталь. Так для Николая Яковлевича закончилась война. Целый год он провел на госпитальной койке, но духом не пал. В 1946 году он с орденами и медалями вернулся в свое родное село.

Награждён: двумя орденами «Отечественная война» I степени, орденом «Красное Знамя», медалями, юбилейными наградами. В 2005 году, незадолго до смерти, его нашла ещё одна награда – орден «Красная Звезда», которым он был награжден в том последнем бою.

Окончив педагогическое училище, работал учителем географии и истории – предметов, которые любил с детства, был директором Ельцинской средней школы. В 1948 году Николай женился. В годы войны его супруга Екатерина Федосеевна, еще молоденькой девушкой лет шестнадцати, по-

С.М. Куликов

пала на трудовой фронт: сначала под Суздаль – на торфоразработки, а затем на заготовку леса под Беречином. Работа была очень тяжелая, за этот нелегкий труд она была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Куликов Степан Матвеевич

До начала войны работал на заводе имени С. Орджоникидзе вальцовщиком. 30 июня 1941 года ушёл на фронт добровольцем.

Погиб в бою под Москвой в 1941 году.

В.В. Кураков

Кураков Валентин Васильевич

Родился 25 декабря 1922 года. В 1941 году призван в Красную Армию. Служил в пехотной части. После реформирования в 1944 году снова в действующей армии, в стрелковом полку, пулемётчик.

В боях за город Ригу был тяжело ранен в грудь. Лежал в госпитале. После окончания войны и демобилизации окончил техникум.

До ухода на пенсию работал мастером в волочильном отделе.

Награждён медалями.

С.В. Кураков

Кураков Сергей Васильевич

Родился 21 сентября 1919 года. В 1940 году призван в Красную Армию.

В начале войны направлен на Южный фронт в составе 248-го полка связистом. Затем становится политруком роты этого же полка.

22 июня 1942 года – был тяжело ранен, лежал в госпитале. В октябре 1943 года демобилизован по инвалидности.

До ухода на пенсию работал: мастером, старшим мастером, заместителем начальника цеха.

Награждён: медалями: «За боевые заслуги», «За воинскую доблесть» и другими медалями.

Куракова Антонина Степановна

Родилась 19 мая 1922 года. В свои девятнадцать лет была на фронте в действующей армии. Приходилось делать всё: перевязки, выносить с поля боя раненых, в перерывах между боями стричь бойцов. Во время бомбёжки была контужена, попала в госпиталь, по причине ранения была демобилизована из армии.

А.С. Куракова

До ухода на пенсию работала кладовщицей.

Награждена медалями.

Лапин Геннадий Борисович

Родился в 1926 году 6 февраля. В ноябре 1943 года призван в Красную армию.

Служил в зенитных частях. Участвовал в боях за освобождение Белоруссии, Латвии, Литвы.

В 1950 году демобилизован.

До ухода на пенсию работал в цехе резчиком.

Награждён медалями.

Н.Г. Лебедев

Лебедев Николай Григорьевич

Родился 21 мая 1921 года. Осенью в 1940 году был призван в Красную Армию. Службу проходил на Дальнем Востоке, здесь и застала его война. В 1942 году его военная часть была переброшена на запад. На брянском направлении прошёл боевое крещение. Затем сражался в составе 1-го Прибалтийского фронта. Трижды ранен. В конце 1944 года с фронта он был направлен на учёбу.

В 1948 году в звании капитана демобилизовался из армии. До ухода на пенсию работал в цехе прессовщиком.

Награждён: орденом «Отечественная война», орденом «Красная Звезда» и медалями.

Леонтьев Виктор Андреевич

– С чего бы нам начать? Да, пожалуй, с самого первого знакомства с войной. Летом сорок первого я вместе с товарищами проходил практику на железнодорожной станции города Торжок. Учились мы на машинистов в Ивановском училище. А Торжок рядом с Ржевом, где шли страшные бои. Немцы тогда сильно бомбили станции, и вот, в один из дней, мне с земляком Витей Ломоносовым приказали отогнать со станции эшелон. Не успели – налетели немецкие бомбардировщики, мы едва спрятались в бомбоубежище. А потом увидели страшную картину: всюду валялось продовольствие – колбаса, консервы, хлеб вперемешку с трупами. Нам было приказано выносить из вагонов раненых. Хватаешь солдата, а него рука отваливается, или он уже мертвый. В крышах вагонов торчали зажигательные бомбы, люди заживо горели. Было нам с Витей неполных семнадцать лет.

На этой станции я чуть было орден не получил. Свой первый неполученный, поскольку потом много раз обещали наградить, да так и не наградили.

Так вот, приехал как-то строгий капитан, отобрал нас, шестерых пацанов, и повез ремонтировать бронепоезд. Взяли мы домкраты, баишаки и прочий инструмент. Приехали на место, а там у бронепоезда «Мичуринец» колесная пара вышла из строя и рельсы раздвинулись. Командир дал нам с Витей Ломоносовым один час на замену колесной пары и осмотр букс.

Боже мой, как бы управиться с такой мужской работой! Поставили домкраты, стали поднимать, а они вязнут в грунте. Побежал я к командиру бронепоезда, попросил каких-нибудь железок для опоры. Дали нам, и мы с потом и слезами стали поднимать на домкратах такую махину. Подняли, и колесную пару сменили, и буксы осмотрели за 45 минут. Доложил я командиру, он сначала даже не поверил. А потом записал наши фамилии и обещал наградить орденом «Красная Звезда». Я, конечно, не поверил, говорю: «Товарищ капитан, гражданских лиц не награждают». А командир в ответ: «У нас всех награждают».

И вот, представьте, уже после войны, я в первые свои рабочие дни на проходной завода сталкиваюсь с Витей Ломоносовым. На фронте мы с ним разошлись, и вот тебе, – оба выжили! Обнялись, поговорили, а он меня и спрашивает: а ты орден за бронепоезд получил? Оба не получили...

Воевать я начал под Ленинградом после окончания артиллерийского училища в Коломне. В батарее 76-миллиметровых орудий называли нас истребителями танков, а немцы – «черной смертью». Наши орудия легко пробивали любую броню. Это и была моя основная военная специализация от Ленинграда и до Кенигсберга.

Сейчас все говорят об Украине. В связи с этим вспоминается такой случай. Посылает меня комбат корректив-

ровать огонь батареи. Рация тогда была тяжеленная, да плюс к этому автомат, гранаты. Попросил я помощника, и дали мне солдатика родом из Западной Украины, причем попа. Его насильно мобилизовали, проку от него было мало, он все твердил на украинском языке: «Не могу, не бачу». Выдвинулись мы вперед, стал я корректировать огонь. Долго это делать нельзя, потому что немцы нас пеленговали. В этот раз что-то замешкались, нас засекли и шарахнули шрапнелью. Несчастного украинца убило сразу, а мне шрапнель пробила каску, пилотку, и осколок застрял в черепной кости. Пытались на батарее вытащить руками, не получилось. Побрел я в медсанбат, там врач рану обработал и щипцами вытащил осколок. Вернулся на батарею, комбат послал на кухню помогать. А я даже воды не могу принести, качает от слабости. Однако молодость свое взяла, выздоровел, лишь пару раз в медсанбат на перевязку наведывался.

Стрелял я не только из пушки, но нередко и из автомата. И немцев в плен брал, а однажды полицая убил. Освобождали мы деревню, прошли почти всю, и вдруг видим виселицу, на ней два мужика висят. Напротив, в пожарном сарае стоит дикий вой и крик, двери его замотаны колючей проволокой. Оказывается, накануне немец и местный полицай хотели забрать у жителя корову на убой. Тот воспротивился и немца пришиб лопатой. Полицай убежал, а вскоре приехали каратели. Двоих мужчин повесили, остальных жителей заперли в сарае. Поджечь не успели, мы подоспели. Я как раз разворачивал оружие и вдруг вижу, что сзади к сараю подъезжает мотоциклист, вытаскивает канистру. Снимаю его из автомата. Это и был тот самый полицай. Решил, зараза, своих односельчан сжечь. Открыли мы сарай, и нас чуть не задушили, зацеловали. Вот была радость!

Были и другие приятные случаи. Однажды пришлось нам сниматься темной ночью. Подцепили в темноте оружие к «Виллису», я скомандовал погрузку расчёту. А были в нем в основном узбеки и татары. Едем в темноте, и вдруг заме-

чаю, что одного солдата нет. Остановились, рассчитались, точно, одного нет, упал и его, наверное, раздавило тяжелым орудием. Искать некогда, надо выполнять боевую задачу. Утром докладываю о происшествии комбату. Он посылает искать солдата. Ищем, среди множества убитых его нет.

Проходит несколько месяцев, батарея проезжает мимо продовольственных складов. И вдруг один из часовых кричит мне: «Старшина, я тебя узнала!» Бог ты мой, да это наш пропавший татарин из расчета. Вот так встреча. Говорю, поедem воевать с нами, а он в ответ: «Нет, старшина, тутa мне лучше».

Всякое бывало, видел и героев, и трусов. К виду смерти привык, наверное, месяца через четыре. Привычным становится, что к вечеру после боя в батарее погибало пять-шесть человек. Утром еще с ним разговаривал, вместе разворачивал орудие, а вечером его уже нет. Вообще, пехотинцам еще хуже, у них военный срок на передовой два-три дня. Да и мы, артиллеристы, тоже ведь всегда рядом с передним краем.

У Виктора Андреевича завидная биография: стаж работы на заводе «Электрокабель» около пятидесяти лет. Двое детей, внуки и правнук. Вниманием родных не обижен. Здоровье в 90 лет еще есть. Вот такой он, ветеран Великой Отечественной войны, истребитель танков – Виктор Андреевич Леонтьев.

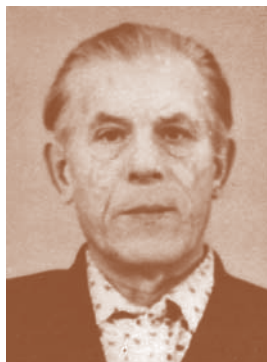
Логинов Александр Яковлевич

Родился 18 июня 1925 года. В январе 1943 года призван в Красную Армию. Воевал в составе 2-го Белорусского фронта связистом.

В 1945 году в звании сержанта демобилизован.

До ухода на пенсию работал отжигальщиком.

Награждён двумя медалями «За отвагу» и другими наградами.

А.Я. Логинов

А.И. Лукашов

Лукашов Алексей Иванович

Родился 28 марта 1921 года. 22 июня 1941 года призван в Красную Армию. Принимал участие в боях под Ригой, в обороне Ленинграда. Во время одного из боёв немецкий пулемёт прижал нашу пехоту к земле. Рискуя жизнью, Алексей Иванович подполз к вражескому пулемёту и смог уничтожить его. За этот подвиг был награждён медалью «За отвагу». Дважды ранен, контужен. В 1944 году демобилизован по ранению. До ухода на пенсию работал слесарем-инструментальщиком. Награжден: медалью «За отвагу» и другими медалями.

Лысов Пётр Яковлевич

Родился 23 сентября 1923 года в Кольчугинском районе. В армию призвали сразу же, как началась война. Воевал под Тулой в 287-м стрелковом полку. Весь военный путь связан с обороной Москвы. Был старшиной в стрелковом полку, замполитом, командиром взвода.

Дважды ранен, второе ранение получил в голову в 1943 году. Был отправлен в госпиталь в Пермскую область. Была сильная контузия, сильно нарушена речь.

Когда выписали из госпиталя, приехал в Кольчугино, жил в селе Ельцино. Работал лесником. Говорить учился заново, уходил в лес и там пел песни, речь постепенно восстановилась. Позднее работал на заводе им. С. Орджоникидзе.

За боевые заслуги награжден медалями.

Людина Анна Петровна

(11.09.1922 – 10.05.2013)

Родилась 11 сентября 1922 года в деревне Бусино Кольчугинского района Владимирской области.

В 1939 г. окончила 7 классов и поступила в Кольчугинский техникум.

Проучилась два года по специальности «обработчик». С началом войны техникум был эвакуирован. Потом вернулась в Новобусино и работала почтальоном. 22 июня 1942 года была призвана в ряды Красной Армии и направлена в город Иваново на курсы почтовых работников.

Проучилась 15 месяцев, получила звание младшего лейтенанта военно-полевой почты, и воинским эшелоном, через Москву, прибыла на Центральный фронт в город Елец, который к этому времени очень сильно бомбили. Затем их перебросили в Мценск, потом в Орёл, где приняла военную присягу и приступила к обязанности ст. приемщика и оперативного дежурного военно-полевой почты Брянского, затем Калининского фронтов.

После победы солдат демобилизовали, а офицеров отправили в Ригу на 2-й Прибалтийский фронт. Там прослужила до 11 ноября 1945 года.

После демобилизации прибыла в г. Кольчугино и в декабре 1945 года поступила работать в цех №2 контролером ОТК, затем лаборантом на дефектоскопы.

В 1959 году вышла замуж. Вырастили с мужем двоих сыновей и дочь, имеют пять внуков, одну внучку и одного правнука.

Сын и дочь после института живут и работают в Калининграде.

Награждена: орденами «Отечественная война» II степени, «Слава» III степени и медалями.

Макаров Николай Андреевич

Гвардии сержант, родился в 1915 году в деревне Литвиново Кольчугинского района. Вырос в крестьянской семье, в которой было шестеро детей. Николай – второй, поэтому воспитание младших легло на его плечи. В школу

мальчик пошел поздно, но учился прилежно, в 1933 году окончил шесть классов. По тому времени это было хорошее образование.

Вслед за отцом устроился на работу на завод имени С. Орджоникидзе слесарем-водопроводчиком в восьмой цех. Работы было много, завод тогда быстро развивался.

В 1940 году был призван на службу в Красную Армию. Его направили на учебу в школу младших авиаспециалистов в городе Переславле-Залесском. Там, спустя шесть месяцев, он получил военную специальность мастера по авиаприборам. В составе 169-го истребительного полка Николай начал войну с самых первых дней на Западном фронте вместе с легендарным впоследствии летчиком Алексеем Мересьевым. Н.А. Макаров готовил самолёты к полётам. Самой лучшей похвалой для него были слова летчиков: «Сержант, все работает как часы». Полк бросали на самые опасные участки разных фронтов – Калининского, Брянского, двух Прибалтийских и двух Белорусских. В августе 1944 года, по представлению командира полка Героя Советского Союза полковника Горбатюка, сержант Макаров был награжден медалью «За боевые заслуги».

На фронтах сражались и его братья. Похоронка пришла лишь на старшего, Василия, который погиб в июле 1943 года на Курской дуге. С братом Анатолием Николай однажды случайно встретился на фронте, но встреча была короткой.

В сентябре 1945 года после демобилизации он вернулся в с. Литвиново.

Снова пошел на свой родной завод. На пенсию ушел в 1973 году, но работать не бросил, трудился еще и слесарем по ремонту лифтов. Тогда строились многоэтажки, и нужны были специалисты лифтового хозяйства. Скончался Николай Андреевич в октябре 1994 года на восьмидесятом году жизни.

Маркеев Пётр Сергеевич

До войны Пётр Сергеевич преподавал математику и физику в Завалинской школе, был заместителем директора по учебно-воспитательной работе.

Война круто изменила привычный уклад жизни, теперь со стен Завалинской школы, магазина, правления колхоза сурово смотрели плакаты «Родина-Мать зовёт!». Отправлялись на фронт молодые мужчины. Учитель и завуч школы Пётр Сергеевич Маркеев тоже считал защиту Родины своим долгом.

О месте призыва известно: Кольчугинский РВК. Отсюда пешком до Владимира. Здесь Пётр Сергеевич проходил строевую службу, трудился на оборонительных работах, которые велись между Владимиром и Москвой: копали противотанковые рвы, строили дзоты.

Как драгоценная реликвия хранится в семье дочери Петра Сергеевича письмо, которое пришло из-под Москвы. *«Сейчас нахожусь под Москвой, в 5 километрах от фронта. Отсюда видно, что неприятель близок к Москве. До нас доносятся взрывы, видны зарева пожаров, над головами – ливень пуль и чёрное небо...»*

Бой за Москву стал для Петра Сергеевича первым и последним. В январе 1942 года в семью пришло извещение о гибели учителя.

Матвеев Николай Мирзианович

(18.12.1924 -01.12 2012)

– В октябре 1941 года я вместе с заводом эвакуировался в Ташкент. А в августе 1942 года (мне не было и 18 лет) взяли меня на фронт. Попал в кавалерию на Северный Кавказ. Месяц был в «учебке», а затем нас, юнцов, стали посылать в рейды по тылам врага. Впереди шла разведка, а за ней мы. Совершая рейды, уничтожали вражескую технику, живую силу, склады боеприпасов.

В одном из рейдов осколком гранаты меня сильно ранило в руку – перебило вену. Кровь была фонтаном, рука опухла, не действовала и ничего не чувствовала. Меня отправили в санбат. После выздоровления, с июля 1943 года по июль 1945 года, я воевал на южной границе.

Служил в автобатальоне, снабжал погранвойска продовольствием. Там я прослужил до демобилизации.

В 1949 году, когда вернулся в Кольчугино, устроился работать на завод в строительный цех на лесопилку.

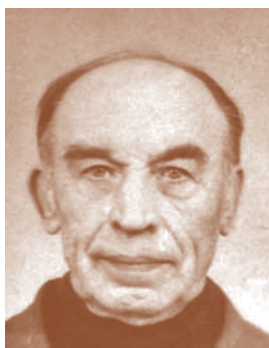
За боевые заслуги награжден: орденом «Отечественная война» II степени, множеством медалей.

Мокеев Геннадий Петрович

(21.01.1926-12.03.2011)

Родился 21 января 1926 года. Служил в 255-й стрелковой дивизии Дальневосточного фронта в звании старшины.

Награжден: орденом «Отечественная война» II степени, медалями.

Мочалов Николай Васильевич

Родился 19 декабря 1914 года. В 1941 году призван в Красную Армию. Воевал рядовым бойцом. В 1942 году был ранен в руку и демобилизован по ранению.

До ухода на пенсию в 1970 году работал слесарем.

Награждён медалями.

Н.В. Мочалов

Мухина (Яблокова)

Антонина Васильевна

Родилась в 1917 году в селе Флорищи Кольчугинского района Владимирской области. 5 января 1943 года добровольцем ушла на фронт. Служила в отдельном дивизионе зенитной ар-

тиллерии Ленинградского фронта. Их дивизион находится под городом Псков. Они охраняли мосты, железные дороги, заводы от налетов фашистской авиации. Антонина Васильевна служила «разведчиком по воздуху». Она не только передавала предупредительные знаки, но и сама сбивала немецкие самолеты. Много пришлось видеть и самой пережить: сожженные города, пепелища деревень и сел, убитых товарищей. Войну закончила в Германии.

А.В. Мухина

В мирное время работала почтальоном в селе Флорищи. Умерла в 2003 году. Похоронена в городе Кольчугино.

Никонов Василий Михайлович

(13.04.1922-08.01.2014)

Родился 13 апреля 1922 года. Служил в 270-м артиллерийском полку, младший сержант.

Награждён: медалями, среди которых медаль «За отвагу».

Обиралов Алексей Иванович

Кандидат технических наук, профессор кафедры аэрофотогеодезии, Почётный профессор Государственного университета по землеустройству, Почётный работник высшего профессионального образования РФ, Почётный геодезист, Почётный землеустроитель, Почётный изыскатель.

Родился Алексей Иванович 5 октября 1923 года в деревне Зайково Кольчугинского района Владимирской области в семье рабочего-металлурга. Он был младшим, девятым, ребенком. Окончив сельскую начальную школу, продолжил обучение в школах №3 и №6 города Кольчугино. Преподавательский состав здесь в большинстве своем, отличался высоким уровнем профессионализма и высокой культу-

А.И. Обиралов

рой. Трудовой стаж некоторых преподавателей начался ещё в дореволюционные времена. Особенно заметной личностью был преподаватель математики Василий Григорьевич Докунов. Уже тогда, в тридцатые годы, он вел занятия с использованием «проблемного метода обучения», который стал внедряться в вузах России полвека спустя. Суть его состоит в том, что перед учащимися ставится проблема, задача, которую, опираясь на свои

знания и поиск знаний, он должен решить. Эффективность работы В.Г.Докунова была поразительной. Успевали (без натяжки) школьники даже со скромными способностями. Василия Григорьевича знал и почитал весь город.

Алексей Иванович Обиралов окончил среднюю школу практически на «отлично», если бы в аттестате по немецкому языку не стояла оценка «посредственно».

Выпускной бал в школе №6 г. Кольчугино состоялся в ночь с 21 на 22 июня 1941 года. Никто не знал, что в это время уже началась Великая Отечественная война, уже горят города, гибнут люди. И вчерашние мальчики станут солдатами, многие из них так и не вернутся домой.

Закончился бал засветло. Уже при утреннем солнце были сделаны последние снимки счастливых молодых людей...

Алексей Обиралов был призван в ряды РККА в 1941 году. С 1942 года по 1945 год участвовал в боях на Северо-Западном, Юго-Западном, 1-м и 2-м Украинском, 1-м Белорусском фронтах. Прошёл всю войну.

С 1945 по 1947 год служил в оккупационных войсках в Германии.

В 1952 году с отличием окончил геодезический факультет Московского института инженерного землеустройства

по специальности геодезия. А.И. Обиралов является известным специалистом в области дешифрования снимков и фотометрии. Его научные труды получили широкое признание учёных и специалистов производства – основные методические разработки используются в преподавании специальных курсов ВУЗов и университетов страны. Им лично и в соавторстве опубликовано более 50-ти научных работ.

Награждён: орденами «Великая Отечественная война» I степени, «Красная Звезда», «Слава» III степени, медалями: «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945», юбилейными наградами, «За трудовую доблесть».

Озеров Александр Ефимович

Родился 12 сентября 1922 года в деревне Поляны Кольчугинского района. В августе 1940 года поступил в Качинскую военно-авиационную школу пилотов, окончил её в октябре 1943 года. В 1943 году поступил в Конотопское военно-авиационное училище. Воевал на 3-м Белорусском фронте в звании командира авиационного звена. В марте 1944 лётчик-истребитель Александр Озеров попал

А.Е. Озеров

в окружение, шесть месяцев прорывался из него с боями. Вернулся в строй, в мае 1944 года получил звание старшего лётчика. Продолжил воевать командиром эскадрильи истребителей ЯК-9 во 2-й воздушной армии на 1-м Белорусском фронте. В одном из воздушных боёв лично сбил три самолёта неприятеля, за что был представлен к ордену «Великая Отечественная война» II степени. Кроме этой награды, имеет медали: «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За победу над Германией» и юбилейные награды.

Павлов Николай Максимович

Родился 27 июля 1913 года в селе Флорищи Кольчугинского района.

К началу войны уже работал в строительном цехе завода им. С. Орджоникидзе, прошел действительную воинскую службу, имел семью. На фронт сразу не взяли, дали отсрочку.

До января 1942 года работал на заводе, участвовал в эвакуации завода на восток, консервации оставшегося оборудования, в работах по маскировке завода.

В январе 1942 г. получил повестку на фронт. Направили в 49-ю стрелковую Ивановскую дивизию имени Фрунзе. Учился на стрелка-пулеметчика, готовили под Москву, но затем отправили на защиту Сталинграда. Здесь на станции Котлубань держали оборону, был командиром отделения 82-й минометной дивизии.

Когда перешли в наступление, получил осколочное ранение, его отправили в госпиталь в город Омск, где находился с августа по ноябрь 1942 г. После выписки из госпиталя был направлен в Красноярск, в школу старшин в 5-ю учебную бригаду курсантом, где находился с ноября 1942 по ноябрь 1943 года.

По окончании школы был направлен на Украину в город Житомир в 17-ю Западную стрелковую дивизию старшиной пулеметной роты. Здесь Николай Максимович обучал вновь прибывших солдат стрельбе из пулемета, миномета. В стрелковой дивизии прослужил до окончания войны. Демобилизовался в октябре 1945 года и вернулся в Кольчугино. Пошел работать в строительный цех столяром, где работал до выхода на пенсию в 1973 году.

Став мастером, принимал участие в оформлении различных выставок продукции завода во Владимире, в Москве, восстанавливал заводской музей.

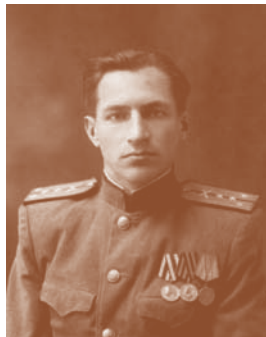
Награжден: орденом «Отечественная война» II степени, медалью «За Победу над Германией», юбилейными медалями, знаком «Фронтовик 1941-1945», «Ветеран войны».

Петров Виктор Иванович

Подполковник, офицер запаса, участник Великой Отечественной войны. Родился 30 ноября 1921 года в Кольчугино.

Война началась для Виктора – младшего лейтенанта, выпускника Симферопольского военного училища с первого дня. Он был направлен в артиллерийский полк командиром зенитной батареи 23 июня 1941 года. Прошёл всю войну со своей частью, Победу встретил в Берлине в звании майора, дважды орденносец, награждён медалями. После окончания войны остался служить в армии. Война – это не только смерть и слёзы, потери и боль утраты, но ещё и любовь. Война соединила судьбы двух молодых людей – младшего лейтенанта, командира зенитной батареи Петрова Виктора и молоденькой радистки Карпоневой Екатерины. После окончания войны в 1946 году они сыграли свадьбу и более сорока лет прожили дружно и счастливо в Кольчугино.

В.И. Петров

Пискарев Андрей Михайлович

Родился 15 сентября 1928 года в деревне Красная Гора Кольчугинского района.

Во время военных действий в Германии получил ранение в ногу и был отправлен в госпиталь в город Потсдам. В течение года числился без вести пропавшим. Через комиссариат Москвы А.М. Пискарев был обнаружен в госпитале. В связи с контузией в памяти сохранилось немного.

А.М. Пискарев

Был награждён медалью «За победу над Германией» и другими наградами.

В.А. Плохов

Плохов Виктор Александрович

Родился 5 декабря 1922 года. В 1941 году добровольно вступил в Красную Армию. С декабря 1941 года в действующей армии: 75-й запасной стрелковый полк – миномётчик; 64-й отдельный лыжный батальон – стрелок; комсорг. В 1943 году вступил в члены КПСС. Дважды ранен. Находился на излечении в госпиталях Смоленска: №1502, №545. В 1945 году был направлен в Кемеровское пехотное училище. В октябре 1945 года

уволился из училища по причине болезни.

В 1946 году окончил кольчугинский техникум по обработке цветных металлов.

Перед уходом на пенсию работал в цехе нормировщиком.

Награждён: орденом «Красная Звезда», медалью «За отвагу» и другими медалями.

Н.Ф. Полуяхтов

Полуяхтов Николай Федотович

Родился в 1924 году. В 1942 был призван в красную армию. Воевал на Калининском фронте. Дважды был ранен, получил контузию. В 1945 был демобилизован из армии.

До ухода на пенсию работал в цехе трубопрокатчиком. Был активным членом Совета ветеранов.

Награждён: медалью «За боевые заслуги» и другими медалями.

Рассольцев Иван Степанович

Родился 27 августа 1901 года в селе Флорищево Кольчугинского района. Свою трудовую деятельность начал с семнадцати лет на заводе имени С. Орджоникидзе в цехе №4 слесарем, потом стал мастером. Армейскую службу проходил в Москве в войсках НКВД. Во время похорон В.И.Ленина стоял у гроба в почётном карауле.

Ушёл на фронт в декабре 1941 года рядовым стрелком в составе 80-й аэродромно-технической роты при 660-м батальоне аэродромного обслуживания. Во время войны состоял в бригаде ремонтников по обслуживанию самолётов. Дошёл до Кенигсберга. Демобилизовался осенью 1945 года по третьей группе инвалидности.

Награждён медалями: «За боевые заслуги», «За победу над Германией», юбилейными наградами.

И.С. Рассольцев с товарищами

Рассольцева Зинаида Степановна

Родилась в 1916 году в селе Флорищи Кольчугинского района в крестьянской семье. Училась в ФЗУ, работала крановщицей. Когда шёл набор молодежи в аэроклуб, то, пройдя строгий отбор, поступила курсантом в Кольчугинский аэроклуб. После работы изучала теорию летного дела, а в выходные дни курсанты летали на учебном У-2. В начале войны возглави-

З.С. Рассольцева

ла спортивную жизнь в городе, была председателем отдела физкультуры при горсовете. Однако Зинаида Степановна очень хотела попасть на фронт. В 1942 году был набор в летное военное училище в Оренбурге. З.С. Рассольцева поехала поступать в это училище, но в поезде сильно простудилась. Заболела воспалением легких, и её сняли с поезда в одном из уральских городков. В лётную группу её не взяли, пришлось учиться на стрелка-радиста. После окончания курсов Зинаиду Степановну направили в город Благовещенск, где она прослужила на аэродроме два года. Летала на ИЛ-2.

В 1946 году демобилизовалась и вернулась на родину. Снова поступила работать на завод крановщицей. Вышла замуж за Ивана Николаевича Хайлова из деревни Левашово, который служил в годы войны в Амурской флотилии.

В.И. Ребров

Ребров Василий Иванович

Родился в деревне Даниловка Собинского района, в 1922 году. Переехал в рабочий посёлок при металлургическом заводе, а буквально перед войной в 1940 году – в Ленинград. Работал на судостроительном заводе, ушёл на фронт, участвовал в обороне Ленинграда. Семья осталась в блокадном городе.

Награждён: медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией» и другими наградами.

После войны вернулся на судостроительный завод, участвовал в строительстве атомного ледокола «Ленин».

Резчиков Николай Иванович

Родился в 1917 году в деревне Николаевка Кольчугинского района.

Окончил педагогический техникум в Юрьев-Польском, затем в 1933 году вернулся учителем в начальную школу деревни Ульяниха, а с 1937 года был назначен учителем в Беречинскую среднюю школу.

В 1939 году – солдат Красной Армии на финской войне, а с октября 1941 года – на войне с Германией и Японией. Боевой путь Николая Ивановича – это бои под Москвой, Ржевом, Харьковом, участие в Яско-Кишиневской группировке. Освобождал Болгарию, Югославию, Венгрию, Австрию, Чехословакию. Закончил войну в Китае и Корее. Старшина Н.И. Резчиков награжден: двумя орденами «Красное Знамя», орденом «Отечественная война» II степени, медалями «За оборону Москвы», «За взятие Вены», «За взятие Будапешта», «За взятие Белграда». Имеет благодарности от Верховного главнокомандующего, 10 правительственных наград за храбрость, стойкость и мужество. Вернулся Н.И. Резчиков в конце 1945 г. С декабря 1945 года был директором школы №2, а в августе 1947 г. был назначен директором детского дома.

Репин Федор Алексеевич

Родился в селе Ичалки Горьковской области. После окончания семи классов пошел учиться в ремесленное училище на судового механика. Войну Фёдор Алексеевич встретил практикантом на корабле «Валерий Чкалов». Причем легендарный летчик бывал на судне, носившем его имя.

Воевать юный механик непризывного возраста начал на другом судне, бывшем флагмане Волжской флотилии «Авангард революции». Из Астрахани корабль тянул за собой нефтеналивные баржи,

Ф.А. Репин

до трех штук сразу, каждая везла до пяти тысяч тонн горючего.

Шел ему в ту пору семнадцатый год, училище он окончил с отличием. Начались тяжелые трудовые будни: собирал и восстанавливал для фронта старую технику в колхозах и совхозах, собирал на заводе аэросани. А в декабре 1942 года торжественно, с оркестром, 400 призывников отправили в армию. Причем не бросили сразу на фронт, Федор Алексеевич, к примеру, попал в глухую тайгу, где в суровых условиях из парней делали диверсантов для борьбы в тылу врага. Там он освоил много профессий, в том числе плотницкое дело, которое очень пригодилось потом.

Военную службу начал в сентябре 1943 года в 137-м стрелковом полку 46-й запасной стрелковой бригады Московского военного округа, а с ноября того же года он воевал в 271-м гвардейском стрелковом полку 88-й гвардейской дивизии 8-й гвардейской Краснознаменной армии. Украинские города Славянск и Артемовск теперь у всех на слуху, а тогда, в 1943 году, именно под ними начались первые тяжелые бои Федора Алексеевича под командованием легендарного генерала, а позднее маршала, Василия Чуйкова. Переправа через Северный Донец под Артемовском, страшный танковый бой, штурм Славянска, бои за станцию Лозовая, освобождение Павлограда...

Солдатское счастье изменчиво – при форсировании реки Днепр и штурме города Запорожье он был ранен. Сначала Федор Алексеевич получил осколочное ранение, а потом более тяжелое. С поля боя его вынесли солдаты другой части. На самолете доставили в госпиталь в Константиновку, вытащили осколки, но он ослеп. Только через месяц начал видеть один глаз. С таким зрением он продолжил службу в 200-м запасном стрелковом полку 3-го Украинского фронта. В своей части его посчитали погибшим и послали домой похоронку.

За период воинской службы Репин принимал участие в освобождении Украины, Молдавии, Румынии, Болгарии, Венгрии, Югославии и Австрии, принимал участие в тяжелейших боях на озере Балатон и Яско-Кишиневской операции.

Дальше в жизни Федора Алексеевича начались крутые перемены. Он стал контрразведчиком, служил в СМЕР-Ше. Разведывательная организация советской армии расширявается как «смерть шпионам». Федор Алексеевич участвовал в ликвидации бандитских формирований на территории Румынии. Одно время жил в центре Бухареста, рядом с королевской резиденцией. Здесь он познакомился с будущей женой Анастасией Алексеевной, уроженкой Ивановской области. Фёдор и Анастасия поженились в 1946 году в советском посольстве, через год родилась дочь.

Служба Федора Алексеевича в контрразведке напоминает острейший детектив. Сам ветеран приводит аналогию с событиями в знаменитом романе Богомолова «В августе сорок четвертого». В Бухаресте у Федора Алексеевича было десять агентов, друг друга они не знали. Врагов немало: однажды была попытка похитить Федора Алексеевича. Из-за этого ему пришлось сменить квартиру.

Во время командировки в Москву он отыскал своих брата и мать. Федор Алексеевич не видел их с 1940 года, долгожданная встреча состоялась только через девять лет. В 1951 году в Констанце родился сын Вячеслав, которого кольчугинцы знают по работе в органах местной власти и на заводе имени С. Орджоникидзе.

Жизнь Федора Алексеевича – живой учебник современной истории. Солдат, контрразведчик, строитель.

Приехал жить в Кольчугино, работал директором завода железобетонных изделий и, по совместительству, директором кирпичного завода в Стенках. Было время огромно-

го, по местным масштабам, строительства в послевоенные годы и в семидесятые. Теперь стоят дома по улицам Ленина или III Интернационала, построенные из панелей и кирпича производств ЖБИ и Стенковского завода. Да прямо из дома Федора Алексеевича видна заводская труба высотой 72 метра, которую давным-давно сложили именно из стенковского кирпича. Выпускали его тогда до пяти миллионов штук в год. Разве не счастье для человека – видеть результаты своего труда и через сорок лет!

За боевые заслуги награжден двумя орденами и двенадцатью медалями.

Ветеран труда, имеет медаль «За доблестный труд».

Рогозянский Василий Леонтьевич

Родился 5 апреля 1925 года в посёлке Пищанка Винницкой области на Украине. В 1941 году окончил 8 классов средней школы. Как он сам рассказывал, русский язык тогда еще не преподавали, поэтому до войны владел им плохо. Отпраздновать успешное окончание восьмилетки Рогозянский, как и многие его сверстники, не успел.

В.Л. Рогозянский

– Наш поселок располагался в 18 километрах от Днестра и являлся районным центром. Через поселок проходила железная дорога Москва-Одесса. Уже на пятый день после начала войны мы, пятнадцати-шестнадцатилетние парни, явились на призывной пункт. Нас построили и произвели отбор. Физически слабых, небольшого роста отправили по домам. Нам, оставшимся, объявили, что враг быстро наступает, железная дорога подвергается интенсивным бомбардировкам и днем, и ночью, поэтому мы быстрым маршем двинемся на восток...

И большая колонна взрослых и нас, пацанов, тронулась в путь. Было ощущение, что мы отступаем и оставляем свои села врагу. А ещё недавно говорили, что враг не пройдет, что граница на замке...

На отдых и ночлег останавливались в селах, деревнях, колхозах. Там помогали грузить технику, скот, который вместе с людьми отправлялся на восток. Питались мы в тех же колхозах, как бы в награду за работу.

Уже к осени наша колонна поредела: тех, кто был старше и кому уже исполнилось 18 лет направили в военные части. Мы же дошли до города Миллерово Ростовской области, где были определены на работу на конезавод. Там мы подготовили отправку лошадей в Воронежскую область. С ними отправились и мы...

1942 год был очень тяжелым для страны. Немцы всеми силами рвались к Сталинграду...

Весной 1943 года мне исполнилось 18 лет. Меня призвали и направили в воинскую часть минометчиком. По ленд-лизу пришли американские «Студебеккеры». Потребовались водители для транспортировки пушек. В 1944 году я из части был направлен в тыл – на обучение во Владимирскую область, в Гороховецкий военный тыловой лагерь в 1-й учебный автобатальон. По окончании курсов меня направили в маршевую роту, где я получил «Студебеккер» и таскал на прицепе большую пушку-гаубицу.

Враг уже отступал, и первое боевое крещение я получил в Западной Белоруссии. Мы освобождали города Лида, Гродно, затем перешли на территорию Польши. Освобождали Люблин, Варшаву, Лодзь... С боями двигались на запад. Враг ещё отчаянно сопротивлялся. Дислоцировать оружие приходилось под шквальным огнём. Под городом Кюстрин я получил тяжёлое ранение в ногу и попал в госпиталь.

После госпиталя продолжил службу, вывозил по репарации оборудование из немецких городов, участвовал в строительстве стратегической линии Москва-Брест.

Окончив вуз, по направлению В.Л. Рогозянский приехал в Кольчугинский техникум преподавать автодело. В Кольчугинском техникуме Василий Леонтьевич проработал 35 лет.

Награждён: орденом «Отечественная война» II степени, медалями, юбилейными наградами.

Семёнов Николай Григорьевич

(16.04.1906 – 1977)

Родился 16 апреля 1906 года в крестьянской семье в селе Годуново Александровского района. Отлично учился в школе, активно участвовал в общественной жизни, вступил в комсомол и был избран секретарем комсомольской организации. С 1925 по 1928 год участвовал в работе по ликвидации неграмотности среди взрослого населения. Затем работал учителем начальной школы в селе Ильинское Кольчугинского района. Без отрыва от работы, Николай Григорьевич получил педагогическое образование. В 1931-1932 годах был завучем семилетней школы в городе Кольчугино. С 1934 по 1937 год – директор неполной средней школы №1 г. Кольчугино. В эти же годы он заочно учится в Московском педагогическом институте, перед войной работал завучем, а затем директором средней школы №6.

В ноябре 1941 года, после подготовки на курсах офицеров связи, Н.Г. Семенова направили на фронт. Он служил помощником начальника штаба 712-го авиационного полка по спецсвязи, затем в 45-м Гвардейском авиаполку начальником спецсвязи. Прошел всю войну, воевал на Западном фронте, под Сталинградом, Витебском, на Орловско-Курской дуге, в Варшаве и Берлине. За годы войны был награжден орденом «Красная Звезда», медалями «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» и другими наградами.

Сразу после Победы Николай Григорьевич вновь вернулся к профессии учителя, преподавал в средней шко-

ле №1 при Советской военной администрации в Берлине. Возвратившись в Кольчугино, Н.Г. Семенов несколько лет работал в горкоме партии, городском совете депутатов трудящихся, а с 1956 года опять работал учителем физики в школах №5, №2, №3, №7 и ШРМ.

Всю свою жизнь Николай Григорьевич занимался общественной и партийной работой, неоднократно публиковался в местной печати. Увлекался краеведением. Написал труд, посвященный истории родного села. В 1966 году ушёл на заслуженный отдых.

Семёнов Виталий Петрович

Уроженец села Ваулово, окончил 7 классов. Затем семья Семеновых переехала на жительство в Орехово-Зуево, и Виталий поступил учиться в местный торфяной техникум.

Начало войны застало его на геодезической практике. Он сразу подал заявление в народное ополчение и попал под Смоленск. Ополченцев обучали военному делу, они рыли окопы, противотанковые рвы, создавали глубокоэшелонированную оборону. Участвовать в боях не пришлось, юношей и стариков из рядов ополчения вернули на прежнее место работы и учебы. Виталий успешно окончил техникум. В феврале 1943 года был направлен на учебу в пехотное училище в Суздаль.

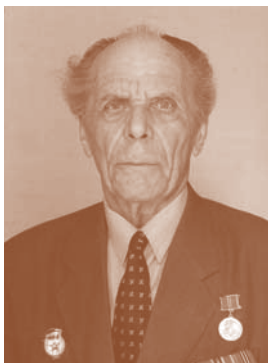
После окончания попал сразу на Курскую дугу, где шли кровопролитные бои. Воевал минометчиком, его избрали комсоргом батареи. При переправе через Днепр был ранен и контужен. После лечения вернулся в часть. За семь месяцев в своей минометной батарее он был и наводчиком, и командиром расчета, а далее его назначили командиром отделения разведки батареи, а потом и дивизиона.

Участвовал в Висло-Одерской операции, штурмовал Берлин, а потом освобождал Прагу. В запас был уволен как техник-механик, некоторое время работал в Орехово. Окончил высшую дипломатическую школу, работал в

посольствах в Уругвае, на Кубе, в Испании и Болгарии. В 1990 году вышел в отставку.

Виталий Петрович Семенов награжден несколькими орденами, медалями «За отвагу» и «За взятие Берлина», трудовыми орденами. Проживал в Москве.

В.В. Соловьев

Соловьёв Владимир Васильевич
(07.08.1924-19.06.2010)

Родился 7 августа 1924 года.

Воевал на Степном и Украинском фронтах в 780-м стрелковом полку. Имеет звание капитана. Участвовал в боях на Курской дуге в районе Прохоровка-Обоянь-Белгород. Был командиром стрелкового пулеметного взвода, за что и получил свою первую награду – орден «Красная Звезда».

С боями дошел до Берлина.

Награжден орденами «Отечественная война» II степени, «Красная звезда», имеет медаль «За взятие Берлина», юбилейные награды.

После войны работал начальником цеха на заводе имени С. Орджоникидзе и был активным членом Совета ветеранов.

Соловьева (Силантьева) Александра Федоровна

Эти фотографии из семейного архива Мамонтовой Зинаиды Александровны, племянницы Александры Федоровны.

Зинаида Александровна рассказывает: «Вся наша родня зва-

ла ее Лёлей. Она была очень доброй женщиной. Ее любили дети и уважали взрослые, не только родственники, но и многие жители села Флорищи. К ней приходили с бедами и радостями. Родилась наша тетя Лёля в 1900 году. Про войну она не любила рассказывать. Но её рассказ в 1965 году, к 20-летию Победы, я хорошо помню. Вот он: «... Добровольно, по велению сердца ушла на фронт. Служила санинструктором. Перевозила раненых бойцов. Воевала под Ленинградом, Псковом, Тулой, Волоколамском. Была в окружении у реки Ловать. Пришлось голодать, пить воду из болот. Освободили отряды нашей Армии. Дошла до Берлина с 1-й ударной Армией генерала Конева. Получила контузию. Видела «воинствующих фашистов» жалкими и беспомощными в последние дни их позорного поражения. Мы воевали не напрасно...».

Имеет награду – медаль «За победу над Германией». После войны Александра Фёдоровна работала на заводе в городе Кольчугино. Умерла 12 ноября 1969 года. Похоронена в селе Флорищи.

Субботин Алексей Григорьевич

Родился в 1924 году. В 1942 был призван в Красную Армию и находился в действующей армии в составе 2-го Украинского фронта. С боями прошёл путь от Сталинграда до Праги. Трижды ранен. В 1947 году в звании сержанта был демобилизован из армии.

А.Г. Субботин

До ухода на пенсию работал слесарем.

Награждён: орденом «Красная Звезда», медалями «За боевые заслуги», «За освобождение Вены», «За освобождение Праги» и другими.

Сумарев Николай Сергеевич
(11.12.1924-10.05.2012)

В действующую армию попал в 1942 году. Служил в пограничных войсках на Дальнем Востоке. В 1943 году погранотряд был передислоцирован на Западную Украину для борьбы с бандеровцами. Воевал в Польше в составе полка, восстанавливающего государственную границу. Закончил службу в 1949 году в городе Гродно, где и встретил Победу.

За мужество и героизм награжден орденом «Отечественная война» I степени, медалями «За победу над Германией», «За освобождение Варшавы», юбилейными медалями.

На заводе им. С. Орджоникидзе работал в цехе №1 пламельщиком.

Тёмкин Михаил Иосифович
(20.06.1924-06.04.2006)

Он ушел из жизни в апреле 2006 года, оставив о себе самую светлую память. Вместе с ним ушла в прошлое целая созидательная эпоха небывалого развития завода и города. За 140 лет существования металлургического завода именно при директоре Тёмкине предприятие было флагманом цветной металлургии, он продолжал традиции предшественников – В.И. Штуцера, М.И. Долбилкина, Е.И. Пархоменко, П.Г. Карасёва, Г.С. Осинцева. Из всех руководителей он больше всех проработал на заводе – 45 лет, из них директором – 22 года.

О Михаиле Иосифовиче в нашем городе знают очень многие, а вот биографию знаменитого металлурга – единицы. Он родился в июле 1924 года в городе Гомеле. Детей было трое, Михаил – старший. Школу он окончил в канун войны, мечтал посту-

пить в Московский институт цветных металлов и сплавов. Его младшие брат и сестра выбрали для себя профессию медиков.

С началом войны семья Тёмкиных успела эвакуироваться в город Бельбек в Башкирию. Родители стали работать в местном колхозе, а Михаила в 17 лет призвали в армию в 1942 году. На учениях он сильно заболел, был направлен на излечение. Дома поработал в колхозе вместе с родителями, а потом сумел поступить в Московский институт цветных металлов и сплавов. Проучился всего год, прошел врачебную комиссию и опять призвался в армию. С мая 1944 года по декабрь 1945 года воевал на 2-м Прибалтийском фронте в артиллерийском полку в стрелковом батальоне сержантом отделения. Демобилизовался в 1946 году и вернулся на учебу в Москву, в институт цветметзолота имени М.И. Калинина.

Жизнь была тяжелой, поэтому приходилось и учиться, и подрабатывать. Одновременно с учебой работал на авиационном заводе в качестве слесаря, затем пирометриста. В 1950 году защитил диплом на «отлично» и получил направление на завод имени Орджоникидзе. В институте училась студентка Галина Громоткова из города Рассказово Тамбовской области. Поженившись, они вместе приехали в Кольчугино.

Михаил Иосифович очень интересовался историей и говорил, что молодежь надо учить не только профессии, но и любви к своему заводу, малой родине.

За добросовестный и многолетний труд он был награжден орденом Ленина, орденом «Октябрьская революция», двумя орденами «Трудовое Красное Знамя», орденом «Знак Почета», медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», «За доблестный труд», «В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», другими медалями, нагрудным знаком «Отличник социалистического соревнования цветной металлургии». Ему были присвоены

высокие звания «Лауреат Государственной премии СССР», «Заслуженный металлург РСФСР», «Заслуженный орджоникидзевец», «Почетный гражданин г. Кольчугино».

В.В. Тихомиров

Тихомиров Виктор Васильевич

Родился в 1921 году, окончил с отличием школу №3. Учился в аэроклубе города Кольчугино, а потом в лётном училище. В.В. Тихомиров стал военным летчиком и защищал балтийское небо. В 1943 году погиб в неравном бою. К сожалению, сведений больше не сохранилось. Можно добавить лишь одно: к семидесятилетнему юбилею Победы в Санкт-Петербурге появится музей летчиков,

защищавших небо над Ленинградом, среди которых был и наш земляк.

В.И. Торговцев

Торговцев Василий Иванович

Родился 20 марта 1916 года. В 1937 году призван в Красную Армию. Службу проходил в укрепительном районе Кронштадта. В 1938 году направлен на Северный флот во 2-й артиллерийский основной дивизион. В 1943 году на Северном флоте вступил в партию. В августе 1946 года демобилизован.

До ухода на пенсию работал заковщиком.

Награждён орденом «Отечественная война» II степени и семью медалями.

Трусов Василий Васильевич

1924 года рождения, русский, образование 7 классов, участник Великой Отечественной войны, инвалид войны второй группы. Награждён орденом «Красная Звезда», медалью «За победу над Германией» и юбилейными наградами.

До начала Великой Отечественной войны работал секретарем Зиновьевского сельсовета. В августе 1942 года был призван в ряды Красной Армии.

– Находясь на службе в Красной Армии, я был зачислен в Подольское пехотное училище, которое тогда находилось в городе Иваново. Окончив училище в звании младшего лейтенанта, был направлен на Западный фронт в Первую Московскую Краснознаменную стрелковую дивизию.

Вспоминаю длительные, жестокие бои в направлении населенных пунктов города Брянска. Трудно теперь представить ту картину, которая открылась перед нами, прибывшими на этот военный плацдарм. Достаточно сказать, что от увиденного у меня, девятнадцатилетнего парня, появились первые седые пряди волос. Я был командиром роты, и в моем распоряжении – два станковых пулемета. Был дан приказ – занять высотку-церковь, на которой засели фашисты и обстреливали окрестность и все прилегающие дороги. Под прикрытием наших пулеметов, отвлекающих огонь на себя, бойцы ползком, поливаемые огнем, пробирались к высотке, чтобы подавить эту огневую точку противника. После трехчасового упорного сопротивления церковь была очищена от гитлеровцев. В этом бою я был тяжело ранен разрывной пулей. Почти год длилось мое лечение по госпиталям. Благодаря прекрасному хирургу в городе Рыбинск мне удалось сохранить ногу при сильно раздробленном бедре. Я получил инвалидность и вернулся домой.

До 1948 года работал в Завалинской школе военруком. 15 лет отработал на заводе им. С. Орджоникидзе в цехе №7 масте-

ром прессово-заготовительного отдела. В 1967 году здоровье резко ухудшилось, врачебная комиссия перевела на вторую группу инвалидности, но и после этого Василий Васильевич еще четыре года работал в Кольчугинском горвоенкомате.

Трусов Иван Михайлович

Родился 2 августа 1905 года. До войны работал мастером на заводе. В 1941 году ушёл на фронт. Службу начал разведчиком Тульского района ПВО. С октября 1941 по сентябрь 1942 – заместитель политрука 6-го отделения зенитного дивизиона, затем комиссар батареи 1078-го зенитного артиллерийского полка Сталинградского военного округа. С сентября 1942 года по июнь 1943 года – заместитель командира батареи по политчасти 1077-го зенитного артиллерийского полка.

С июня 1943 года по ноябрь 1943 года – парторг 1809-го зенитного артиллерийского полка. С ноября 1943 года по декабрь 1945 года – старший инструктор по партийной работе этого полка. В декабре 1945 года в звании капитана демобилизовался из армии.

До ухода на пенсию работал мастером. Награждён орденом «Красная Звезда», медалью «За оборону Сталинграда», другими медалями.

К.М. Тушин

Тушин Константин Матвеевич

Когда началась война, Косте было 17 лет. Он работал трактористом в селе Ельцино. Колхозные поля пахали по ночам, чтобы не провоцировать налёты. Но однажды в небе всё-таки появились немецкие самолеты. Стреляя трассирующими пулями, они сбросили бомбы, одна не взорвалась: то ли взрыватель не сработал, то ли

специально сбросили без взрывателя для устрашения. Бомба ушла глубоко в землю, а когда ее откопали, то в помещенной внутрь записке прочли издевательскую надпись: «Чем можем, тем поможем».

На фронт Константина Матвеевича взяли в 1942 году, направили в Москву в учебную часть погранвойск, а затем отправили в город Ташкент в отдельный батальон связи Таджикского округа телефонистом. Он пробыл там до 1943 года. В 1943 году направили в город Душанбе, где батальон переформировали и отправили на фронт. Однако, доехать пришлось только до города Харькова, здесь эшелон попал под бомбежку. Пришлось добираться пешком до города Тирасполь (Молдавия).

Здесь, на реке Прут, в составе 22-го пограничного отряда, Константин Матвеевич охранял западную границу. Ездил с донесениями на погранзаставы, переправлял документы, наблюдал за рекой, устанавливал заградительную сетку, хлопушки и т.д. Выполнял повседневную работу по охране границы, вылавливал диверсантов. Был ранен в спину у села Слободское, на Украине. Служба продолжалась до мая 1949 года.

За хорошую службу на границе был награжден «Похвальным листом» командования погранвойск МВД Молдавского округа (4-го Украинского фронта).

В Кольчугино вернулся в 1949 году, поступил на завод Орджоникидзе. Работал грузчиком катодной меди на прессе (в цехе №2), десять лет в плавильном цехе плавильщиком на природном газе, в 1974 году по льготам ушел на пенсию, но остался работать в транспортном цехе водителем. Обеспечивал строящиеся объекты различными строительными материалами.

Награжден орденом «Отечественная война» II степени, медалью «За победу над Германией», медалью Г.К. Жукова, многочисленными юбилейными медалями, медалью «XXX лет Советской Армии и флота». Ветеран труда.

Е.Г. Ульянова

Ульянова Елена Григорьевна

(31.05.1926-12.09.2013)

Родилась Е.Г. Ульянова 31 мая 1926 года в деревне Судилово Кольчугинского района Новобусинского сельского совета. Ушла на фронт добровольцем.

В 1943 году была санитаркой на 1-м Балтийском фронте в эвакогоспитале №1031. Госпиталь находился на линии фронта и передвигался вместе с ней. Позднее Е.Г. Ульяновой пришлось работать поваром в танковой части. Весной 1945 года её воинскую часть отправили в город Шауляй, там Елена Григорьевна встретила долгожданную Победу. Но война для неё еще не закончилась. С санитарным поездом она была отправлена на Дальний Восток в город Комсомольск, часть №893. Там ей пришлось работать в зоне пленных японцев до 1946 года.

Награждена: орденом «Отечественная война» I степени, медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией».

И.В. Федотов

Федотов Иван Васильевич

Родился 11 января 1926 года в д. Олисавино Кольчугинского района. В 1939 году окончил 4 класса в деревне Есиплево и до 1943 года работал в колхозе.

7 ноября 1943 года был призван в ряды Красной Армии и направлен в Иваново в запасной стрелковый полк. В августе 1944 года направлен на 3-й Белорусский фронт. Участвовал в боях за освобождение Белоруссии, Прибалтики.

11 сентября 1944 года в Латвии при прорыве вражеской обороны в составе танкового десанта был ранен. Лежал в госпитале в Эстонии. Для дальнейшего прохождения службы после госпиталя был направлен в Ленинград сапером.

В 1950 году демобилизовался, приехал в Кольчугино. Устроился работать на завод имени С. Орджоникидзе в цех №2 прессовщиком на 2800-тонный пресс. В 1976 году ушел на заслуженный отдых.

Награждён орденами «Слава» III степени, «Отечественная война» II степени, медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда» и шестью другими медалями.

Филоматов

Михаил Александрович

Родился 22 января 1923 года. В октябре 1941 года призван в Красную Армию и зачислен в 3-й миномётный батальон 40-й отдельной бригады 5-й армии Калининского фронта, где участвовал в боях до 28 января 1942 года. С 28 января по 14 марта 1942 года находился в госпитале города Нахабино Московской области. С 14 марта 1942 года по январь 1943 года – отделение строительной бригады 29-й армии Калининского фронта, командир миномётного взвода.

В январе 1943 года направлен на офицерские курсы. С 1 апреля 1943 года по август 1944 года – командир миномётной батареи 250-го гвардейского строительного полка 83-й гвардии строительной Витебской дивизии. В октябре 1945 года в звании старшего лейтенанта уволен в запас по инвалидности.

До ухода на пенсию работал токарем.

М.А. Филоматов

Награждён орденом «Отечественная война», медалью «За отвагу» и семью другими медалями.

В.А. Фролов

Фролов Виктор Александрович

Родился 28 июня 1925 года. В 1941 году был призван в Красную Армию. В составе 41-го гвардейского кавалерийского полка 14-й гвардейской кавалерийской Мозыльской дивизии. С боями прошёл Польшу, Германию, участвовал в битве за Берлин. За активное участие в боях неоднократно отмечался в приказах верховного командующего. Войну закончил в Берлине. После войны пять лет служил в армии.

До ухода на пенсию работал прессовщиком.

Награждён медалями: «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», другими медалями.

Червоткина (Безденежных) Александра Михайловна

Родилась 21 февраля 1922 года в селе Юрьево Котельничского района Кировской области. Когда началась война, Шура добровольно записалась на курсы медсестер, по окончании которых 12 марта 1942 года была направлена на фронт. Служила на санитарном поезде №250, который ездил по всему фронту. Из воспоминаний Александры Михайловны: «... Сначала нам выделили поезд-теплушку. Это были непригодные и необорудованные два вагона. В них можно было перевозить только скот. В течение двух месяцев мы работали в таких условиях: принимали раненых, оперировали, лечили, делали перевязки и снова отправляли на фронт. Затем нам выделили поезд №250. Он состоял из 17 вагонов. В нем находились штаб, кухня, склад продуктов и медицинское оборудование, отдельный вагон для сотрудников и остальные

вагоны – для раненых. Наш поезд часто попадал под бомбёжки. Два месяца были в окружении, со всех сторон немцы, выходы закрыты. Суточный паек состоял из сухарика и кружки воды. Остальные продукты и пищу берегли для раненых и больных. Освободили нас бойцы Красной Армии, в которой служил Чернов Михаил Яковлевич из деревни Левашино Кольчугинского района. Об этом я узнала во время встречи с ним во Флорищинской школе. Проехали по всему Ленинградскому фронту, Победу встретили в городе Кенигсберг. Отсюда мы переправляли армию Рокоссовского в Москву на Парад Победы в июне 1945 года. После Парада Победы нас отправили на озеро Байкал, а оттуда – на Восточный фронт, на войну с японцами. Последняя остановка была город Хабаровск. Демобилизовалась в декабре 1945 года.

Награждена орденом «Отечественная война» II степени, медалями «За победу над Германией», «Ветеран труда».

После войны встретила Червоткина Федора Петровича, создали семью, а 1957 году приехали в село Флорищи, здесь родились трое сыновей. Работали в совхозе.

Александра Михайловна умерла в 2014 году. Похоронена в селе Флорищи.

Чернов Пётр Павлович

1910 года рождения, русский, образование начальное, участник Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Имеет правительственные награды: медали «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга» и юбилейные награды. Ветеран труда.

До начала Великой Отечественной войны работал на заводе «Электрокабель». В апреле 1941 года был призван в Красную Армию для прохождения службы.

– В боях с гитлеровцами начал участвовать с июня 1941 года в 5-м отдельном инженерном батальоне. Батальон находился в составе разных фронтов – там, где

необходимо было строить посадочные площадки для боевых самолетов и аэродромы. В последний год войны я был в составе 2-го Белорусского фронта. Нам приходилось не только копать землю, сооружать площадки, но и очень часто отражать налеты фашистских истребителей и бомбардировщиков.

Вспоминаю случай около местечка Хростпилс в Латвии. Строительство аэродрома подходило к концу. Около 130 боевых самолетов были зачехлены и замаскированы, а 15 самолетов стояли на старте, готовые в любую минуту подняться в воздух. Вокруг всё было спокойно, тихо, ничто не вызывало никаких подозрений. Вдруг, совершенно неожиданно, над нами навис немецкий разведчик, а следом за ним появилась целая армада вражеских «Юнкерсов» и «Мессершмиттов». Я насчитал около 35-ти боевых единиц. Они неслись со страшным гулом, пронзительным воем, сбрасывая бомбы на нашу посадочную площадку. Все 15 самолетов, находящиеся на старте, были полностью уничтожены. Много было раненых, на аэродроме находились, помимо нашего батальона, еще пехота и вольнонаемные строители. Страшная картина предстала нашим глазам. Земля была вся взрыта и смешана с обломками самолетов. Среди нас, оставшихся в живых, была растерянность. Это было моё первое боевое крещение. Забыть его невозможно. К последующим вражеским налетам мы были уже подготовлены и встречали их заградительным огнем.

Вскоре нам пришлось сменить местонахождение, мы были переброшены под город Ригу. Передвигались мы вместе с нашими боевыми частями армий, обеспечивая боевые победы наших лётчиков.

Так я дошел до Кенигсберга».

После Великой Отечественной войны работал на заводе «Электрокабель».

Черных Михаил Иванович

Родился 14.11.1923 года в селе Албазино Сковординского района Амурской области, участник четырех фронтов: Донского, Сталинградского, Центрального, 2-го Белорусского.

Награждён двумя орденами: «Красная Звезда» и «Отечественная война» I степени, медалями: «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», двумя медалями «За Отвагу» и «За победу над Германией»

После окончания военных курсов радиотелеграфистов в Хабаровске в апреле 1942 года получил назначение радистом в 1-й воздушно-десантный корпус 204-й воздушной бригады. В конце июля 1942 корпус был переименован в 37-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Служил Михаил Иванович в штабной роте связи до конца войны.

Моё первое боевое задание: Не доходя километра два до Дона, командир взвода, обращаясь ко мне, сказал: «Перейдете временно в распоряжение минометной батареи, она находится на правом берегу Дона», и дал мне ориентиры. Меня направили для связи минометной батареи с командиром полка. Я оставил свой вещмешок в повозке и пошел по направлению к Дону. Чтобы попасть на правый берег, нужно было перейти мост. Он обстреливался фашистами. Здесь я впервые увидел раненых бойцов, идущих с передовой, они шли мне навстречу. А куда шел я? Об этом не думал. Одно было в голове – выполнить мое первое боевое задание. Я спросил у идущих бойцов: «Ребята, далеко отсюда немцы?» Отвечают: «Ты что, канонаду не слышишь? Фашистские танки уже прорвались и идут к Дону». Пройдя где-то с километр, я увидел толпу бойцов, подойдя ближе, понял, что они окружили колодец, чтобы напиться. Всех мучила жажда, а воды в колодце было очень мало.

Остановился и я в надежде хоть немного попить, а немцы с возвышенности начали обстрел из миномета: бойцы падали – кто убит, кто ранен, крики, стоны. Ужасное

зрелище. Вижу – одному лейтенанту мина попала в грудь, торчит, но не разорвалась. Когда он упал, быстро схватил её рукой и вырвал из груди... Не помню, попил я воды из колодца или нет, помню – продолжал разыскивать батарею. Нашел её в ближайшем лесу. Доложил о себе, и командир сказал: «Передайте своему начальству, что мы уходим на другие позиции, возвращайтесь в свою часть». Я стал возвращаться, но ввиду сильного обстрела залег в окопе, здесь столкнулся с одним солдатом. Дождались вечера, стемнело. Я ему говорю: «Пойдем вместе к Дону». Двигались в кромешной тьме, подошли к Дону, но моста уже не было, он был взорван. Мы бросились в реку, чтобы переплыть. Когда я вышел на берег, солдата уже не было рядом со мной. Поднялся я на берег и увидел впереди заградотряд. Он давал солдатам винтовки и отправлял в окопы. Здесь, по счастливой случайности, я увидел повозки нашего взвода. Окликнул, и вторая повозка остановилась, старшина крикнул: «Миша, иди сюда!» Командир заградотряда спросил старшину: «Кто вы такие? Откуда? Куда?» и так далее. Старшина все объяснил, как положено. На повозке товарищи стали расспрашивать меня, что и как. «Не спрашивайте, – сказал я, – дайте лучше что-нибудь поесть». Старшина указал мне на вещмешок, в котором лежали сухари. Немного отъехав, остановились. Я слез с повозки, подошел к болоту и стал мочить сухари. Вода в болоте была мутной, грязной, квакали лягушки, а я ел сухари и чувствовал себя необыкновенно счастливым. С задания я вернулся живой и встретил своих. Повезло дважды.

Демобилизован из армии 28 июля 1947 года. Инвалид Великой Отечественной войны II группы.

Чудова Нина Константиновна

Родилась 22 июля 1925 года. В начале 1943 года была призвана в Красную Армию. Службу проходила в 159-м

запасном артиллерийском полку 4-й Ударной армии 1-го Прибалтийского фронта – писарем батареи. Закончила войну в Прибалтике. В 1946 году демобилизована из армии.

До ухода на пенсию в 1975 году работала распределителем работ пресового отдела.

Награждена медалью «За боевые заслуги», другими медалями.

Н.К. Чудова

Шаров Иван Михайлович

Летом 1944 года, не дожив 10 месяцев до Победы, погиб при выполнении боевого задания штурман подводной лодки «Малютка» капитан-лейтенант Иван Михайлович Шаров.

Детство и юность Ивана Шарова прошли в деревне Литвиново. После окончания семи классов сельской школы он поступил работать электриком на завод имени С. Орджоникидзе и продолжал учиться на вечернем рабфаке. В 1937 году, закончив учебу, поступил в Ленинградское высшее военно-морское училище имени Фрунзе. В мае 1941 года в звании лейтенанта был направлен на Северный флот и назначен на должность штурмана подводной лодки «Малютка». С первых дней войны экипаж «Малютки» участвовал в боях с немецкими кораблями, отличился смелостью и отвагой. В период с 1941 по 1944 годы «Малютка» потопила 18 вражеских кораблей. В 1942 году М-172 была награждена орденом «Красное Знамя», а в июле 1948-го она одной из первых на Северном флоте удостоена звания Гвардейской.

И.М. Шаров

Молодой штурман боевой лодки Иван Михайлович Шаров был комсоргом экипажа. Он награжден орденами «Красное Знамя» и «Красная Звезда».

Один из боевых эпизодов. В мае 1942 года экипаж «Малютки» вступил в бой с пятью боевыми кораблями противника, сопровождающими большой транспорт с фашистской пехотой и техникой. Неравный бой длился более 10 часов. Транспорт был потоплен, а лодка, выдержав ожесточенную многочасовую бомбардировку глубинными бомбами, вся израненная, с победой вернулась на базу. Ремонтники насчитали более ста вмятин от взрывов глубинных бомб.

Шибалов Николай Георгиевич

Родился в крестьянской семье в селе Давыдовское, окончил школу – семилетку. Далее – заводская школа ФЗУ и работа на заводе имени С. Орджоникидзе слесарем-электриком. Службу в армии пришлось продлить еще на долгие годы войны. На разных фронтах пришлось сражаться зенитчику Шибалову от Сталинграда до Берлина.

Вернувшись, снова пошел работать на родной завод в трубный цех №5 прессовщиком на 600-тонном прессе.

Награждён медалями.

В.А. Шубников

Шубников Николай Алексеевич

Родился в 1924 году в деревне Костеево Кольчугинского района.

Участник войны. Имел награды. Подробных сведений не сохранилось.

Шубников Виктор Алексеевич

Родился в 1923 году в деревне Костеево Кольчугинского района, брат Николая Алексеевича Шубникова. До войны Виктор учился в аэроклу-

бе в первом наборе курсантов. В начале войны поступил в авиационную школу, но по состоянию здоровья летать не пришлось – служил в батальоне аэродромного обслуживания, готовил самолёты к боевым вылетам. Находясь под Смоленском, обслуживал американские самолёты, закупленные по ленд-лизу, совершавшие «челночные» полёты на бомбардировку военных немецких объектов. В 1948 году в звании старшины был демобилизован из армии.

Вернулся в Кольчугино, устроился работать на завод имени Орджоникидзе слесарем по ремонту оборудования. Скончался фронтовик в 1979 году.

Шуринов Иван Павлович

Родился в 1911 году в деревне Бухолово Юрьев-Польского района. Затем он со своими родителями переехал в город Кольчугино.

28 июня 1941 года его призвали на фронт. Всю войну был шофером на машине ГАЗ («полуторка»). Возил боеприпасы, связистов. Воевал Иван Павлович на 3-м Украинском фронте. Участвовал в обороне Сталинграда. Закончил войну в Чехословакии в 1945 году. Дважды был ранен. Вернулся на родину в сентябре 1945 года. Всю свою жизнь прожил в городе Кольчугино.

Награжден: орденом «Красная Звезда» и медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За взятие Будапешта».

Шутрик Николай Григорьевич

Родился в 1942 году, в семнадцать лет добровольно ушёл в партизанский отряд. Воевал в родных белорусских лесах. Прошёл с партизанским отрядом Белоруссию, Литву, Латвию, Польшу, Восточную Пруссию и закончил войну в действующей армии. Трижды ранен.

В цехах работал сапожником.

Награждён: медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «Партизану Отечественной войны» I степени и другими.

Юрин Владимир Николаевич

Родился 28 февраля 1927 года в деревне Осиновец Нерльского района Калининской области. После окончания им 5 классов семья переехала в село Ильинское Кольчугинского района. Окончил 7 классов в посёлке Золотуха Кольчугинского района. С 1941 по 1944 г.г. работал в колхозе на сельхозработках. В сентябре 1944 года в возрасте 17 лет Владимир Николаевич пошел добровольцем в Красную Армию. Был направлен в авиационно-техническую школу на учебу в город Переславль-Залесский, которую окончил в 1945 году в звании сержанта, и в апреле был направлен в бомбардировочный полк в Прибалтику. Там ему довелось до окончания войны готовить бомбардировщики к боевым вылетам.

После войны В.Н. Юрин был направлен в 238-ю истребительную авиационную дивизию, которая шла на фронт и была остановлена в г. Орле.

Осенью 1945 года дивизия перебазировались в Среднюю Азию (Ашхабад), где он служил на военном аэродроме до 1952 г.

Вернулся в Кольчугино – поступил работать.

В 1953 году был принят в Кольчугинский техникум на ускоренное обучение. Затем работал по направлению на заводе имени С. Орджоникидзе – мастером волочильного отдела в цехе №5, начальником производственного отдела цеха №3. После окончания института работал заместителем начальника цеха, начальником цеха, затем на заводе ОЦМ – главным инженером, директором завода ОЦМ. Ушел на пенсию в 1982 году.

Боевые награды: медали «За боевые заслуги», «За победу над Германией», юбилейные награды. Ветеран труда.

Юрков Михаил Александрович

Родился 4 декабря 1909 года в деревне Лаврениха Завалинского с/с Кольчугинского района. Призван в 1941 году. Служил при штабе в группе разведки в звании ефрейтора. Прошёл всю войну от Москвы и до Берлина, воевал с Квантунской армией в Японии.

После войны работал в колхозах пахарем, затем бригадиром.

Умер в 1959 году.

М.А. Юрков

Юрков Павел Александрович

Родился 5 мая 1921 года в деревне Лаврениха Завалинского с/с Кольчугинского района. Окончил ФЗУ. Работал электриком на заводе имени С.Орджоникидзе. Призван в ряды Красной Армии в сентябре 1941 года. Был танкистом, воевал на Калининском фронте. Погиб в январе 1942 года под городом Тверь.

П.А. Юрков

Ядров Николай Андреевич

Родился в 1921 году. В 1940 году был призван на действительную службу во флот. С первых дней войны участвовал в боевых операциях на Чёрном море. Был ранен. В 1944 году был демобилизован с флота.

До ухода на пенсию работал в цехе трубопрокатчиком, стропальщиком.

Награждён медалями «За освобождение Одессы», «За освобождение Севастополя» и другими медалями.

Н.А. Ядров

Люди! Покуда сердца стучатся – помните!

Узники фашистских лагерей

Вторая мировая война – страшное время. Те, кто ее застал и помнит ужасы, которые им довелось пережить, не любят вспоминать о том периоде своей жизни. Особенно это касается тех несчастных, которые своими глазами видели нацистские лагеря смерти. Об этом явлении много написано и сказано, но менее ужасным оно от этого не становится ни в малейшей степени. Многие лагеря смерти Третьего Рейха были нацелены на круглосуточное и непрерывное уничтожение людей. При их проектировании никакого значения вопросам содержания людей не придавалось: предполагалось, что своей очереди обреченные узники будут ждать не более нескольких часов. Через крематории ежедневно (!) проходило по несколько тысяч человек. К «фабрикам смерти» относятся следующие лагеря: Майданек, Освенцим, Трешлинка и другие. Конечно же, этот список лагерей смерти далеко не полон.

Мы до сегодняшнего дня не знаем и уже наверняка никогда не сможем выяснить достоверно, сколько же людей на самом деле погубили нацистские палачи. В Германии тех лет лагеря предназначались для террора и геноцида по отношению как к мирному населению, так и к военнопленным. Обыватели знают о них как о «концентрационных лагерях», хотя эта разновидность была всего лишь одной из многих. Основным видом были трудовые лагеря и лагеря смерти, в которых людей уничтожали буквально конвейерным способом. Дети, которые были узниками лагерей, получали страшные расстройства психики будучи не в силах забыть обо всех ужасах, свидетелями которых они стали. Как и все лагеря, лагеря смерти чрезвычайно активно использовались немецкими «врачами» для бесче-

ловечных экспериментов. Общеизвестно, что в лагерях людям присваивали порядковые номера. Куда меньше известно о том, что заключенным приходилось носить разноцветные треугольники на левой стороне груди и на правом колене, а также номер в виде нашивки на одежде. Лишь только в Аушвице его наносили прямо на тело.

Статистика: с июня 1941 года по апрель 1942 только в лагерях для военнопленных умерло 290 560 человек, каждый день умирали почти 4600 человек. Немцы были скрупулёзны в подсчётах.

Пленных, прибывших в лагерь, зачастую размещали под открытым небом, на голой земле. Большее число пленных не имело даже шинелей, многие ютились в шалашах, норах, землянках, ели траву. Посуда не предусматривалась. В лагерях свирепствовала дизентерия.

Раненые были обречены на медленную смерть от холода, голода, болезней. «Окончательно» нетрудоспособных пленных отправляли в лагерь смерти или туберкулёзные бараки. Ситуация немного изменилась, когда русские пленные потребовались как рабочая сила. В горной промышленности трудилось 184 764 советских пленных, причём в первой половине 1942 года умерло 32236 человек.

Любая война по своей сути крайне жестока и бессмысленна. Она не решает противоречий, а только лишь приводит к накоплению совершенно новых. Вторая мировая напомнила, что некоторые военные преступления не имеют ни срока давности, ни оснований для прощения. О лагерях смерти, в которых отнимались миллионы жизней, мы должны помнить всегда! Забывать о столь чудовищных преступлениях против самой человеческой природы ни в коем случае нельзя, так как это будет предательством памяти их многочисленных, зачастую безымянных жертв.

Демидов Александр Николаевич

1919 года рождения, русский, образование 7 классов, участник Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Имеет правительственные награды: медали «За победу над Германией» и юбилейные награды. Ветеран труда.

До войны работал в колхозе «Красная Заря» Юрьев-Польского района.

– В 1939 году я был призван в ряды Красной Армии, служил в городе Котовске Молдавской ССР.

В конце года дивизия была направлена к границе Финляндии, где я участвовал в боях с белофиннами. В 1940 году освобождал Бессарабию.

Известие о нападении фашистской Германии на Советский Союз меня застало в рядах бойцов артиллерийских войск на реке Прут, где я в звании сержанта был командиром артиллерийского орудия. Страшно и мучительно больно вспомнить события того времени: ожесточенные бои при огромном желании и упорстве с нашей стороны отстоять каждый метр нашей земли; неудачи начала войны, отступление, теряя товарищей, и плен...

Будучи тяжело раненным под Вязьмой, я был взят в плен и отправлен в Германию в октябре 1941 года в город Магдебург. Мне очень трудно вспоминать жизнь в лагере для советских военнопленных. Нас заставляли тяжело работать по пятнадцать и более часов в сутки. Кормили один раз в день – по 300 грамм некоего подобия «хлеба». Он был из опилок, скрепленных мукой. Обедом была похлебка из ботвы растений. Такие условия давали о себе знать и подтачивали здоровье и силы. Самое невыносимое было то, что нас – пленных – не считали за людей, мы были подобием скота, приготовленного на убой.

Никто из нас не знал, сколько придется жить и вернёмся ли мы на родину. Невыносима была мысль о том, что нас уже считают погибшими. Мы жили, а поддерживало и объединяло нас неимоверное желание – вернуться домой.

Среди нас были очень сильные духом люди, мужественные и стойкие. Эти люди поддерживали более слабых, вселяли в них надежду и веру в неизбежное освобождение. Через них проникали слухи о делах на фронтах, об успехах наших войск, об их отступлении с нашей земли.

Каждый день из лагеря кто-то исчезал: одни – умирали, других – расстреливали... Смерть всегда была рядом. Немцы оставляли только тех, кто мог работать в каменоломнях.

Время шло. Фронт приближался к нам.

В апреле 1945 года наш лагерь был освобожден частями нашей армии. Это был самый счастливый день в моей жизни. Никогда его не забуду. Мы обнимались и плакали.

Я прошёл специальную проверку в особом отделе и был зачислен в 207-ю Померанцевскую дивизию 594-го стрелкового Берлинского полка в качестве командира противотанкового орудия в звании сержанта. День Победы я встретил в городе Клетцы.

6 Мая 1946 года я был демобилизован.

После возвращения Александр Николаевич в общей сложности, двадцать шесть лет проработал в сельском хозяйстве. Переехал в Кольчугино.

Попов Михаил Ефимович

Родился в деревне Николаевка Беречинского сельсовета Кольчугинского района.

В ту далёкую предвоенную июньскую ночь военный городок Самбора в Западной Украине, в котором жила семья Попова, был поднят по тревоге за несколько часов до нападения фашистской Германии на нашу страну. Каким-то чудом их сосед – офицер Красной Армии – успел посадить свою жену с грудным ребенком и жену Попова – Александру, в товарный вагон поезда, идущего на восток.

Они успели уехать от надвигающегося огненного смерча войны, каким-то чудом их не настигла бомбежка Ки-

ева и киевского вокзала – поезд успел пройти через этот пункт до налета вражеской авиации. Когда они добрались до Москвы, немецкие войска уже успели захватить западную Украину. О Михаиле Ефимовиче жена так больше ничего и не узнала. Только в 1946 году в военкомате ей выдали извещение, где значилось, что он пропал без вести в 1945 году. Позднее по документам удалось установить, что М.Е. Попов был доставлен в эвакуогоспиталь №3544 в крайне истощённом состоянии, где и умер в июне 1945 года. Госпиталь №3544 дислоцировался в Силезии, город Побыница на территории Польши. Из всего этого можно предположить, что М.Е. Попов попал в плен, а потом в концлагерь. Поисковая работа была проведена отрядом «Витязь» (школа №7 города Кольчугино).

**Перечень лагерей, признанных
Правительством Германии
концентрационными (1939-1945 гг.)**

1. Арбайтсдорф (Германия)
2. Аушвиц/Освенцим-Биркенау (Польша)
3. Берген-Бельзен (Германия)
4. Бухенвальд (Германия)
5. Варшава (Польша)
6. Герцогенбуш (Нидерланды)
7. Гросс-Розен (Германия)
8. Дахау (Германия)
9. Кауен/Каунас (Литва)
10. Краков-Плашов (Польша)
11. Заксенхаузен (Германия)
12. Люблин/Майданек (Польша)
13. Маутхаузен (Австрия)
14. Миттельбау-Дора (Германия)
15. Натцвайлер (Франция)

16. Нейенгамме (Германия)
17. Нидерхаген Вевельсбург (Германия)
18. Равенсбрюк (Германия)
19. Рига-Кайзервальд (Латвия)
20. Файфара/Вайвара (Эстония)
21. Флоссенбург (Германия)

Малолетние узники фашистских лагерей

В концлагерях, гетто, и других местах принудительного содержания погибло более 13 миллионов советских граждан, из них 1 миллион 200 тысяч детей. Всего же жертвами фашистской неволи было более 5 миллионов детей. Дожил до освобождения лишь один ребёнок из десяти.

Один из бывших узников – **Ковалёв Виктор Иванович**.

«Дома не принято говорить на эту тему – не потому, что чего-то боялись, об этом можно было уже свободно говорить, просто было слишком болезненно вспоминать, – рассказывает супруга. – Когда была жива его мама (звали её Роза, очень красивая, интересная женщина была), она иногда вспоминала о тех временах, и если мужчин дома не было, делилась со мной. Поэтому что знаю, то и скажу. Виктор родился в 1942-м году, когда его мать уже находилась в концлагере в городе Гайдэ (Германия). Она работала на машинной фабрике, потом её забрал хозяин лагеря Фридрих Костер (имя взято из сохранившихся документов). Он увозил Розу с Виктором рано утром и возвращал поздно вечером обратно, в ограждённые бараки, где они жили. Именно это и спасло маму с сыном от страшной смерти».

Галина Васильевна выходит из комнаты, возвращается с папкой документов... и с парой башмачков. На удивлённый взгляд отвечает: «Такую обувь изготавливали в лагере специально для детей. Башмачки деревянные, жёсткие и крайне неудобные, представляете, что было с детскими

ножками? Ещё где-то были ложка и маленькая рубашечка Виктора, сохранившиеся с тех времён, но со временем всё куда-то растерялось, хорошо, хоть эти баинмаки остались, – ведь такая история. У Виктора есть младший брат Евгений, он был рождён примерно за два месяца до того, как пришли англичане в 1945 году освободить узников. В данный момент он живёт на Украине, и у него сохранилась игрушка, также сделанная в тех жутких условиях...»

Вот некоторые факты об условиях содержания детей в концентрационных лагерях и лагерях «смерти»: несмотря на зимнюю стужу, привезённых детей голыми и босыми полкилометра гнали в барак, носивший наименование бани, где заставляли их мыться холодной водой. Затем таким же порядком детей (старший из которых не достигал 12-летнего возраста) гнали в другой барак, в котором раздетыми держали на холоде по пять-шесть суток. Страшный час для матерей и детей наступал, когда фашисты насильно отрывали их от несчастных женщин... Дети, начиная с грудного возраста, содержались немцами отдельно и строго изолированно. Они находились в состоянии загнанных животных, лишённых даже примитивного ухода. За грудными младенцами присматривали 5-7-летние девочки, сами ничего не понимающие в этом. Грязь, вшивость, вспыхнувшие эпидемии кори, дизентерии, дифтерии приводили к массовой гибели детей. Немецкая охрана ежедневно в больших корзинах выносила из детского барака окоченевшие трупы погибших мучительной смертью малышей. Они сбрасывали их в выгребные ямы, сжигали за территорией лагеря, закапывали в лесу. Если фашистам была нужна кровь для переливания своим раненым солдатам, они использовали для этой цели даже новорожденных младенцев, выкачивая её почти полностью. Не трогали только малышей с признаками заболеваний и тех, у кого

кожа была покрыта язвами. Поэтому ребятишки постарше царапали маленьким лица, пачкали их грязью, тем самым спасая их от смерти... Массовую гибель детей вызывали те чудовищные эксперименты, для которых в роли подопытных крыс использовались маленькие мученики.

«Вот был случай, конкретно с моим Виктором: лагерь охранялись множеством собак, и однажды один из немецких офицеров бросил овчарке шоколадку, а Виктор, маленький совсем, впервые увидевший это лакомство, не понимал, что отнимать нельзя, – полез к собаке. Та его не тронула, а офицер носком ботинка (представляете солдатские сапоги тех времён?) ударил мальчика и рассёк ему подбородок. Шрам до сих пор видно. Виктора спасло в том ужасе именно то, что хозяин забирал его с матерью к себе на работы. После освобождения английскими войсками узников Гайдэ отправили на Украину. Роза с мужем и младшим сыном остались там, Виктор же после армии приехал в Новосибирск на уборку урожая. Я работала там на связи, так мы познакомились. Моя сестра жила в Норильске. Поженившись, мы переехали к ней. Её муж помог Виктору устроиться в милицию. С тех пор у него насчитывается тридцать три года стажа. Виктор Иванович безмерно благодарен своей матери за то, что сумела сбереечь его, что сохранила ему жизнь в настоящем аду».

Ах, матери, эти удивительные матери! Ценою неимоверного труда, неистощимого терпения, самоотверженной любви, ценою жизни своей спасали жизни детей! Сколько их было таких – с малыми детками, угнанных фашистами, как рабочий скот, в Германию, Польшу, Австрию, Литву... По двенадцать часов в сутки трудившихся на полях и заводах, на фермах и в каменоломнях, деливших скудный паёк со своими истощёнными детьми (еда полагалась только работавшим на Рейх рабам, а маленьких пленных детей вообще не кормили). Женщины скармливали грудничкам жидкую ба-

ланду, давали в тряпочке сосать так называемый эрзац-хлеб из пайка для военнопленных, который был практически несъедобным – его замешивали на опилках и столярном клее. Нормальных пелёнок у них, конечно, не было. Детей заворачивали в тряпье. Стирать и сушить грязное бельё охранники не разрешали, и бедные женщины как-то исхитрились стирать чуть ли не в лужах, а сушили прямо на себе, обмотав мокрую тряпку вокруг тела. От такой пищи и невыносимых условий взрослые и дети умирали один за другим.

Пережив ужасы концлагерей, бывшие узники, как правило, не любят вспоминать об этом – слишком тяжело беречь старые раны.

«Когда семья Ковалёвых вернулась из Германии на Украину, у всех узников брали показания, что они действительно находились в концлагере, к их документам нужны были ещё и свидетельские показания. Всё это сохранилось, также есть свидетельство о рождении Виктора, открытки к праздникам, которые посылали Розе подруги в лагерь, фото, где стоят все собранные узники перед выездом из Гайдэ... После Норильска нам с Виктором по программе переселения с Севера дали квартиру здесь, в Кольчугино. Мама Виктора умерла в 2001 году. А муж в прошлом году перенёс инсульт, поэтому такой мужественный, сильный человек, выстоявший в жесточайших условиях, не может сдерживать слёз, а я, в свою очередь, забочусь и ухаживаю за Виктором Ивановичем, поддерживаю его. Собираюсь отвезти мужа на площадь им. Ленина, где будет проходить праздничный парад к Дню Победы».

Спасибо огромное Вам, Галина Васильевна, что согласились поделиться с нами теми воспоминаниями, и отдельное спасибо и низкий поклон Вам, Виктор Иванович! Вы удивительные люди, у которых ни войною, ни её ужасами не был сломлен дух!

**Список малолетних узников концлагерей,
проживающих в городе Кольчугино и районе
(от 24.03.2014 года)**

1. Агибалова Анна Андреевна
2. Глазунова Анна Васильевна
3. Доломанин Николай Иванович
4. Гришанкова Нина Тимофеевна
5. Егорова Вера Петровна
6. Живоглядова Антонина Константиновна
7. Зайцев Анатолий Ильич
8. Ковалёв Виктор Иванович
9. Коннова Софья Самуиловна
10. Линькова Галина Степановна
11. Лушников Галина Александровна
12. Маркина Антонина Александровна
13. Миронова Зинаида Николаевна
14. Ногтева Анна Никитична
15. Панченко Александра Кузьминична
16. Першина Раиса Петровна
17. Платонов Алексей Иванович
18. Пышная Клавдия Ивановна
19. Симонова Прасковья Федоровна
20. Шульникова Наталья Владимировна

Письма с фронта. Треугольники судьбы

*Почту деда в пакете с пожелтевшей тесьмой
Прочитаю я детям...*

И в письме за письмом

Мы услышим звучанье затаенной струны

В треугольниках-чайках с незнакомой войны.

Е. Кабалин

Как много значили для бойцов на фронте письма из дома! Не все солдаты получали их, и тогда, слушая чтение писем, присланных товарищам, каждый переживал их содержание как свое, родное. В ответ писали в основном об условиях фронтового быта, досуга, нехитрых солдатских развлечениях, друзьях и командирах. В военные годы было трудно с конвертами. Письмо-треугольник – это и письмо, и конверт одновременно. Марки были не нужны, адрес писался на лицевой стороне треугольника, а запечатывание письма было пустой тратой времени. Подавляющее большинство писем проходило через жёсткую военную цензуру.

Главный смысл письма с фронта – даже не его содержание, а весть, что человек жив. Эти письма хранили, по многу раз перечитывали. Некоторые письма были публичными, их печатали в газетах того времени. Люди гордились своими родными. Главное, что дарил этот скромный треугольник надежду и веру в Победу.

В ноябре 1942 года на страницах газеты «Голос кольчугинца» было опубликовано письмо заместителя командира батареи 864-го зенитно-артиллерийского полка Анисимовой рабочему заводу имени С. Орджоникидзе М.П. Фролову и его жене:

«Дорогие родители! За время службы в Красной Армии ваша дочь, Фролова Надежда Михайловна, показала себя дисциплинированной, честно относящейся к боевой службе и учебе, за что она получила от командования ряд благодарностей.

В настоящее время Надежда выдвинута на должность командира отделения».

Ответ М.П. Фролова:

«Мне очень приятно, что моя дочь оправдала доверие партии и правительства. Я в тылу постараюсь не отстать от своей дочери. Буду работать не покладая рук, неустанно ковать грозное оружие для фронта».

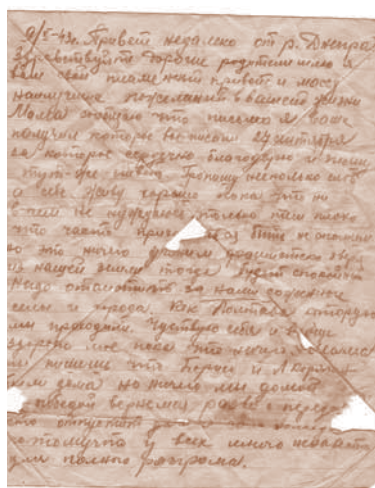
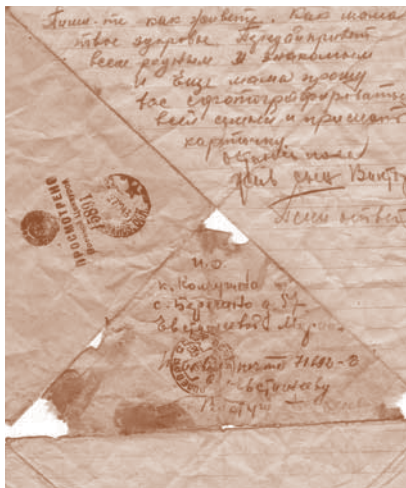
Девятнадцатилетняя Надя Фролова, студентка техникума, вместе с подругами рыла траншеи за городом, ухаживала за ранеными в госпитале.

В марте 1942 ушла на фронт. Прошла обучение на наводчицу зенитного орудия. Каждый налет – это четкая работа зрения, слуха. Главная задача – поймать цель. Когда Надежда докладывала: «Цель поймана!» – подруги давали точные координаты зенитчикам.

Рядовая Фролова старательно выполняла свою операцию, стойко переносила все тяготы военных будней, настойчиво овладевала знаниями и мастерством.

Надежда Михайловна Фролова возвратилась домой в мае 1945 года.

– В воздухе и на земле враг. Он ползет по дорогам, гремя железом. Он в небе. Тяжелые раны нанесены коричневому зверю. Ослепший от боли, он в бешенстве мечется, собираясь совершить свой последний прыжок – взять Москву. Враг готов на все, он напруг все силы и... И снова над командным пунктом взвилась ракета. Мощно взревели моторы, и самолеты с короткого разбега вонзились в небо. Эскадрилью ведет орденносец старший лейтенант Мор-

ковцев. Всё ближе и ближе становится цель. Вот уже видны движущиеся колонны автомашин и повозок противника. Командир принимает решение атаковать остатки фашистской колонны, которую трижды за день штурмовала эскадрилья.

Командир эскадрильи знал, что там, в самолетах, которые идут за ним, люди переживают минуты огромного напряжения, равняются по его машине. И качнув крыльями, он стал пикировать. Стрелка альтиметра тревожно запрыгала между цифрой 40 и 50. Взор летчика, привыкший находить цель, заметил, как в панике, бросая машины, в разные стороны бежали немецкие солдаты.

Датчики нажали на гашетки пулеметов и пушек. Огненный шквал снарядов и пуль обрушился на фашистов и их машины.

Сделав несколько заходов на цель, самолеты, пристроившись к ведущему, легли на обратный курс. Внизу догорали груды автомашин вместе с останками гитлеровских бандитов. По шоссейной дороге валялись убитые и раненые фашисты, лошади, брошенное оружие. Оставшиеся в живых солдаты яростно стреляли, но было уже поздно. Наши штурмовики были далеко.

Командир эскадрильи Морковцев развернул машину и пошел на посадку. За ним повели свои самолеты летчики Костин, Евдокимов и другие.

Хорошо и радостно наблюдать с воздуха, как еще совсем недавно движущиеся строевым порядком колонны сейчас в беспорядке бегут назад, преследуемые но пятая нашими танками, кавалерией, лыжниками, пехотой.

Враг еще силен. Но против него стоят люди с крепкими нервами, спокойными глазами и твердым сердцем. И не остановить зверю потока своей чёрной крови, пока сам не захлебнётся в ней.

Это пишет в газету «Голос кольчугинца» наш земляк, лётчик **Иван Васильевич Евдокимов**, в 1942 году во время боёв под Москвой.

Братья Тихомировы

Тихомиров Виктор Степанович пропал без вести в 1941 году.

Тихомиров Юрий Степанович родился в 1924 году в городе Кольчугино. В 1939 году успешно окончил семь классов в средней школе №3 (в те годы – среднее начальное образование). Поступил в кольчугинский техникум. С января 1941 года работал на заводе имени С. Орджоникидзе в цехе №5. В 1942 году ушёл на фронт добровольцем. В 1943 году был ранен, находился на лечении в госпитале города Миллерово Воронежской области. Затем воевал в составе 46-й армии на 3-м Украинском фронте.

В марте 1944 года советские войска развернули широкую наступательную операцию по полному освобождению Правобережной Украины. Из сводки Совинформбюро за 12 марта 1944 года: «Войска с боями продвигались вперёд и овладели районным центром Николаевской области Привольное (на западном берегу реки Ингул)...»

Юрий Степанович погиб 14 марта 1944 года и был похоронен в братской могиле села Привольное Баштанского района Николаевской области.

В семье сохранились письма, присланные Юрием с фронта, – потёртые треугольники с выцветшими строчками. Читаешь письма семидесятилетней давности и чувствуешь, что эти чистые в своей человеческой непосредственности документы нашей истории наполнены тревогой за оставленных дома родных, близких, любимых. Письма – исповеди, письма – завещания, отправленные в последние часы перед боем.

«Здравствуй, мама, папа и Тамара, шлю я вам свой комсомольско-командирский привет и массу наилучших пожеланий в вашей жизни и работе. Сообщаю о себе: чувствую себя хорошо. В эти дни нашей жизни воюю так, чтобы было больше пользы стране. Борюсь с немецко-фашистскими захватчиками, для их быстрейшего изгнания из пределов нашей родины и окончания войны...»

Желаю вам, чтобы вы лучше работали, и чтобы вам хватило для этого напряжения ваших сил. И всего хорошего в вашей жизни в тылу, опишите все ваши успехи и новости. Пишите мне и о своей работе.

Ваш младший лейтенант Юрий Тихомиров

31 мая 1943 года»

«Здравствуй, мама, папа и Тамара. Шлю вам свой комсомольско-командирский привет. Желаю вам массу хорошего в вашей жизни и самоотверженной работе на благо Победы, быть всем вам здоровыми, помогать фронту для успешного завершения войны. Мама, письмо ваше получил и написал ответ, хочу поздравить с Новым 1944 годом и пожелать успехов в Новом году. И конечно, успехов в борьбе с врагом нашей Красной Армии и нашему славному непоколебимому тылу, где вы сегодня находитесь и работаете на благо Победы.

Лично сообщаю о себе, что чувствую себя хорошо, рука уже зажила, хотя уши ещё болят (вероятно, был контужен). Мама, я выписан в часть 2 января. Снова еду на фронт... Я прошу вас, обо мне не беспокойтесь, хуже всего для меня будет ваше расстройство.

Жаль, что не побывал у вас, не повидал знакомых, родных. Если бы добираться до Кольчугино после госпиталя, то это почти 1200 км. Надо более 15 суток. Я выслал вам две фотокарточки. До свидания.

Ваш сын, младший лейтенант Юрий Тихомиров

21 января 1944 года»

Письма отца сохранила...

Эти письма с фронта принесла Нина Сергеевна Галанова. В них официальным сухим языком сообщалось, что её отец – младший сержант **Старшинин Сергей Александрович** погиб в бою в декабре 1943 года и похоронен в деревне Закрасна Витебской области.

«Здравствуй, дорогая Ниночка!

Привет тебе от папы с фронта Отечественной войны. Крепко тебя целую. Дорогая Ниночка, я по тебе скучаю и хотел бы тебя увидеть. Но увидеть смогу только тогда, когда мы разобьем фашистов, и с победой я возвращусь домой. Ты тогда будешь большая, умная, будешь мне рассказывать, как вы жили без меня, чему ты научилась в детском саду.

В день твоего рождения, то есть когда тебе исполнится пять лет, мама выдаст тебе посланные мной тебе подарки: куклу «Галочка» и Мишку — медведя. За это ты ее слушайся и будь умной. Когда тебе исполнится 5 лет, ты мне пришли письмо в ответ на это посланное мной письмо. Напиши, понравились ли тебе посланные мной подарки.

Твой папа Старшинин 26 августа 1942 года».

В составе стрелкового полка Сергей Александрович участвовал в боях под Москвой и Сталинградом. Утром 22 марта 1943 года в своей короткой весточке со Сталинградского фронта пишет дочери:

«Здравствуй, дочка Нина! Получил твои картинки, за что благодарю и крепко целую. Я очень рад, что ты научилась рисовать. И в дальнейшем ты будешь рисовать еще лучше. Будь умницей, ходи в детский сад, учишься писать и читать, и тогда сама будешь писать мне письма»

Последнее письмо любимой дочери С.А. Старшинин написал за два месяца до своей гибели. Письмо совсем короткое со штампом военной цензуры. Послано в Кольчугино ко Дню рождения дочери, ей тогда исполнялось 6 лет:

«...сегодня, 18 сентября, тебе исполнится 6 лет. Ты уже выросла большая и стала умная. Прошло уже год и девять месяцев, как я не видел тебя, и я, наверное, не узнал бы тебя. Так ты выросла за это время. И неизвестно, придется ли мне тебя увидеть. Пока я жив, я всегда буду помнить тебя такой, какой я оставил тебя при уходе в армию».

Солдатский быт в годы Великой Отечественной войны

Тематика истории Великой Отечественной войны многогранна. Долгие годы война описывалась с точки зрения политики руководства, состояния фронтов в соотношении с «живой силой» и техникой. Роль отдельного человека на войне освещалась как часть гигантского механизма. Особо акцентировалось внимание на способности советского воина выполнить приказ командира любой ценой, готовности умереть за Родину. Сложившийся образ войны подвергся сомнению во времена хрущевской «оттепели». Именно тогда стали публиковаться воспоминания участников войны, записки военных корреспондентов, фронтовые письма, дневники – первоисточники. В них поднимались «трудные темы», раскрывались «белые пятна». На первый план выдвинулась тема человека на войне.

На основе фронтовых писем, воспоминаний, дневниковых записей, а также неопубликованных источников мы попытаемся осветить некоторые проблемы фронтового быта периода Отечественной войны 1941-1945 гг. Как жил солдат на фронте, в каких условиях воевал, как был одет, что ел, чем занимался в короткие передышки между боями – все эти вопросы важны. Иногда решением этих бытовых проблем во многом обеспечивалась победа над врагом.

На начальном этапе войны солдаты носили гимнастерку с отложным воротником, со специальными накладками в районе локтей. Обычно эти накладки делались из брезента. Гимнастерка носилась со штанами, имеющими такие же брезентовые накладки в районе колен. На ногах – ботинки или сапоги и обмотки (портянки). Именно они были главным горем солдат, особенно пехоты, так как именно этот род войск ходил в них. Они были неу-

добными, непрочными, при неправильном наматывании натирали ноги до кровавых мозолей. Вызвано это было экономией средств. После опубликования в 1939 г. пакта «Молотов–Риббентроп» армия СССР за два года увеличилась до 5,5 млн человек. Обуть всех в сапоги было невозможно. Экономили на коже, ботинки шили из той же кирзы, что и сапоги солдат.

До 1943 г. непременным атрибутом пехотинца была скатка через левое плечо. Это шинель, которую для мобильности скатывали и надевали ее так, чтобы солдат не испытывал неудобства при стрельбе. В остальных случаях скатка доставляла массу хлопот. Если летом при переходе пехоту атаковала немецкая авиация, то из-за скатки солдаты были видны на земле. Из-за нее же невозможно было быстро убежать в поле или укрытие. А в окопе ее просто сбрасывали под ноги – с ней было бы не повернуться.

Типы униформы

У офицеров и солдат Красной Армии было три типа униформы: повседневная, караульная и выходная, каждый из которых имел два варианта – летний и зимний. В период с 1935 по 1941 год в одежду красноармейцев вносились многочисленные мелкие изменения.

Полевую униформу образца 1935 года изготавливали из материи различных оттенков защитного цвета. Главным отличительным элементом была гимнастёрка, которая по покрою, одинаковому для солдат и офицеров, напоминала русскую крестьянскую рубаху. Гимнастёрки тоже были летними и зимними. Летнюю униформу шили из хлопчатобумажной ткани более светлого цвета, а зимнюю – из шерстяной ткани, которая отличалась более насыщенным, тёмным цветом. Офицеры подпоясывались широким кожаным ремнём с латунной пряжкой, украшенной пятиконечной звездой. Солдаты же носили более простой ремень с

*Полевая униформа солдата.
Продмешок и вещмешок солдата
Красной Армии*

открытой пряжкой. В полевых условиях солдаты и офицеры могли носить два типа гимнастёрок: повседневную и выходную. Выходную гимнастёрку часто называли френч. Вторым главным элементом униформы были шаровары, также называемые галифе. В качестве обуви офицеры носили высокие кожаные сапоги, а солдаты – ботинки с обмотками или

кирзовые сапоги. Зимой военнослужащие носили шинель из коричневатого-серого сукна. Одинаковые по покрою солдатские и офицерские шинели, тем не менее, отличались качеством.

Головные уборы

В Красной Армии использовали несколько типов головных уборов. Большинство частей носили будёновки, которые имели зимний и летний варианты. Однако в конце тридцатых годов летняя будёновка повсеместно вытеснилась пилоткой. Офицеры летом носили фуражки. В частях, дислоцированных в Средней Азии и на Дальнем Востоке, вместо пилоток носили широкополые панамы. В 1936 году на оснащение Красной Армии начала поступать каска нового образца. В 1940 году в конструкцию каски внесли замет-

ные изменения. Офицеры повсеместно носили фуражки. Фуражка была атрибутом офицерской власти. Танкисты носили специальный шлем, изготавливаемый из кожи или брезента. Летом использовали более лёгкий вариант шлема, а зимой надевали шлем с меховой подкладкой.

Экипировка

Экипировка советских солдат была строгой и простой. Распространённым был брезентовый вещмешок образца 1938 года. Однако настоящие вещмешки были не у всех, поэтому после начала войны многие солдаты выбрасывали противогазы и использовали противогазные сумки в качестве вещмешков. По уставу каждый солдат, вооружённый винтовкой, должен был иметь две кожаные патронные сумки. В сумке можно было хранить четыре обоймы для винтовки системы Мосина – 20 патронов. Патронные сумки носили на поясном ремне, по одной на боку. Офицеры использовали меньшую сумку, которую изготавливали или из кожи, или из брезента. Имелось несколько типов таких сумок, некоторые из них носили через плечо, некоторые подвешивали к поясному ремню. Сверху у сумки располагался небольшой планшет. Некоторые офицеры носили большие кожаные планшеты, которые подвешивали на поясной ремень под левой рукой.

Новая униформа

В 1943 году Красная Армия приняла новую униформу. Она кардинально отличалась от использовавшейся до тех пор. Изменилась и система знаков различия. Новая гимнастёрка очень походила на ту, что использовалась в царской армии и имела воротник-стойку, застёгивающийся на две пуговицы. Главной отличительной чертой новой униформы стали погоны. Предусматривалось два типа погон: полевые и повседневные. Полевые погоны изготавливали из ткани защитного

цвета. На погонах возле пуговицы носили маленький золотой или серебряный значок, обозначающий род войск. Офицеры носили фуражку с чёрным кожаным подбородочным ремнём. Цвет околыша у фуражки зависел от рода войск. Зимой генералы и полковники РККА должны были носить папахи, а остальные офицеры получали обычные ушанки. Звание сержантов и старшин определялось по числу и ширине лычек на погонах. Окантовка погон имела цвета рода войск.

Быт солдата

Из стрелкового оружия в первые годы войны большим почтением и любовью у солдат пользовалась легендарная «трехлинейка», трехлинейная винтовка Мосина образца 1891 года. Многие солдаты давали им имена и считали винтовку настоящим боевым товарищем, никогда не подводившим в тяжелых условиях боя. А вот, например, винтовку СВТ-40 не любили из-за ее капризности и сильной отдачи.

Интересную информацию о жизни и быте солдат содержат такие источники, как воспоминания, фронтовые дневники и письма. Например, традиционно считалось, что солдаты жили в блиндажах и дотах. Это не совсем верно, большинство солдат располагалось в окопах, траншеях или просто в ближайшем лесу, нисколько об этом не жалея. В дотах было всегда очень холодно, в то время еще не существовало систем автономного отопления и автономного газоснабжения, которыми мы пользуемся сейчас. Солдаты предпочитали ночевать в окопах, накидав на дно веток и растянув сверху плащ-палатку.

Питание солдат было нехитрым. «Щи да каша – пища наша» – эта пословица точно характеризует паек солдата первых месяцев войны и, конечно же, лучший друг солдата – сухарь, любимое лакомство, особенно в походных условиях, например, на боевом марше. Невозможно представить солдатский быт в короткие периоды отдыха без

музыки песен и даже книг, создававших хорошее настроение и поднимавших бодрость духа.

И все-таки, самую важную роль в победе над фашизмом сыграла психология русского солдата, способного справиться с любыми бытовыми трудностями, преодолеть страх, выстоять и победить.

Во время войны лечение больных состояло в применении различных мазей. От клещей, блох, вшей, для обеззараживания был распространен метод, согласно которому больные втирали в тело раствор гипосульфита, а затем соляную кислоту. При этом ощущается давление на кожу, схожее с натиранием мокрым песком.

Вообще, мытье в бане и прохождение санитарной обработки как «старики», так и прибывающее в части пополнение, проходили, в основном, находившиеся во втором эшелоне, то есть, не принимавшие непосредственного участия в боях. Причем мытье в бане чаще всего приурочивалось к весне и осени. Летом бойцы имели возможность купаться в реках, ручьях, собирать дождевую воду. Зимой же не всегда была возможность не только найти уже готовую баню, сооруженную местным населением, но и построить самим – временную.

Когда один из героев-смершевцев в известном романе Богомолова «Момент истины (В августе 1944-го)» выливает перед неожиданным переходом на другое место только что приготовленную похлёбку – случай, типичный для фронтового быта. Передислокации частей иногда были настолько частыми, что не только военные укрепления, но и бытовые помещения часто оставались вскоре после их постройки. Утром в бане мылись немцы, а вечером – наши...

Вспоминает ветеран Великой Отечественной войны **Заворотный Михаил Фёдорович:**

– Солдатский быт можно разделить на несколько категорий, это зависело от того, где располагалась та или иная

часть. Самые большие тяготы выпали людям, находящимся на передовой линии, – там не было никакого привычного умывания, бритья, завтрака, обеда или ужина. Есть расхожий штамп: мол, война войной, а обед по расписанию. На самом деле такого распорядка не существовало, а уж тем более – не было никакого меню. В связи с этим приведу один эпизод. Перед войной я был курсантом первого Киевского артиллерийского училища, и когда начались боевые действия, нас стали выдвигать на передний край обороны украинской столицы. Мы остановились на привал в расположении какой-то воинской части. Там стояла полевая кухня, где что-то варилось. Подошел лейтенант в новом обмундировании со скрипучей портупеей и спросил у повара: «Иван, что сегодня будет на обед?». Тот ответил: «Борщ с мясом и каша с мясом». Офицер вскипел: «Что? У меня люди на земляных работах, а ты будешь кормить их борщом с мясом! Смотри у меня: чтоб было мясо с борщом!» Но такое было только в редкие дни войны. Надо сказать, что тогда было принято решение – не дать врагу захватить колхозный скот. Его старались вывести, а где это было возможно, сдавали воинским частям. Совсем по-другому сложилась ситуация под Москвой зимой 1941-1942 гг., когда стояли сорокаградусные морозы. Ни о каком обеде речи тогда даже не шло. Мы то наступали, то отступали, перегруппировывали силы, и как таковой позиционной войны не было, а значит, невозможно было даже хоть как-то обустроить быт. Варили то, на что хватало продуктов, где-нибудь неподалеку, так, чтобы враг не смог увидеть кухонного дыма. А отмеряли каждому солдату по черпаку в котелок. Буханку хлеба резали двуручной пилой, потому что на морозе он превращался в лед. Бойцы прятали свою «пайку» под шинель, чтобы хоть немного согреть. У каждого солдата в то время была за голенищем сапога ложка. Она выполняла роль не только столового прибора, но и была своего рода «визит-

ной карточкой». Объяснение такое: существовало поверье, что если ты носишь в брючном кармане-пистоне солдатский медальон: маленький черный пластмассовый пенал, в котором должна лежать записка с данными (фамилия, имя, отчество, год рождения, откуда призван), – то тебя обязательно убьют. Поэтому большинство бойцов просто не заполняли этот листок, а некоторые даже выбрасывали сам медальон. Зато все свои данные выцарапывали на ложке. И поэтому даже сейчас, когда поисковики находят останки солдат, погибших во время Великой Отечественной войны, их фамилии часто устанавливают по ложкам. Во время наступления выдавали сухой паек – сухари или галеты, консервы, но они по-настоящему появились в рационе, когда американцы объявили о вступлении в войну и стали оказывать Советскому Союзу помощь. Мечтой любого солдата были ароматные заокеанские сосиски в банках и тушёнка.

– Спиртное давалось только на передовой. Как это происходило? Приезжал старшина с бидоном, а в нем находилась какая-то мутная жидкость светло-кофейного цвета. На отделение наливался котелок, а дальше каждому

отмеряли колпачком от 76-миллиметрового снаряда: он отвинчивался перед выстрелом, освобождая взрыватель. Было это 100 или 50 граммов, а какой крепости, – никто не знал. Выпил, «закусил» рукавом, вот и всё. К тому же с тыла фронта эта спиртосодержащая жидкость доходила до передовой через многих, как сейчас говорят, посредников, поэтому уменьшались и ее объем, и «градусы».

Часто в фильмах показывают, что воинское подразделение располагается в деревне, где условия жизни более или менее человеческие: можно помыться, поспать на кровати. Такое могло быть только в отношении штабов, располагавшихся на некотором удалении от линии фронта. А на самой передовой условия были совершенно иными – максимально суровыми.

Одеты все были по-разному. Нам в этом смысле повезло. Бригада, в которой я служил, формировалась в Сибири, и дай бог всем такую экипировку, которую имели мы. У нас были валенки, обычные и байковые портянки, тонкое и теплое белье, хлопчатобумажные шаровары, а еще ватные

Солдаты на обеде

штаны, гимнастерка, стеганая телогрейка, шинель, подшлемник, зимняя шапка и варежки из собачьего меха. А когда мы приехали под Москву, то увидели другие части: солдаты были плохо одеты, многие, особенно раненные, обморожены.

Человек может перенести даже самые экстремальные условия. Спали чаще всего в лесу: нарубишь еловых веток, сделаешь из них ложе, сверху тоже накроешься этими лапами и ложишься на ночлег. Конечно, случались

и обморожения: у меня до сих пор дает о себе знать обмороженный палец: им приходилось наводить прицел орудия.

За всю войну я только три раза обустроивал землянки. Первый – во время переформирования бригады в тылу под Москвой. Второй – после госпиталя, когда нас, выздоравливающих, вновь обучали военному делу. И третий – когда мне довелось служить в составе партизан Армии Людо-

вой, сформированной из местного населения и бежавших из немецкого плена бойцов Красной Армии. Мы были сброшены на парашютах в глубокий тыл немцев для укрепления командными кадрами партизанских отрядов, действовавших в районе Лодзи. Тогда действительно, особенно зимой, рылись землянки, делались из бочек печки, вместо кроватей в земле выкапывались лежанки, которые застилали лапником. Но такие землянки были очень небезопасным местом: если попадал снаряд, то погибали все, кто там находился. Когда вели бои под Сталинградом, то в качестве оборонительных сооружений использовали пролежавшие в степи овраги-балки, в которых рыли подобия пещер, где и ночевали.

Часто ли сменяли подразделения на передовой «свежие» войска? В моём случае – нет. В тыл выводили только тогда, когда от части почти ничего не оставалось, кроме ее номера, знамени и горстки бойцов. Тогда часть направляли на переформирование. У немцев, американцев и англичан принцип смены применялся, солдатам давали отпуска для поездок домой. У нас же из всей 5-миллионной армии, и сегодня я могу сказать об этом предельно серьезно, только за особые заслуги немногие получили отпуска.

Мало кто знает и вспоминает об этом, но нам платили зарплату. Весной 1942 года по приказу заместителя наркома обороны СССР генерал-лейтенанта Хрулёва на всех солдат и офицеров были заведены вкладные книжки, куда регулярно перечислялась ежемесячная зарплата бойцов. Для рядового – 10 рублей, лейтенанта – 200 рублей и так далее. Плюс к этому премиальные за отдельные заслуги. К примеру, 500 рублей за каждый подбитый танк, а лётчикам-бомбардировщикам, которые первые летали бомбить Берлин, выплачивали по 2000 рублей по приказу Сталина. Понятно, что в условиях послевоенной эйфории, когда люди после пяти лет огромных страданий, потери близких наконец-то вернулись к мирной жизни, многие владельцы книжек как-то про них и не вспомнили. Деньги тогда были почти полностью обесценены.

Очень серьёзная проблема на фронте – вши, особенно в теплое время года. Но в войсках достаточно эффективно работали санитарные службы. Были специальные «вошебойки» – машины с закрытыми кузовами-фургонами. Туда загружалось обмундирование и обрабатывалось горячим воздухом. Но это делалось в тылу. А на передовой мы разжигали костер так, чтобы не нарушить правила маскировки, снимали нижнее белье и приближали его к огню. Вши только трещали, сгорая! Хочу отметить, что даже в таких суровых условиях неустроенности быта в войсках не было сыпного тифа, который обычно переносят вши.

Инфекционными болезнями мы особо не страдали, они, похоже, обходили нас стороной. Приходилось иногда пить сырую воду, топить снег. У немцев на такие случаи были «хлорницы» (одна из таких хранится в музее эвакогоспиталя 3038 школы №5).

Трудно было человеку на войне, трудно смотреть, как рядом падает убитый товарищ, трудно сотнями рыть могилы. Но наши люди жили и выживали на этой войне. Непритязательность советского солдата, его героизм делали Победу ближе с каждым днем.

Вилка-ложка,
консервный нож

Эхо войны в моей семье

Медаль деда

Деда своего, Герасимова Михаила Максимовича, я совсем не помню. Он умер в самом начале 1971 года. Ему, ровеснику века, уже исполнилось 70, а я тогда был ещё в пелёнках, причём не в переносном, а в самом прямом смысле этого слова.

По жизни дед был правильным работягой. Жена – единственная на всю жизнь. В семье пятеро детей. Было бы шестеро, да первенец умер во младенчестве. В 1926 году дед с супругой приехали из деревни Податнево (ныне в Александровском районе) в рабочий посёлок Кольчугино. Устроились работать на завод. Там дед и проработал до старости, большую часть своей жизни посвятив цеху №7 завода «Электрокабель». Был он формовщиком-литейщиком. Ценная профессия, особенно в условиях военного времени.

Осенью 1941 года, когда фашисты стояли у стен Москвы, кольчугинский завод «Электрокабель» был эвакуирован на восток. Дед от эвакуации отказался. Бабушка ни в какую не хотела уезжать.

– Что я с тремя малыми детьми в чистом поле делать буду? – спрашивала его супруга, и тот соглашался с её до-

водом, внутренне надеясь, что наши Москву не сдадут.

Наши Москву не сдали, но, поскольку дед лишился работы на оборонном предприятии, с него сняли бронь. В самом конце 1943 года его призвали в армию.

Можно представить, как ему было тяжело расставаться с семьёй. Трое детей, беременная жена (мой отец родится в мае 1944-го). Кто их будет кормить? Да и самому деду было уже за 40. Не самый лучший возраст для начала военной службы. Но что делать? Родину защищать надо.

Правда, самое тяжёлое время страна уже пережила. Наши в конце 43-го – начале 44-го уже шли на Запад, поэтому призывников отправляли сперва в учебные лагеря на относительно длительное обучение. Дед попал в знаменитые Гороховецкие лагеря. Там в то время на базе 1-го отдельного запасного Латвийского полка формировалась 308-я Латышская стрелковая дивизия. Вместе с 43-й гвардейской Латышской дивизией они составили 130-й Латышский стрелковый корпус.

Латвия, как вы помните, в 1940 году вошла в состав Советского Союза. После нападения Германии на СССР эта республика недолго оставалась советской. Уже в середине июля 1941 года вся её территория была оккупирована фашистами.

Идея национальных военных формирований существовала у советского руководства ещё со времён Великого Октября. История красных латышских стрелков, ставших ударной силой большевистской революции, была вдохновляющим примером. Кстати, некоторые из этих стрелков в начале 40-х были ещё живы и летом 1941 года приняли активное участие в создании новой латышской дивизии. Формирование шло под городом Гороховец, что ныне находится во Владимирской области. На 90% дивизия состояла из бывших жителей уже захваченной к тому времени немцами Латвийской ССР. Правда, этнических латышей там

было только 51%. Кроме них было 26% русских, 17% евреев, 3% поляков, ну и всех остальных национальностей – 6%.

Это сейчас нам кажется, что латыши в Великую Отечественную сплошь были настроены антисоветски и единодушно фашистов поддерживали. Неправда это. В то время в Латвии, по сути, развернулось продолжение гражданской войны. И силы противоборствующие были примерно равны. Сами судите. В частях вермахта и СС служили 150 тысяч латышей. Причём служили в основном в полицейских и вспомогательных частях. Союзникам своим немцы не доверяли. В то же время активными участниками борьбы с гитлеровскими захватчиками на фронте и в тылу врага стали примерно 125 тысяч этнических латышей. Цифры практически равные, особенно если учесть, что почти всю войну Латвия была оккупирована фашистами, и им было гораздо легче проводить вербовку своих сторонников.

В бой новая латышская дивизия Красной Армии была

Полк М.М. Герасимова

брошена в начале наступления наших войск под Москвой. Сражения в декабре 1941 года развернулись жестокие. Только за первый месяц дивизия потеряла больше половины личного состава. А через год формирование заслужило звание 43-й гвардейской Латышской дивизии. То есть во-евала она доблестно. Опыт был признан удачным. Поэтому и решили в 1944 году сформировать целый Латышский стрелковый корпус, дополнив 43-ю гвардейскую ещё одной новенькой – 308-й.

Вот только латышей для этого очень не хватало. Но сей факт командование не смутил, и они дополнили имеющихся жителями окрестных областей. Так мой дед, этнический русский, призванный из города Кольчугино Ивановской области (Владимирскую создадут лишь 14 августа 1944 года), оказался в национальном латышском военном формировании. Разумеется, не он один.

В 308-й дивизии русских было 3495 человек, латышей – 2656, евреев – 569, татар – 136, украинцев – 116, белорусов – 67, литовцев – 56, эстонцев – 2, представителей других национальностей – 172. В процентном отношении русских было 52,2 %, латышей – 35 %, представителей других национальностей – 12,8 %. Дивизия была стрелковой, но в её состав входил 677-й артиллерийский полк, куда и определили моего деда.

11 июля 1944 года 308-й дивизии и всем её частям торжественно вручили боевые Красные знамёна, а уже на следующий день была погрузка в эшелоны и отправка на фронт.

Альберт Герасимов

Мой дед

Мой дед Михаил Ефимович Тарасов умер в 1994 году, когда мне только-только исполнилось 19 лет. Я всегда знала, что дед герой, в том числе и потому, что 9 Мая в нашей семье до сих пор считается главным праздником.

Помню, как в этот день дед прикреплял к пиджаку орденские планки и шёл на праздник. Вечером, за круглым семейным столом, первый победный тост, конечно же, производил он. Звучал тост примерно так: «Да, братицы, (пауза) давайте за Победу». И второй – поминальный – тоже говорил Михаил Ефимович: «Да, братицы, – дорогая Победа».

Как говорят родители, они много расспрашивали дедушку о войне. Дед интересно рассказывал, потому что был образованным человеком, до и после войны он преподавал историю – но никто тогда не думал записывать эти рассказы, дабы сохранить их для нас (на тот момент неразумных) со всеми потрясающими подробностями, со всеми названиями географических мест, с датами и именами сослуживцев.

Мой дедушка, Михаил Ефимович Тарасов, родился в 1916 году в семье крестьянина села Фроловское Юрьев-Польского уезда. Как до, так и после революции его родители занимались сельским хозяйством. Окончив среднюю школу в Юрьев-Польском, поступил учиться на исторический факультет Ивановского педагогического института. По окончании в 1940 году согласно распределению устроился преподавателем истории средней школы в городе Южа Ивановской области.

Дед был призван на фронт 9 августа 1941 года Юрьев-Польским райвоенкоматом Ивановской области. (Кольчугино в это время тоже относится к Ивановской области). Вероятно, те обстоятельства, что он неплохо владел немецким языком и был крепок физически, и стали решающими в процессе распределения его в полковую разведку 396-го стрелкового полка 135-й стрелковой дивизии. Её переформирование было начато в последних числах декабря 1941 года в городе Коломна Московской области и завершено в середине февраля 1942 года. Комплектование личным составом осуществлялось в основном из призыв-

ников Московской, Ивановской и Ярославской областей.

Как следует из личного дела, с 22 декабря 1941 года младший лейтенант Тарасов принимал участие в боевых действиях на Калининском фронте, был помощником начальника штаба по разведке.

Полковая разведка располагалась, как правило, метров на сто позади окопов, но в самых яростных боях разведчики выходили на передовую и воевали вместе с пехотинцами. Это, конечно, при условии, что не было других заданий. А они были почти всегда.

Полковые разведчики вели свои наблюдения постоянно – днем и ночью, в любую погоду, в любой боевой обстановке. Необходимо было замечать любую мелочь, но прежде всего – огневые точки противника, наблюдательные пункты, особенности устройства траншей, расположение блиндажей. Рабочими буднями для разведчика считали подробное изучение нейтральной полосы, определение изменения в расположении минных полей, заграждений, возможных подходов к вражеским позициям. Все изменения фиксировались и наносились на карту.

Для уточнения данных разведгруппы направлялись через линию фронта, часто за «языком». Захватить врага на его собственных позициях и невредимым доставить в штаб – чрезвычайно трудное и рискованное боевое задание. Дед много раз ходил за линию фронта, брал «языка», вступал врукопашную.

Один из наиболее ярких его рассказов о том, как весной 1942-го года в разведку в болотах под Ржевом пошла целая рота, и там попала в окружение. Гитлеровцы загнали разведчиков в болото в надежде, что оттуда уже никто не выйдет. Так, в общем-то, и получилось. В течение трёх дней разведчики были вынуждены сидеть в холодной воде. В трясины гитлеровцы не лезли, они вообще страшно боялись русских болот. Фашисты без какого-либо определён-

ного интервала из автоматов расстреливали загнанных в трясины, и примерно раз в 3-4 часа пускали свору голодных собак, тогда приходилось уходить под воду с головой. Как вариант, можно было дышать через соломинку, но не кормленные долгое время овчарки могли легко почувствовать запах добычи через соломинку. И каждый раз, как рассказывал дед, выныривали всё меньше и меньше его товарищей. По ночам немцы не стреляли: берегли сон своих боевых товарищей. Поэтому после того, как проходил «собачий патруль», можно было выбраться на сушу и немного обсохнуть, насколько это было возможно без огня. На третью ночь, после очередного обстрела, было принято решение попытаться выйти к своим через трясины. Лезть в гать было самоубийством, но они полезли, потому что всё равно были бы мертвы. Из той разведки вернулись всего 13 человек. Один паренёк лет восемнадцати за эти три дня превратился в седого морщинистого старика с дрожащими руками. В свои восемнадцать он был настолько стар, что уже не мог воевать.

Во время таких операций лучше всего раскрывается характер человека. Не случайно лучшей оценкой со стороны боевых товарищей была такая: «С ним я бы пошёл в разведку!».

Как рассказывал дед, основным оружием разведчика всегда были ножи, гранаты, пистолеты, как правило, трофейные. Немецкое оружие удобно лежало в ладони, немецкие ружья тоже были исключительно точны, поэтому со временем у каждого разведчика появлялось трофейное оружие. Если в разведку отправлялась целая рота, брали и более тяжёлое оружие, например, автоматы. В поход за «языком» ходили группами не больше 10 человек, с собой брали ПППШ, чтобы в случае чего отстреливаться. ПППШ – несовершенное и очень тяжёлое оружие, зато им можно было хорошенько дать по башке, когда приходилось идти врукопашную.

За «языками» ходили часто, но результат был не всегда. Если группа понимала, что без шума не сработает, предпочитали отступить. Конечно, если уже «языка» взяли, а немцам удавалось обнаружить пропажу, приходилось отстреливаться. И тут даже свои жизни стоили меньше, чем голова фрица, поскольку во второй раз немцы уже сунуться сюда точно не позволили бы, и задание осталось бы невыполненным. Своих же раненых тоже тянули до конца, часто даже мёртвых тянули, потому что никто не мог дать гарантии, что человек мёртв, а если он попадёт к фрицам и те его выхоят – вот тебе и «язык».

В перерыве между боями травили анекдоты, курили, пели. Дед привёз с фронта маленькую гармошку-двухрядку. На фронте, выходит, он ещё и за культмассовую работу отвечал.

В марте 1943 года 135-я стрелковая дивизия принимала участие в Ржевско-Вяземской операции. Это последняя наступательная операция на Ржевской дуге, в ходе которой Ржевско-Вяземский плацдарм был ликвидирован.

До сегодняшнего дня точно не известно, скольких жизней стоило освобождение Ржевско-Вяземского плацдарма. Через пятьдесят лет после ликвидации Ржевского выступа вышла в свет книга «Гриф секретности снят» – это статистическое исследование о потерях Вооружённых Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. В ней приводятся такие данные: Ржевско-Вяземская операция (8 января – 20 апреля 1942 года):

- безвозвратные потери Красной Армии – 272320 человек,
- санитарные – 504569 человек,
- всего – 776889 человек.

Сами боевые командиры называли это сражение «Ржевской мясорубкой». В апреле 1943 года, понеся огромные потери, 135-я стрелковая дивизия была выведена в резерв. Некоторое время она пополнялась и отдыхала в Калуге.

Согласно архивным данным, на Калининском фронте дед воевал с 22 декабря 41-го по май 42-го и затем с января по апрель 43-го.

Летом 43-го дедов полк перекинули на Брянский фронт, где деду довелось участвовать в Орловской наступательной операции.

Замыслом операции предусматривалось четырьмя ударами по сходящимся направлениям на Орёл с севера, востока и юга расчлнить группировку противника и разгромить её по частям.

Брянский фронт наносил главный удар левым крылом в общем направлении на Орёл, а частью сил наступал на Волхов. Войска Центрального фронта получили задачу нанести удар правым крылом в общем направлении на Кромы. Затем, развивая успех в северо-западном направлении, они должны были охватить орловскую группировку противника с юго-запада и завершить её уничтожение во взаимодействии с Брянским и Западным фронтами.

Вероятно, именно здесь, в августе, Михаил Ефимович получил серьёзную контузию и попал в госпиталь. Потому что, как следует из документов, на фронт он вернулся в начале ноября 43-го.

Тогда 135-я стрелковая дивизия была передана в состав 1-го Украинского фронта для усиления его правого крыла, и с 6 ноября наступала в направлении Белгородки, Бобрицы, Будаевки, Веты Почтовой. В середине декабря некоторые подразделения попали в окружение, с боями и потерями выходили из него. И хоть разведке тогда крепко досталось, потому что при выходе из окружения приходилось вести разведку боем, которую в других случаях, как правило, вели штрафники, деду повезло. Он вышел из окружения живым и даже без ранений.

С 24 декабря дивизия принимала участие в Житомирско-Бердичевской операции, продвинувшись практически до подступов к Виннице.

За успешное выполнение боевого задания мой дед был награждён орденом «Отечественная война» второй степени. Вот как об этом говорится в приказе о награждении:

«В боях против немецко-фашистских захватчиков с 24 декабря 1943 года при наступлении на д. Лучин ж.д. станции Попельня райцентры Погребище и Плыскив ПНШ-2 (помощник начальника штаба) по разведке старший лейтенант Тарасов М.Е. действует в составе полковой разведки и непосредственно руководит её работой. Преследуя отступающего противника, старший лейтенант Тарасов успешно разрешил задачу по захвату «языка» – контрольного пленного, и тем самым дал возможность командованию знать о намерениях противника и принимать необходимые меры для дальнейших наступательных действий полка. В боях за названные пункты разведка захватила в плен шестерых солдат противника. Только благодаря ему полковая разведка действовала правильно, наступающие подразделения находились постоянно в сближении с противником и не давали ему возможности хотя бы временно остановиться и закрепиться на выгодных рубежах. Смелый и решительный офицер своей настойчивостью обеспечил выполнение всех боевых приказов и распоряжений командования».

Я несколько раз спрашивала деда, не хотелось ли им убить «языков», и дед отвечал: «А что их убивать-то? Они и так почти мёртвые от страха». Дед говорил, что иногда они даже давали «языкам» покурить.

И такое отношение деда к поверженному врагу мне понятно. Дед был исключительно добрым человеком, настолько добрым, что даже сейчас я не могу себе представить, как он воевал и убивал, как ходил в рукопашную. Дед бесконечно любил людей и хорошо относился к животным. Даже на охоту никогда не ходил, хотя стрелял очень метко.

Во второй половине января 1944-го 135-я стрелковая дивизия оказалась в окружении, выходили тяжело, с потерями.

Затем, участвовала в Проскуровско-Черновицкой операции, в частности в апреле вела тяжёлые оборонительные бои в районе сел Городище, Денисов и Купчинцы (Тернопольская область).

Здесь за боевой подвиг (какой точно, не знаю) деда наградили орденом «Красная Звезда». Приказ о награждении датируется 1 февраля 1944 года. Его, к сожалению, найти не удалось, но о нём говорится в приказе о следующем награждении, каком именно, скажу чуть позже.

В июне 1944 года дивизию перебросили в состав Ленинградского фронта, где она на Карельском перешейке приняла участие в Выборгской операции, наступая северо-восточней Выборга. Тогда 18 августа 1944-го года в одной из разведывательных операций дед был ранен в правое бедро. В болотистой местности под Выборгом их разведгруппа попала в окружение, выжили двое – мой дед и его боевой товарищ по фамилии Мельников. Примерно 8 километров Мельников тащил моего деда на себе – спас его. Затем – госпиталь, где Михаил Ефимович вступил в ряды коммунистической партии и где тот злополучный осколок решили не доставать, дабы не навредить больше. А в декабре, даже не заехав домой, он возвращается в свою дивизию, уже в состав 497-го стрелкового полка.

6 января 1945 года перед началом Сандомирско-Силезской операции 135-я стрелковая дивизия совершила марш к району Войкув, Глины Вельски, Воля Плавска, Тшеснь и Дурды на правом берегу реки Висла во втором эшелоне фронта. В ходе наступления армии, начавшегося 14 января, дивизия была введена в бой под Краковом 18.01.1945, на следующий день приняла участие в освобождении города, также в ходе операции 135-я дивизия освободила город Хжанув 24 января 1945 года.

Вот выписка из очередного приказа о награждении: «В боях на первом Украинском фронте капитан Тарасов проявил себя грамотным, смелым, инициативным офицером-разведчиком. В период преследования противника чётко была

поставлена служба разведки, что давало возможность своевременно развернуться для боевых действий нашим подразделениям. 20.01.1945 под д. Регулице 1-го Украинского фронта разведка своевременно обнаружила противника, в это время подразделения развернулись, и противник был сбит с обороняемого рубежа. Разведчики всего полка под руководством капитана Тарасова проявляют образцы смелости, точно и в срок выполняют задания штаба полка. За период боёв разведчиками полка взяты в плен 58 немецких солдат и офицеров, в том числе немецкий полковник, командир 458-го полка.

В бою лично смел и решителен, в нужный момент боя лично отправляется с группой для ведения разведки. Достоин правительственной награды...»

Помню, как дед рассказывал про этого немецкого полковника, что он хорошо понимал и говорил по-русски и покорно исполнял всё, что ему говорили, очень хотел жить.

После Польши дивизия моего деда участвовала в освобождении Австрии – городов Вены и Эйзенштадт. В Австрии дед оставался вплоть до октября 1945 года, когда был демобилизован.

Наград у него было гораздо больше, среди них медали «За Победу над Германией» и «За отвагу», В 1986 году дедушка с бабушкой переехали в Кольчугино. Здесь дед около полутора лет преподавал историю в СПТУ №5, несколько месяцев работал в школе №6, когда замещал кого-то из заболевших учителей.

Дедушка умер от тяжёлой болезни в марте 1994 года, похоронен на кольчугинском кладбище. Перед смертью он нередко впадал в забытье, забывал, где он, какой сейчас год, и ему казалось, что он снова на войне.

С тех пор не прошло дня, чтоб бабуля (ровно 20 лет она прожила без дедушки), и мы вместе с ней, не вспоминали о нём. Светлая тебе память, дед.

Мария Тумановская

Мы помним об отце

*В истории Великой Отечественной войны выделена знаменательная дата – 5 декабря 1941 года. Это начало нашего контрнаступления под Москвой, непосредственным участником которого был мой отец, **Маркеев Петр Сергеевич**. Один из тех, для кого профессией стала защита Родины.*

Родился он в 1906 году в селе Кудрявцево, в семье крестьянина. Семья была многодетной – два сына и три дочери. Отец мой был способным ребенком, сначала успешно окончил школу, а потом и физико-математический факультет Московского государственного университета. В тридцатые годы прошлого века преподавал физику и математику в школах Кольчугинского района, а перед самой войной был назначен завучем Завалинской школы.

Довоенный июнь сорок первого года выдался на редкость теплым. Все радовались дружному подъему зерновых и густым травам, думали, что будут с хлебом. Был полон радужных надежд и мой отец.

Повестку он получил в Кольчугинском райвоенкомате Ивановской области в конце июня. До Владимира призывники шли пешком. Сохранилось письмо, которое он прислал из Владимира, датированное 6 июля 1941 года. Оно проникнуто верой в победу, трогательной заботой о жене, детях и родителях. Нашей маме было тогда 30 лет.

Из дальнейших его писем мы узнали о тяжелой битве за Москву. Ежедневно позиции наших солдат бомбили вражеские самолеты, бои не стихали ни днем, ни ночью. В коротких перерывах бойцы писали письма домой.

Как дорогую реликвию мы храним в семье пожелтевшие письма отца, написанные карандашом, четким и красивым почерком. Вот несколько строк из одного из них: «Сейчас захожусь под Москвой, в пяти километрах от фронта. До нас доносятся взрывы, видны зарева пожаров, над головами чер-

ное небо. Может быть, это мое последнее письмо. Береги себя и маленьких деток». Мама знала эти письма наизусть...

Один из боев стал для папы последним. На имя мамы пришло письмо из народного комиссариата обороны. «Ваш муж, красноармеец 1134-го стрелкового полка Маркеев Петр Сергеевич, в бою за Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит 19 декабря 1941 года под деревней Алепцево Московской области при защите Москвы».

Мой отец так и не узнал, что в феврале 1942 года у него родится сын, которого назовут Петром. Что две его дочери продолжат отцовские традиции и станут учителями. У моей сестры, преподавателя Юрьев-Польского колледжа, стаж 53 года, у меня – 30 лет. Я работала в Кольчугино в профессионально-техническом училище. Сын Петр окончил Московский инженерно-строительный институт, работал инженером, директором одного из московских заводов железобетонных конструкций.

Наш отец не вернулся с фронта, но мы о нем всегда помним. Им гордятся и внуки, и правнуки. Для нас он всегда живой в составе «бессмертного полка». Сейчас непростое тревожное время, но всё же оно мирное. И мы благодарны отцу за Победу в той войне и не хотим новых войн.

В. Андреевкова

Мои прадеды

Никулин Константин Петрович служил на Тихоокеанском флоте. Его призвали в армию 5 мая 1938 г. мотористом подводных лодок. 22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война. Когда фашистов гнали от Москвы, дедушкину часть с Дальнего Востока направили на помощь нашим солдатам, их эшелон 7 ноября 1942 разбомбила немецкая авиация под Сергиевым Посадом. «Моржи» были одеты в чёрную морскую форму и на белом снегу были очень заметны для противника, почти все однополчане моего прадеда были убиты, а сам прадед получил тяжёлое

ранение. После госпиталя Константин участвовал в сражении на Курской дуге.

Другой мой прадед, **Солнышков Виктор Петрович**, во время Великой Отечественной войны был механиком-водителем танка Т-34. В 1942 году в бою под Ленинградом был ранен и попал в плен. Виктор Петрович бежал из плена и продолжал воевать. Он со своей танковой частью дошёл до Берлина. Оба деда были награждены орденами и медалями за храбрость, проявленную в боях против фашистских захватчиков.

Константин Солнышков,
ученик 3Б класса, школа №5

Колесов Виктор Николаевич

Родился 13 ноября 1917 года в Кольчугино, участник Великой Отечественной войны. Работал в школе ФЗО, техникуме, Дворце культуры, в горкоме КПСС.

«Мой прадед, Колесов Виктор Николаевич, для меня – герой. Он родился 13 ноября 1917 года. Детские годы моего прадедушки удивляли меня тем, насколько тяжело было жить людям в то время и как они легко переносили трудности. Раннее детство мой прадед провел в деревне Большое Петровское. Когда он пошел учиться в начальную школу, семья переехала в Золотуху. Средняя школа в те годы была только в Кольчугино, в пятый класс прадедушка пошел уже в городе. В эти годы он несколько лет жил с отцом в «тысячном» общежитии, а с матерью виделся только в выходные.

В 1929 году в жизни моего прадеда произошла встреча, которая определила его выбор профессии. В это лето в Кольчугино приезжал цирк «Шапито», и знакомство с артистом цирка Николаем Бауманом перевернуло всю жизнь моего прадедушки. После окончания школы он поступил в цирковое училище. Жизнь была ключом. Мой прадед гастролировал с цирком по разным городам нашей страны. Он выступал во Владивосто-

ке, Хабаровске, Курске, Саратове, Улан-Удэ и других городах.

Когда подошло время служить в армии, прадедушка ушел на Черноморский флот матросом. Узнав, что он артист цирка, командование направило его для прохождения службы в Черноморский ансамбль песни и пляски в городе Севастополе. Его служба 6-й армии подходила к концу, когда началась война.

В Севастополе в Доме офицеров Виктор Николаевич с ансамблем давал концерт. Вернувшись поздно с концерта, все матросы стали готовить на воскресенье белую парадную форму. Как подобает, мой прадед повесил форму на спинку кровати и лёг спать. Ночью все проснулись по сигналу «Большой сбор». Началась война. Севастополь был подвергнут бомбардировке. Мой прадед чуть не погиб.

Все артисты ансамбля просились на фронт, но маршал Ф.С. Октябрьский определил им другое место службы...

В составе ансамбля мой прадед дал более двух тысяч концертов на передовой в осаждённом Севастополе, Одессе, Новороссийске, Керчи, на Кавказе. Они сопровождали наши войска в Румынии и Болгарии. За годы войны моему прадеду не раз приходилось участвовать в боевых действиях, ансамбль потерял многих артистов.

За доблесть и смелость мой прадед награждён орденами «Красная Звезда», «Отечественная война» II степени и медалями «За боевые заслуги», «За оборону Севастополя», «За оборону Одессы», «За оборону Новороссийска» и другими.

После окончания войны мой прадед перевез свою семью в Севастополь, где участвовал в восстановлении разрушенного города. Но потом вернулся в родное Кольчугино...

В конце 80-х годов мой прадед стал редактором «Книги памяти» нашего города...

За свою работу мой прадедушка был удостоен звания «Почетный гражданин города Кольчугино».

Мой прадед умер в 2002 году. Семь лет он был моим лучшим другом и участником всех моих игр. Сейчас мне его часто не хватает, но, проходя по площади перед заводом, я вижу его фотографию на стенде и вспоминаю о нем».

Роман Колесов, студент МИСиС

Мой отец, Сергей Андреевич Зорин, 1905 года рождения, был участником войны ещё с Финляндией. Мало кто знает, каково это – зимой, в суровые холода, наступать на оборонительные позиции финнов, лежать, затаившись, в снегу на жутком морозе... С войны домой отец вернулся с обмороженными ногами. Моя мама лечила их народными средствами. По всей деревне собирала гусиные яйца и ими лечила обморожения. В итоге – сохранила ноги...

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война, С.А. Зорин был призван в первые дни, так как уже имел военную практику. Воевать ему пришлось на 1-м Украинском фронте. Писал, что бои шли тяжёлые, гибли его товарищи по оружию... Пришлось ему сражаться и на Курской дуге, освобождал от фашистов Тулу, Прохоровку, Харьков, Киев.

Мы получали с фронта письма-треугольники, в которых отец сообщал, что бьет врага и обязательно победит. Эти письма-треугольники моя мама, Ефросинья Васильевна, читала и бережно складывала за икону Божьей Матери. Она заступница, и, дай Бог, останется муж живым.

Нас, детей, было четверо, и некоторые письма отца она нам читала. Помню, в одном из писем он писал, что очень рад за нас, что мы накопили много картошки, значит, проживём зиму и голодать не будем...

Вскоре в семью пришла похоронка. Жители деревни собрались в доме. Был в деревне такой порядок: если к кому в дом пришло несчастье, односельчане, соседи всем миром сочувствовали, разделяли чужое горе, помогали, чем могли, семье, оставшейся без кормильца.

Мы, шести-восьмилетние мальчишки, слушали наставления взрослых о том, что мы теперь за старших и во всём должны помогать матери. И в дальнейшем в своих поступках старались во всём подражать старшим.

В.С. Зорин

Отпечаток времени

*Мой прадед **Сумарев Николай Павлович** был призван на службу в РККА в войсках НКВД в 1936 году, служил политруком в Московском округе в 177-м полку. После армии работал в газете «Голос кольчугинца» и обучался заочно в Ивановском педагогическом институте. 1 января 1940 года Кольчугинским райвоенкоматом был мобилизован на партийно-политическую работу в Красной армии и одновременно обучался в военно-полевой академии имени Ленина в Москве. Закончить ее помешала война. Любопытно, что Николай Павлович в 19 лет (!) был избран депутатом Кольчугинского городского совета. В 1932 году вступил в комсомол, а с 1939 он — член ВКП(б).*

После плена лишится партбилета, которым очень дорожил. В личном листке по учету кадров на вопрос, был ли за границей, читаю ответ «да». «В какой стране — Польша, Германия, Австрия, г. Линц. Цель поездки — военнопленный. Дата — с 1942 по 1945 год».

В архивной справке ГУВО «ГАВО» говорится, что в плен Николай Павлович попал 7 октября 1941 года. В фильтрационно-проверочном деле архивного департамента Владимирской области есть протокол его допроса от 10 октября 1945 года. На вопрос: «Как попали в плен?» Ответ: «Наша часть стойко защищала морские коммуникации. 4 октября 1941 года островом Эзель овладели немцы. Командование и командующий генерал-лейтенант Елисеев улетели... Части уже неорганизованно искали выход, но все групповые бои не имели успеха». На вопрос, почему

сдались в плен, Николай Павлович поясняет, что группа красноармейцев, выживших из окружения, состояла всего из четырех бойцов и была вооружена одним пистолетом, немцев же — 15 человек с автоматами. Л.Н.Сумарев был пленным в Эстонии, Латвии, Литве, Польше, Германии. Бывшему политруку Сумареву удалось спасти свою жизнь, назвавшись в лагере фамилией жены – Саковым. За попытку побега он полтора месяца провел в тюрьме г. Шяуляй. Почему не расстреляли? Нужны были рабочие руки. Работал Николай Павлович чернорабочим на каменоломнях в Флесенбурге, в концлагерях Нюрнберга, Байронда, на заводе в городе Линц. В знаменательные даты наши военнопленные устраивали забастовки. Так, в день смерти Ленина 21 января 1944 года провели 5-минутную забастовку, за что были сильно избиты. Освобождены военнопленные были американскими союзниками 5 мая 1945 года, 25 мая переданы Красной Армии. Николай Павлович оказался в 306-м транзитном фильтрационном лагере под Веной, где прошел проверку СМЕРШем, задачей которого было отобрать людей, которые себя скомпрометировали. 25 августа 1945 года прадед был направлен в г. Верхний Волочек Калининской области, а 18 декабря получил приказ о демобилизации со всеми правами гражданина СССР.

Освобожденный из плена бывший политрук Сумарев вернулся на родной завод.

Наверное, в каждой семье имеется какая-то дорогая вещь, которая передается из поколения в поколение. В нашей семье уже больше 60 лет хранится дневник моего прадеда Николая Павловича Сумарева, участника Великой Отечественной войны, побывавшего в военном плену. В свое время дневник был подарен моему дедушке – Льву Николаевичу Сумареву, от него перешел к моей маме, а когда мне исполнилось 14 лет, мама передала его мне. Записи

в дневнике датируются 1943-1946 годами. Прадед назвал свой дневник «Три отпечатка времени»...

Никита Калачев

Судьбу свою не клял...

Двадцать лет из семидесяти он уже не встречает своего любимого праздника – Дня Победы. Он ушел навсегда 15 сентября 1995 года. Войну отшагал от звонка до звонка. Каждое 9 Мая он, в костюме, пиджак которого звенел орденами и медалями, гордо шел на площадь и душу его переполняла гордость за не бесцельно, контрастно и с надрывом, порою как в страшном сне, прожитые юношеские годы. Судьбу свою он никогда не клял, вот только слезы его непроизвольно и от избытка чувств текли все сильнее с каждым годом и военным кадром на экране праздничного телевизора. 9 Мая – это был день и его Победы!

Сначала из Юрьев-Польского в Шую на сборы. Учебка. Дальше в чине младшего лейтенанта командира минометного расчета – до самой Германии. Прошел часть Кавказа, Украину, Румынию, Польшу, Венгрию. Закончил в Австрии. Среди своих орденов и медалей особенно ценил, как он сам их называл, «Красную Звезду» и «За отвагу». Они дались ему кровью, спиртом и внутренним надрывом. Кровью – это когда его ранило в ногу осколком немецкой мины, который хирурги так до смерти и не достали, спиртом – это когда боевые и положенные сто наркомовских граммов для остервенения атаки удваивали, внутренний же надрыв помог за время войны так ни разу и не заболеть.

Владимир Иванович Уханов, как и многие уроженцы двадцать второго года, взял на себя основной груз страшной войны. Таких, к сожалению, к семидесятилетию Победы во всей стране остались единицы. Он был очень скромный в оценках итогов баталий. Он никогда не выставлял своих наград для достижения личной выгоды, презирал гор-

лопанов и «значочников», которые, почти не понюхав настоящего пороху, цепляли себе на грудь после войны любые похожие на медали побрякушки.

Война, вспоминал он, это тяжелая и грязная работа рядом со смертью. Побеждает в войне тот, у кого сильнее дух. А дух – это Любовь. К друзьям, женщинам, Родине, детям. Даже к Сталину и Ленину.

После выпитых залпом двухсот граммов водки или спирта, с криками «За Родину, за Сталина!» двадцатилетние пацаны не бежали, а летели навстречу смерти. Остервенение, злость и ненависть в юных душах накрепко переплетались в такие минуты с верой и надеждой на то, что не убьют, что повезет, что пуля достанется кому-то другому. Шли в атаку, ощущая в душе, что на миру и смерть красна. Были, конечно, и малодушные, и дезертиры. Таких в коллективе не любили. Могли и в спину стрельнуть, свои же...

А после сражения – страшная тишина. Догорающие пожарища, копоть на лицах живых и мертвых, тикающие немецкие трофейные часы на оторванной окровавленной руке командира взвода, безжизненные глаза которого смотрят в вечность. В такие минуты хотелось выть диким зверем и кричать не своим голосом. Но не кричал он: аккумулятировал удовольствие после победы и оттачивал ненависть к незваному врагу, терзал нутро безмолвными словами, энергетика которых рвалась наружу. Состояние это он впоследствии называл частичной потерей памяти и ощущения реальности происходящего. Не верил он, что все это происходит с ним. Жизнь моя, иль ты при-
снилась мне!

Били их и немцы. За Керченский пролив кровь лилась так обильно, как много раз кусок родной земли переходил из рук в руки. Не доходила полевая кухня, молотили ее немцы по чем зря. Жрать хотелось страшно. Шли на грабежи

В.И. Уханов

продовольственных складов. Копченый палтус, сброшенный с верхней полки, поранил большой палец правой руки. Рана загнила. Слава Богу, что это был не указательный! Пришили бы если не измену, то дезертирство. Но голодный солдат, как и пес, живуч и весел, зол и изобретателен. Обнаружили цистерну со спиртом. Прострелили и наполнили фляжки и фляги, кружки и котелки. Кто ж такую армию остановит? Не немцы же, которые перед атакой брились, молились и обязательно принимали

пищу. Не жрали, а кушали!

И драпали наши ребята, бывало. Но в их душах не было даже мысли о побеге со страшной кровавой молотиловки...

Чтобы спастись, нужно было плыть к родному катеру, стоявшему на якоре в полумиле от берегов Крыма. Осень, вода холодная, ноги быстро сведет судорога и... на корм рыбам? Что делать? С риском для жизни они с товарищем украли у немцев резиновый баллон с большого грузовика, спустили его на воду и поплыли. По пути им попадались физические продукты законченного сражения – осколки, обломки, сгоревшие деревья. Всплывали и без минуты утопленники. Один такой пытался ухватиться за спасательный баллон. Пришлось от него отбиваться кулаками. Справились. Но появившаяся вдруг из-под воды лошадь хотела положить свою морду на тот же спасательный круг, товарищ заехал ей в ухо, животное мотнуло головой и солдата отшибла. Больше своего товарища он не видел. Как в кошмарном сне он все греб и греб, а катер все не становился ближе. Обессиленный он открыл глаза рядом с якорной цепью. На палубе никого не было. Он стал кричать – из

глотки вырывался только бесполезный сип... Время остановилось, злость постепенно улетучилась, наступало безразличие. Руки свело последней судорогой надежды...

Спас его дневальный, случайно заглянувший за борт катера. Очнулся он завернутым в одеяло в каюте. Думал, что отлежится в госпитале. Надеялся, что после переохлаждения заболит. Зря. Вернулся как ни в чем не бывало здоровым в родное подразделение на фронт. Миномет и семь человек в подчинении. Среди них казах, азербайджанец, украинец, белорус и узбек. «Сам себе дневальный, сам себе дежурный, рядовой Закир!» – докладывал ему узбек. Не лучше с русским языком было и у остальных членов расчета.

Нарвались в балке на засаду немцев. Внезапно ожил метрах в ста от них громкоговоритель: «Руссо Иван, сдавайся! Ви окружен!» Рванули бегом назад. Но миномет и ящик боеприпасов не бросили. Из кустов выскочил смершевце-капитан и наставил пистолет ему в грудь: «Ни шагу назад! Застрелю!» Дважды такие команды не повторяют. И вот в такие моменты наступало остервенение. Смерти уже не боялись. «Миномет к бою!» – заорал. Приказ начальника закон для подчиненного. Голос у него был сильный, пел в строю он звонко и был запевалой. Весь личный межнациональный состав расчета, понимая, что идет на верную смерть, в ярости, крича уже матом на всех языках, развернул миномет в сторону громкоговорителя и произвел выстрел. Дальше было то, за что дают боевые ордена и медали: не дались смерти и отогнали врага. Четверо погибло. Трое и он остались чудом в живых.

Чем дальше от войны он отходил, тем, видимо, больше и острее осознавал, чего пережил и рядом с чем прошел. Смерть художники и писатели изображают по-разному. Он о ней старался не рассказывать. Ибо сама война нарисовала ему картину, и он твердо усвоил, что смерть избавляет уставшего человека от дальнейших его мучений. Как на войне...

Ему было куда возвращаться, он был молод, силен, и его, не уставшего, смерть забрать не посмела. Будучи еще раз раненым, он вылез из госпиталя и вновь вернулся уже к привычному делу – войне. Лежал в грязи и талом снегу по пять часов, копал окопы, толкал застрявшую технику, глотал чай и спирт, шел в атаку, мерз в зимнем биндаже... А в письмах домой писал, что пока еще жив.

Закончил войну и встретил победу в Австрии. Там и случилась последняя попытка смерти заключить его, молодого, к себе в холодные объятия. Победа расслабила молодое тело, внутренний надрыв сменился успокоением и захватила его двусторонняя ангина. Он задыхался, лицо приобрело фиолетово-малиновый оттенок, даже не шептал, не мог. Понял, что не повезло ему, что на финише, когда только бы жить и радоваться долгожданной победе, не получится. Обида захлестнула его, и он впервые по-настоящему испугался смерти.

Спасла его хозяйка – австрийка. Она любила Владимира, произнося ударение на последнем слоге его имени. Заставила полоскать горло... керосином. С третьего раза отек прорвало, он задыхался и понял, что жизнь продолжается, а смерть отошла.

Времена не выбирают. В них живут и умирают. Все обыденно и достаточно серо. У повседневной жизни нет ярких оттенков. Жизнь красит только осознание, что есть смерть. А тех, кто эту смерть увидел, уже нет. Есть только память о Победе русских, среди которых было немало украинцев, казахов, белорусов, узбеков, таджиков, азербайджанцев, армян и остальных наций бывшего СССР. В этой Победе и памяти о ней есть место и Владимиру Ивановичу Уханову, рабу Божию Владимиру, царствие ему небесное и земля пухом! Говорят, место фронтовикам выделяется там в раю. И это справедливо. Они этого заслужили.

Александр Уханов

Зайцев Иван Иванович

*Настоящие ветераны, которые прошли все муки ада войн в Советское время, начиная с Финской в 1939 году и заканчивая Советско-Японской в августе 1945 года, к сожалению уже давно не с нами, но остались мы, их послевоенные дети, которые слышали рассказы о войнах из первых уст участника военных событий тех лет, которым был и мой отец, **Зайцев Иван Иванович**, гвардии ефрейтор.*

Путь его начинался по призыву в Советскую Армию на советско-финскую войну, где участвовал в боевых действиях 1939-1940 гг..

По завершении Великой Отечественной войны в 1941-1945 гг., где он встретил День Победы в Праге, все уже мечтали о доме, семье. Но их военный состав вдруг прошёл мимо Москвы, следуя без остановок на Дальний Восток (без объявления) на новую войну в Маньчжурии (Маньчжурская стратегическая операция 1945 года). По словам отца, японцев было очень много, «как муравьев», они наступали, но, встретив в полной боевой готовности Советскую Армию, они «драпали от испуга», потому что были трусливы. В итоге, в течение трех месяцев была разгромлена Квантунская армия, но домой он вернулся лишь в июне 1946 года.

Основные тяготы были пройдены в войне с Германией. Было все: и голод, и холод, и смотрел смерти в лицо не раз.

Помню его рассказ, как однажды, под городом Белая Церковь, который 950 дней был под оккупацией, что под Киевом, он вел машину один, доставлял информацию из одной воинской части в другую. Вдруг на обочине дороги появились немцы и обстреляли машину. Жив остался чудом, но был ранен в голову. Было разбито лобовое стекло, кровь заливала лицо, но осколки снаряда прошли рикошетом и застряли во лбу. Так и остался он с осколками войны на всю жизнь, ведь валяться в госпитале и изымать осколки не позволяло время. И в другой раз смерть также обошла его стороной: он потерял всех своих

И.И. Зайцев

сослуживцев, когда уехал на исполнение очередного задания на машине, а вернувшись, узнал, что его часть вся разгромлена. Много было воспоминаний о заграничье. Он участвовал в освобождении от фашизма Югославии, Венгрии, Австрии, Чехословакии. Радостно и дружелюбно, с цветами, встречали их местные жители, как освободителей от фашистской чумы.

Отец награжден орденом «Великая Отечественная война» II степени, медалью «За отвагу», медалями за взятие городов. Ему объявлено девять благодарностей Генералиссимусом И.В. Сталиным.

Галина Зайцева

Глава 3. Эвакогоспитали города Кольчугино

Список эвакогоспиталей по городу Кольчугино и Кольчуйнскому району

№ проф-напр.	Начальник госпиталя	Период дислокации	Место дислокации	Примечания
3083 смешанный	капитан Седова М.И.	октябрь 1941 г.- ноябрь 1945 г.	г. Кольчугино, средняя школа №5, поликлиника ЦРБ	
1897 смешанный	майор Чижов Ю.А.	июнь 1941 г.- сентябрь 1943 г.	г. Кольчугино, гостиница завода ОЦМ и ДК	Переименован в ЭГ №2028 (сентябрь 1943 г.)

2028 смешан- ный	майор Тарасов К.П.	сентябрь 1943 г. -сентябрь 1944 г.	г. Кольчугино, гостиница завода ОЦМ и ДК	Пере- именован ЭГ 5848
5848 смешан- ный	майор Бойко М.П.	сентябрь 1944 г. -сентябрь 1945 г.	г.Кольчугино, общежитие №4 (тысячные казармы)	
5040 смешан- ный	-	декабрь 1942 г. -ноябрь 1945 г.	Дом отдыха (Есипливский с/о п. Копылки)	
1031 смешан- ный	майор Витковский М.И.	май 1942 г. -май 1943 г.	г. Кольчугино техникум ОЦМ	май 1943 г. госпиталь отправлен на фронт

Из архива горвоенкомата

Солдат спасая на войне...

В годы войны наши медики вернули в строй 72,3% раненых и 90,6% больных воинов. Если эти проценты представить в цифрах, то число раненых и больных, возвращенных в строй медицинской службой за все годы войны, составит около 17 миллиона человек. Если сопоставить эту цифру с численностью наших войск в годы войны (около 6 миллионов 700 тыс. человек в январе 1945 года), то становится очевидным, что Победа была одержана в значительной степени солдатами и офицерами, возвращенными в строй медицинской службой.

Главным образом благодаря стараниям медиков в годы войны ни фронт, ни тыл не знали эпидемий инфекционных заболеваний. Впервые в мире в нашей стране «не сработал» обязательный, казалось бы, закон о связи войн и эпидемий. Эпидемический «пожар» удалось предотвратить, и это спасло сотни тысяч, миллионы человеческих жизней.

В июне 1941 года в Кольчугино появился первый эвакуогоспиталь, он был размещён в гостинице завода ОЦМ и здании Клуба имени Ленина. К сожалению, сведений об этом госпитале практически не сохранилось. Сохранились сведения о тех госпиталях, которые завершили свою работу в 1945 году. Были созданы отчёты о деятельности этих лечебных учреждений в годы Великой Отечественной войны, вышли они тиражом всего по десять экземпляров. В настоящее время сохранились и были найдены только два экземпляра по поводу деятельности двух госпиталей №3083 и №5048.

Эвакогоспиталь №5848

Эвакогоспиталь №5848 (ЭГ) был открыт на месте ранее существовавшего с 1943 года эвакуогоспиталя №2028, переведенного в здание клуба имени Ленина, где уже существовал эвакуогоспиталь №1897. Сегодня памятные доски можно увидеть на стене при входе в ДК, колледж, школу №5. К сожалению, таких табличек с номером мы не увидим на здании так называемой «тысячной» казармы для заводских рабочих, построенной в 1914 году и городской поликлиники, где тоже был госпиталь.

О госпитале №5848 до этих пор было известно немного. А этот госпиталь считался одним из лучших и по техническому оснащению, и по качеству лечения раненых.

В архиве нашего военкомата нашёлся подробный отчет-история ЭГ №5848. В преддверии Дня Победы удалось приоткрыть ещё одну неизвестную страничку военной истории.

Передислокация в клуб им. Ленина госпиталя №2028 была проведена в кратчайший срок. Внутренний ремонт большинства помещений выполнен силами персонала госпиталя и при помощи завода им. С.Орджоникидзе и его директора П.Г. Карасева.

Были построены овощехранилище на 100 тонн и конюшня для 14 лошадей. Всё это было сделано в кратчайшие сроки с 26 августа по 19 ноября 1943 года.

Медработники в этот период испытывали большие трудности, ремонт шел одновременно с поступлением новых раненых. Эвакогоспиталь принял первую партию раненых и больных 19 сентября 1943 года. В первые дни было принято 287 человек. Медикаментов, медицинского оборудования не хватало.

На день открытия в госпитале имелись: одна операционная, предоперационная и три перевязочные комнаты по отделениям.

Госпиталь занял все четыре этажа общежития, комнаты стали палатами. В полутора километрах от ЭГ находилась железнодорожная станция Пекша, если идти пешком, то расстояние было 600 метров.

Госпиталь находился в ведении Наркомздрава РСФСР.

Профиль госпиталя формировался как общехирургический, но в первое полугодие сюда направляли и серьезных терапевтических больных.

Надо сказать, что, начиная с 18 сентября 1943 года и по 19 мая 1945-го, там лечились 4988 человек. Умерли за это время 12 человек, причем раненых из них было пятеро, больных — семеро. В госпиталь поступали в основном бойцы с ранениями конечностей. Врачи боролись до последнего, чтобы сохранить трудоспособность больному в дальнейшей жизни. Так возвратили в армию 58,5 % человек, годных к физическому труду — 70,5%, инвалидность второй группы получили 30% больных, 4 % — инвалидность первой группы. Это лучший показатель эффективности лечения, как в Кольчугино, так и в госпиталях Ивановской и Владимирской областей.

Первоначально хирургическая работа разворачивалась слабо. Ведущим хирургом был молодой врач выпуска 1941

года, а консультантом — врач Чернышев, который приходил один раз в неделю и проводил одну-три операции в присутствии ведущего хирурга.

Сначала в перевязочном кабинете работа не складывалась, не хватало квалифицированных кадров. Провести переливание крови умел только один врач, временно исполняющий должность ведущего хирурга.

Необходимо было срочно налаживать хирургическую работу. И вот 28 ноября 1943 года отделом эвакуогоспиталей Ивановского облздравотдела был прислан опытный хирург – К.Ф. Сулима с 23-летним стажем. Он в первую очередь начал подготовку кадров (в послевоенные годы он заведовал и лечил больных в Коробовщинской больнице). Он обязал врачей отделений, ординаторов в обязательном порядке ассистировать при операциях. Приобретая опыт, эти врачи уже сами проводили операции. Таким образом, появилось десять высококвалифицированных врачей. Теперь можно было одновременно проводить по три операции.

Хирургом К.Ф.Сулимой за время его работы в госпитале было проведено 1906 операций. Налажена была работа и в трех перевязочных: в достатке было и инструментов, и

бинтов, и кварцевых ламп. В целях экономии перевязочный материал после специальной стирки использовали вторично.

Одним из главных направлений хирург К.Ф. Сулима считал квалифицированное переливание и забор крови у доноров. Этому научились десять врачей и одиннадцать медсестер. Было произведено 1025 переливаний и перелито 315 л крови. Кроме работы по лечению раненых в госпитале, почти весь коллектив оказывал медицинскую помощь населению города и района, тесно работая с партийным руководством города и парткомами, завкомами заводов им. С. Орджоникидзе, «Электрокабель», директорами Карасевым и Ухарским, с производственными артелями города, колхозами и совхозами района. Бесплатную квалифицированную медицинскую помощь оказывали семь врачей госпиталя. Для населения это было очень важно, потому что в больнице города врачей не хватало.

Начальник медицинской части Гольдберг И.А. являлся главным терапевтом районной больницы и поликлиники. Ведущий хирург Сулима К.Ф. оказывал хирургическую помощь больным, находящимся на лечении в райбольнице. Невропатолог Войтенко Г.М., как единственный специалист в ЭГ и в районе, принимал и консультировал больных города и района. Проблемами сепсиса занимались врач Назаров и доцент Вознесенский; остеомиелита – профессор Шкуров и доцент Вознесенский и т.д.

Госпиталь №5848 стал одним из лучших по применению передовых методов в хирургии. Об этом говорится в приказе №67 от 30 апреля 1944 года отдела эвакуогоспиталей Ивановского облздравотдела и ТЭП-35: «Отдельные госпитали показывают образцы самоотверженной работы, и особенно в этом направлении отличается эвакуогоспиталь №5848. За быстрое развертывание и обеспечение нормальной работы новых формирований объявляю

благодарность начальнику эвакогоспиталя №5848 майору медслужбы Тарасову К.П.»

В госпитале находились:

- рентген-кабинет
- физиотерапевтическое отделение
- кабинет ЛФК
- клиническая лаборатория

Медицинское оборудование

За первые два месяца работы госпиталь был неудовлетворительно оснащён инструментарием, перевязочным материалом, медикаментами. Приходилось своими силами изготавливать стерилизаторы из патронных ящиков, а пинцеты временно брать из соседних госпиталей.

Своими силами из цветного металлолома изготовлены судна и утки.

Физиотерапевтическое отделение госпиталя

С первых же дней организации госпиталя было создано физиотерапевтическое отделение. Под него были выделены несколько светлых комнат. Для установки физиоаппаратуры нужна была хорошая электропроводка, в этом помогли шефы завода №7 и сами раненые. Они же помогали изготавливать кушетки, табуретки, тумбочки, столы. По отчетным данным госпиталя, за время его существования отделением ФТО было отпущено 122677 процедур 5987 раненым. Внушительные цифры.

С самого начала в госпитале готовили свои кадры. Штат ФТО состоял из 5 человек: врача-невропатолога, трех медсестер и одной санитарки.

Больные по мере выздоравливания направлялись на хозяйственные работы. Они трудились в мастерских: сапожной, швейной, слесарной, столярной. Через отделение выздоравливающих за время работы госпиталя прошло 1884 раненых.

Пищеблок

2 котла по 350 литров

2 цеха: разделочный, варочный

Плиты, духовые шкафы

Кухня обеспечена напольными кастрюлями ёмкостью 1500 литров.

Готовая пища подавалась в столовые с помощью подъёмника.

Для хорошего питания раненых была введена система лечебных столов по Певзнеру. Были оборудованы четыре столовые для рядового и сержантского составов и одна – для офицерского. Эвакогоспиталь №5848 один из немногих, который имел свое подсобное хозяйство. В 1944 году в его ведении было 17,25 га земли, а в 1945 – 20,4 га. Сажали картофель – 2,1 га, гречиху на четырех гектарах, овес, вику – на 14 га. Так, за 1944 год силами эвакогоспиталя было скошено 40 га сеноугодий и заготовлено 28 тонн сена для корма лошадей и скота. За все время существования госпиталя было заготовлено: 48 тонн картофеля, 20 тонн капусты, 900 кг мяса, 8,5 т молока, 400 кг творога, соленых огурцов – 1 тонна, свежих – 400 кг, 1400 кг моркови, 3,8 тонн свеклы, 1,4 т лука.

Шефская помощь

Госпиталям активно помогали, над ними брали шефство. Например, завод имени С. Орджоникидзе направил за время существования госпиталя №5848 3200 подарков.

Заводы даже выделили дежурных для помощи тяжело больным пациентам. Например, дежурные помогали писать раненым письма домой, ремонтировали одежду.

Большую шефскую помощь оказывали и колхозы Кольчугинского района. Особенно следует отметить колхозы «Победитель», «Герой Арктики», «Красное утро». За два года они бесплатно предоставили около 300 кг мяса, 410 кг

картофеля, 41 кг гороха, 660 л молока, 411 штук яиц, 51 кг пшеничной муки. Сотрудники госпиталя, в свою очередь, оказывали медицинскую помощь городу и селу. Даже выздоравливающие раненые участвовали в уборке урожая, выполняли ремонт сельхозтехники.

Хозяйственная деятельность

С первого дня существования госпиталя была организована большая хозяйственная деятельность. Для увеличения койко-мест, приема и размещения раненых с завода было получено 100 штук железных кроватей, 219 прикроватных тумбочек, 33 разных стола, 40 табуреток, 27 шкафов и другого инвентаря.

В процессе работы эвакогоспиталя с сентября по октябрь 1943 года средствами и силами госпиталя заготовили, распилили и вывезли древесину, из которой изготовили 1600 козелков, 800 топчанов, 100 скамеек, 309 тумбочек, 40 обеденных столов, 14 диванов. Госпиталь был обеспечен гужевым транспортом. Так в сентябре 1943 года в распоряжение эвакогоспиталя поступили 12 лошадей с повозками. Для них была оборудована конюшня.

С наступлением зимы в 1943 году были приобретены 12 новых саней, а для перевозки хлеба – один фургон.

В июне-августе 1944 года, по распоряжению начальника Ивановского отдела эвакогоспиталей, было получено из ЭГ №1598 две автомашины «полуторки», из них одна была газогенераторная и одна бензиновая. Обеим машинам требовался капремонт. Шефствующий завод в течение сентября-октября восстановил обе машины.

Для нормальной работы эвакогоспиталя нужно было топливо. Заготовка дров проводилась силами госпиталя с привлечением тех раненых, которым уже можно было этим заниматься. Лесосека находилась от госпиталя в 5-9 километрах. Всего было заготовлено 7630 кубометров

дров. На время бездорожья на территории госпиталя имелся необходимый запас. Дрова вывозили транспортом госпиталя. Руководил этой работой М. Матвиенко.

Стирка белья производилась ручным способом 25 прачками, работающими на дому.

Вспомогательные мастерские госпиталя

В госпитале функционировали швейная и сапожная мастерские. Они были организованы при бельевом и вещевом складах в отдельном помещении, в которых работали по два портных и две белошвейки.

Организация культурно-развлекательного и спортивного отдыха раненых

Четвертое отделение (выздоровливающих) открылось в госпитале в ноябре 1943 года. Открылось оно в большой комнате подвального помещения, рассчитанного на 70 коек. В трех комнатах были разобраны внутренние перегородки и оборудован вместительный клуб со сценой и залом на 400 мест.

В госпитале всё было сделано для активного досуга больных.

Были организованы кружки самодеятельности: драмкружок, хоровой, струнный (гитара, балалайка, скрипка, мандолина), народных инструментов (баян, гармошки), а также игры на фортепиано. Эти коллективы участвовали в смотрах художественной самодеятельности, выступали в подшефных организациях и получали благодарности.

«Начальнику эвакогоспиталя 5848 от педагогического коллектива и учащихся средней школы №6 г. Кольчугино. Вечером 7 апреля в нашей школе силами самодеятельности госпиталя был дан платный концерт. Собранные средства в сумме 700 рублей были направлены на оказание помощи детям фронтовиков. Данный концерт имел

огромный успех. Это самое лучшее, что когда-либо было в стенах нашей школы. Концерт надолго останется в памяти учащихся и педагогов. По поручению коллектива школы – преподаватель Сидорова, от учащихся – Майоров».

На сцене госпиталя прошло около сорока спектаклей, например, «Красавица и лейтенант», «Не всё коту Масленица», «Неуловимые», «Балтийский мичман», «Советская девушка» и другие. И в самом госпитале, безусловно, проходили концерты, спектакли, организованные силами работников культуры и школьников. Вот письмо раненого Солоновича, переехавшего в другой госпиталь: «Уважаемый тов. майор Тарасов и капитан Кавицкий! Ну, вот я и в другом госпитале. Доехал благополучно, очень благодарен Вам, тов. майор, и почитаю Вас как своего отца. Госпиталь неплохой, но беда в том, что еще не обжился. У вас насчет этого было лучше. Насчет культурных мероприятий Ваш госпиталь намного лучше...»

В клубе был установлен бильярд. Приобрели шахматы, шашки, домино. Городская школа №3 подарила узкоплечный кинопроектор, демонстрировались кинофильмы. Хорошую библиотеку помог организовать Краснопресненский РК ВЛКСМ г. Москвы, который дал 250 книг и

брошюр, а всего насчитывалось 500 книг, записано 4352 читателя. Для тяжелобольных проводилось индивидуальное чтение. Регулярно поступали фронтовые листки и газеты.

Из числа выздоравливающих пациентов были созданы волейбольная и футбольная команды. Между отделениями регулярно летом проводились соревнования. Часто организовывались встречи с заводской футбольной командой «Искра».

Эвакогоспиталь №3083

Из отчётов и документов сегодня можно узнать, что формирование госпиталя №3083 началось в первые дни войны. Госпиталь разместился в местной больнице, а затем под него было отдано здание школы №5 в октябре 1941 года. Начальником госпиталя была назначена военный врач 3-го ранга Мария Ивановна Седова. В сентябре 1941 года было 500 коек, в начале 1942 года число мест увеличилось до 1200, что было вызвано усиленным притоком раненых. На одного врача приходилось до 150 раненых. С 1941 года по май 1945 года через госпиталь прошло более 10 тысяч раненых. От ран умерли только 100 человек, что

говорит об эффективной и самоотверженной работе всего коллектива госпиталя.

Многие раненые писали благодарственные письма коллективу госпиталя. «Спасибо вам за всё: и за уход, и за внимание, и за заботу. Лечите и дальше так же раненых бойцов и командиров, а мы на фронте будем бить фашистских захватчиков».

Пишет лейтенант Пучков: «Я у вас в госпитале был почти четыре месяца... Я думал, что буду инвалидом, а сейчас я совершенно здоров. За такое внимание и заботу о больных я отвечу делом – буду беспощадно уничтожать гитлеровских бандитов».

В одном из выпусков стенгазеты раненые бойцы так отзывались о работе медсестер Панькиной и Куликовой: «Так, как они ухаживают и заботятся о нас, может заботиться только ближний друг, только мать...»

Сестры милосердия часами не отходили от постелей больных. Экономя перевязочный материал, девушки и молодые женщины постоянно стирали бинты, после многочасового дежурства читали газеты и книги в палатах, выпускали стенгазеты и “Боевые листки”. Одновременно работницы госпиталя учились врачебному и военному делу, участвовали в заготовке сена, проводили воскресники по озеленению, очистке территории, собирали теплые вещи для отправки на фронт. Они же сдавали кровь для своих пациентов. Первыми в донорстве были медицинские сестры Яганова, Титова, Арефьева, Астафьева, Францева, Черниговцева.

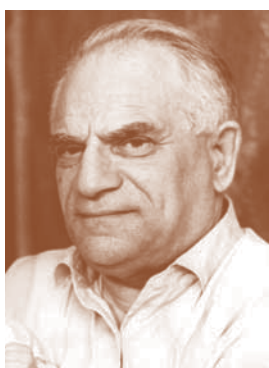
Посещали госпиталь и учащиеся школы. Мальчишки и девчонки приходили в знакомые им классы, помогали раненым скоротать время.

В 1942 году, в самый разгар кровопролитных боев на фронте, в Кольчугино поступило большое количество раненых бойцов. К санитарным поездом направлялись

специальные бригады. Выносили людей на носилках, укладывали на сани и везли к месту лечения. Одних приходилось нести на руках, другие же брели сами.

Раненые скапливались возле госпиталя в ожидании санобработки. Все они были с прокопченными лицами, грязными руками, в бинтах, пропитанных кровью, которые приходилось оттирать. Потом солдат мыли, кормили, и укладывали в чистые кровати. Санитарный порядок и уход за больными были идеальными.

И.Г. Капельник

**Капельник Исаак Григорьевич,
начмед эвакогоспиталя №3083**

Исаак Григорьевич родился 16 июня 1899 года в городе Одессе. Кроме Исаака в семье были ещё дети. Отец работал портным. Исаак окончил 4 класса успешно, но дальше учиться не было средств. Дальше он учился за казенный счет. Окончив гимназию, поступил в медицинский институт. Учился в институте и работал, занимался репетиторством. По окончании института получил рас-

пределение в деревню в районную больницу. Благодаря упорству освоил несколько медицинских профилей.

В годы Великой Отечественной Войны работал врачом в госпитале №3083, а затем был назначен начмедом госпиталя.

После войны продолжил работать в ЦРБ города Кольчугино. Был терапевтом, заведующим терапевтического отделения. Был грамотным, ответственным руководителем, строгим и требовательным и к себе, и к другим. Правительство оценило заслуги Капельника И.Г., присвоив ему звание заслуженного врача РСФСР. В 1988 году с семьёй переехал в Москву. 16 декабря 1989 года в возрасте

90 лет Исаак Григорьевич умер. Имел большую медицинскую библиотеку, которую завещал после смерти больнице города Кольчугино.

**Богородская
Надежда Дмитриевна,
врач-ординатор
2-го хирургического отделения
эвакогоспиталя №3083**

Из письма врача, капитана медицинской службы в отставке Богородской Надежды Дмитриевны: «В первые дни войны я сдавала свои последние госэкзамены под звуки воздушных тревог и бомбёжек. Это было в июне 1941 года. После окончания института по распределению была направлена в город Чижов Белостокской области, но эта область была уже занята немцами, и я вернулась домой во Владимир и поступила работать в 1-ую поликлинику. Проработав один месяц, была мобилизована в эвакогоспиталь №3083 города Кольчугино. Приехала 5 сентября 1941 года, госпиталя ещё не было. Самим пришлось его оборудовать. Из городской больницы таскали и расставляли койки, набивали соломой матрацы и подушки. 15 октября 1941 года начальник госпиталя Седова Мария Ивановна приняла госпиталь, куда стали прибывать первые раненые. Я была врачом-ординатором 2-го хирургического отделения. В госпитале №3083 я проработала до 30 июля 1942 года и добровольно уехала на фронт в действующую армию». Бо-

Н.Д. Богородская

М.И. Седова

городская Н.Д. была призвана в 269-е отделение медико-санитарного батальона 251-й стрелковой дивизии. На фронте Надежда Дмитриевна встретила очень хорошего человека, тоже хирурга, Кабирова. Он и стал её мужем. Но не суждено было сбыться самой заветной мечте о крепкой семье, где рос сын (копия любимого отца). Обстоятельства разлучили их, но через всю жизнь они пронесли свою единственную любовь. Счастье и страдание выпали на долю Надежды Дмитриевны. Вот ее боевые награды: орден «Красная Звезда», «Отечественная война» II степени, медаль «За победу над Германией».

Вот строки из одного письма, адресованного Богородской Н.Д., от ранбольных эвкогоспиталя №3083:

«Надежда Дмитриевна, мы сейчас чувствуем себя хорошо. Большое Вам спасибо за то, что Вы нас вылечили и что мы сейчас опять можем идти на штурм проклятого врага. И если мы будем живы – мы Вашей материнской заботы и Ваше имя не забудем никогда (бывшие ранбольные Прибыш Анатолий, Логинов Николай)» – письмо от 21.12.41 года.

На самой страшной войне XX века женщинам пришлось стать солдатами. Они ходили в разведку, подрывали мосты, спасали и перевязывали раненых. Это была великая жертва, принесенная женщиной на алтарь Победы, это был бессмертный подвиг, всю глубину которого мы с годами мирной жизни постигаем все больше. Трудно пришлось девушкам — медицинским сестрам, которые сменили школьные платья на белые халаты.

Вспоминает медсестра **Крылова Галина Дмитриевна**:

«Дорогие земляки, — пишет Галина Дмитриевна. — В годы войны я со своей сестрой — военным врачом эвакогоспиталя №2028 — встречала санитарные поезда, прибывавшие в Кольчугино, и сопровождала раненых до госпиталя.

Приятно, что в здании, где располагался госпиталь №3038, висит доска, напоминающая об этом. И школьники знают о том, что в войну стены их школы наполнялись стопами раненых. Война прошла и по мне, я сейчас инвалид...

Поздравляю всех фронтовиков и людей своего поколения с праздником Победы и посвящаю им несколько стихотворных строчек:

Не ставьте это
 нам в вину,
Что очень рано
 повзрослели.
Мы все сбежали б
 на войну,
Но не давали нам
 шинели.
Мальчишкам путь был в ФЗУ.
 В цехах
рабочим помогали.
Не ставьте малый рост в вину.
 Мы на подставках
там стояли.
Девчонки
 в госпитальный ад
Шли облегчать
 солдатам муки,
Хрупки и слабы
 были руки,
Но выздоравливал солдат.

Из воспоминаний **Р. Жилициной**:

– Тогда, в 1942 году, в самый разгар кровопролитных боев на фронте в Кольчугино поступило огромное количество раненых бойцов. Я тогда работала в госпитале, который располагался в «тысячном». Госпиталь считался украинским, но много работало там и местных девчат. Нельзя забыть неутомимых в работе Шуру Кулакову, Машеньку Глазунову, Зою Егорову.

К прибытию поездов с ранеными направлялись специальные бригады. Выносили их на носилках, укладывали в сани, укрывали и везли в госпиталь. Некоторых приходилось нести на руках, некоторые шли сами.

Скапливались возле госпиталя в ожидании санобработки. Все с прокопченными лицами, грязными руками, в бинтах, пропитанных кровью. Сколько мужества надо было иметь и бойцам, и девушкам, чтобы снимать эти присохшие к ранам бинты.

Порядок санитарный был в госпитале идеальный. Вспоминаю такой случай. Подошла ко мне взволнованная Галя Кухта и попросила помочь помыть тяжелораненых. Я тогда отказалась, говорила, что стесняюсь. Тогда Галя рассердилась и говорит: «А ты погляди на них сначала...» Зашли мы в баню, а там сидят, прижавшись, друг к другу два молодых солдатика... У одного нет ног, у другого руки отняты по плечи. Оба уже посинели, так холодно было в помещении. Окатили мы их быстренько горячей водой, отогрели, отмыли. Не забуду никогда того беспомощного безрукого парня...

Работала я в ординаторской, где на специальных кроватях лежали тяжелобольные с кислородными подушками. Я ухаживала за одним из таких. Принесли однажды ему письмо с фотографией жены. Он впился глазами в снимок, а в глазах слезы. Умер он потом. Помню, как все переживали за мальчика-партизана из Смоленской области. У него на спине фашистами был вырезан кусок кожи в форме пятиконечной звезды.

Мы же и отвозили иногда на кладбище умерших. Их тоже немало покоится сейчас в кольчугинской земле. Довелось мне поработать и в другом госпитале, что располагался в школе рядом с отделом милиции. Заведовала госпиталем молодая, но строгая врач Мария Ивановна Седова. Потом она после войны долгие годы работала в городской поликлинике. Многие кольчугинские женщины в это трудное время помогали выжить нашим бойцам».

**Шкаровская (Рысева) Анастасия Григорьевна
медсестра госпиталей №2083, №3038, №5848**

Родилась 21 ноября 1924 года. Жила в деревне Ульяниха. Родители: мама Евдокия Владимировна, домохозяйка, папа, Григорий Михайлович, был начальником радиоузла. Анастасия Григорьевна вспоминает:

– В семье было трое детей, я и два брата. Детство моё было недолгим, и уже в 16 лет я устроилась подрабатывать в радиоузел, который находился в здании ДК. В начале войны я окончила 8 классов. Поскольку карточную систему тогда еще не отменили, жили мы бедно. Отец работал начальником на радиовещании, и я знала новости не понаслышке. Все мужчины в то время были мобилизованы на фронт, остались почти одни женщины, которые работали на заводе. Я тоже устроилась на завод имени С. Орджоникидзе в августе 1941 года. Когда враг приблизился к Москве, наш завод стали готовить к эвакуации. Женщины и мужчины, оставленные «по брони», помогали демонтировать оборудование, рыть окопы. Уволилась с завода в связи с его ликвидацией в ноябре 1941 года. Наступила очень холодная суровая зима. Враг быстро приближался. С Украины к нам в город был эвакуирован госпиталь (запись о

Е.Г. Рысев

А.Г. Шкаровская

работе в украинском госпитале не сохранилась), и я устроилась туда работать (20.09.1943 г. – госпиталь №2028) в должности палатной медсестры.. Госпиталь несколько раз реорганизо-

вывался. На время его переформирования работала в эвакогоспитале №3083. Вначале раненых было немного. Большинство были обморожены. В это время на фронтах шли тяжелые бои, раненых стало больше. Работа была тяжелой, раны были страшные, постоянно делали перевязки. Было очень тяжело, трудно, голодно. Рабочим давали 400 граммов хлеба в день, весной на полях собирали мороженую картошку. При этом я сдавала кровь для раненых. Однажды сдала 4 раза по 400 граммов в короткий срок.

Брат с фронта писал: «Смелого пуля боится, смелого пуля не берет», я старалась быть смелой.

После войны я 35 лет проработала на почте. В войну всегда мечтала – дожить бы до того времени, чтобы съесть кусок хлеба с солью и водой. Слава Богу, жива и сыта».

Рысев Евгений Григорьевич

Учился на курсах «Выстрел» в Ташкенте. Был тяжело ранен в боях под Сталинградом в бедро, лечился в г.Кустанае, погиб 23 сентября 1943 года под Полтавой в Ковалёвском районе.

Шамолина (Глобенко)

Людмила Борисовна

медсестра эвакогоспиталя №3083

Людмила Борисовна родилась 9 мая 1924 года. Начинала учиться во 2 школе, затем в школе №6 города Кольчугино. Отец умер, когда Люсе исполнилось 13 лет. В семье четверо детей. Люся – самая старшая. Когда началась Великая Отечественная война, Людмила Шамолина окончила 9 классов средней школы. Её сразу же взяли на

Л.Б. Глобенко

курсы медсестер. «Звание медицинской сестры военного времени» было присвоено ей 30.01.1942 года после сдачи экзаменов по хирургии, терапии с рецептурой, санитарно-химической защиты с оценкой «хорошо».

Начинала практику Шамолина Людмила в эвакогоспитале №3083 у военврача Седовой М.И.. «Помню первого больного, молодого мальчика с ампутированной ногой. Открытая рана. Беру пинцет с ватой, хочу обработать рану, а рука трясется, сама боюсь, не могу. Тогда подошла ко мне врач Рахель Яковлевна, взяла мою руку и вместе с ней мы обработали рану больного. После этого случая я уже ничего не боялась», – вспоминает Людмила Борисовна. Затем ее перевели на работу в эвакогоспиталь №2028.

С 4 января 1942 года по 4 сентября 1945 года работала в госпитале №1897 (переименован №2028) в должности медсестры.

– Госпиталь наш состоял из трех отделений: здания школы №2 (у старого здания ГОВД), здания гостиницы (Ульяновская, 45) и части помещений ДК им. Ленина. Я работала в помещении гостиницы. Начальник госпиталя – Надежда Андреевна Бершадская, главный хирург – Константин Яковлевич Бершадский, старшая медсестра – Прасковья Федоровна Бурмистрова, хирург – Александр Федорович Гориунов, врач – Нина Яковлевна Гориунова. Медсестры: А.С. Хрущева, А.М. Мизонова, Н.А. Зезина, Шура Пчелкина, Шура Бычкова, Оля Филатова, Таня Давыдова и я, Людмила Шамолина, впоследствии Глобенко, самая молодая из медсестер. Раненых было много. Часто их привозили прямо с поля боя. Коек не хватало, сдвигали кровати, в промежутки клали доски, а на них – матрасы. Обслуживающего персонала было недостаточно, мы уставали, но не показывали вида, что устали.

Абсолютное большинство раненых выздоравливали и возвращались в строй. Умирали единицы – те, которых

привозили к нам почти безнадежными. За время моей работы в нашем отделении умерло четыре человека. Раненые бойцы стремились скорее выздороветь и идти на фронт. Такой был патриотический подъем. В экстренных случаях (а их было немало) медперсоналу приходилось сдавать кровь раненым. Я сдавала кровь шесть раз по 400 грамм. Остальные – столько же, а, может, и больше. Но основная часть крови для раненых поступала от доноров, жителей нашего города и района. Они сдавали кровь добровольно и безвозмездно.

Однажды наш хирург, Кирилл Петрович Скобянский, предложил мне: «Бери необходимые медицинские препараты и отправляйся в кинотеатр (ДК им. Ленина). И проследи за ранеными, может, кому-то потребуется помощь». Тогда часть помещения ДК занимал госпиталь, а в другой части был кинотеатр. Пришла я, села на свободное место. Рядом – раненый военный. Закончилось кино, я пошла домой, он за мной следом. Познакомились. Стали встречаться. Так я познакомилась со своим будущим мужем – Федотом Маркияновичем Глобенко.

До войны Федя окончил сельскохозяйственный техникум. На фронт пошел рядовым, но затем его направили на курсы политработников. Воевал замполитом, в бою был ранен, поступил в наш госпиталь старшим лейтенантом. Здесь, в госпитале, ему вручили награду – орден «Красной Звезды» и присвоили звание капитана.

Нас расписали 8 октября 1943 года. В этот день мы и сфотографировались. Через неделю он уехал. Рвался на фронт, шли бои на Украине, он сам был родом из-под Киева.

В сентябре 1945 года Федя приехал за мной. Мы уехали в Ригу по месту его военной службы. Затем долгое время жили в военном городке Виндава. В 1954 году – массовая демобилизация офицеров. Мой муж был демобилизован в чине майора. Мы переехали в Кольчугино. Он работал директо-

ром совхоза «Текстильщик» и «Кольчугинский». Награждён тремя боевыми орденами: два ордена «Красная Звезда», орденом «Отечественная война» I степени и медалями.

Людмила Борисовна на протяжении всей жизни занималась самообразованием. Она неоднократно награждалась памятными медалями к Юбилею Победы и почетными грамотами: «Лучший по профессии» среди заведующих фельдшерскими здравпунктами» (1978 г.); «За активную работу в группе народного контроля» (1981 г.); «За активную работу в обществе Красного Креста» (1983 г.).

Савельева (Панкратова) Анастасия Александровна медсестра эвакогоспиталя №3083

Савельева (Панкратова) Анастасия Александровна родилась 5 ноября 1923 года. Когда началась война, ей было 17 лет. Она сразу же пошла на курсы медсестер и после окончания курсов с 1941 года стала работать медсестрой в госпитале №3083.

«Тяжелые были времена. Работали по 12 часов: то перевязки, то приём, то отправка раненых. Вот так и бегали из госпиталя в больницу, из больницы в госпиталь». Работала Анастасия Александровна медицинской сестрой в операционной на 3 этаже. Вот как она вспоминает: «Бывало всякое. Были и курьезные случаи. Прихожу в госпиталь, мне говорят: «Иди на приемку раненых». Собралась, села на лошадь и поехала к вокзалу. Захожу в вагон спрашиваю: «Есть кто в эвакогоспиталь №3083? Один лежит на 4-ой полке, гипс на всю ногу от пояса, другая нога забинтована. Не знаю, что и делать. Решила: пусть он опирается мне на одно плечо, а другой

А.А. Савельева

рукой пусть держится за полку вагона. Когда он слезал, у меня ноги от тяжести подкашивались, было до смерти больно и тяжело. Все же он слез. Больше моих раненых не было. С трудом мы добрались до госпиталя. А на дворе был январь 1945 года. Мороз – 30 градусов, темно. До сих пор поверить не могу, как я смогла его доставить до госпиталя».

**Таболкина (Анисимова) Клавдия Николаевна
медсестра эвакогоспиталя №3083**

Клавдия Николаевна Таболкина (Анисимова) родилась в 1923 году в селе Богослово. Война началась, когда ей исполнилось 18 лет. После школы поступила на курсы медсестер в городе Кольчугино. После их окончания, с конца 1942 года и до полного расформирования госпиталя №3083 работала медсестрой.

Клавдия Николаевна вспоминает: «Медсестер в госпитале не хватало, работать приходилось по 12 часов и более. Выходные были через 8-10 дней. Но когда шли эшелоны с ранеными, все знали железное правило – все увольнения отменяются. Больно было видеть молодым девушкам страдания своих ровесников, молодых ребят, которым приходилось ампутировать руки и ноги после тяжёлых ранений. В столовой прикладывались все усилия, чтобы рацион был лучше. В столовой эвакогоспиталя №3083 работал самый лучший повар города И.И.Руквишиников. Перебоев с питанием практически не было. В госпитале было несколько столовых: на первом, на втором этаже и в коридоре второго этажа. Слабым раненым разносили еду по палатам.

К.Н. Таболкина

В госпитале демонстрировали фильмы, но раненые смотрели редко. Всем хотелось больше полежать и отдохнуть. С улицы приходили школьники, они оказывали помощь раненым – кому письмо написать, кому помочь постель поправить, или просто поговорить. Раненые любили посещать театрализованные спектакли под руководством ранбольного Сычёва».

После войны продолжала работать медсестрой в санатории «Копылки», в Ильинской участковой больнице. Клавдия Николаевна Таболкина (Анисимова) награждена медалью «Жукова» и другими наградами.

Ковальчук (Вагина) Надежда Степановна медсестра госпиталя №1897

Родилась 17 августа 1923 года в селе Ильинское Кольчугинского района. В 1941 году закончила Тейковскую школу медсестёр. Только сдали последний выпускной экзамен – началась война. Надежде Степановне тогда не было ещё 18-ти лет, и была она просто Надей. 12 февраля 1942 года пришла повестка из военкомата.

Надю направили в Кольчугинский госпиталь. В разгар кровопролитных боев на фронте в Кольчугино поступало много раненых бойцов. «Раненые поступали прямо с поля боя. Многих не удавалось спасти из-за осложнений и тяжелых ранений, – говорит Надежда Степановна и тяжело вздыхает. – Многие из них были совсем молоденькими – им бы жить да жить».

В декабре 1943 года с госпиталем №1897 медсестра Надя отправилась на фронт. Поезд-госпиталь шел на Прибалтийский фронт. Свистели пули и снаряды, рвались бомбы. Но поезд шёл вперёд, на запад. Первая остановка была в Даугавпилсе, который только две недели назад освободили от немцев. Город был заминирован. «Пока работали саперы, мы жили на улице. Для нас очистили от мин пло-

щадку, за пределы которой нельзя было выходить. Мы следили за работой санёров затаив дыхание. К счастью, всё обошлось. Город разминировали, и мы развернули наш госпиталь», – вспоминает Надежда Степановна. Раненые и больные поступали непрерывным потоком. Было больно смотреть на искалеченные и изуродованные тела солдат. Надежда Степановна работала хирургической сестрой. Вместе с хирургами она стояла у операционного стола по 15-18 часов, иногда без перерыва. А после этого операционная сестра шла ещё ухаживать за ранеными. Лечение в госпитале, по словам Надежды Степановны, продолжалось всего семь дней: чуть-чуть поправлялся больной – его отправляли на фронт.

В этом госпитале в марте 1945 года медсестра Надя познакомилась со своим будущим мужем. Он был ранен в плечо, а рана не заживала, и рука не поднималась. Вот и позвали её, уже опытную медсестру, посмотреть: нет ли осложнения. Этим раненым оказался Володя Ковальчук – черноглазый симпатичный парень. Но, как говорит Надежда Степановна, не красотой покорила он её, а тем, как хорошо он умел поблагодарить «сестричку», какие тёплые слова ей говорил. Когда Володя стал поправляться, он начал ухаживать за ней, молоденькой медсестрой. А потом его отправили на фронт. Перед расставанием они обменялись адресами и он обещал найти её после войны. И обещание сдержал. Для Надежды Степановны война закончилась в сентябре 1945 года, и она вернулась в Кольчугино. Здесь и нашёл её Володя. В январе 1946 года они поженились и прожили вместе 47 лет, до самой его смерти.

Тогда, в 1947 году, приехали они в село Флорищи. Владимир Андреевич стал военруком в школе, Надежда Степановна была назначена заведующей детским садом. Всю жизнь они добросовестно трудились. Не одно поколение детей прошло через добрые руки Надежды Степановны.

Труд Надежды Степановны был высоко оценен.

Награждена: медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945г.г.», орденом «Отечественная война» II степени (1985 г.), юбилейными наградами.

**Монахова Екатерина Антоновна,
медицинская сестра
эвакогоспиталя №3083**

Старшая медицинская сестра Екатерина Антоновна Монахова была участницей гражданской войны. Добрейшей души человек, она как мать ухаживала за «своими солдатыками». Умела находить каждому из них самые нужные, самые необходимые слова, которые помогали раненым пережить боль и страдания, которые вселяли в

них надежду на выздоровление, возвращение в строй и победу над врагом. Раненые ласково называли её «Бабулей».

**Захарова (Белякова) Татьяна Васильевна
(1922-2004)**

Родилась в селе Ваулово Кольчугинского района. В годы войны работала медсестрой в прифронтовом госпитале. По окончании войны вернулась домой в село Ваулово. Работала старшей медсестрой в Вауловской больнице.

Иванов Александр Григорьевич

Живет в нашем городе семья с самой русской фамилией Ивановы. Таких миллионы по всей России – обычных и скромных людей. Людей, воспитанных в советское время, прошедших со своей страной все беды минувшего века и о которых сейчас говорят уже с ностальгией – «это были советские люди».

Фронтовой путь Анатолия Григорьевича начался под Вязьмой в 1942 году, а закончился в Германии за месяц до Победы, когда он получил очередное ранение, тридцать третье по счету. В разное время носил в своем теле до двух десятков осколков, они есть и сейчас. Ранения, контузии, госпиталя...

На Смоленщине две недели сидел в окружении в непролазных болотах. Пили болотную воду, питались концентратами – и никаких болезней. Вообще, в экстремальных условиях у человека проявляются такие жизненные силы, что можно диву даваться. Самые страшные раны заживают, никакие инфекции не цепляются, был бы только человек силен духом. Награждён тремя орденами, медалями.

Пока Анатолий Григорьевич воевал, его будущая жена, молоденькая девчонка Анечка Петухова, ухаживала в кольчугинских госпиталях за ранеными. Было ей не легче, чем будущему мужу. Раненых носили из вагонов на себе, с этажа на этаж только на своих плечах. В городе было несколько госпиталей – в школах, в старой гостинице, в знаменитом «тысячном». Здесь она и встретила будущего мужа, когда он лечил очередное ранение.

За годы войны **Анна Петровна Петухова** сдала 22 литра своей крови, чаще всего делали прямое переливание. Помнится, один москвич, Константин Носов, все просил показать ему донора, мол, больно хороша у него кровь, еще влейте... И спустя столько лет она помнит почти всех раненых, в том числе и кольчугинцев – Уставщикова, Бурова, Ширукова и, конечно, кольчугинского «Маресьева» Руфа Демина. Вместе со своими подругами, тогдашними медицинскими «сестричками» Савельевой, Бурмистровой, Питерской, Полуяхтовой, они нередко вспоминают те годы и своих раненых.

Многие кольчугинские девчонки нашли среди раненых солдат свою судьбу.

**Питерская Клавдия Федоровна
медсестра эвакогоспиталя №3083**

Работала в эвакогоспитале №3083 медицинская сестра
Клавдия Питерская. Все звали её ласково «Каля, Калин-

*Фрагмент экспозиции музея
средней школы №5*

С.Б. Идолов

К.Ф. Питерская – Калинка (вторая слева) с подругами

ка». Ей было всего 17 лет. Веселая, озорная, красивая и талантливая... Такой её запомнили больные. Как хорошо она пела, как прекрасно играла на гитаре!

В то время в госпитале находился на излечении Идолов Борис Семенович, полюбил он Калинку, но так и не смог признаться ей в любви. Уехал на фронт. Много писем было написано Борисом Клавдии на адрес госпиталя, но ни одно из них он так и не решился отправить. И только через 40 лет, в 1985 году, на адрес школы №5 пришло письмо из г. Джанкоя Крымской области от Идолова Бориса Семеновича, ветерана Великой Отечественной войны, с просьбой помочь разыскать Питерскую Клавдию Федоровну. Все ребята школы включились в поиск, и через месяц Калинка была найдена. А в 1986 году в стенах нашей школы состоялась долгожданная встреча двух людей, чья молодость пришлась на военное лихолетье.

Глава 4.

Всё для фронта, всё для Победы!

Кольчугинский завод после эвакуации на какое-то время остановился. Значительная часть работников завода была эвакуирована, многие ушли на фронт. Казалось, быстро производство не наладить, не восстановить. Чрезвычайная обстановка мобилизовала людей. В цеха пришли подростки, женщины, вернулись на свои рабочие места, пенсионеры. Так, уже в мае 1942 года ремесленное училище №5 вновь начинает обучать молодых кольчугинцев азам профессий. На передовой идут ожесточенные бои, выходит из строя огромное число боевых машин, их нужно было заменять новыми – требуется металл.

После того как в декабре 1941 года и январе 1942 года Красная Армия нанесла сокрушительный удар под Москвой, было решено приступить к восстановлению завода. Восстанавливать завод было решено на базе оборудования «Красный выборец», директором которого был в то время Е.Б. Задов.

О трудных годах восстановления завода Е.Б. Задов вспоминал так: «24 июля 1942 года я прибыл в Кольчугино и сразу пошел на завод. Контора помещалась в центральной лаборатории. Там встретил меня П.Г. Карасев – уполномоченный Наркомата. После эвакуации Павел Герасимович собрал небольшую группу рабочих. Пустили в дело отражательную печь, два горна, плавил металл. Было принято решение ГКО о

П.Г. Карасев и Е.Б. Задов

восстановлении завода, П.Г. Карасёв был назначен его директором. Первый эшелон из Ленинграда встречали 28 августа 1942 года. Разгрузка началась немедленно. К тому времени удалось сколотить небольшой коллектив, в основном из пенсионеров и подростков. На них легла вся тяжесть восстановления завода. 43-тонные детали перемещали при помощи единственной трехтонной лебедки. Работали и день, и ночь».

Главное управление приняло все меры, чтобы ускорить переброску оборудования из осажденного Ленинграда и других городов страны. В общей сложности, до конца года на завод поступило 239 вагонов, в том числе 170 из Ленинграда. Оборудование поступало большей частью неисправное, требовало ремонта, полной комплектации. По сути дела, многие сложные узлы пришлось создавать заново. Выручали смекалка, энтузиазм.

В феврале 1942 года на Кольчугинском заводе была проведена первая плавка, для которой в качестве шихты использовался лом цветных металлов, поступивший с

фронта. Без радиаторов охлаждения ни один мотор самолета или танка не мог работать, поэтому одной из задач завода был выпуск тонкостенных трубок, используемых для изготовления радиаторов. Очень тяжело было кольчугинским металлургам вновь запустить производство, но они сумели это сделать. В 1942 году завод дал продукцию на несколько миллионов рублей, в том числе примерно на полмиллиона – трубной продукции.

Особенно крупным достижением была разработка технологии и организации массового выпуска тонкостенных радиаторных трубок для самолетостроения, а также была разработана технология и освоено производство лент и полос для приборостроения.

Кольчугинский инженер-изобретатель биметалла, Леонид Евгеньевич Миллер, с первого дня Великой Отечественной войны был на фронте и впоследствии вспоминал: «Мне не раз приходилось встречаться с применением биметалла, приятно было видеть, что труд кольчугинцев не пропал даром и дал такой хороший результат».

В 1943 году возросшие объемы производства, новые задачи, поставленные перед заводом военной промышленности, потребовали привлечения новых сил специалистов и организаторов. Где их было взять? Поэтому руководство завода попросили вернуть на завод ведущих специалистов, эвакуированных на Урал. Кроме того, своих специалистов прислал и Ленинград. Принятые организованные меры позволили в течение года увеличить выпуск продукции в семь раз по сравнению с 1942 годом. Коллективу было присуждено знамя Государственного комитета Обороны. А еще раньше, за выдающиеся изобретения и коренные усовершенствования методов производственных работ, были отмечены Государственной премией работники Кольчугинского завода Б.А. Брок, В.К. Гаврилова.

В 1944 году коллектив возрожденного завода все свое внимание направлял на решение четырех основных за-

дач: на освоение установленного, на дооснащение недостающего вспомогательного оборудования, на обучение кадров и освоение видов продукции необходимой оборонной промышленности, на механизацию тяжелых трудоемких процессов. Все эти задачи были успешно решены, а годовой план перекрыт на 25 процентов.

Напряженно работал коллектив в 1945 году. Подтверждением тому – переходящее знамя, которое было вручено коллективу ГКО в феврале 1945 года.

Во время Великой Отечественной войны Кольчугинский завод по обработке цветных металлов заново родился. Сложился трудовой коллектив, который высоко поднял марку родного предприятия. Можно перечислять сотни и сотни фамилий рабочих, специалистов, управленцев, которые внесли свой вклад в Победу.

Трудились не жалея себя

Несколько лет назад ушёл из жизни Семён Моисеевич Роговер. Его мальчишкой эвакуировали из Ленинграда, он потом всю жизнь проработал на заводе имени Орджоникидзе.

Роговер Семён Моисеевич:

– В 1942 году нас вывезли из блокадного Ленинграда в Кольчугино, целый эшелон народу. Остановился состав возле цеха №20 кабельного завода и цеха №2 нашего завода. Здесь была столовая. Те, кто мог ходить, до неё дошли самостоятельно, другим помогали, совсем ослабленных сразу же отправляли в больницу. Мы были очень истощёнными, мучила цинга. Лечились долго, а

С.М. Роговер

после выздоровления многие учились в ремесленном училище. Работать пришли во второй цех.

Цех был полупустой – большая часть оборудования была эвакуирована на Урал. Только в 1943-1944 годах стало поступать оборудование, эвакуированное с «Красного выборжца». Сгружали его у платформ второго цеха.

Сначала устанавливали 2500-тонный пресс, затем 1000-тонный и 2000-тонный. В цехе было очень холодно, поэтому были сделаны жаровни – бочки, в них горел уголь. Возле жаровни можно было хотя бы немного согреться.

Это было трудное время – голодно, холодно, а работы много. Но мы, подростки и молодежь, себя не жалели, работали по одиннадцать часов. Я работал на 300-тонном прессе, переоборудованном в правильную машину, сначала в две, а потом и в три смены. Эта пресс-правильная машина считалась самым нужным местом, потому что вся продукция от прессов после резки шла на неё. Нашу бригаду из трех человек неоднократно награждали. Лично я был награжден многими медалями: «За трудовую доблесть в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», «За трудовое отличие», «Восстановление и развитие народного хозяйства», «За доблестный труд» и другими. Имею знак «Житель блокадного Ленинграда».

Несмотря на то что в цехе наравне с нами трудились женщины и девушки, рабочих рук всё равно не хватало. Вот и приходилось работать и на пилах, и на волочильных станах. Кстати, каретку двигали вручную, да и на всех прессах слитки после нагрева задавали в контейнеры вручную, клещами.

Руководили цехом тоже ленинградцы, эвакуированные с «Красного выборжца»: начальником был Кузьма Григорьевич Игнатов, старшим технологом – Зинаида Львовна Сергеева, мастером работал Е.Т. Мухин. Он часто во время обеденного перерыва собирал рабочих и рассказывал о

положении дел на фронте. А иногда, бывало, возьмет кусок отходов после резки и показывает, что отрезали много, приговаривая: «Вот сколько еще фашистов можно было бы уничтожить, а вы – в отходы».

Еще, вместе с начальником цеха №8 Пановым мне приходилось на решетке эстакады разбивать каменный уголь для котлов. Посылали нас и на картошку. Были случаи, что её уже засыпало снегом, так что сначала расчищали снег, а потом выкапывали.

Никто никогда не жаловался. Все понимали, что своим трудом мы помогли фронту и приближали день Великой Победы.

Камынина Валентина Михайловна

Тринадцатилетней девчонкой встретила войну Валентина Михайловна Камынина.

По зову сердца в сентябре 1941 года ушел на фронт ее отец, оставив жену и восемь ребятишек. Следом за ним эвакуировалась с заводом в Балхаш старшая сестра. После похоронки на отца вторая сестра ушла на фронт добровольцем. Несказанно трудно приходилось её матери. Забыв о себе, она последние крошки хлеба распределяет между детьми. Тогда шестиклассница Валентина, как самая старшая из детей, оставляет учебу в школе и поступает на курсы фабрично-заводского обучения (ФЗО). Ею руководила одна мысль: помочь семье. Ведь каждый рабочий получал по восемьсот граммов хлеба в день, на детей выдавали по триста.

По окончании ФЗО Валентина вместе со своими подругами пришла в пятый цех волочильщицей. К станку тогда ставили только тех детей, что ростом были повыше. Валя к ним не относилась. Но учитывая смышленность этой девочки, мастер сделал исключение. Вале выдали спецовку: ботинки на деревянной подошве и брезентовый фартук,

который своим тяжелым весом (около пяти килограммов) клонил детскую хрупкую фигуру к полу.

Работа в цехе была не из легких: в помещении мрачно, душно (окна были забиты рубероидом), шумно. В такой обстановке ребяташки трудились в две смены по шесть часов. Наравне со взрослыми они мужественно стояли у станков. Дети не только выполняли дневную норму, но и перевыполняли ее.

– Бывало, – вспоминает Валентина Михайловна – от усталости валились с ног. Придешь с работы домой – поесть надо бы, а там крошки хлебной нет. Помню, как подошла ко мне мастер и дала дополнительную карточку на 100 граммов хлеба.

В цехах в основном трудились молодые девчонки. Продукция была очень востребованной, медные трубки шли на радиаторы для машин, самолетов, танков. В годы войны часто на заводы Урала и в Горький их доставляли самолетом. У девчат труд был адский, физически очень тяжелый. В войну пришли они сюда в 15-17 лет и полностью заменили мужчин. **Анна Бузанова, Клавдия Тараканова, Валентина Пастухова, Антонина Пузырева** — ударницы труда, члены комсомольско-молодежных бригад. Они еще и сдавали свою кровь для раненых кольчугинских госпиталей, приходили ухаживать за ними.

Выделялась своей работой **Александра Кондратьева**, впоследствии Герой Социалистического Труда, участница ВДНХ, депутат городского Совета, член ЦК профсоюзов, Почетный гражданин города. Вальцовщицы всегда требовали от прессовщиков вовремя подавать им заготовки труб, чтобы не было простоев. Приходилось работать по-ударному.

Никонова Елена Фёдоровна
(1922-1999)

– В 16 лет я собрала узелок, в котором было 20 книг, двое пальцев, два-три платья и зимнее пальто, и ушла из

дома. Я уже работала на заводе, зарплата моя была 65 рублей. В феврале 1939 года я вступила в комсомол и поняла, что я не одинока. Записалась в самодеятельность — в хор кабельного цеха. Ходила на лекции и поступила на курсы мастеров. Здоровье мое было плохое. Меня даже направили в санаторий для молодежи, а приехав из санатория, я почувствовала себя крепче. Да, я встала на ноги, стала расти, подниматься, как будто березка, которая была согнута, а потом набралась сока и выпрямилась. Началась интересная активная жизнь. Мне хотелось много– много всего делать, учиться, рисовать, читать — и все это я делала. Я не мыслила, как можно жить без коллектива.

22 июня 1941 года в 9 часов утра я сидела в доме и готовила уроки. Радио было включено. Все наши были на усадьбе, обрывали картошку.

Вдруг слышу, по радио объявляют, что будет говорить Молотов. Я прислушалась, и первые слова были: «Сегодня ровно в 4 часа немецкие танки нарушили советские границы...», и выбежала из дома и позвала тетку, дядю и сестру.

Дядя сказал: «Это война».

Все – на фронт, всё – для победы

На другой день началась мобилизация, первым взяли дядю Шуру.

Началась война, мы с сестрой пошли в ополчение. При отборе я попала в связь. Сестра – в медсестры. Но курсы распались, все руководители кружков ушли на фронт. Наша дорога стала военной. Мимо нашей деревни шли к Москве солдаты, военные машины. Все школы переоборудовали под госпитали. Стали поступать первые раненые, но они все были уверены, что мы победим, и немец не пройдет.

Мы – комсомольцы, подростки, женщины – рыли окопы вокруг города. Но мне казалось, что я приношу мало пользы, мне хотелось сделать больше. Я вместе с сестрой стала ходить по госпиталям, чтобы приняли на работу.

Сестру сразу взяли, а меня нет, уж очень слабенькая и маленькая была. Но тут при эвакуации завода потребовались специалисты, и я поехала вместе с заводом в Ташкент. Сестра же уехала на Урал.

Эшелон долго не выходил из завода. Никто не знал, когда мы должны отправиться в путь. Меня навещали тетки, но они тоже не знали, увидят ли меня в день отъезда или нет. И вот в одно утро нам сказали: «Уезжаем!». Я поняла, что проститься мне ни с кем не придется, и никто не знает, что я сейчас уезжаю.

Только доехали до нашей станции, и эшелон по каким-то причинам остановился. В эшелоне было полно народа, в нашем же вагоне – человек 20. Вагоны были товарные, окошечки в них маленькие. Вдруг я слышу, кричат: «Лена Никонова, к тебе пришли!». Я прижалась к стеклу маленького окошечка и увидела бегущую тетку Веру. Она бежала, плакала и махала рукой. Но эшелон тронулся, и тетка стала удаляться. Этот момент запомнился мне на всю жизнь.

Ехали мы целый месяц. В пути много видели и пережили. Хотелось скорее приехать на место. Приехали рано утром. Всех семейных – сразу в общежитие, а мы, одиночки, должны были устроиться на частных квартирах. Я не знала, куда идти. Чужой город. Невиданные доселе верблюды. Узбечки в странных одеждах с корзинами на головах. Единственное, что успокаивало, рядом свои. Восстанавливали завод, устанавливали станки, работали прямо под открытым небом вместо крыши. В чистом поле вырос завод с несколькими сараями. Работали все не жалея сил. Отмывали оборудование керосином. Руки мерзли, а мы мыли. И вот первые станки заработали. Мы стали выпускать продукцию, которая была необходима стране.

Мне очень нравился Ташкент с его шумными арыками. Нравилась дома-мазанки. Полюбила я узбекский народ за его гостеприимство. Только пугали меня ужи и скорпионы.

5 мая 1942 года я надела солдатскую форму и стала курсанткой 45-й дивизии.

22 июня 1942 года мне присвоили звание младшего сержанта и перевели в штаб 45-й армии Западного фронта в город Тбилиси. Нас было 100 девчат, и мы в последний раз шли вместе. Здесь в штабе решалась судьба каждого. Когда дошла очередь до меня и двух подруг, нам сказали: «Вы счастливые. Вы едете в город Ереван». Мы не сразу сообразили, почему мы счастливые. Но когда на карте нашли город Ереван, поняли, что едем в тыл. А ведь многих девочек отправили прямо на передовую. Некоторые из них не вернулись, некоторые остались инвалидами.

Фокина Александра Павловна

Родилась в большой крестьянской семье в 1916 году в Литвиново. Окончив школу-семилетку, пошла учиться в ФЗО, где училась тогда большая часть сельской молодежи. Получив профессию, поработала в заводском цехе, но вскоре по путевке комсомола была направлена в Шую на курсы старших пионервожатых. Время пролетело незаметно, и вот уже школа №2: дети, море интересных дел и планов... В 1940-м году Александра Павловна избирается секретарем Литвиновского сельского Совета.

– Кем было командовать? Женщины, старики да дети. Ни техники, ни орудий труда. Коней, и тех отправляли на фронт.

А налоги? 360 литров молока с коровы, 40 кг мяса, 50 яиц, денежные налоги, заем, не говоря уже о живности, каждый кустик, каждая грядка на огороде были на учете. Но выживали как-то за счет подворья.

Немного легче было заводчанам, но и их начали эвакуировать вместе с предприятием и семьями. Все работали на фронт.

В 1942-м году по военным дорогам отправился и муж Александры Павловны, Фокин Сергей Данилович.

– До села Ильинского мы шли вместе. Я была на сносях. И вдруг среди леса чувствую неладное. Еле добрались до села. А уже через несколько часов он уехал. О рождении дочери узнал только из писем. Воевал три с половиной года, из них полгода был в окружении.

Не получая заветных весточек, не раз писала запросы в бюро потерь, но ответов не получала. Подробности этих лет постепенно узнавала потом из рассказов мужа. Частенько к ним заезжал и его однополчанин из Юрьев-Польского, с которым воевали в одном танке, говорили ночь напролет. Каких только историй не наслушалась...

Снабжение горожан и торговля в годы Великой Отечественной войны

Истории экономической жизни СССР в годы Великой Отечественной войны уделяется не так уж много внимания.

Сегодня немного источников, в которых можно почерпнуть сведения о жизненном уровне и торговле в годы Великой Отечественной войны, о проблемах перехода хозяйства в СССР на военные рельсы, укреплении тыла. Это незаслуженно забытая страница истории.

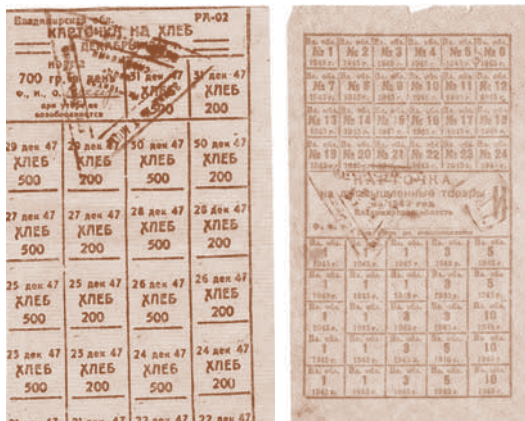
Торговля, от которой зависел жизненный уровень населения, была отраслью народного хозяйства СССР. К концу 1940 года в стране насчитывалось 407 тысяч магазинов и палаток против 285 тысяч в 1933 году, предметов общественного питания – 88 тысяч против 57 тысяч в 1933 году.

В городе Кольчугино было 12 магазинов и палаток торговли и шесть мест общественного питания. Был построен комбинат общественного питания рабочих и их семей.

В годы Великой Отечественной войны он продолжил своё существование и осуществлял отпуск обедов многодетным семьям, оставшимся без кормильца.

Уже с началом Великой Отечественной войны формы товарооборота и организация снабжения населения изменилась: было введено нормирование продажи продовольствия и предметов широкого потребления (карточная система), появились дифференцированные нормы и условия

Продуктовые карточки

продажи продовольствия трудящимся различных отраслей. При предприятиях были организованы отделы рабочего снабжения (ОРСы), подсобные хозяйства, которые просуществовали до 50-х годов.

Особенно большую роль в пополнении продуктов питания для населения играл колхозный рынок. При заводе имени С. Орджоникидзе были организованы ОРС и подсобное хозяйство «Пригородное» (территория за Белой речкой), позднее вошедшее в совхоз «Кольчугинский». Были заводские теплицы, свиноферма, ферма крупного рогатого скота, конюшня, овощные теплицы под огурцы и корнеплоды.

Труднее всего было поддерживать жизненный уровень тем, кто не работал, их семьям и детям.

На загородных землях были выделены участки под посадку картошки. Это был основной «хлеб» для семей, спасающий их от голода. В Кольчугино большие массивы участков были отведены западнее посёлка Сахалин, где ныне находятся сады-огороды. Большие участки земли

были отданы под посадку картошки. Они были расположены за бывшим селом Васильевское в районе аэродрома и за так называемой «Жилкооперацией» на Ленинском поселке. Старожилы помнят его как место массового гуляния населения.

18 июля 1941 года СНК СССР ввел карточки на продовольственные и промышленные товары более чем в 200 городах, а с конца апреля 1942 года во всех городах и поселках и сельской местности.

В Кольчугино в это время тоже была введена карточная система.

В течение 1942 года по всей стране при областных, городских и районных отделах торговли создаются контрольно-учетные бюро продовольственных и промтоварных карточек, занимающиеся проверкой правильности их распространения среди граждан, учета, хранения и выдачи на всех предприятиях торговли и общественного питания вне зависимости от ведомственной принадлежности.

В годы войны не прекращалась, а резко увеличивалась рыночная торговля, главным образом колхозная и частная. Особенностью рыночной торговли военного времени являлось то, что она велась непосредственно производителями сельхозпродукции. При этом продавцами выступали не только крестьяне, но и часть горожан. Это были рабочие и служащие, начавшие реализовывать часть продуктов, полученных из личных подсобных хозяйств.

19 февраля 1944 года СНК СССР принял специальное постановление о развитии индивидуального и коллективного огородничества рабочих и служащих. Сегодня мы видим, какой массовый размах оно приобрело, особенно в послевоенные годы и по сей день. Наверное, мало сегодня семей горожан, которые за городом не имеют своего земельного участка – «дачи».

Возникший в предвоенные годы, колхозный рынок на свободной площади южной части посёлка Свердлова (Мышинка) особенно расширился в военные и послевоенные годы. Торговля была бойкой: торговали мясом, молочными продуктами, с подвод – зерном, сеном, дровами, пиломатериалами, различными изделиями своего изготовления, необходимыми в быту. Вспоминаются различные гончарные изделия и поделки из дерева, например, красиво расписанные ложки, посуда, шкатулки и т.д. Горожане торговали различными изделиями из металла. Иногда горожане ходили в села и меняли свой купленный перед войной товар на зерно и другие сельхозпродукты. В эти годы в городе жилось гораздо тяжелее, чем на селе.

В отчетах о состоянии торговли и общественного питания за март 1942 года можно почерпнуть следующие сведения о ценах: мука стоила 500 руб. за пуд; пшено – 509 руб. пуд; картофель – 15 руб. кг; свинина – 150 руб. кг; яйцо – 40 руб. десяток; масло сливочное – 299 руб. кг; говядина – 100-200 руб. за кг. Но уже к концу первого квартала 1942 года цены возросли: мясо стало стоить 285 руб. за кг; молоко – 40 руб. литр; масло сливочное – 500-600 руб. за кг; яйца – 80 руб. за десяток.

Для сравнения: в 1937 году на рынке 1 кг говядины стоил 7 руб.; топленое масло – 15 руб.; литр молока – 1 руб.; десяток яиц – 7 руб.

Были ли воровство и хищения товаров, особенно в военные и первые послевоенные годы в Кольчугино, когда отменили карточную систему в 1947 году? Да, были. В основном это были хищения разными способами продовольственных и промышленных карточек на различных стадиях создания и доведения их до потребителя. Это можно прочесть в местной периодике за 1941-1945 гг. Из-за этого был организован народный контроль при всех магазинах и торговых точках, столовых, подсобных

хозяйствах. Этот контроль был очень действенным органом. Активисты из числа рабочих смотрели за порядком и в период образования больших очередей за хлебом и другими продуктами в магазинах, и отслеживали правильность отпуска товаров «в одни руки», особенно в период после отмены карточек и образования в магазинах больших очередей.

Смуров Алексей Михайлович

Родился 18.02.1925 в Кольчугино. Детство провёл в деревне Стенки. После демобилизации окончил Кольчугинский техникум ОЦМ, затем – Московский институт стали и сплавов. Вся трудовая биография связана с НИИ Министерства автомобильной промышленности. Алексей Михайлович – кандидат технических наук, награждён боевыми орденами «Слава» и «Отечественная война», медалями.

– Заканчивался 1942-й год – впереди вожделенные зимние каникулы для десятиклассников 1925-го года рождения. Среди нас были В. Азовцев, А. Горшков, Л. Забабашкин, Ю. Карпов, Ю. Кудинов, Ф. Леонтьев и И. Шикин. Мы, учащиеся школы №6, знали, что предстоит призыв в армию в 1943-м, и были, как нам казалось, готовы к этому. Действительно, мы прошли обязательный 110-часовой курс допризывной подготовки и имели полугодовой стаж работы в совхозе «Большевик» и колхозах в деревнях Богородское, Тютьково и Фёдоровка. Нашим бригадиром сначала был классный руководитель – учитель литературы И.Ф. Бесов, а затем – учитель истории С.В. Васильев.

Работа в Фёдоровке мне запомнилась заработанным пудом пшеницы и двумя пудами брюквы. Кроме того, я узнал, что такое «кокс-сагыз», который мы пропалывали от сорняков, и научился самостоятельно запрягать лошадь и управлять повозкой. Лошадки в колхозе были «второсортные», так как лучший лошадиный состав был «призван»

в армию в июле 1941-го ветеринарной комиссией, которая работала на площадке у леса, где сейчас расположены цеха мебельной фабрики. Я, только что получивший паспорт, был наблюдателем отбора лошадей.

1941-1942 годы были полны заданий, исходящих из школы и от властей города и направленных на рытьё убежищ и маскировку окопов, на совместные дежурства с сотрудниками милиции в общественных местах с целью задержания лиц, перемещавшихся с запада на восток без документов, и на транспортировку на своих плечах дров к школе №6 со склада у церкви на ул. Большая Васильевская. В ноябре 1942-го года нам пришлось встречать прибывший из Ленинграда эшелон с блокадниками и помогать обессиленным людям пройти в течение 2-х ночей дезинфекцию и помывку в городской бане. Сбор призывников, наученных таким житейским опытом, был назначен на 30 декабря в военкомате. Там проверили нашу стрижку, забрали паспорта и рекомендовали не брать с собой лишних вещей, а продовольствия — на двое суток. Затем мы отправились в школу на уроки. Команда кольчугинских призывников состояла примерно из 40 человек. Было бы непростительно не назвать те имена, которые остались в памяти: Г. Антонов, И. Бахарев, А. Дмитриев, А. Корнилов, В. Новосельский, А. Лобов, Г. Никонов, А. Петров, Пчёлкин, Сумарев, Киреев, Щукин. 4 января мы заняли места в вагонах поезда Москва-Иваново. Поезд тронулся, за окном – бесконечные поленницы дров, которыми занята вся станция Кольчугино.

Жизнь в эвакуации.

Налаживание производства

В эвакуации кольчугинцы быстро восстановили производство на предприятиях Урала ценой огромных усилий.

В 1985 году была издана книга П.Ф. Ломако: «Цветная металлургия в годы Великой Отечественной войны».

Надо сказать, что судьба Министра цветной металлургии СССР была связана и с нашим городом и заводом. В 1940 году в 36 лет Петр Фадеевич Ломако стал Наркомом цветной металлургии, а перед тем, в 1938-39 годах, он был директором Кольчугинского завода по обработке цветных металлов (в годы войны завод №7).

Вот что писал в своей книге Петр Фадеевич, вспоминая о военном лихолетии: «Площадку для размещения Орского завода по обработке цветных металлов (речь идёт об оборудовании Кольчугинского завода) выбрали недалеко от комбината «Южуралникель». Это решение было обосновано тем, что вблизи находился действующий железнодорожный узел, а комбинат мог дать для нового завода только часть производственных помещений. Эти помещения не отвечали требованиям, возникали трудности с привязкой оборудования к действующим коммуникациям. Иного выбора у прибывших сюда кольчугинцев не было: фронт нуждался в прокате... Для укомплектования нового завода кадрами из Кольчугино прибыли 695 рабочих, инженеров, техников, служащих. Они и явились костяком вновь организованного предприятия»

А вот выдержка из воспоминаний Ф.В. Федотова, который прибыл в Орск в должности заместителя начальника ОТК Кольчугинского завода: «Встретили нас на новом месте хорошо, поделились всем, чем могли. Для жилья отвели пять бараков. И сразу же начался монтаж оборудования. Люди трудились как одержимые. Стан горячей прокатки латуни смонтировали и пустили в производство к 5 февраля 1942 года. Вскоре выдал первую плавку и литейный цех. В течение февраля вступило в строй все оборудование прокатных цехов, и уже в марте завод заработал в полную силу».

Пример самоотверженного труда в Орске был не исключением. Героически трудились кольчугинцы, эвакуированные в другие города Урала – об этом свидетельствуют воспоминания очевидцев и участников тех событий. Л. Каева, бывшая работница завода, в войну уехала в Ревду.

– В считанные дни надо было установить оборудование, обучить людей, построить новые корпуса. Началась битва со временем. Оборванные, голодные, изможденные от тяжелой работы люди, опухшие от недоедания, не покидали своих рабочих мест. Им приходилось трудиться по двенадцать и более часов. День и ночь без выходных кипела работа.

В Балхаше кольчугинцы тоже перенесли немало трудностей. Жилья не хватало. Жили в землянках и бараках. Большинство кольчугинцев по приезду были оформлены на работу на Балхашский медзавод. Строительные работы по возведению цехов вел трест «Прибалхашстрой».

Не хватало транспорта, материалов, инструментов, спецодежды. Зима 1942 года была к тому же чрезвычайно холодная, местность насквозь продувалась ветрами. Люди обмораживались, но монтажные работы были закончены в кратчайшие сроки.

Вот так в результате упорного, самоотверженного труда на базе Кольчугинского завода было создано пять самостоятельных предприятий, которые к началу 1942 года начали выдавать продукцию.

Вспоминает **Евгений Семёнович Иванов:**

– Когда началась война, вместе с заводом я отправился в эвакуацию в Ташкент, «город хлебный». Нам, молоденьким мальчишкам, пришлось сначала разбирать оборудование, загружать его в вагоны, а потом, в непривычно жарком Ташкенте давать этому оборудованию вторую жизнь. Не все выдерживали: условия труда были тяжелые, питания

не хватало, люди начинали болеть из-за перемены климата. Я заболел малярией и принял решение вернуться в Кольчугино. Верил, родные места помогут вернуть здоровье. Так и вышло. После двух месяцев лечения снова пошел трудиться на завод, но скоро производственную броню сняли, и меня отправили в армию.

Родом из военного детства

Говоря об этих людях, сразу вспоминаешь строки Булата Окуджавы «Ах, война, что ты сделала, подлая». У многих поколений советских детей война украла детство. Им пришлось вставать к станкам, работать в поле и на фермах, заменяя отцов и старших братьев. С декабря 2010 года люди, называющие себя «Дети войны», пытаются получить особый статус, дающий им право на некоторые льготы. Сейчас создана общероссийская общественная организация «Дети войны». В нашей области в региональном отделении насчитывается уже 56231 член этой организации в Кольчугино – 500 человек. И, хотя, в силу возраста, ежегодно в стране уходят из жизни десятки тысяч

граждан 1928-1945 годов рождения, пока численность организации «Дети войны» растет. И они твердо намерены добиться от государства своего особого статуса. Для этого надо всего лишь внести поправки в Закон о ветеранах.

В канун 70-летия нашей Великой Победы Центральный комитет КПРФ учредил памятную юбилейную медаль для «детей войны». Сейчас по стране идет вручение этой награды. В нашем районе медаль получили уже десятки членов этой общественной организации.

Алевтина Михайловна Рябинина

Родилась в 1942 году, в самый разгар военных действий, которые развернули немцы на территории нашей страны. Ветеран труда признается, что события военных лет она не помнит, а вот моменты послевоенного восстановления всплывают в ее памяти. Алевтина Михайловна говорит, что сильных трудностей не испытывала, хотя сегодня прекрасно понимает, что родителям было непросто, но они старались для дочки, хотели дать ей все необходимое.

– Мой отец прошел всю войну, а еще до начала Великой Отечественной более 12 лет служил на морском флоте. Много ему пришлось пережить в страшные годы войны, но, несмотря на все, он остался добрым, чутким человеком. Мама была депутатом городского Совета, так же старалась помогать людям, решала многие вопросы жителей нашего города, – вспоминает Алевтина Михайловна.

Наверняка, такое отношение к людям, равнодушие к чужой беде стало итогом того, что пришлось пережить нашим соотечественникам в годы войны. Такое же отношение к людям родители старались привить и своей дочери, и у них это получилось. Алевтина Михайловна, окончив десять классов, пришла в цех №5А завода имени С. Орджоникидзе, работала бригадиром, потом мастером. Бывшие коллеги говорят о ней как о коммуникабельном, открытом, отзы-

вчивом человеке, да и сама она признается, что трудилась честно, жила по совести. В 1995 году, в связи с сокращением штата, ушла на пенсию, но не смогла сидеть без дела, устроилась на другую работу. Сегодня она на заслуженном отдыхе, занимается домом, собой, при этом отмечает, что радуется каждому дню, ведь жизнь сама по себе прекрасна.

Это же подтверждают слова и другого ветерана труда – **Фаины Павловны Кокуриной**. Что бы ни случилось в ее жизни, она следует одному принципу: не унывать. Фаина Павловна родилась 22 мая 1941 года, ровно за месяц до начала страшной войны с фашистами. Из воспоминаний детства – папа, который сначала участвовал в финской войне, а потом и в Великой Отечественной. Кроме маленькой Фаины, на руках матери тогда было еще трое детей, конечно, сама Фаина Павловна не помнит всех бытовых тягот, но по рассказам родных знает, как тяжело пришлось ее семье. Когда отец ушел на фронт, мать устроилась на работу, ведь даже личное подсобное хозяйство не могло прокормить большую семью. В это время старшие дети приглядывали за младшей сестрой Фаиной, по очереди ходили в школу, при этом очень ответственно и удивительно спокойно относились к своим обязанностям, понимали – время наступило трудное.

– И стар, и млад тогда знал: нельзя раскисать, руки опускать, мы должны были выстоять, и поэтому боролись до конца. После войны время было особенно тяжелое, это я уже помню, но мы со всем справились. Я окончила школу, институт, 23 года проработала экономистом в ЖКО. Сейчас на пенсии, но не скучаю – огород, дети, внуки. Все у меня хорошо, я довольна, – признается Фаина Павловна.

Детские воспоминания самые яркие и запоминающиеся, ведь только ребенок способен воспринимать происходящее вокруг с особенной искренностью.

Детство Галины Борисовны Дубровиной – это запах гимнастерки и кожаной португепи отца, который, придя с войны, крепко прижал к себе маленькую дочь – это ощущение осталось с Галиной Борисовной навсегда.

Ее мама ждала с фронта не только мужа, но и своих братьев. Один из них, получив ранение, лечился в кольчугинском госпитале, а мама со старшей сестрой Галины Борисовны ходила его навещать. Раненые солдаты, которые уже долгое время не видели своих родных детей, просили женщину посадить к ним на кровать маленькую девочку, чтобы хоть на миг ощутить тепло и запах ребенка, почувствовать детскую нежность в условиях суровых военных будней.

Практически все мужчины из семьи Галины Борисовны пришли с фронта ранеными, больными людьми и ощущение тревоги и переживания до сих пор не отпускает ветерана. По-прежнему сочувствие и сострадание людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, переживающим беду, является главной чертой характера Галины Борисовны.

Послевоенные годы для нее также связаны с постоянным и мучительным ожиданием. Один из маминих братьев так и не вернулся с фронта, и семья долгие-долгие годы ждала его возвращения, каждый день приходя на перрон старенького вокзала.

– Практически все тогда жили очень скромно и скудно, но при этом никто не капризничал и не жаловался на свою судьбу. Ради того, чтобы мы жили, умирали наши отцы и деды, и мы с огромной признательностью к их подвигу продолжали жить, работать, развиваться. Я сама всю свою жизнь отработала в цехе №6, сначала в ОТК, а потом резчицей, всегда была активисткой, организатором различных мероприятий. Военное детство – это страшно, но мы, дети войны, знаем цену жизни, и это старались

передать своим детям, а теперь и внукам, задача которых – беречь то, что нам подарили наши предки.

Холодная зима 1941 года

Вспоминает В.И. Ребров:

– Зима 1941-1942 года была очень снежной и морозной. В декабре я со своей мамой (Ребровой Александрой Сергеевной) возвращался домой от своей тётки из совхоза «Металлист». Выходя из леса в районе Тонково, мы увидели, что на нас двигается колонна «странных» машин. Мы даже испугались, сойти с тропы было некуда, кругом сугробы. Когда машины приблизились, мы увидели, что они едут прямо по сугробам вдоль дороги. Автомобили пронесли мимо нас, поднимая снежные вихри. Я заметил, что передние колёса установлены на широкие лыжи, а на задних колёсах одеты гусеницы, как у тракторов. Машины были покрыты брезентом, я успел разглядеть людей в белых маскировочных халатах. Мама сказала: «Едут воевать под Москвой...»

Впоследствии, когда я готовил материал к 100-летию П.М. Зернова, я узнал, что это он предложил создать высокопроходимые автомобили-тягачи...

Наши земляки внесли неоценимый вклад в Победу

Кольчугино – родина директора Конструкторского бюро №11 («КБ-11»), заместителя министра среднего машиностроения СССР, генерал-лейтенанта инженерно-танковой службы Павла Михайловича Зернова.

Павел Михайлович Зернов (1905-1964) — дважды Герой Социалистического Труда (1949, 1956).

Родился 19 января (6 января по старому стилю) 1905 года в деревне Литвиново Кольчугинского района в семье рабочего.

С июля 1919 года до января 1925 года трудился на кольчугинском заводе, после чего ушел на комсомольскую работу и до сентября 1926 года был секретарём Кольчугинского районного комитета ВЛКСМ.

С 1926 по 1929 год учился на рабочем факультете имени Артёма в Москве. По окончании рабфака, с 1929 по 1933 год учился в Московском высшем техническом училище имени Н.Э. Баумана. После окончания института, защитив диплом по специальности «инженер-механик по двигателям внутреннего сгорания», Павел Зернов был оставлен в МВТУ аспирантом и одновременно работал старшим инженером, затем научным сотрудником в лаборатории, преподавателем. Окончив в 1937 году аспирантуру, защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидат технических наук.

В феврале 1938 года Зернов был назначен главным инженером Главного Управления дизелестроительной промышленности, в сентябре 1938 года – начальником Главного Управления тракторной промышленности Народного Комиссариата машиностроения СССР, а в феврале 1939 года, в период организации Народного Комиссариата среднего машиностроения СССР – заместителем Народного Комиссара, где работал до июня 1940 года. С июня 1940 года П.М. Зернов назначен Председателем Всесоюзного комитета стандартов при Совете Народных Комиссаров СССР, занимал это пост до декабря 1942 года.

В военные годы генерал-майор инженерно-танковой службы Зернов П.М.

П.М. Зернов

проявил талант выдающегося организатора производства, особенно в должности заместителя наркома, в ведении которого находилась танковая промышленность страны.

Гитлер был крайне возмущён, узнав о преимуществе в производстве танков. Однако, темпы производства наших танков только возрастали. В первом полугодии 1942 года советские военные заводы выпустили 11000 танков, а во втором – уже 12500. В этом была огромная заслуга П.М. Зернова.

В начале войны по поручению Правительства, ему пришлось заниматься эвакуацией тракторных заводов на восток, а потом на их базе в кратчайшие сроки производить танки. Особое внимание уделялось выпуску танка Т-34, который в боях под Сталинградом и Курском превосходил по целому ряду показателей немецкие. Легендарный танк Т-34 стал символом Победы. И как показал сегодняшний день, танки, снятые с пьедесталов на Украине, готовы выполнять боевые задачи.

За выполнение этих ответственных заданий П.М. Зернов был награжден двумя орденами Ленина.

В феврале 1943 года ГКО СССР рассмотрел и утвердил программу научных и технических исследований по практическому использованию «внутриатомной» энергии. В 1946 году П.М. Зернова назначили директором базы №112 Главгостроя СССР. Основными задачами этого объекта, получившего затем наименование «КБ-11», значились «разработка конструкции и изготовление опытных образцов реактивных двигателей», фактически означавших создание ядерного оружия.

«КБ-11» (ныне Российский Федеральный ядерный центр – Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики) в закрытом городе «Арзамас-16» Нижегородской области (ныне город Саров) принимал участие в создании экспериментальной и

конструкторской базы по разработке советского ядерного оружия. Под руководством П.М. Зернова формировался коллектив «КБ-11», осуществлялось строительство лабораторных зданий, создавалась экспериментальная база, на которой велись все необходимые научно-исследовательские и конструкторские работы по подготовке конструкции первой отечественной атомной бомбы.

После успешного окончания работ по созданию атомного заряда, П.М. Зернов 29 октября 1949 года был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

Трудовой вклад П.М. Зернова в победу над фашистскими захватчиками был высоко оценен советским правительством. Павел Михайлович был награжден в 1941 году орденом Трудового Красного Знамени, в 1943 и 1944 годах – орденами Ленина, в 1945 году – орденами Кутузова I и II степени. В 1956 году был удостоен звания Героя Социалистического Труда второй раз за работы по созданию и испытанию РДС-1.

Павел Михайлович Зернов скончался 7 февраля 1964 года. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Трудовые подвиги нашего земляка – Бурова Александра Николаевича

19 января 2015 мы отметили 110-летие со дня рождения дважды героя Социалистического Труда, уроженца деревни Литвиново, Павла Михайловича Зернова, а 24 апреля 2015 года будет отмечаться юбилей семьдесят лет со дня пуска во Владимире Тракторного завода. Его директором с 1943 по 1945 год стал земляк и друг П.М. Зернова – Буров Александр Николаевич.

После смерти П.М. Зернова, находясь на пенсии, А.Н. Буров приезжал в наш город на завод, где работал в 30-е годы. Он выступал перед коллективом завода. «Мне, – вспоминает В.И. Ребров, – посчастливилось присутство-

вать на этой встрече. Бывая на родной земле, он обязательно всегда посещал родную деревню».

А.Н. Буров писал:

– Когда я приезжаю в свой отчий дом в Литвиново, то, перво-наперво, иду поклониться своему другу Павлу Михайловичу Зернову, чей бюст, как дважды Герою Социалистического Труда, установлен в центре деревни. Всматриваюсь в отлитые в бронзе родные черты лица, и из глубин моей памяти начинают расти и шириться звуки гимна...

«Мы наш, мы новый мир построим...», – воодушевленно, как клятву, вёл хор голосов своих друзей-соратников вожак кольчугинских комсомольцев Павел Зернов. И в этом хоре звучал и мой голос.

Кажется, мы всегда были вместе. Сидели за одной партией в церковно-приходской школе, вместе бежали на завод, чтобы не опоздать к началу рабочей смены. Кольчугинский завод по обработке цветных металлов стал нам родным домом.

Павел всегда был лидером во всем и везде. Он первым вступил в комсомол, за ним и я. В партию нас приняли в одном году. Зернов был признанным вожаком, не случайно он возглавлял райком комсомола. А когда его выдвинули на работу в Губком ВЛКСМ, то его пост в райкоме комсомола был доверен мне.

Встретились мы вновь в МВТУ имени Баумана – Павел по направлению Владимирского губкома партии, а я – Ивановского. Мы пришли одновременно к одному глубокому убеждению – для создания индустрии требуются высоко квалифицированные кадры инженеров. Мы погрузились в учёбу. Мы не только овладевали знаниями, но и проводили научные исследования. Одновременно активно участвовали в общественной жизни. Мы всегда ставили перед собой сверхзадачи. Порой сам удивляешься, как мы выдерживали такое колоссальное напряжение.

После окончания учебы Александр Николаевич был

направлен работать на авиационный завод, где прошел путь от наладчика оборудования до начальником ОТК завода. Работая на разных должностях, Александр досконально изучал дело, которое ему поручали. Это была суть его характера.

**Наш земляк, выдающийся учёный,
Герой Социалистического Труда –
Серпион Вениаминович Зеленков
(1911-1994)**

На центральном кладбище города Раменское Московской области стоит памятник нашему земляку-кольчугинцу Сергею Вениаминовичу Зеленкову. На памятнике выбита звезда героя, а под портретом можно прочесть: «Герой социалистического труда, доктор технических наук, Почётный гражданин г. Раменское Зеленков Серпион Вениаминович».

Родился он 11 сентября 1911 года в деревне Кожино, Кольчугинского района в многодетной рабочей семье. Отец его работал на кольчугинском заводе в проволочном цехе.

Уже в школьные годы Серпион был увлечённым радиолюбителем и очень интересовался различной техникой. Чтобы получить рабочую специальность, он поступил в ФЗУ при кольчугинском заводе, тогда Наркомтяжпрома. В 1925 г. окончил ФЗУ и пошёл было по стопам отца, был принят на работу в проволочный цех, но паренёк хотел учиться дальше. В 1928 году Зеленков поступает во Владимирский механический техникум, который он успешно оканчивает в 1932 году. По окончании учёбы устраивается на работу на владимирский завод «Автоприбор»,

С.В. Зеленков

где быстро выдвинулся на должность энергетика. Завод в это время находился в стадии строительства. Работая на заводе, Зеленков активно участвовал в рационализации, выдвигал смелые технические, новаторские решения. Был начальником энергохозяйства завода, начальником сектора проектирования, начальником ОКСа. А через 5 лет работы на заводе, в 1937 году, коллектив направил Зеленкова в Московскую всесоюзную промышленную машиностроительную академию им. Л. Кагановича на специальность «Технология электромашиностроения». Его дипломная работа была оценена Государственной комиссией высшим баллом.

Диплом Серпион Вениаминович получил в июне 1941 года. Планам продолжить научную деятельность не было суждено сбыться, началась Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Зеленков хотел уйти на фронт добровольцем, но ему было отказано по состоянию здоровья, так как у него обнаружили туберкулёз.

В Кирове строился оборонный завод, на который и был направлен Серпион Вениаминович. В кратчайшие сроки из трёх крупных эвакуированных заводов Москвы и Ленинграда надо было создать крупное предприятие, работающее на нужды фронта. Такие заводы строились рекордно быстро. По воспоминаниям Зеленкова: «Вначале на площади будущего завода подводили фундамент под станки, проводили временную электропроводку, возводили крышу, и ученики ФЗУ за неимением взрослых, которые ушли на фронт, выпускали продукцию, хотя стен и окон завод ещё не имел. В таких условиях оборудование по спецграфику ежедневно вводилось в работу и выдавало необходимую военную продукцию. На этой производственной базе впоследствии был создан завод им. Лепсе. Серпион Вениаминович в годы войны становится главным энергетиком завода №461 Министерства авиацион-

ной промышленности (МАП) в Кирове. Но болезнь дала о себе знать, и в 1944 году он был направлен в среднюю полосу СССР в город Раменское Московской области на должность парторга ЦК ВКП(б) на завод №149 МАП.

В 1947 году Серпион Вениаминович вышел с инициативой к правительству создать на заводе ОКБ. Его создание было одобрено Министерством. Зеленков становится руководителем и главным конструктором Раменского приборостроительного конструкторского бюро (РПКБ). Вот здесь в полной мере пригодился опыт военных лет и его организаторские способности. Жители Раменского до сих пор с огромной благодарностью вспоминают нашего земляка. Созданное особое конструкторское бюро нуждалось в кадрах, точных инструментах. С.В. Зеленков впервые в практике приборостроения внедрил в свои конструкции новый материал – бериллий, сплав, который был в эти годы разработан на кольчугинском заводе. Уже в первые годы работы ОКБ коллектив сумел разработать и внедрить в эксплуатацию новую продукцию на самолёты-истребители МИГ-15 и на последующие самолёты – первые дистанционные гиромагнитные компасы. В частях ВВС прибористы-эксплуатационники по праву считали С.В. Зеленкова прибористом №1 страны. В этом ёмком определении дана высокая оценка творческому труду руководителя С.В. Зеленкова и его коллектива. В начале 50-х годов в ОКБ был проведён широкий комплекс научных работ по созданию автомата активного пилотирования.

Больше тридцати лет, с 1947 по 1980 годы, С.В. Зеленков отдал отечественному авиаприборостроению. Под его руководством были созданы многочисленные гироскопические и магнитные датчики, приборы и курсовые системы, системы курса и вертикали, инерциальные курсовертикали, инерциальные навигационные системы, приборы-указатели, пилотажно-навигационные комплексы, системы траекторного управления и другие изделия авионики.

За высокие достижения в отечественном приборостроении Серпион Вениаминович Зеленков в 1976 году был удостоен звания Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

Имя С.В. Зеленкова присвоено одной из площадей города Раменское, на которой установлен бронзовый бюст Героя.

Доктор технических наук. Награждён двумя орденами Ленина (1971, 1976), двумя орденами «Трудовое Красное Знамя» (1957, 1966), орденами «Знак Почёта» (1942), «Красная Звезда» (1945), девятью медалями.

Хотелось бы увековечить память этого замечательного человека и нашего земляка. Назвать одну из улиц города в его честь, а у заводууправления рядом с памятной доской П.М. Зернова установить памятную доску С.В. Зеленкова, ведь его трудовой путь тоже начинался здесь, в Кольчугино.

За свои трудовые подвиги на заводе им. Серго Орджоникидзе в годы ВОВ и послевоенные стали Героями Социалистического труда:

Зверев Борис Федорович - вальцовщик;

Кондратьева Александра Семеновна - волочильщица;

Осинцев Григорий Степанович - директор завода;

Алпаткин Михаил Савельевич - вальцовщик

Глава 5. Стоят в России обелиски...

**Обелиски, памятники и мемориалы города
Кольчугино и Кольчугинского района.
Память о Великой Отечественной войне
1941-1945 гг.**

Слава богу, кольчугинская земля не знала боёв, но отсюда, как из множества городков, сёл, деревень уходили на фронт, здесь работали госпиталы, шла напряжённая борьба тыла за Победу. Тридцать восемь обелисков и па-

мятников установлены в селах и деревнях нашего района в память о погибших и пропавших без вести. К юбилею Победы они будут отремонтированы. По проектам в деревнях Зайково и Новосёлка будут установлены новые памятники. В нашем городе открыт мемориальный комплекс «Вечный огонь», есть два памятника на центральном кладбище, месте захоронения участников Великой Отечественной войны и умерших от ран в госпиталях, установлены мемориальные доски на зданиях госпиталей, в честь кольчугинцев героев Великой Отечественной войны названы улицы города.

В День Победы 9 мая 1970, специальной машиной был привезён факел, зажжённый у могилы-монумента «Неизвестного солдата» в Москве. Зажёг и сопровождал его наш земляк, Герой Советского Союза В.И. Веденеев. Сохранилась скромная записка: «Монументально-декоративный монумент в честь воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны, установлен у здания райкома КПСС в 1970 году. Подводку установки «Вечный огонь» с чугунной звездой разработали и установили работники завода имени С. Орджоникидзе».

Есть в Кольчугино поисковый отряд «Витязь», который появился в школе №7 в 2002 году, а до этого существовал отряд «Поиск», который организовал ветеран М.В. Черных. В этом отряде состояли участники политехнического колледжа, профтехучилищ. К сожалению, отряд «Поиск» больше не существует. Нет больше профтехучилищ, преобразован колледж, ушёл из жизни М.В. Черных.

По-прежнему каждый год отправляются новые поисковые отряды на места былых сражений. Это движение находит всё большую поддержку в нашей стране. Работа будет продолжаться до тех пор, пока не будет похоронен последний солдат.

Бавлены

Анисимов М.В.
Гнедышева К.Н.
Иванов К.А.
Абрамова А.И.
Головашкин А.Д.
Иванова В.Ф.
Адамов Н.П.
Городецкий И.Г.
Игнагов П.В.
Акимов Я.Т.
Горшков Г.К.
Калачёв Н.В.
Андреев П.И.
Горшкова А.П.
Калменкова Л.Н.
Антонов С.К.
Горячев В.И.
Карпов Е.К.
Артамонов И.А.
Грабик А.Н.
Карпов И.А.
Артамошин А.А.
Григорьев Н.И.
Климин Ф.И.
Барулин Д.В.
Гришаев П.М.
Кириллов А.В.
Богачёв В.Д.
Горюнов В.В.
Кириллов В.Я.
Буланов В.В.
Грязнов В.В.
Кириллов Н.В.
Буланов С.Н.
Дёмин П.А.
Кириллов Н.А.
Веретельник А.Д.
Дымов А.В.
Климачев В.С.
Власов В.А.

Евсеев П.И.
Климов Н.Е.
Ведрёнков А.Г.
Евстигнеев М.И.
Клыгина А.А.
Гавилов Н.И.
Егоров М.В.
Князев И.С.
Гатилов А.И.
Епифанов Н.И.
Козлов И.М.
Герасимов Г.С.
Ерохин Я.Г.
Кокошников Е.П.
Герасимова М.И.
Ефимов А.М.
Кокурин А.Ф.
Герасимова Т.И.
Ефимов В.П.
Коннов И.А.
Гладких В.М.
Ефимов И.Г.
Константинов Г.М.
Глотов Т.В.
Зайцев Л.С.
Кормаков П.И.
Глотов П.Н.
Захаров Л.С.
Коряков С.Н.
Косарев П.К.
Костючко Ю.В.
Кузнецов А.И.
Кузнецов В.В.
Кузьмин Н.К.
Курков И.И.
Лаврентьев С.А.
Лавров А.И.
Лалуев К.К.
Лапин Н.П.
Лапшин Н.С.
Левин К.Д.
Липатов Е.С.
Лукьянов Т.С.
Лукьянова М.Г.
Малов В.А.
Мамаев А.А.
Мамаева М.С.
Маркин П.Ф.

Марков А.П.
Матвеев Н.Н.
Медведев А.Д.
Мишин Я.П.
Можайкин И.А.
Мокеев И.П.
Мочалов Д.В.
Мочалов Н.А.
Мурашов Ф.И.
Наяшков П.П.
Никитина Н.В.
Николин Е.И.
Новиков А.Н.
Новиков Н.Е.
Новицкий И.С.
Овсейцев И.Г.
Ожерельева А.И.
Осокин К.И.
Охапкин Ю.П.
Петров И.Г.
Петров М.И.
Петрова А.И.
Похлебенина Н.А.
Прокопович А.Г.
Пчелкин К.Г.
Рыбаков П.Д.
Рябцев Н.А.
Савченко А.Н.
Савченко Н.С.
Силуянов А.М.
Соколов В.Н.
Соколов Н.И.
Спасов И.Н.
Спиркин И.Д.
Субботин М.П.

Сугробов Н.С.
Сумароков В.И.
Тимаков В.Н.
Тимофеев Г.С.
Тимохин Ф.Ф.
Тимошина В.Д.
Тинтулова К.Н.
Титов В.И.
Титов И.П.
Тихонов В.Я.
Трифонов А.И.
Трифонов В.И.
Трофимов С.Г.
Утенков Б.М.
Утенков Г.М.
Утенков П.М.
Фадеев П.И.
Федотов В.И.
Федотов В.М.
Федотов С.М.
Федулов Л.В.
Федулов П.Е.
Формалин Б.И.
Харитонов Г.А.
Хлопкова М.П.
Худяков Н.А.
Шкель И.Е.
Шумаков И.И.
Шурахов В.В.
Щербинин С.П.
Яковлев И.С.
Дорофеев А.И.
Осипов А.В.
Федулов Д.С.
Хорьков Е.А.

Большое Кузьминское

Алексеев В.И.
Барулин П.И.
Басалаев Д. И.
Басалаев А.И.
Бойков А.А.
Брекин А.У.
Брекин Я.У.
Вахромеев М.В.

Власов В.М.
 Волков А.Е.
 Вяльцев В.И.
 Вяльцев Ф. Ф.
 Галанов А. М.
 Галанов В. М.
 Дурундиков В.Т.
 Егоров Г. И.
 Егоров Д. В.
 Ермаков А. А.
 Ермаков К. А.
 Ехенов А. С
 Ехенов Б. И.
 Ехенов С. И.
 Ехенов Л. А.
 Захаров В. Н.
 Зимин Г. И
 Зимин И. И.
 Зимин Ф. И.
 Игнатъев Е. Г.
 Ильин К. Г.
 Илюхин И.М.
 Карпов А. В.
 Карпов А.И.
 Карпов И. В.
 Карпов Н. Д.
 Кокошников А. Н.
 Кокошников В. А.
 Кокошников Д. А.
 Кондаков В. Ф.
 Коротков М.П.
 Котков П.А.
 Кузнецов А.И.
 Кузнецов Г.И.
 Кузнецов И.Т.
 Кузнецов П.И.
 Кулагин В.В.
 Кулагин Н.В.
 Куприянов А.В.
 Куприянов В.П.
 Куприянов М.П.
 Куражных А.И.
 Куражных И.А.
 Лавров А.В.
 Лавров
 Латышев И.Н.
 Логинов А.И.
 Максимов П.В.
 Малышев А.Д.
 Малышев А.Д.
 Моисеев Е.В.
 Овчинников В.П.
 Овчинников П.Г.
 Петров Н.А.
 Петухов Н.В.
 Платов А.П.
 Платов С.В.
 Плешко Ю.Ю.
 Поддувалов В.А.
 Поддувалов Н.А.
 Поликарпов А.В.
 Поликарпов Н.А.
 Прозоров И.В.
 Рачков А.И.
 Рачков Е.С.
 Рачков И.М.
 Рождественский С.А.
 Рыбин А.А.
 Рыбин В.А.
 Рябов С.М.
 Савельев К.Г.
 Савелов Д.Ф.
 Савин В.Е.
 Савин М.Г.
 Сеницын Б.Т.
 Сеницын М.А.
 Сеницын Т.П.
 Смирнов С.И.
 Соколов Г.А.
 Стафеев Г.И.
 Тихонов В.П.
 Тихонов Г.П.
 Тихонов Д.П.
 Трифонов П.М.
 Фадеев П.М.
 Филатов А.Н.
 Филатов Е.Ф.
 Филатов Ф.К.
 Финогоменов А.С.
 Финогоменов Л.А.
 Финогоменов Н.Г.
 Финогоменов П.Г.
 Формалин П.И.
 Фролов И.И.
 Хатунский М.Д.
 Хатунский М.Г.
 Хатунский П.Д.
 Юдин Н.И.

Барыкино

Дроздов Л.З.
 Еремеев Н.П.
 Егоров И.В.

Егоров И.В.
 Ершкин М.М.
 Ершкин Н.З.
 Захаров А.А.
 Зорин А.Ф.
 Колодонов Б.А.
 Кузнецов И.П.
 Курючкин И.В.
 Куляшов С.Н.
 Леонтьев И.Ф.
 Леонтьев Ф.Ф.
 Панкрашин И.А.
 Панов А.П.
 Савинов А.Ф.
 Соломин А.Н.
 Харитонов В.М.

Давыдовское

Андрианов А.Д.
 Архаров И.В.
 Ананьев Д.К.
 Алешин Н.К.
 Белов И.А.
 Белянин С.И.
 Вагин С.Е.
 Григорьев В.Ф.
 Гусенков И.А.
 Дмитриев В.Д.
 Ефремов М.И.
 Жирнов А.М.
 Игнатъев В.В.
 Ильин А.И.
 Ильин И.П.
 Кормилицын Г.С.
 Корольков И.В.
 Кулагин А.Е.
 Кулагин А.П.
 Куликов К.С.

Курочкин Н.А.
 Кустов Н.И.
 Лапин В.С.
 Лапин М.В.
 Лапин Н.В.
 Люстров В.В.
 Морозов И.Н.
 Морозов Н.Н.
 Никитин И.И.
 Никитин И.И.
 Пахомов Б.Д.
 Пахомов Д.А.
 Пахомов Е.Д.
 Петров А.Е.
 Платонов Ф.А.
 Прытков Н.В.
 Пряхин Н.И.
 Рослов М.А.
 Руданов Н.П.
 Соколов А.Д.
 Спиридонов В.Г.
 Спиридонов Г.В.
 Суриков А.С.
 Суриков В.Я.
 Суриков Н.И.
 Тихонов А.В.
 Тихонов И.А.
 Тихонов Л.Д.
 Фокин А.И.
 Фомин И.Г.
 Шаврин Г.Н.
 Шибалов В.И.
 Шибалов П.А.

Большевик

Алексеев А.И.
Алексеев В.И.
Андреев М.Н.
Анкудинов Ф.И.
Астахов И.Т.

Беляев В.В.
Беляев А.В.
Беляев А.Н.
Беляев А.Ф.
Беляев В.К.
Беляев Ф.Н.
Беляев С.Н.
Блинов Н.Ф.
Горинов Я.Ф.
Гардеев И.Д.
Дмитриев А.А.
Дмитриев В.И.
Дужинский П.В.
Евдокимов П.К.
Евстигнеев А.И.
Егоров А.П.
Егоров М.А.

Калачев Г.И.
Козлов А.С.
Козлов В.Е.
Козлов С.Е.
Козлов К.Г.
Косолапов Ф.Ф.
Кузнецов В.Н.
Курепин В.А.
Калачев И.Ф.
Кондратьев П.В.
Макаров В.Ф.
Макаров Л.Ф.
Макаров М.П.
Савин Д.В.
Скатов И.В.
Соломин Л.Н.
Сумарев И.Е.

Семенов Н.С.
Тарасов А.И.
Федулов П.И.
Федулов С.И.
Харитонов В.В.
Шамаев С.Н.
Ширигин А.И.
Чернов В.Е.
Чернов П.Ф.
Чернов И.Е.
Чернов М.Е.
Чернов Ф.Е.
Чернов А.Е.
Чернов Г.Е.
Якшин А.И.
Якшин Е.И.
Якшин Г.К.

Золотуха

Ануфриев Л.С.
Воронов П.И.
Воробьев Т.П.

Воробьев П.Т.
Гусев А.А.
Голяков С.Д.
Долгушин К.П.
Кокошников К.П.
Кокошников Д.А.
Коломов Н.Д.
Никаноров В.С.
Поляков И.Р.
Поддувалов Н.А.
Поддувалов В.А.
Рябкин С.Д.
Фролов В.В.
Шмыров И.В.

Кривов А.И.
Коровин Я.Ф.
Калабзин А.Л.
Калабзин А.Д.
Калабзин А.И.
Калабзин В.Д.
Калабзин С.Д.
Калабзин Р.И.
Лисев С.Е.
Осин Ф.Я.
Перепелкин П.Ф.
Пискарев П.В.
Пискарев Ф.Г.
Поляков И.Р.
Савин Е.Л.
Сачков Г.М.
Сачков М.Е.
Сачков К.А.

Саков А.Е.
Самсонов П.К.
Самсонов А.И.
Самсонов М.И.
Самсонов И.П.
Серов И.А.
Серов И.М.
Свинкин П.Н.
Чекуланков К.Г.
Чекуланков И.А.
Шляков А.Д.
Шляков И.Н.
Фомин И.М.
Фомин И.М.
Фролов Ф.Т.
Шляков М.А.
Шляков Н.Я.
Шляков П.А.

Красная Гора

Аверкин Б.С.
Аверкин Д.М.
Аверкин М.З.
Аверкин Н.М.
Андреев К.В.

Богомолов Г.П.
Воробьев Т.П.
Воробьев П.Т.
Выдренков Я.Т.
Глазков А.Я.
Глазков С.Я.
Гришуткин И.И.
Горошкин Ф.А.
Дементьев Н.Ф.
Дементьев А.Ф.
Дементьев П.Н.
Кривов К.Г.
Кривов Г.Ф.
Кривов А.И.
Кривов К.И.

Ильинское

Андрианов Б.А.
Ананьев Ф.М.

Баранов Н.Г.
Баранов П.Г.
Барабанов И.А.
Барабанов А.И.
Богомолов Г.М.
Вагин М.С.
Воронов И.В.
Воронов И.Ф.
Гузнов Г.М.
Гвоздева Т.И.
Гуров С.Г.
Гуров Л.Г.

Губарь Л.В.
Герасимов А.Д.
Данилов П.И.
Долгушин Н.П.
Ефимов П.Ф.
Евсейцев Т.Ф.
Жирыков Н.Ф.
Зубарев Н.Г.
Зубарев В.М.
Зубарев И. М.
Зубарев К.Л.
Зорин И.А.
Зубков П.П.
Земляникин А.И.
Илюхин И.Т.
Иваночев И.Д.
Королев А.Г.

Корольков И.В.
Кузнецов П.Г.
Кузнецов А.Г.
Кузнецов М.В.
Коровников А.В.
Коровников И.В.
Коровников П.П.
Коновалков И.П.
Кузьмин И.А.
Лаврентьев Д.С.
Любимов А.Г.
Муратов В.Е.
Муратов Г.Е.
Муратов И.Л.
Молявин М.П.
Молявин В.И.
Милютин Н.П.

Мытов И.А.
Новиков В.М.
Плетюхин С.В.
Плетюхин В.Л.
Плетюхин М.Л.
Плетюхин А.Л.
Подолин В.М.
Пименов В.А.
Пименов И.А.
Понцелеев Н.Д.
Рябкин Н.Е.
Саков Д.Е.
Саков А.М.
Скудалов В.Н.
Скудалов Ф.Ф.
Скудалов Ф.Ф.
Скудалов В.И.

Старостин А.Е.
Самсонов А.Н.
Самсонов И.С.
Телегин И.Д.
Телегин А.Д.
Телегин В.Т.
Трепашов М.Д.
Трепашов Д.Г.
Хорьков И.П.
Хренков Е.С.
Хренков А.С.
Хренков П.С.
Хренков С.С.
Хлюстов И.Н.
Черниговцев И.М.
Шмыров Д.М.

Малое Братцево

Афанасьев П.
Ануфриев В.О.
Ануфриев С.А.
Баталин А.Р.
Баталин В.А.
Баталин А.М.
Баканов С.Г.
Булгаков В.А.
Баталин Г.И.
Васильев И.Г.
Васильев С.Г.
Васильев А.Г.
Виноградов И.Г.
Голяков И.М.
Гаврилов В.А.
Григорьев М.Я.
Григорьев А.М.

Григорьев В.А.
Гаврилов П.Я.
Кравцев И.П.
Калабин А.А.
Коробенин В.Д.
Коробенин В.И.
Крюков С.Н.
Митин Т.Н.
Никонов С.А.
Осин Ф.Я.
Пронин П.М.
Пронин А.Ф.
Пронин Е.В.
Платонов А.С.
Сафонов Т.П.
Синюхин В.М.
Синюхин К.В.
Самойлов Н.А.
Самойлов Д.И.
Самойлов Д.И.
Самойлов Ф.В.
Савельев Н.М.
Тимофеев П.П.
Тятенков А.Н.
Филатов А.Н.
Фролов К.А.
Фролов Б.А.

Ваулово

Алексеев В.Я.
Алексеев П.Е.
Ананьев Е.А.
Артамонов В.Е.
Артамонов В.П.
Артемьев А.А.
Артемьев Е.В.
Артемьев И.С.
Артемьев Н.В.
Афонин Н.М.
Белов Г.А.
Белов И.А.
Белов И.Е.
Беляков Н.В.
Бирюков Е.В.
Бирюков Е.В.
Бирюков Я.В.
Большаков И.С.

Большаков Н.С.
Виноградов В.Д.
Гаврилов А.П.
Гаврилов И.И.
Глазунов В.И.
Глазунов И.И.
Гусаков С.А.
Горшков И.Г.
Горшков П.А.
Дерягин П.А.
Емелин В.М.
Емелин И.Е.
Емелин Ф.В.
Жижин В.В.
Застолбнов А.Г.
Захаров В.И.
Захаров М.И.
Иванов Н.И.
Иванов М.А.
Иванов С.А.
Иванцов В.И.
Игнатъев Е.А.
Игнатъев И.П.
Кашеваров В.Я.
Кашеваров Ф.Г.
Кожевников Н.
Козлов М.М.
Козлов И.В.
Колотушкин Г.В.
Королёв И.Я.

Корчагин А.Е.
Корчагин И.В.
Лазарев А.Н.
Лямкин П.К.
Лебедев А.С.
Майоров В.Я.
Макаров В.А.
Макаров В.А.
Макаров Н.Е.
Макаров М.Е.
Макаров П.А.
Максимов В.Е.
Максимов Д.И.
Максимов И.И.
Максимов И.Е.
Максимов П.И.
Маляров В.С.
Маляров С.Н.
Марков М.И.
Мартишин В.В.
Мартишин И.М.

Мартишин С.М.
Мартишин Ф.М.
Маслов А.С.
Маслов А.Ф.
Милюшин П.И.
Миронов П.Е.
Митрофанов Е.Е.
Меркулов А.М.
Мольков П.А.
Никитин В.К.
Никитин Н.К.
Новиков А.И.
Новиков В.И.
Новиков И.Л.
Новиков И.Л.
Новиков Н.Г.
Овсейцев А.В.
Патрикеев В.И.
Пименов А.Ф.
Пименов П.С.
Плетенов В.И.

Полянов С.А.
Прынцев И.Ф.
Прынцев М.М.
Прынцев П.Ф.
Прынцев Ф.И.
Савельев А.И.
Савельев И.К.
Савельев К.А.
Савельев Н.В.
Савин С.А.
Силуянов П.В.
Силуянов И.К.
Сергеев Н.С.
Семенов Е.Е.
Смирнов Е.Е.
Соловьев М.С.
Сторожков А.С.
Сторожков В.З.
Сторожков В.П.
Сторожков И.Е.
Сторожков К.С.

Сторожков Н.Г.
Струнников И.Е.
Тараканов В.Я.
Тараканов М.Я.
Тарасов В.Н.
Тарасов Н.В.
Терентьев И.И.
Тяжелов И.А.
Романов Г.А.
Фабричный П.И.
Фигурин А.М.
Фокин А.А.
Фролов И.П.
Фролов Н.П.
Чебуров М.А.
Чурбанов И.И.
Чурбанов Н.И.
Чурбанов П.М.
Шишкин А.П.
Шишков П.М.
Шишков С.А.

Ельцино

Рачков А.М.
Сомов М.К.
Сомов И.К.
Стрельцов П.Ф.
Судаков А.В.
Судаков В.М.
Судаков А.В.
Сухов Б.М.
Сахаров Д.И.
Судаков Р.К.

Тихинов А.И.
Тихонов Д.И.
Тихонов Б.М.
Трефилов Ф.М.
Торгашов Г.Я.
Торгашов Д.Я.
Титов И.П.
Тушин Д.П.
Тушин К.М.
Филиппов С.Т.
Филиппов П.И.

Широков К.Ф.
Широков М.Е.
Широков И.И.
Шлепанов В.П.
Шлепанов И.А.
Шлепанов А.П.
Шлепков Н.С.
Шлепков В.С.
Шамаев П.Н.

Журавлиха

Ананьев А.А.
Евдокимов И.П.
Боков Ф.А.
Киселёв К.И.
Киселёв В.К.

Николаев В.И.
Степанов М.И.
Степанов И.И.
Саганов В.Г.
Пискунов Т.И.
Клековкин П.К.
Цыганов И.С.
Исаков В.М.
Степин А.Г.
Акинин В.П.
Николаев С.В.
Григорьев А.И.
Ершов Д.К.
Кожеников П.А.
Иванов И.М.

Зиновьево

Аккуратов Ф.Ф.
Алексеев И.А.
Андреев И.М.

Андрианова
Апарин И.П.
Афанасьева
Белышеев М.И.
Большаков И.
Большаков А.П.
Борисов Б.Ф.
Бочков А.А.
Бочков М.А.
Васильев П.И.
Вершинин Д.С.
Власов И.П.
Галдеев Ф.П.
Жильцов В.Н.
Зубарев И.М.

Зубков Н.С.
Ильин И.Е.
Иванов К.И.
Карпов И.Ф.
Клещев П.Н.
Копченев И.И.
Копылов И.Г.
Кочурин И.В.
Краснов П.И.
Краснов А.И.
Кузнецов Б.А.
Жильцов Л.
Кузин Л.Б.
Красильников
Лоинов П.С.
Максимов А.И.
Малов Ф.А.
Морозов С.И.
Монахов С.И.
Монахов С.М.
Наутов П.П.
Наутов А.П.

Наутов И.П.
Опарин И.И.
Орлов А.П.
Петров И.Г.
Петров И.Я.
Политов М.Н.
Пряшников
Прошин Г.М.
Прошин Е.Г.
Рыжов Г.А.
Сажин Ф.Н.
Седов А.Д.
Седов И.Д.
Семнов Ф.И.
Симаков А.С.
Скороспелов И.
Старухин В.В.
Старухин Г.П.
Старухин Н.А.
Старухин С.А.
Старухин А.А.
Старухин В.

ЛИТВИНОВО

Астафьев И.Т.
Бурова М.Н.
Власов И.Г.
Власов Б.А.
Власов И.П.
Волков А.С.
Волков М.Ф.
Губин А.И.
Голубев В.М.
Голубев А.М.
Гужков Н.В.
Денисов А.В.
Жучков Г.Е.
Захаров Г.Ф.
Захаров А.Ф.
Захаров В.Ф.
Захаров П.Ф.
Захаров С.Г.
Захаров И.С.
Захаров М.Н.
Захаров П.С.
Захаров В.И.
Зернов В.А.
Кочуров К.В.
Киселёв А.М.
Кормилицын Д.И.
Куркин П.М.
Моисеев А.А.
Малов Ф.И.

Мороночев С.С.
Морозов А.Е.
Макаров В.А.
Макаров Н.К.
Наумов М.Н.
Осипов В.С.
Павлов Н.В.
Павлов В.А.
Попов И.А.
Панфилов С.Б.
Пасыкин А.Ф.
Пасыкин С.А.
Рожков И.И.
Рожков Г.И.
Рожков Г.И.
Рябов С.М.
Семнов П.П.
Сачкова А.Ф.
Скрябин Н.В.
Скрябин А.С.
Савельев Д.И.
Скрябин П.А.
Скрябин С.П.
Семёнов Н.С.
Савельев А.С.
Тихонов И.А.
Тихонов Н.П.
Тихонов М.А.
Фокин А.П.
Фролов Н.К.
Филатов Д.Н.
Филатов В.Н.
Хламов Н.В.
Хламов В.Н.
Червоннов Ю.Е.
Шмелёв И.Н.
Шаров Б.В.
Щендряков Б.А.
Щендряков В.А.

ВИШНЕВЫЙ

Ерохин П.А.
Ерохин С.И.
Еродин М.С.
Клюквин А.Т.
Клюквин А.Г.
Клюквин Н.И.
Кожевников А.И.
Коннов В.Я.
Кунтин И.Я.
Кукушкин С.А.
Курнецов Д.В.
Кормилицин А.

Кормилицин Б.
Кормилицин Г.
Кормилицин Д.
Коробов А.П.
Коробов В.Н.
Коробов М.И.
Копылов А.Т.
Копылов В.Г.
Коминин Н.А.
Коробов М.С.
Королёв И.П.
Кузнецов И.С.
Кузнецов А.В.
Кузнецов *Е.
Куль К.К.
Лебедев В.П.
Лазарев П.Е.
Лаврухин К.С.
Лалин А.Д.
Ляпин Г.Г.
Маркеев П.С.
Каркин Л.М.
Моисеев А.П.
Морозов В.Г.
Морозов С.И.

МАРЬИНО

Аристархов И.Ф.
Балашов П.И.
Балашов В.И.
Балашов М.Г.
Балашов Т.Д.
Болотинов Д.М.
Болотинов Ф.З.
Болотинов Н.К.
Горюнов Я.М.

Горюнов П.М.
Горюнов В.Н.
Горюнов В.Н.
Горюнов Н.М.
Горюнов А.Н.
Горбунов В.П.
Гобунов С.В.
Горбунов А.Е.
Гусев Л.И.
Гусев А.И.
Гусев И.Н.

Отяевка

Аристархов Г.Г.
Аристархов М.Ф.
Аристархов И.Ф.
Аристархов А.Т.

Гусев А. С.
Гущин П.А.
Дерзнев М.В.
Еремин И.Ф.
Краснов М.И.
Носов В.Ф.
Носов И.Ф.
Носов П.М.
Носов С.А.
Носов В.А.

Баринов И.Ф.
Гимюхин В.И.
Зубов И.З.
Зубов В.З.
Зубарев С.П.
Егоров А.А.
Егоров А.А.
Егоров В.Т.
Ильин И.В.
Ильин К.С.
Кузьмин П.А.
Леонов Л.А.
Назаров А.М.
Назаров И.М.
Назаров Д.М.
Фадеев И.Г.
Фадеев А.С.
Шумов И.П.

Дубки

Архаров И.В.
Анисимов П.П.
Анисимов П.Я.
Банадьсев М.С.
Варгуткин С.М.
Адрофеев Г.В.
Емельяненко С.А.

Захаров Д.М.
Игнатъев С.Е.
Кураков Д.Е.
Игнатъев М.Ф.
Игнатъев И.Ф.
Кулаков А.Ф.
Глебов Н.С.
Дорофеев В.В.
Копченов М.П.
Копчёнов Я.А.
Копчёнов А.В.
Кондратьев В.Я.
Кондратьев П.В.
Кондратьев Ф.И.
Князев Е.И.
Куликов Г.Ф.
Котов Е.А.
Ляхов Н.И.

Ляхов В.И.
Лапенко И.П.
Моисеев В.И.
Сокров Н.А.
Москвин Б.И.
Москвин Г.И.
Москвин Ю.Г.
Москвин И.И.
Платонов А.С.
Павлов И.А.
Попов И.А.
Панфилов В.И.
Солнцев И.В.
Трусилов В.И.
Тютюков Н.К.
Хрекин А.С.
Хрекин В.С.
Хашов А.С.
Хрекин А.Н.
Федорченко В.Ф.
Щеглов А.И.
Кудряшов А.А.
Кудряшов М.Ф.
Кудряшов И.А.
Кудряшов Ф.Е.
Кудряшов В.Е.
Тюрин Д.Н.
Филькин И.К.
Филькин Г.И.
Филькин В.И.
Филькин П.Д.
Филькин Н.К.
Филькин А.Д.
Королихин Н.П.
Осокин В.В.
Числов П.С.

Солоков Ф.М.
Сергеев И.С.
Кузнецов Д.Е.
Зайцев В.В.
Тютин В.М.
Ребитко И.С.
Тютин С.М.
Касаткин И.Г.
Желтов С.М.
Кузьмин М.И.
Желтов М.Б.
Дуксин И.Ф.
Желтов Н.В.
Желтов Н.М.
Тютин Е.М.
Перфильев А.Ф.
Красулёнков Н.П.
Алымов П.И.
Сесин Н.П.
Гусев И.А.
Гусев М.Г.
Гусев Н.Г.
Курицын Н.П.
Гаранин В.Г.
Плутов Л.Ф.
Кузнецов Н.Е.
Кузнецов В.Е.
Кузнецов Г.Е.
Никитин В.А.
Рыжов И.В.
Рыжов К.В.
Рыжов С.В.
Рыжов П.В.
Матвеев С.А.
Сесин М.Л.
Рерасев В.Н.

Есиплево

Агриков А.Н.
Алексеев В.М.
Алимов А.Н.
Антонов А.С.
Афанасьев П.И.
Афанасьев С.И.
Афанасьев А.Я.
Белов Н.А.
Беляков В.К.
Беляков Ю.И.

Беляков А.В.	Евсеев А.Ф.	Кузьмин Р.Е.	Михеев П.Д.
Беляков А.Д.	Егоров В.А.	Крысин Н.Г.	Мухин А.С.
Беляков А.Ф.	Ерёмин К.И.	Князев Е.И.	Мухин В.С.
Быков М.Д.	Ерёмин Н.	Князев П.П.	Новицкий Ф.С.
Беляков К.Н.	Ермолаев Г.В.	Крайнов А.М.	Новиков А.С.
Бурмистров В.И.	Жеганов В.Н.	Крысин С.Т.	Новиков И.Е.
Бурмистров В.И.	Зайцев С.В.	Кузнецов А.П.	Николаев Д.М.
Бурмистров М.Г.	Иконников В.П.	Логинов Г.М.	Новиков Н.В.
Бурмистров Н.А.	Кириллов А.Г.	Логинов И.М.	Николаева В.А.
Бурмистров В.Ф.	Кочуров С.А.	Логинов П.М.	Прадыш И.Д.
Бурмистров Л.Г.	Коценко И.Т.	Логинов Г.Г.	Потапов А.И.
Воробьёв Н.В.	Коценко В.Т.	Логинов Е.И.	Потапов Е.Р.
Гашкин А.В.	Кузнецов А.А.	Логинов Н.М.	Пестов М.С.
Гольцов П.С.	Кириллов Л.С.	Логинов Н.М.	Пекушкин П.
Грибов С.В.	Кучеров А.М.	Лыжин А.Н.	Пантелеев С.И.
Грязнов М.И.	Кучеров Н.	Лыжин В.А.	Пахомов А.В.
Глебов И.С.	Климов И.Я.	Маринин А.Е.	Пичугин А.В.
Гладышков Г.Н.	Климов С.С.	Мухин И.Д.	Плотов А.В.
Гришин Н.	Климов И.С.	Мионов М.П.	Павлов А.Н.
Гладышков И.А.	Климов А.Г.	Маркин А.Е.	Павлов И.И.
Гаврилов М.И.	Климов В.Г.	Маркин Н.А.	Пичужкин И.Л.
Гаврилов С.Д.	Козлов А.Н.	Маркин К.Г.	Плотов А.А.
Гольцов И.Ф.	Козлов Е.	Магин В.И.	Поляков М.С.
Дудов А.Д.	Колесников А.С.	Магин В.В.	Прохоров Н.П.
Дудов В.М.	Кузнецов А.Е.	Морев А.Н.	Пугин А.А.
Денисов Д.И.	Крысин И.Т.	Морев А.Н.	Пугин М.М.
Денисов А.И.	Кузнецов В.Е.	Михайлов А.Н.	Пчёлкин В.И.
Денисов А.П.	Кузьмин Е.	Михайлов Ф.Я.	

Николаевка

Звонарёв И.С.
Звонарёв А.С.
Звонарёв Е.С.

Пантелеев Н.М.
Пателеев А.Д.
Гамыркин И.А.
Захаров П.Ф.
Сергеев И.П.
Мухин А.Г.
Резчиков А.И.
Резчиков И.И.
Попов К.А.
Звонарёв В.А.
Звонарёв И.А.
Графов В.Е.
Федотов В.Я.
Кленов Н.И.
Кленов И.И.
Голобин Ф.А.
Чернов А.И.
Резчиков В.
Пискунова

Новобусино

Александров В.И.
Алексеев А.А.
Алексеев С.Г.
Андреев В.Н.
Андреев В.В.
Андреев С.В.
Андреианов А.Ф.
Андреианов М.Ф.
Андреианов Ф.Ф.
Ануфриев А.И.
Ануфриев В.И.

Ануфриев В.Ф.
Ануфриев Ф.А.
Артемьев С.С.
Артемьев С.В.
Артемьев Ф.С.
Артемьев Я.С.
Балашов Ф.И.
Балашов И.А.
Балашов В.И.
Борискин Н.Я.
Борискин Н.Я.
Борисов А.Ф.
Борисов И.И.

Борисов П.И.	Ключин И.Ф.	Мусатов П.И.	Сумарев В.Г.
Борисов Ф.М.	Клюшин М.С.	Николаев И.Я.	Сумарев В.Г.
Бриш К.В.	Коллеров В.Т.	Николаев П.Я.	Сумарев Н.Г.
Бурмистров И.А.	Комаров Ф.П.	Новожилов И.А.	Сумарев С.Я.
Бурмистров И.А.	Косульников И.М.	Новосельский Н.П.	Твердов Л.В.
Бурмистров П.И.	Краев А.И.	Откатов Н.И.	Терентьев А.К.
Ватагин С.П.	Краев И.И.	Павлов В.М.	Терентьев И.И.
Виноградов А.Ф.	Красавин И.В.	Павлов И.А.	Терентьев С.К.
Власов М.Ф.	Краснов В.П.	Павлов И.А.	Тимофеев П.И.
Волков В.И.	Краснов В.С.	Перфильев Н.И.	Тихомиров С.А.
Выборнов Д.В.	Кузнецов А.М.	Перфильев Н.С.	Торговцев Д.И.
Выборнов Н.А.	Кузнецов Б.М.	Поздняков А.К.	Трифанов Г.Н.
Выборнов Н.М.	Кузьмин А.И.	Поздняков А.С.	Трубов Н.С.
Гаврилов А.А.	Лебедев Д.С.	Поздняков И.В.	Турков А.Д.
Гаврилов И.А.	Лебедев П.В.	Поздняков П.С.	Турков Д.М.
Гаврилов П.А.	Липатов А.И.	Поздняков С.К.	Турков И.В.
Гаврилов Ф.А.	Липатов Г.И.	Поздняков Ф.К.	Турков Ф.В.
Галанин Д.И.	Лисов Н.П.	Привезенцев И.Д.	Устинов А.И.
Григорьев А.Я.	Логинов И.П.	Прокофьев А.С.	Федосеев Д.Д.
Дашковский И.А.	Логинов С.Г.	Прокофьев Г.С.	Федосеев В.Д.
Дементьев И.М.	Лушин В.С.	Прокофьев Н.С.	Федосеев Н.А.
Дичков А.Я.	Лушин И.И.	Прокофьев С.С.	Фомин Ф.А.
Дичков Д.Я.	Лушин Н.И.	Пучков М.И.	Фофанов Н.М.
Долматов М.Н.	Лушин И.И.	Патников С.П.	Фролов И.В.
Дорофеев К.Т.	Майоров В.И.	Румянцев В.Е.	Хрулев Д.М.
Дорофеев Д.Р.	Майоров В.И.	Селезнёв И.Н.	Хрунов А.А.
Емельянов Б.И.	Майров Н.А.	Селезнёв П.Г.	Хрунов В.Д.
Емельянов Д.И.	Максимов Я.М.	Селезнёв Ф.Г.	Хрунов И.В.
Емельянов М.П.	Масленников И.Я.	Селивёрстов В.И.	Хрунов Н.А.
Ерёмин Е.А.	Масленников М.Я.	Селивёрстов Н.И.	Чернов А.И.
Ермов Д.М.	Матвеев М.М.	Семёнов М.А.	Чудов Н.П.
Ершов Д.М.	Матвеев С.М.	Семёнов Н.А.	Шаров А.Е.
Замятлинский А.Е.	Миронов В.С.	Семёнов И.И.	Шаров Д.П.
Замятлинский В.Е.	Миронов И.П.	Сидоров Д.Ф.	Шаров М.И.
Замятлинский М.Е.	Миронов Н.Д.	Скотников А.М.	Шаров Н.П.
Зеленов А.А.	Мишанов Н.А.	Скотников И.А.	Шпенёв В.Я.
Застолбнов Е.Ф.	Мишанов С.А.	Сметанников В.И.	Шпенёв С.А.
Кириллов Т.С.	Мольков М.Ф.	Степанов И.И.	Шустриков А.В.
Клюшин А.Е.	Мусатов Д.И.	Степанов М.И.	Шустров П.П.

Павловка

Александров А.Н.
 Андреев С.В.
 Андреев В.
 Андреев В.Н.
 Алексеев Л.А.
 Андреев Д.П.
 Артемьев С.С.
 Аникин Л.И.
 Алексеев Д.В.

Аникин А.С.
 Арсентьев Д.И.
 Аникин М.И.
 Алексеев М.А.
 Аникин М.С.
 Алексеев А.
 Арсентьев С.И.
 Арсентьев Ф.И.
 Алексеев Д.И.
 Андреев Д.П.

Брагин Г.И.
 Бурцев Ю.А.
 Балдов М.П.
 Бычков И.
 Базлов С.В.
 Бычков Н.И.
 Власов А.П.
 Воронов И.С.
 Ванифатьев А.М.
 Воробьём Ф.Я.

Гаврилов М.И.
Григорьев Н.П.
Голубев А.Ф.
Гаврилов Я.П.
Голубев А.Е.
Григорьев Н.П.
Громов А.А.
Гуляев Н.А.
Голубев А.Е.
Грязнов В.Н.
Горбунов С.Я.
Добролюбов А.М.
Данилов М.Н.
Егоров Д.Д.
Егоров Т.И.
Ельцов В.П.
Жуков И.В.
Жуков С.В.
Заводов А.М.
Заикин М.Б.
Заикин И.Б.
Заикин А.М.
Зеленов А.А.
Зубков Ф.Ф.
Заикин Н.М.
Зайцев Е.Л.
Корнилов К.М.
Крайнов А.Г.
Крайнов Ф.Г.
Кубарев Л.В.
Кузнецов И.А.
Кубарев А.В.
Кудряшов М.Ф.
Кузнецов К.Г.
Крайнов А.Г.
Кузнецов В.С.
Кузнецов В.И.
Кубарев В.Б.
Кузнецов И.П.
Лебедев В.Е.
Логинов Н.Г.
Логинов И.Е.
Логинов С.Г.
Ляхов В.М.
Орлов В.Ф.
Мочалов М.П.
Матвеев С.М.
Мишанов Н.Л.
Матюшев А.М.
Мишин А.М.
Никитин А.Г.

Никитин П.Г.
Никифоров В.П.
Никифоров Н.С.
Носков В.
Никитин А.О.
Никифоров С.С.
Прохоров Е.А.
Полуторнов М.Д.
Петров И.А.
Постнов А.А.
Прохоров П.А.
Прохоров В.М.
Прохоров Ф.А.
Потапов Н.Д.
Ратников Г.Ф.
Рыбаков В.М.
Румянцев Н.Н.
Румянцев В.Е.
Румянцев Н.Н.
Рудаков В.И.
Смирнов А.Н.
Смирнов В.Н.
Соколов А.В.
Соколов П.В.
Соколов Ф.М.
Соколовьев П.С.
Солодов С.Г.
Садовников М.А.
Соловьев С.Я.
Соловьев И.И.
Смирнов Н.А.
Тихонов В.А.
Турухин А.Е.
Трубников П.Е.
Тарутин Д.А.
Тарутин А.А.
Тройнов Ф.В.
Фомичев Д.С.
Фомичев П.И.
Фролов А.И.
Фролов А.С.
Фролов
Фролов П.В.
Фролов В.И.
Фролов А.С.
Фролов Н.Д.
Чернов Г.Ф.
Чернов И.И.
Чернов А.И.
Щербаков Д.Я.
Щеплов П.А.

Щербаков А.Я.
Щербаков Д.Я.
Щербаков А.М.
Щенников Н.В.
Щербаков Н.Я.
Щербаков В.Я.
Щербаков И.М.

Шаров Д.П.
Хренов Н.А.
Хрекин Н.М.
Якунин П.А.
Яковлев П.
Семянников С.П.

Ульяники

Антипов Е.А.
Антипов С.И.
Алпаткин С.Н.
Грязнов М.И.
Глухов А.И.
Жеглов В.П.
Зверев Б.И.
Куликов М.И.
Куликов К.Н.

Крайнов С.А.
Матвеев В.А.
Осокин В.В.
Пашков А.М.
Пашков К.М.
Прокофьев К.И.
Рысев К.Ф.
Рысев И.С.
Рысев К.С.
Рысев Б.А.
Рысев Г.И.
Рысев Н.И.
Рысев Е.П.
Софронов А.В.
Сухов А.В.
Сухов И.Д.
Фирсов В.А.
Хромов И.Н.
Хлебников К.М.

Стенки

Огибка

Гробов А.С.
Гробов Н.С.
Гробов Н.П.
Евсеев Н.В.
Кряжов П.Я.
Корноухов Г.А.
Мухин А.Г.
Мухин М.Г.
Спирин П.А.

Металлист

Осино

Борисов Г.И.
Белов В.В.
Данилов Ф.А.
Жиряков В.И.
Жиряков А.В.
Зубков П.П.
Коровкин Ф.Ф.
Купцов А.П.
Купцов В.П.
Купцов А.В.

Макин Н.Д.
Степанов Ф.В.
Фифилин В.А.
Хохлов А.Г.
Степанов В.Ф.
Андреев С.К.
Варламов И.Б.
Емелин И.С.
Коротков М.А.
Кабанов М.И.
Печалкин А.С.

Шитов П.К.
Дроздов Н.Ф.
Захаров И.П.
Маслов В.И.
Степанов К.И.
Чузов А.П.
Силаев Г.Б.
Силаев Г.И.
Силаев И.И.

Тютьково

Ашмарин К.Н.
Ашмарин А.В.
Ашмарин К.Ф.

Ашмарин В.Н.
Алексеев А.В.
Алексеев А.А.
Булыгин Н.В.
Базунов В.Н.
Ермолаев А.И.
Золкин И.В.
Королёв С.А.
Кузьмин А.А.
Кузьмин П.А.
Кузьмин И.А.
Кузьмин И.П.
Кузьмин Г.М.

Кузьмин М.А.
Кузьмин Г.П.
Кузьмин В.П.
Кузьмин Ф.Ф.
Крутов И.Ф.
Крутов В.С.
Лазарев В.И.
Лазарев Е.А.
Максимов Д.А.
Молочков П.М.
Орехов Ф.Е.
Соболев К.А.
Савельев Ф.И.

Семнов М.Ф.
Сорокин Ф.А.
Федоров С.Х.
Шуин А.Е.
Шуин А.Д.
Шуин В.Д.
Сергеев В.Д.
Сергеев В.Ф.
Кондратьева Е.А.
Ряжков М.В.
Орехов Ф.А.
Пешков М.А.
Павлов Г.И.

Заключение

Уважаемый читатель!

Жизнь любой семьи неотрывно связана с историей государства. Все события, происходящие в стране, так или иначе отражаются на судьбе живущих в это время людей. На долю тех, кто жил в роковых сороковых, выпала война.

Война и мир - удивительно оторванные друг от друга понятия, но красной нитью их соединяет наша память. Поэтому основная цель этой книги – взглянуть на войну глазами обычного солдата, который воюет на передовой и для которого война не является ни романтическим, ни героическим действием. Война – это ужас, смерть, голод, подлость, подлость и подлость. Взглянуть, запомнить и никогда уже больше не допустить повторения...

К сожалению, в рамках одной книги невозможно вспомнить поимённо всех кольчугинцев, подаривших нам Победу. Просим вас заранее извинить нас за это. Материал, собранный для книги получился настолько большим, что и нескольких томов не хватило бы, чтобы вместить всё полностью. Мы уверены, что рано или поздно никто не будет забыт и ничто не будет забыто.

*Здесь раньше вставала земля на дыбы,
А нынче – гранитные плиты.
Здесь нет ни одной персональной судьбы –
Все судьбы в единую слиты.*

В. Высоцкий

Содержание

Мы помним вас земляки кольчугинцы участники войны и труженики тыла. . . 5
Мы помним! Мы гордимся! 6
Забывать – значит возродить фашизм . . 8
Низкий поклон вам, ветераны и труженики тыла 9
Заводчане внесли значимый вклад в нашу Победу. 11
Спасибо вам, поколение Победителей! 12

ГЛАВА 1.

На войне как на войне
«22 июня ровно в 4 часа... нам объявили, что началась война...» 14
«Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!» 15
Воспоминания кольчугинцев о первых днях войны 16
Начальный период Великой Отечественной войны 24
Оборона Севастополя 25
Кольчугино, 1941 год. Добровольцы . 28
Кольчугино, 1941 год. 33
Казанцев Евгений Павлович. 35
1941 год. Эвакуация 40
События в стране. 47
Ни шагу назад. Битва за Москву . . . 48
«Дача» под Юхновым 49
Руф Фёдорович Дёмин. 57
Отряды особого назначения 60
Абрамова Таисия Васильевна 66
Ленинградское направление. 73
Блокада Ленинграда 77
Куприянова Надежда Михайловна: . 78
Матвеев Алексей Иванович 80
Вспоминая блокадные дни... 86
Кольчугино. Февраль-март 1942 года. Эшелоны из блокадного Ленинграда. 89
Второй период. Коренной перелом – ноябрь 1942 – конец 1943 г. – Сталин- градская битва, Курская битва, битва за Днепр, перелом в экономике, подъем партизанского движения 95
Кольчугино, 1942 год. 96
Сталинград. 105
Зезин Виктор Алексеевич 111
Шиланков Иван Филиппович 112
Ильин М. 113
Трухина Мария Ивановна 114
Машков Аркадий Александрович . 116
Погибли под Сталинградом.

1942 год. 117
Справка о погибших 1942 года без ука- зания месяца гибели:
1943 год. 121
Справка о погибших 1943 года без ука- зания месяца гибели. 122
Курская дуга. 124
Бондарец Григорий Матвеевич . . . 124
Синицын Валентин Матвеевич . . . 125
Чернухов Дмитрий Емельянович . 128
Домнин Александр Кузьмич 129
Идёт война народная, Священная война! 134
Партизанское движение 134
Ежов Александр Иванович 134
Освобождение стран Европы, безоговорочная капитуляция фашистской Германии. 139
Разгром Квантунской армии. 139
Соловьёв Владимир Николаевич . . 139
Кириллов Николай Матвеевич . . . 143
Участники операции «Багратион» – кольчугинцы. 146
Кузнецов Сергей Алексеевич. . . . 146
Павлов Матвей Данилович. 147
Открыт второй фронт 149
Сергеев Николай Васильевич 150
Берлин. Этот День Победы 151
Назаров Василий Иванович 152
Леонтьев Иван Петрович 154
Кузьмин Григорий Михайлович . . 155
Кузьмин Георгий Михайлович . . . 157
Помошников Арсений Леонтьевич 157
Волков Алексей Семёнович 159
Грязнов Илья Титович 161
Война с Японией 163
Алексеев Василий Петрович 164
Ляхов Борис Дмитриевич 165

ГЛАВА 2.

Никто не забыт, ничто не забыто
Кольчугинцы – Герои Советского Союза 168
Балалуев Алексей Андреевич 168
Веденеев Валентин Иванович 169
Максимов Александр Ефимович . . 170
Рачков Павел Акимович 171
Рыженков Николай Андреевич . . . 172
Сосин Владимир Петрович. 174
Шмелёв Николай Александрович . . 175
Они сражались за Родину. 176
Абрамов Василий Иванович 176
Акимов Федор Алексеевич 176

Акинин Степан Петрович	178	Куликов Степан Матвеевич	218
Алексеев Василий Петрович	179	Кураков Валентин Васильевич	218
Андрианов Николай Дмитриевич	179	Кураков Сергей Васильевич	218
Антипов Иван Иванович	180	Куракова Антонина Степановна	219
Артемов Николай Фёдорович	180	Лапин Геннадий Борисович	219
Аршинов Борис Иванович	181	Лебедев Николай Григорьевич	220
Бабочкин Михаил Васильевич	181	Леонтьев Виктор Андреевич	220
Бакланов Николай Васильевич	182	Логинов Александр Яковлевич	223
Барсуков Иван Ильич	182	Лукашов Алексей Иванович	224
Беляков Николай Васильевич	183	Лысов Пётр Яковлевич	224
Бобылёв Борис Яковлевич	183	Людина Анна Петровна	224
Ботоногова Антонина Алексеевна	183	Макаров Николай Андреевич	225
Буланцев Дмитрий Петрович	184	Маркеев Пётр Сергеевич	227
Бухалов Константин Александрович	187	Матвеев Николай Мирзианович	227
Быков Борис Михайлович	188	Мокеев Геннадий Петрович	228
Викторов Сергей Александрович	188	Мочалов Николай Васильевич	228
Владимиров Леонид Михайлович	190	Мухина (Яблокова)	
Власова Нина Поликарповна	191	Антонина Васильевна	228
Волков Валентин Павлович	192	Никонов Василий Михайлович	229
Галкин Адольф Федорович	193	Обиралов Алексей Иванович	229
Глазунов Александр Васильевич	194	Озеров Александр Ефимович	231
Глазунов Николай Иванович	194	Павлов Николай Максимович	232
Горина Евдокия Сергеевна	195	Петров Виктор Иванович	233
Горшунов Василий Михайлович	195	Пискарёв Андрей Михайлович	233
Горшунова Вера Александровна	195	Плохов Виктор Александрович	234
Градов Александр Васильевич	196	Полуяхтов Николай Федотович	234
Григорьев Иван Кириллович	197	Рассолюцев Иван Степанович	235
Громов Николай Михайлович	197	Рассолюцева Зинаида Степановна	235
Губин Аркадий Иванович	198	Ребров Василий Иванович	236
Деев Аркадий Николаевич	198	Резчиков Николай Иванович	236
Дроздов Василий Алексеевич	199	Репин Федор Алексеевич	237
Дурняков Алексей Никитович	200	Рогозянский Василий Леонтьевич	240
Дюженков Виталий Иванович	201	Семёнов Николай Григорьевич	242
Евдокимов Николай Васильевич	201	Семёнов Виталий Петрович	243
Ежов Александр Иванович	204	Соловьёв Владимир Васильевич	244
Емелин Виктор Ефимович	204	Соловьёва (Силантьева)	
Иванов Иван Власович	205	Александра Федоровна	244
Иванов Евгений Семёнович	205	Субботин Алексей Григорьевич	245
Исаков Николай Петрович	207	Сумарев Николай Сергеевич	246
Катков Иван Николаевич	207	Тёмкин Михаил Иосифович	246
Киселёва Мария Ивановна	208	Тихомиров Виктор Васильевич	248
Климов Леонид Михайлович	209	Торговцев Василий Иванович	248
Клубов Алексей Алексеевич	210	Трусов Василий Васильевич	249
Клюквина Таисия Ивановна	210	Трусов Иван Михайлович	250
Княжевский Иван Иванович	211	Тушин Константин Матвеевич	250
Княжевский Юрий Иванович	211	Ульянова Елена Григорьевна	252
Кондратьев Василий Гаврилович	212	Федотов Иван Васильевич	252
Коробкова Анна Иосифовна	214	Филоматов	
Косточкин Николай Петрович	214	Михаил Александрович	253
Кубарев Сергей Михайлович	215	Фролов Виктор Александрович	254
Кузнецов Василий Иванович	215	Червоткина (Безденежных)	
Кузнецов Михаил Александрович	216	Александра Михайловна	254
Кузнецов Николай Яковлевич	216	Чернов Пётр Павлович	255

Чудова Нина Константиновна	258
Шаров Иван Михайлович	259
Шибалов Николай Георгиевич	260
Шубников Николай Алексеевич	260
Шубников Виктор Алексеевич	260
Шуринов Иван Павлович	261
Шутрик Николай Григорьевич	261
Юрин Владимир Николаевич	262
Юрков Михаил Александрович	263
Юрков Павел Александрович	263
Ядров Николай Андреевич	263
Люди! Покуда сердца стучатся – помните!	264
Узники фашистских лагерей	264
Демидов Александр Николаевич	266
Попов Михаил Ефимович	267
Перечень лагерей, признанных Правительством Германии концентрационными (1939-1945 гг.)	268
Малолетние узники фашистских лагерей	269
Список малолетних узников концлагерей, проживающих в городе Кольчугино и районе	273
Письма с фронта	273
Треугольники судьбы	273
Братья Тихомировы	277
Письма отца сохранила	278
Солдатский быт в годы Великой Отечественной войны	280
Типы униформы	281
Головные уборы	282
Экипировка	283
Новая униформа	283
Быт солдата	284
Эхо войны в моей семье	291
Медаль деда	291
Мой дед	294
Мы помним об отце	303
Мои прадеды	304
Колесов Виктор Николаевич	305
Отпечаток времени	308
Судьбу свою не клял	310
Зайцев Иван Иванович	315

ГЛАВА 3.

Эвакогоспитали города Кольчугино	
Список эвакогоспиталей по городу Кольчугино и Кольчугинскому району	317
Солдат спасая на войне	318
Эвакогоспиталь №5848	319
Медицинское оборудование	323
Физиотерапевтическое отделение го-	

спиталья	323
Пищевблок	324
Шефская помощь	324
Хозяйственная деятельность	325
Вспомогательные мастерские госпиталя	326
Организация культурно-развлекательного и спортивного отдыха раненых	326
Эвакогоспиталь №3083	328
Капельник Исаак Григорьевич, начмед эвакогоспиталя №3083	330
Богородская Надежда Дмитриевна, врач-ординатор 2-го хирургического отделения эвакогоспиталя №3083	331
Шкаровская (Рысева) Анастасия Григорьевна медсестра госпиталей №2083, №3038, №5848	336
Рысев Евгений Григорьевич	337
Шамолина (Глобенко) Людмила Борисовна медсестра эвакогоспиталя №3083	337
Савельева (Панкратова) Анастасия Александровна медсестра эвакогоспиталя №3083	340
Таболкина (Анисимова) Клавдия Николаевна медсестра эвакогоспиталя №3083	341
Ковальчук (Вагина) Надежда Степановна медсестра госпиталя №1897	342
Монахова Екатерина Антоновна, медицинская сестра эвакогоспиталя №3083	344
Захарова (Белякова) Татьяна Васильевна	344
Иванов Александр Григорьевич	344
Питерская Клавдия Федоровна	346
медсестра эвакогоспиталя №3083	346

ГЛАВА 4.

Всё для фронта, всё для Победы!	
Трудились не жалея себя	351
Роговер Семён Моисеевич	351
Камынина Валентина Михайловна	353
Никонова Елена Фёдоровна	354
Фокина Александра Павловна	357
Снабжение горожан и торговля	358
в годы Великой Отечественной войны	358
Смуров Алексей Михайлович	362
Жизнь в эвакуации	363
Налаживание производства	363

Родом из военного детства	366	Красная Гора	383
Холодная зима 1941 года	370	Ильинское	383
Наши земляки внесли неоценимый вклад в Победу	370	Малое	384
Трудовые подвиги нашего земляка – Бурова Александра Николаевича	373	Братцево	384
Наш земляк, выдающийся учёный, Герой Социалистического Труда – Серпион Вениаминович Зеленков	375	Ваулово	384
		Журавлиха	385
		Ельцино	385
		Зиновьево	385
		Вишневы	386
		Литвиново	386
		Марьино	386
		Отяевка	387
		Дубки	387
		Есиплево	387
		Николаевка	388
		Новобусино	388
		Павловка	389
		Ульяниха	390
		Стенки	390
		Огибка	390
		Металлист	390
		Осино	391
		Тюьково	391
		Заключение	391

ГЛАВА 5.

Стоят в России обелиски...

Обелиски, памятники и мемориалы города Кольчугино и Кольчугинского района	379
Память о Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.	379
Бавлены	381
Большое	381
Кузьминское	381
Барькино	382
Давыдовское	382
Большевик	383
Золотуха	383

Список литературы:

1. ЖИРОМСКАЯ В.Б., АРАЛОВЕЦ Н.А. Влияние войны на население в советском тылу // Народ и война: Очерки истории Великой Отечественной войны. 1941–1945. – М., 2010.
2. Великий подвиг/ Даты. События. Документы./сборник – 2-е изд. Владимир, 2010.
3. ЗИНИЧ М.С. Трудовой подвиг рабочего класса 1941–1945 гг. По материалам промышленности и машиностроения. – М., 1982.
4. КАЛИНИН Р.Т. Под знаменем красным.- Кольчугино, 1963.
5. КОВАЛЕВ В.И. Повседневная жизнь советских граждан, угнанных в фашистскую Германию: взгляд через десятилетия. – М., 2011.
6. КОЖУРИН В.С. Неизвестная война: Деятельность Советского государства по обеспечению условий жизни и труда рабочих в годы Великой Отечественной войны. – М., 1990.
7. КУЗЬМИН М.К. Советская медицина в годы Великой Отечественной войны (очерки). – М., 1979.
8. ЛОТМАН Ю.М. Беседы о русской культуре. – СПб.,1994.
9. ЛЮБИМОВ А.В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. – М.,1968.
10. МАЛАФЕЕВ А.Н. История ценообразования в СССР (1917–1963). – Л.,1964.
11. ПОТЕМКИНА М.Н. Эвакуационно-реэвакуационные процессы и эвакуанаселение на Урале в 1941–1948: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Челябинск, 2004.
12. СЕЛИВАНОВ В.Н. Стояли как солдаты. Блокада. Дети. Ленинград. – СПб., 2002.
13. СЕНЯВСКАЯ Е.С. Человек на войне. Историко-психологические очерки. – М., 1997.
14. СИНИЦЫН А.М. Всенародная помощь фронту. – М., 1975. Годы Великой Отечественной войны (1941–1945); дис. ... д-ра ист. наук. – Н. Новгород, 2009.
15. Солдаты Победы: книга о фронтовиках Влад. обл. – Владимир: Фолиант, 2006-Т.3
16. СОМОВ В.А. Письма фронтовиков о жизни военного времени // Общество и власть: Российская провинция. Июнь 1941–1953 г. – М., 2005. – Т. 3.
17. ТРУФАНОВ И.П. Проблемы быта городского населения СССР. – Л.,1973.
18. ЧЕРНИК С.А. Советская общеобразовательная школа в годы Великой Отечественной войны. – М., 1975.
19. ЧЕРНЯВСКИЙ У.Г. Война и продовольствие. Снабжение городского населения в Великую Отечественную войну. – М., 1964.
20. ШИМКЕВИЧ В.Н. Судьба московского ополченца. Фронт, оружие, плен. 1941–1945. – М., 2009.

**Авторы выражают огромную благодарность
и признательность всем, кто помогал
в процессе работы над книгой:**

А. Мелентьеву. Статья «Чтобы помнили», 2010 г., Кольчугинские вести.

С.Б. Буклеревич. СЮТУР.

музею средней школы №6 и лично **З.М.Березовской.**

музею средней школы №5 и лично **Яковлевой Т.М., Сарычевой Е.Ю.,**

Сидоровой О.В.

руководителям литературно-краеведческого клуба «Исток» и преподавателям средней школы №5 **Пименовой Н.А., Звонарёвой В.В.** за предоставленные работы учеников .

Макаровской основной школе и лично **Варламовой В.И.,**

Завалинской основной школе и лично руководителю проекта «След войны в судьбах моих земляков» МБОУ **Маркиной И.А.**

В.Д. Карповой, председателю Совета ветеранов завода ЗАО «Кольчугцветмет».

В.М. Карзову, заместителю председателя Совета ветеранов ЗАО «Кольчугцветмет».

Е. Фроловой.

М. Тумановской.

В.А. Каминскому.

В.В. Дворникову.

А. Комаровой.

Н.Я. Талановой.

А. Зуеву и В. Пестову, Совету молодёжи при главе администрации Кольчугинского района.

А.В. Серёгину, военкому г. Кольчугино.

Л. Стёпиной – члену краеведческого общества.

И.В. Трухиной, директору ЦКМПиТ.

Отдельная благодарность от авторов **Тихомирову Сергею Анатольевичу** – главе Кольчугинского района.

В подготовке книги использовались материалы газет «Кольчугинские вести», «Голос кольчугинца», «Кольчугинские новости», «Металлист», а также данные Российского государственного военного архива (РГВА), Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО) и архива Центра истории завода г. Кольчугино.

Выражаем огромную благодарность всем, кто помог в издании и финансировании книги; всем, кто является настоящими патриотами своей малой Родины:

1. Антонову Евгению Владимировичу – директору ЗАО «Кольчугцветмет».
2. Банникову Александру Геннадьевичу – генеральному директору ООО «УГМК-ОЦМ»
3. Ситько Сергею Владимировичу – директору ОАО «Элекрокабель. Кольчугинский завод».
4. Харитонову Владимиру Викторовичу – депутату Совета народных депутатов г. Кольчугино, генеральному директору Кольчугинской транспортной компании.
5. Лемеху Александру Валентиновичу – директору ООО ТД «Владэлектрокабель».
6. Моревым Дмитрию Александровичу и Ольге Дмитриевне – ИП «Морев».
7. Лапину Сергею Вячеславовичу – депутату Совета народных депутатов г.Кольчугино, генеральному директору ООО «Апекс».
8. Яковлеву Михаилу Евгеньевичу – ИП «Яковлев».
9. Сухову Борису Владимировичу – директору ООО «Кольчугцветметобработка».
10. Чернышову Алексею Валерьевичу – депутату Совета народных депутатов г. Кольчугино, директору «КольчугТехноМет».
11. Ковярову Юрию Петровичу – генеральному директору ОАО «Кольчугбетон».
12. Хромову Владимиру Ивановичу – директору ООО ПТК «Кольчугмет».
13. Уханову Александру Владимировичу – генеральному директору ООО «Кольчугинфо».
14. Дюженкову Александру Витальевичу – генеральному директору ЗАО «ЗиО-Мет»
15. Безюлёву Игорю Борисовичу – директору ООО «Сфера».
16. Чусовскому Андрею Анатольевичу – генеральному директору ООО Владимирский ЛПК и Меньшиковой Нине Ивановне – финансовому директору.
17. Куприянову Владимиру Степановичу – генеральному директору ЗАО «Кольчугинская швейная фабрика».
18. Лапшину Вячеславу Анатольевичу – генеральному директору ООО «ПЖЕТ Комсервис».
19. Перегудову Вячеславу Геннадьевичу – генеральному директору ООО «Метпрокат»
20. Панковой Любови Ивановне – обособленное подразделение КПК «Народная касса».
21. Калайчеву Александру Семёновичу – начальнику ГУП ДСУ №3 филиала «Кольчугинское дорожно-ремонтное строительное управление».
22. Мочалову Александру Алексеевичу – директору ООО ТП «Мицар».
23. Голубеву Дмитрию Николаевичу – управляющему Кольчугинского отделения ОАО «Сбербанк России».
24. Антонинову Ивану Фёдоровичу – председателю координационного Совета в области развития малого и среднего предпринимательства Кольчугинского района.
25. Кешишеву Георгию Панаётовичу – предпринимателю кооператива «Перспектива».
26. Цекоеву Аслану Михарбековичу – директору ООО «КСК».
27. Мочалову Николаю Алексеевичу – секретарю местного отделения ВПП «Единая Россия».
30. Родину Алексею Николаевичу – депутату Совета народных депутатов г. Кольчугино, ИП Родин «МеталлПрофи».
31. Дюкареву Геннадиию Васильевичу – генеральному директору ООО «Технологии комфорта».
32. Меркулову Владимиру Николаевичу – ОАО «Кольчугинская сельхозтехника».
33. Куликовой Марии Ивановне – управляющему ОАО «Россельхозбанк».

Об авторах

Валерий Иванович Ребров

Родился в 1936 году в г. Кольчугино. В 1956 году окончил кольчугинский техникум по ОУМ, участвовал в уборке урожая в Казахстане, служил в рядах Советской Армии.

С 1959 по 2000 гг. работал на заводе им. С. Орджоникидзе инженером-конструктором, руководителем проектно-конструкторского бюро по проектированию средств механизации, помощником директора завода по кадрам, руководителем заводского музея.

Постоянно занимается историко-краеведческой работой, регулярно публикует свои статьи и рассказы в газетах и журналах.

С 1960 года в средствах массовой печати было опубликовано более 2500 статей и выпущено около 30 книг по истории завода, города, района и об име-

нитых людях, оставивших свой след в истории города.

За большую трудовую и творческую деятельность был награжден орденом «Знак Почета», многими медалями и юбилейными знаками. Неоднократно был победителем различных областных конкурсов и награжден дипломом областного и Российского общества краеведов.

Ему присвоены звания «Почетный ветеран завода», «Почетный гражданин города Кольчугино», лауреат премии им. А.Г. Кольчугина, обладатель приза администрации области «За общественно-социальную активность». Сегодня он продолжает проводить активную работу по историко-патриотическому воспитанию молодежи города.

Наталья Евгеньевна Серeda

Родилась 8 мая 1971 года в городе Кольчугино, училась в городской средней школе №5, в 1994 году окончила Московский государственный институт культуры. В настоящее время работает заведующей отделом кино и информации МБУ ЦКМПиТ.

Является соавтором книг «Народному дому 110 лет», «Крылатая гвардия. Лётчики кольчугинцы, покорившие небо»

РЕБРОВ
Валерий Иванович
СЕРЕДА
Наталья Евгеньевна

ПОБЕДИТЕЛИ
Книга памяти

Редактор Н.Е. Серeda
Технический редактор Е.В. Перфилов
Дизайн и верстка А.А. Мягин
Корректоры С.В. Кириллова, К.А. Свердюкова

Подписано в печать 08.04.2015.
Формат 60 x 90/16. Бумага мелованная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 25,0. Тираж 1000 экз.
Заказ №268

Издательство «Аркаим»
г. Владимир, ул. Б. Нижегородская, 1А
print@arkprint.ru

Отпечатано в типографии
ОАО «Тверской полиграфический комбинат»
170024, г. Тверь, пр-т Ленина, д. 5